

Бабынин Валерий Петрович – председатель Объединения Евангельских Реформатских Церквей Украины, старший пастор Евангельской Реформатской Пресвитерианской Церкви г. Одессы, магистр богословия, женат, имеет двоих детей.

Родился 26 января 1966 г. В 1996 г. рукоположен на служение пресвитера-учителя, в Евангельской Пресвитерианской Церкви г. Одессы.

В 2001 г. избран председателем Объединения Евангельских Реформатских Церквей Украины. В 2005 г. избран старшим пастором Евангельской Реформатской Пресвитерианской Церкви г. Одессы.

Предисловие

Книга «Победоносное шествие или последний бастион» посвящена весьма интересной с теологической точки зрения теме – христианской вере в современном осмыслении, преломлении фундаментальных библейских понятий в реалиях динамично меняющегося XXI века. В недавнем советском прошлом большим спросом пользовались научно-популярные книги, одинаково интересные и специалистам и обывателям. Обычно они писались учеными, имеющими талант доступно и увлекательно рассказывать о своих сложнейших исследованиях и открытиях.

Книга В. Бабынина из этой научно-популярной серии. Теология или богословие – это тоже наука. Автор умело раскрывает сложные библейские истины, одинаково интересно и для верующих и неверующих, богословов и не богословов.

Ценность этой книги для богословов заключается в том, что она является примером правильного использования принципа сложной простоты. Все гениальное – просто. Любую сложную проблему можно разложить по «полочкам» используя системный подход.

Для верующих не всегда знание Библии, как справедливо отмечает автор, означает, что они овладели самым могущественным, соответствующим истине и реальности, христианским мировоззрением. Книга носит четкий мировоззренческий характер и позволяет избавиться и от дальтонизма, близорукости и многих дефектов зрения на окружающий нас мир, погрязший во зле, неверии и тьме.

Для неверующих, особенно интеллигенции, труд В. Бабынина позволит по-новому взглянуть на мир, задуматься над вопросами, которые задает автор, над его аргументами и увидеть силу доказательств и примеров, красоту и философскую глубину библейских ссылок, задуматься о своем мировоззрении, о своей жизни и будущем, о многих важных вещах, которые были от него закрыты или сокрыты.

С позиций маркетинга книга, чтобы иметь успех, должна писаться для определенной аудитории, иметь свою «нишу» читателей. На первый взгляд, это требование не соблюдено, так как книга рассчитана одновременно и на верующую и неверующую аудиторию. Однако, общим, объединяющим потенциальных читателей этой книги, думающих и умных людей, является любовь к письменности, и словесности, к размышлениям о смысле жизни и поиске истины.

Книга написана живым, ярким увлекательным языком, с множеством примеров и ссылок, на высоком профессиональном уровне и главное в ней ощущается автор, с его доказательными рассу-
ж-

дениями, переживаниями за чистоту христианского мировоззрения, за то чтобы было победоносное шествие слова Божьего в сердцах и умах людей, а не угасание веры и защита последнего ее бастиона. Появление такой богословской научно-популярной литературы чрезвычайно важно в наше время противостояния массовому изданию оккультной, еретической и лженаучной продукции.

*Ректор христианского гуманитарно -
экономического университета,
академик УЭАН, д.э.н., профессор,
доктор экономики Венского международного университета
священнослужитель, член Духовного совета христианских
конфессий Одесской области*
Р. А. Крыжановский

**ПОБЕДОНОСНОЕ
ШЕСТВИЕ
ИЛИ
ПОСЛЕДНИЙ
БАСТИОН**

Очерки по христианскому вероучению

Валерий БАБЫНИН

Бабынин Валерий

ПОБЕДОНОСНОЕ ШЕСТВИЕ ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ БАСТИОН

Очерки по христианскому вероучению

Издательство “Гюльпан”

Евангельской Пресвитерианской Церкви г. Одессы

Украина, 2006

Теологические редакторы ***Задорожный В.***

Бетин С.

Редактор

Колкер Л.

© Бабынин Валерий

Все библейские цитаты приводятся по Синодальному изданию «Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические», 1994 г.

*О, бездна богатства и премудрости
и ведения Божия!
Как непостижимы судьбы Его
и неисследимы пути Его!*

Римлянам 11:33

Вступление

К решению написать эту книгу я пришел тогда, когда понял, что у меня нет иного способа выразить наиболее полно и стройно все то, что меня волнует и о чем хочется поделиться с другими людьми. Написание книги само по себе является благословенным временем потому, что в процессе работы над книгой мировоззрение начинает приобретать черты целостности и гармонии. А это то, чего всегда ищут и ждут в своей жизни люди – даже те, кто уже отчаялся в своих поисках и говорит, что гармонии и смысла не существует. В глубине души каждый человек все же надеется, что однажды это с ним произойдет.

Письменность вообще является особой привилегией человека, который однажды стал использовать знак для изображения вещей и явлений этого мира на плоскости. Эти знаки помогали шумерам, творцам клинописного письма, создавать классификацию вещей, документы хозяйственной отчетности, закладные надписи, культовые тексты, списки. Но клинопись только тогда стала подлинной письменностью, когда позволила людям зафиксировать мысли и живую речь и, таким образом, сохранить суть и смысл происходящего, передать опыт и знания во времени другим людям. С тех пор люди пишут, пишут много, и с удовольствием.

А мир, окружающий нас, такой большой и многосложный, несмотря на все мрачные прогнозы о новом тысячелетии, продолжает жить. И само продолжение этой жизни на планете Земля говорит о великом и значительном действии, суть которого пытается постичь каждый человек.

Уходят в прошлое, превращаясь в исторические документы, мрачные *измы* бурного XX века: марксизм, анархизм, нацизм, экзистенциализм и другие. Человечество робко и растерянно вступило в эпоху, которую кто-то назвал эстетическим термином «постмодернизм», не зная толком, что же он означает для современного мира. Культурологи и теоретики искусства говорят, что постмодернизм снимает напряжение между авангардом и традицией, он лоялен и внимателен ко всем временам и стилям, готов их переосмыслить и отразить жизнь так, как желает того каждый художник. Это может быть ирония или серьезный взгляд, но главное, чтобы это было искренне, и тогда оно имеет право на существование. Вероятно, поэтому термин постмодернизм нравится молодежи. Она всегда бунтует против косности и консерватизма, и в этом возрасте кажется, что одно только ознакомление с разнообразием вещей и явлений может вечно радовать.

Еще один значительный термин, определяющий лицо современного мира, – это термин, пришедший из политики. Он звучит гулко и страшно, как приговор – глобализм. Одни считают, что это началось с «Римского клуба», созданного в 1968 году, где ученые из тридцати стран пытались дать прогноз о будущем этой удивительной планеты; другие говорят, что глобализм –

это попытка могущественных держав решить множество социальных, экологических и военно-политических проблем между народами; третьи испытывают враждебность к этому явлению. Глобализма боятся в некоторых религиозных кругах: там, где люди, усматривают в этом явлении исполнение пророчеств об антихристе. Религиозный фанатизм и национализм еще доставляют людям немало проблем, а такого количества философских доктрин и мировоззрений не знала ни одна эпоха.

Казалось бы, в этом мире должно быть удобно скептикам и релятивистам, но оказывается, что они первые кончают жизнь самоубийством, раздавленные головной болью с похмелья, после пира у Хаоса. Развитие научно-технических отраслей культуры приводит к всевозрастающему единообразию жизни, средства массовой коммуникации и передвижения сделали мир маленьким и прекрасным домом, в котором хочется жить. Но, как и прежде, новые поколения людей задают извечные вопросы существования: что такое сама жизнь и *как* нам жить в этом прекрасном мире? В последнем вопросе кроется внутреннее противоречие или незавершенность, поскольку всякий задающийся этим вопросом уже *как-то* живет. И здесь уместно вспомнить Декарта, который провозглашал: «я мыслю, следовательно, существую» (*cogito ergo sum*). По своему внутреннему содержанию вопрос «как жить?» указывает на то, что человеку недостает определенных условий, знаний, опыта или других средств, чтобы вести более плодотворную и счастливую жизнь. В русской культуре XIX века этот вопрос приобрел форму «что де-

лать?». Но наиболее верное истолкование этого вопроса будет звучать так: как сделать жизнь лучше? Именно в такой форме этот вопрос указывает на постоянное стремление человека обрести благо или добро, и избавиться от всего, что отравляет ему жизнь.

Нынешние поколения людей в самой постановке этих вопросов ничем не отличаются от предыдущих поколений, но в поиске ответов и средств для разрешения этих вопросов они находятся в особом положении. Эта исключительность определяется тем, что ныне живущие люди имеют в своем распоряжении богатейший опыт предшествующих поколений. Современному молодому человеку, который задается различными вопросами о жизни, доступны знания и опыт всех предыдущих эпох, будь то религиозные верования разных народов, научные системы познания мира, идеалистический рационализм или любая другая философия. Интернет объединил информационное поле разных культур и с новой силой указал, что сами эти культуры — только части одного, целостного мира.

В обыденной жизни большинство людей, конечно же, не ломают голову над такими вопросами, как «что такое постмодернизм» и «как разрешить глобальные проблемы человечества». Круг жизненно важных для человека вопросов сводится, в основном, к получению профессиональных знаний и опыта, дающих возможность зарабатывать на жизнь, к проблемам межличностных отношений в той среде, в которой протекает жизнь человека. Кроме того, это все вопросы, связанные с распределением полученных материальных средств и получением удовольствия от этого процесса.

Однако неудовлетворенность жизнью, проистекающая от множества проблем, обнаруживает глубокую духовную нужду человека: отыскать смысл и цель собственной жизни. Негативные проявления действительности, такие как внутренние физиологические болезни организма и психологические нарушения, нехватка материальных средств и проблемы межличностных отношений, различные опасности и катастрофы – все эти явления заставляют людей искать то мировоззрение, которое помогло бы им пережить кризисные ситуации, наполнить радостным чувством собственной значимости каждый прожитый день и остаться оптимистом в отношении будущего.

Чем сильнее кризис, тем активней работает сознание, ориентированное на выход из кризиса и достижение позитивного, гармоничного состояния. Это состояние так называемого гомеостаза, при котором человек испытывает мир, благополучие и стабильность. Принцип гомеостаза заложен в нас как в физиологической и психической организации, так и в интеллектуально-духовной сфере нашей жизни. Разные люди выбирают различные средства и способы для преодоления проблем. Одни ищут быстрых и непродуманных решений, другие рассматривают всю свою жизнь целиком и в перспективе, анализируя то, к чему могут привести те или иные действия. Но за всеми действиями и решениями людей стоит определенное мировоззрение, которое как картина реальности во многом определяет наше поведение. Мировоззрение помогает человеку понять, что реально, а что нет, в чем смысл и цель всего происходящего, а что лишено этого смысла, как мож-

но сохранить мир и гармонию в душе, а что угрожает нарушить эту гармонию и покой.

Составляющие факторы мировоззрения, понятия и убеждения, на которых оно строится, принято называть фундаментальными или онтологическими. Люди опираются на них в своих суждениях о мире и о себе, и часто эти основные представления очень сильно разделяют людей. Например, тот, кто видит в человеке животное, пусть и высокоорганизованное, не станет слушать идеалиста. А человек, глубоко убежденный в том, что главное в жизни семья, не поймет того, кто считает основным творчество или карьеру. Именно фундаментальные убеждения лежат в основании общей картины мира, и эти глубинные убеждения отличаются особым консерватизмом и потому с трудом поддаются исправлению.

Но если мировоззрение не соответствует истине и реальности, то человек оказывается заложником относительных, ложных представлений, которые приводят его к ошибкам и серьезным негативным последствиям от неверных мыслей и поступков. Исправлять при этом поведение, мораль, сознательные установки человека или условия его жизни бесполезно. Это то, что называется «мертвому припарки». Если фундаментальные понятия и убеждения не отражают истину и реальность, то они не могут проложить в сознании человека верные взаимосвязи с вещами и явлениями этого мира, и со временем они лишь усугубляют тяжелое положение человека. Поэтому поиск истины и смысла жизни – это не только удел мудрецов, замкнувшихся в башнях своих размышлений, а одна из основных, насущных нужд человека.

Самым могущественным мировоззрением на земле, с которым человеку открывается истинная реальность, по-прежнему остается христианское мировоззрение, целиком основанное на авторитете Священного Писания, – книгах Ветхого и Нового Заветов. В Библии Бог Сущий, сотворивший Вселенную и давший жизнь всему миру, Сам открывает людям Свое знание о Себе, о человеке и об остальном мире. Это не единственное Откровение истинного Бога, которое Он являет людям. Кроме него существует сама природа, окружающее нас мироздание, – величественное, прекрасное, гармоничное, – которое отражает славу Творца и которое обращено к каждому человеку, приходящему в этот мир. К тому же, в каждом разделе культуры, в самом широком понимании этого слова, мы находим осколки этого великого отражения Истины. Но если человек желает достигнуть полноты и гармонии истины в познании окружающего мира, в самопознании и, что самое важное, в познании Самого Бога, то он может сделать это только на основе Священного Писания и с верою в истинного и живого Бога Библии. Если это происходит в жизни человека, то мировоззрение приобретает гармоничную стройность и ясность. Но что не менее важно, оно становится в высшей степени жизнеспособным, то есть таким, при котором в сознании не происходит разделения реальности на две сферы: жизнь интеллектуальных установок и моральных принципов, с одной стороны, и практическую жизнь, со всем набором поведенческих реакций, с другой стороны. Но в этом месте скептики могут остановить нас и задать вполне обоснованный вопрос: «Почему же тогда, глядя

на жизнь многих христиан, нельзя сказать, что они вооружены могущественным мировоззрением, которое должно широко и победоносно распространяться среди людей?» В этом вопросе, содержится справедливое замечание о негативной стороне жизни многих христиан. Но в самом этом вопросе можно найти и ответ на него. К великому сожалению, не все дети Божьи владеют этим могущественным мировоззрением.

Эту книгу нельзя назвать богословским исследованием в академическом смысле. Мне бы хотелось, чтобы она была доступна самому широкому кругу читателей. На ее страницах мы будем обращаться к богословским проблемам и воззрениям богословов и философов разных эпох, но лишь в рамках той темы, которая обсуждается, и не слишком углубляясь в тонкости богословских споров. На страницах этой книги мне бы хотелось, во-первых, рассказать читателям о славе, величии и любви истинного Бога; во-вторых, преодолеть те заблуждения, которые отравляют жизнь как в среде христиан, так и среди людей неверующих; и, в-третьих, еще раз показать, что христианская вера, несмотря на все мрачные прогнозы о третьем тысячелетии, наделяет человека всем необходимым для вдохновенной и счастливой жизни под небом.

Мы начнем с фундаментальных понятий.

Глава 1

Жизнь и смерть

Наверное нет на земле человека, который хоть раз в жизни не задавался бы вопросами подобного рода: «что такое жизнь вообще?», «как она возникла?», «чем жизнь человека отличается от существования всего остального мира и жизни животных?», «есть ли загробная жизнь?», «что с нами происходит в момент смерти?» и т. п. В зависимости от многих факторов: воспитания, образования, личных качеств характера, общей культуры, человек дает разные ответы на эти вопросы. Но того, кто задавал себе вопрос о происхождении жизни всего несколько раз, и того, кто живет, постоянно размышляя об этих вопросах, объединяет одна основная особенность: каждый из этих людей имеет какие-то ответы на эти вопросы, хотя и для одного и для другого остается непостижимым и закрытым сам факт возникновения человеческой жизни и всего существующего.

Существование этих вопросов в человеческом сознании говорит о том, что человек, с одной стороны, каким-то таинственным образом изначально связан с ответами на эти вопросы; с другой стороны, это говорит о

том, что человек коренным образом отличается от всего остального животного мира. Наш разум, озадаченный собственным несовершенством в познании, постоянно тянется к ответам на вопросы, которые сам же и ставит перед собой. Мы обладаем жизнью, мы живем, но мы хотим знать, что является причиной жизни, каковы ее основные составляющие и закономерности. В этом отличие сознания человека от сознания животного. Сознание животного рефлекторно, оно функционирует, откликаясь на импульсы-раздражители извне или изнутри, и находится в пределах удовлетворения основных физиологических нужд. Напротив, сознание человека способно абстрагироваться от чисто физиологических потребностей и рассматривать вещи и явления как подлежащие классификации, анализу и соответствующим выводам. Люди присваивают имена и названия вещам, дают им определения, и одновременно устанавливают взаимосвязь той или иной вещи с остальными вещами и явлениями этого мира. Так человек с помощью сознания проникает за пределы грубой материальной данности, где начинается постижение сути вещей.

На сегодняшний день существует два основных мировоззрения, которые дают ответ на вопрос о происхождении жизни и которые ведут между собой непримиримую борьбу. Это мировоззрение библейское и мировоззрение материалистическое. Два древнейших и крупнейших мировоззрения продолжают оказывать огромное воздействие на жизнь людей в современном мире. В обыденной жизни люди недооценивают значение фундаментальных понятий и убеждений собствен-

ного мировоззрения. Между тем мировоззрение формирует поведение человека, и в этой главе мы начнем рассматривать, как это происходит. Но для начала нам нужно немного углубиться в давние споры.

Материалистическое определение жизни гласит: «Жизнь – это одна из форм существования материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе ее развития. Организмы отличаются от неживых объектов обменом веществ, раздражимостью, способностью к размножению, росту, развитию, активной регуляции своего состава и функций, к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т.п.»¹. Это определение жизни состоит из двух частей и отвечает на два вопроса: как возникла жизнь и каковы ее показатели, которые определяют существование чего-либо как живое, органическое, в отличие от неживого мира. Начальная часть этого определения отражает материалистическую, эволюционистскую точку зрения о том, что жизнь возникает, то есть имеет начало. Первая форма жизни возникла из соединения различных форм неорганической, или неживой материи в ходе ее длительного развития, или эволюции. Оставаясь в пределах элементарной логики, это определение можно выразить и так: до возникновения первой формы жизни существование материи представляется как отсутствие жизни. Потому что, согласно этому определению, жизнь это всего лишь «одна из форм существования материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе ее развития». Многие материалистические философские системы и области научного познания, пытаясь уйти от такого

грубого материализма, заменяют понятие материи идеями вселенной, природы, энергии, космоса и т.д. Но, по сути, все эти формы познания видят первопричину жизни как некую безликую субстанцию всех вещей и явлений, из которой все и произошло. Эволюционистская теория не связывает происхождение жизни с категориями разумного и личностного Начала.

Однако все эволюционисты намеренно не замечают следующий очевидный факт. Если взять, к примеру, простейший организм этого мира, инфузорию, то мы увидим, что этот организм живет и движется, подчиняясь определенным законам своего существования, сложным термодинамическим и биохимическим процессам, происходящим внутри живой клетки. Ученый может наблюдать эти процессы и выявлять их закономерности, присваивать названия различным частям организма и определять его структуру, фиксировать деление и размножение клетки, исследовать белки, жиры, углеводы, нуклеиновые кислоты, сопоставлять полученные данные с другими разделами научного знания и т.д., но для ученого остается закрытым сам факт возникновения жизни.

Мы наблюдаем жизнь как данность уже существующую.

Со всем набором наших фундаментальных научных истин о жизни и ее законах, человеку остается недоступным самое важное познание – возникновение жизни. В экспериментальных условиях невозможно воссоздать такое явление, как зарождение самой простой формы жизни из неживой материи, как это утверждает теория эволюции. Все эксперименты подобного рода, в ча-

стности с абиогенезом, ни к чему не привели. Согласно теории эволюции, «абиогенез (от «а», отрицательная приставка, «био», жизнь, и «генез», происхождение) – это образование органических соединений, распространенных в живой природе, вне организма без участия ферментов. В широком смысле абиогенез – возникновение живого из неживого, т. е. исходная гипотеза современной теории происхождения жизни»².

Вот что пишет в своей статье «О чем умолчал Дарвин» Валерий Решетинский: «Мысль о самозарождении жизни во времена Дарвина не была чем-то оригинальным. В те времена многие мистически настроенные умы верили, например, что лягушки образуются из слизистого болота, черви и насекомые – из среды своего обитания, вши – из старых грязных носков. Известен был, например, «научный рецепт» возникновения мышей. Для этого требовалось кучу тряпья в углу сарая пересыпать пшеницей и ждать 21 день. И только христианский ученый Луи Пастер положил конец этому мракобесию и открыл фундаментальный биологический закон биогенезиса, согласно которому жизнь может породить только жизнь! Вся современная биологическая наука основывается на этом законе, и никогда не наблюдалось даже малейшего его нарушения. Исходя из закона биогенезиса, мы можем вполне научно авторитетно утверждать: для появления любой из форм жизни необходима первоначальная жизнь. Сегодня абсолютно парадоксальным является тот факт, что, несмотря на абсурдность всех своих положений, гипотеза (ее нельзя назвать теорией) о случайном эволюционном самозарождении жизни продолжает занимать

умы многих людей. Более того, она открыто паразитирует на авторитете науки. Это феноменально, это – потрясающий пример насилия над здравым смыслом в угоду материалистическому мировоззрению... Закон биогенезиса иногда называют третьим началом термодинамики – жизнь может породить только жизнь. Все попытки эволюционистов целенаправленно синтезировать хотя бы простую форму жизни из неорганической материи окончились неудачей. В своих сложных экспериментах американский ученый Миллер вместо простейшей жизни получил вещество, напоминающее деготь. Но заметьте, это был не случайный, а очень целенаправленный и управляемый процесс, в котором Миллер моделировал температуру, давление, время и другие физические факторы внешней среды. Ученый Роберт Гэнж заявляет: «Хотя математические средства, необходимые для истолкования данных электронного микроскопа, были открыты десятилетиями ранее, на практике реальное знание микроструктуры клеточных систем не было доступно вплоть до 60-х годов. Таким образом, если до 1960 года мы считали, что жизнь возникла по воле случая, никто не мог проверить обратное. Но сегодня все иначе. Впервые в истории мы можем вычислить “следующий, невидимый, более мелкий уровень”. Результат таков: чтобы получить жизнь, необходима жизнь» (Robert Gange. *Origins and Destiny Waco. TX: Word Books. 1986. pp. 69-70*)³.

На основании фундаментального закона биогенезиса и с помощью метода причинно-следственной связи нетрудно понять, что извечно существует первичная, изначальная Жизнь, от которой и произошло все вели-

кое множество существующих форм жизни. Почему же тогда тысячи и тысячи ученых - эволюционистов продолжают вколачивать в головы новых поколений теорию происхождения жизни из неживой, безличной материи?

Тут следует сказать немного об одном интересном явлении, которым занимается такой раздел философии, как теория познания или эпистемология (гносеология). Эпистемология устанавливает отношение человеческого познания к объективной реальности, то есть насколько полученные в ходе познания данные соответствуют реальности, что нужно принимать за критерий истинности и достоверности, какие методы и приемы использует та или иная философия или наука в получении знаний. Именно этот раздел человеческого познания в течение тысячелетий пытался установить, что принимать за исходные предпосылки в процессе познания, на какие принципиальные положения опираться, чтобы в дальнейшем продолжать процесс познания мира во всей его многосложности. И материалисты, и христиане имеют в своем распоряжении всего несколько утверждений-тезисов о факте происхождения жизни. Эти утверждения двух мировоззрений радикально отличаются друг от друга и по содержанию, и по своему происхождению. Но вот что интересно: принимая идею безличной и мертвой материи как причины происхождения жизни, эволюционисты принимают это положение не научно, а скорее верою, простым допущением мысли. Никаких научных доказательств этой идеи не существует. Все попытки ученых-эволюционистов получить живую клетку ни к чему не привели и

привести не могут. Исходные предпосылки материализма – это мыльные пузыри и плод искаженного воображения. Эволюционисты в своих доктринах пытаются поскорее пропустить гипотетическое утверждение о происхождении жизни из неживой материи. Но именно в этом месте их следует всегда останавливать, потому что это ничем не обоснованная антинаучная гипотеза.

Эволюционистское определение жизни, хотя бы этого люди или нет, продолжает оказывать огромное влияние на их отношение к себе, к окружающему их миру, а также на поиски смысла жизни. Для человеческого сознания просто разрушительным оказывается завуалированный разными теориями, но тем не менее существующий и принятый материалистический тезис «жизнь произошла из неорганической материи, другими словами из неживой материи, то есть от смерти». Вот что самое печальное и трагическое в этой лжегипотезе. Если «я» – это всего лишь одна из форм существования материи-смерти, которая случайно возникла из смешения различных материальных форм во Вселенной, то самая яркая человеческая жизнь – это пустой всплеск (или пульсация дхарм в буддизме) на фоне бесконечной, чужой и мертвой вселенной.

С эволюционистским материалистическим мировоззрением человек неизбежно приходит к абсурдности существования и чувству глубокого одиночества. Люди с подобными убеждениями, если они все более и более ими проникаются, рано или поздно начинают полностью отрицать и ненавидеть истинного Бога, потом людей, затем самих себя и, наконец, саму жизнь – как пустоту, за которую не следует держаться.

В одном из американских фильмов рассказывается об ученом-атомщике, который, проводя опыты над военнослужащими, совершил тяжкое преступление. Когда к нему пришел полицейский, установивший истину, и в разговоре с ним попытался понять, что стало мотивом этого страшного преступления, ученый ответил, что вся наша реальность и этот стол, за которым они сидят, – пустота между атомами. Поэтому неважно, каким мотивом руководствуется человек, главное – поступок, который обогащает жизнь переживаниями. Этот диалог не просто киношные выдумки режиссера. С таким мировоззрением живут многие люди, исповедующие материю как первопричину реальности.

В литературе и философских трудах запечатлено много замечательных примеров, посвященных дискуссиям и идеям материалистов. Но мы приведем здесь лишь некоторые, наиболее характерные из них. В своей работе «Материализм и эмпириокритицизм», опровергая взгляды оппонентов, Ленин приводит цитату из разговора французских энциклопедистов д'Аламбера и Дидро. «Дидро: “Вылупившееся из яйца животное обладает всеми вашими эмоциями, проделывает все ваши действия. Станете ли вы утверждать вместе с Декартом, что это – простая машина подражания? Но над вами расхохочутся малые дети, а философы ответят вам, что если это машина, то вы – такая же машина. Если вы признаете, что между этими животными и вами разница только в организации, то вы обнаружите здравый смысл и рассудительность, вы будете правы; но отсюда будет вытекать заключение против вас,

именно, что из материи инертной, организованной известным образом, под воздействием другой инертной материи, затем теплоты и движения, получается способность ощущения, жизни, памяти, сознания, эмоций, мышления”». И далее: «Во вселенной есть только одна субстанция, и в человеке, и в животном. Ручной органчик из дерева, человек из мяса. Чижик из мяса, музыкант – из мяса иначе организованного; но и тот, и другой – одинакового происхождения, одинаковой формации, имеют одни и те же функции, одну и ту же цель»⁴. Подобным же образом и Энгельс передает нам идеи Фейербаха: «этот вещественный, чувственно воспринимаемый нами мир, к которому принадлежим мы сами, есть единственно действительный мир», «наше сознание и мышление, как бы ни казались они сверхчувственными, являются продуктом вещественного, телесного органа, мозга. Материя не есть продукт духа, а дух есть лишь высший продукт материи. Это, разумеется, чистый материализм»⁵. Надо отметить, что именно эта позиция грубого материализма определяла в дальнейшем все историко-политические и социальные доктрины коммунистов, даже если впоследствии, спасаясь от обвинений в грубом материализме и, как бы облагораживая этот материализм, человек у коммунистов, превратился в «производный от общества продукт и субъект общественно-трудовой деятельности»⁶.

Поскольку дух является производным от материи, то и вся человеческая организация сводится к особо сложной системе жизнедеятельности материи. И всякое употребление у материалистов таких понятий, как

душа, совесть, личность, разум и т.д. связано с пониманием этих категорий как форм высокоорганизованной материи. Сегодняшний терминологический словарь материалистов и эволюционистов усложнился и стал более изощренным. Но по сути, человек остался для них все той же продвинутой ступенью эволюции материи на Земле. А в познании самой материи они дошли до полной пустоты и бесконечности. Бог не случайно провел человечество через трагедии и войны XX века: нужно было, чтобы люди опомнились и еще раз осознали, до какого абсурда может прийти человек, лишенный пути познания Бога.

Основы мировоззрения тесно связаны с ценностями этой жизни, в том числе и моральными. Материализм хочет поставить человека на колени и сделать его рабом короткого отрезка времени от рождения до смерти. Если человек в своем сознании представляет, что он пришел ниоткуда и уходит в никуда, если за порогом физической смерти он не видит дальнейшей жизни, то ценности и приоритеты человеческой жизни размещаются на коротком отрезке жизни, от рождения до смерти. За этот период основная задача и цель человека сводятся к тому, чтобы получить как можно больше благ и удовольствий, а затем уйти в небытие. Если, к примеру, высшим благом для человека является мир идей и эстетических удовольствий, то такой человек будет искать свое место в среде художников, артистов, любителей искусства, театра и литературы. Если человек склонен к рационализации, прагматизму, анализу то он найдет себя в среде ученых, бизнесменов, политиков и т.д. Но не надо особо доказывать, какие, в

основном, ценности почитаются истинными в среде тех людей, для которых материализм стал жизненной философией.

В своей крайней форме сознание человека с материалистическим мировоззрением постепенно исполняется злобой ко всему окружающему миру и ведет свой последний бой только за собственное «я». К счастью, благо, изначально заложенное в каждом человеке как совесть и нравственные качества, тормозит этот разрушительный процесс и сопротивляется ему. Но силы совести и чувство справедливости без истинной веры очень быстро сгорают под натиском существующих проблем. В грешном сердце тяжесть этих проблем вызывает, в основном, эгоистические реакции.

Это хорошо видно на примере жизни людей в коммунистических странах. Бесперспективность и гибельность коммунистических идей в политическом аспекте состоит в том, что, определяя материю как первопричину жизни, материалисты все же пытаются убедить общество в возможности достижения справедливого миропорядка, равенства и братства среди людей. Однако невозможно призывать человека и общество к самоотдаче и альтруизму, к порядочности и справедливости, если повсюду бытуют поговорки «один раз живем», «после нас хоть потоп» и т.д. Что может заставить человека думать о светлом и прекрасном будущем, если для него самого в этом будущем нет места? Невозможно воспитать личность, способную жертвовать собой, если для самой личности жизнь – это удачное, но кратковременное соединение атомов. Иллюзия быстрого построения в Советском Союзе светлого буду-

щего, в котором еще смогут пожить первопроходцы и строители коммунизма, на время захватила умы и сердца миллионов людей. В 70-х годах в Советском Союзе еще можно было встретить плакаты о том, что в 80-х общество будет жить при коммунизме. Но уже в 80-х эта вера, на фоне экономического кризиса и нравственного разложения общества, стала иллюзией отдельных фанатиков.

Надо отметить, что романтическая дерзость ученых-гуманистов и их последователей материалистов в наше время уже давно сменилась скептицизмом экзистенциалистов и релятивистов всякого толка. Гуманистическое мировоззрение, которое провозглашает, что «человек является мерой всех вещей», и материалистическое мировоззрение, которое пытается познать объективно существующую реальность лишь с помощью интеллекта, по сути, являются ущербными и крайне ограниченными. Опираясь лишь на собственный интеллект, с его способностью к познанию действительности, невозможно достигнуть целостного, то есть обладающего внутренним единством, познания о жизни. Люди получили интеллект как инструмент познания в дар от Первожизни, и произошло это однажды, в определенное время, уже после того, как были создана Земля и все существующие формы животного мира. Этот полученный человеком дар интеллекта был изначально совершенным, в том смысле, что он не имел ошибочных представлений. И все же познание мира человеческим разумом не было полным, потому что предполагалось дальнейшее развитие человеческого познания. После же катастрофы грехопадения, разум человека

был поврежден настолько, что все формы, процессы и методы познания оказались подвержены искажению и ложным идеям. Но если у человека ложное представление о Первоисточнике жизни, то есть о Боге, то ему недоступны в истинном, целостном виде и все последующие частные формы познания.

Не вдаваясь в подробности научных споров, следует сказать, что эволюционизм горюдит гипотезы одна другой круче и кормит людей баснями о том, что в будущем он сможет нарушить закон биогенезиса и из смерти произвести жизнь в пробирке. Это вообще один из методов материалистов и коммунистов – рассказывать, что со временем они все докажут, верифицируют, и прогресс победит. Но поскольку эта лжегипотеза недоказуема в принципе, то главное, что необходимо понять в этом вопросе, это то, что вера эволюционистов в материю-смерть, производящую жизнь, есть не что иное, как результат страшной трагедии, которая однажды произошла с первыми людьми и привела их, а с ними и все последующие поколения, к поражению сознания. Библия утверждает, что через грехопадение Адама смерть начала царствовать над всеми людьми (Римлянам 5:17). Возникло патологическое мировоззрение с господством идеи материи-смерти при взгляде человека на мир и на самого себя.

Следы этого мировоззрения можно встретить в античной материалистической философии у Демокрита и Эпикура с их учением об атомах и пустоте, а также в языческих культах божества-смерти, и далее в рационализме научного познания, вплоть до сегодняшних материалистических систем во всех их видах. Библей-

ское мировоззрение никоим образом не отрицает данные науки в различных областях познания. Оно лишь противостоит ложности антинаучных исходных предпосылок и, соответственно, тем выводам, которые приводят к искажению истины и к разрушительным последствиям для всей человеческой жизни. Но если допущены неверные исходные предпосылки, то и выводы, согласно логическому закону дедукции, оказываются ложными. Если человек – это продвинутая ступень эволюции материи, то его жизнь подобна существованию фармацевтической фабрики, хорошо организованной термодинамической машине, но не личности с бессмертной душой.

Поскольку идея о материи-смерти, как о первопричине жизни противостоит истине, а значит и реальности, то человек во все времена пытался и по сей день пытается преодолеть эту ложь и победить ее собственными силами. Так возникли в прошлом языческие мировые религии с культами различных богов и различные философские системы, в которых человек сам пытался дать какие-то ответы на основные вопросы о происхождении жизни, о реальности бытия и о загробном мире. И все же для многих людей смерть представляется неотвратимой данностью бытия, с которой ничего не поделаешь, но с которой можно немного побороться с помощью разума и различных научно-технических средств. На это направлены, в частности, усилия гигантских научно-медицинских монополий. Их основной целью является попытка отодвинуть время старения, продлить срок земной жизни и преодолеть болезни организма.

С утверждением в ходе истории материалистического мировоззрения ложь о материи-смерти в умах многих людей (а не в самой действительности) становится основной, глобальной лжереальностью, из которой якобы человек вышел и куда ему снова, рано или поздно, надлежит вернуться. Но при этом смерть, как великая яма или пустота, по мере приближения человека к концу его земной жизни, становится для него устрашающим фактом. Этот основной страх пронизывает мысли, эмоции и поведение людей. С ним связаны все последующие комплексы и страхи, тормозящие инициативу и творчество во всех областях жизни и культуры. Этот страх привязывает человека только к короткому отрезку этой жизни и заставляет поклоняться деньгам, власти, манипуляции людьми и другим человеческим идолам. Сколько лжи, явной и молчаливой, сколько лицемерия и трусости, сколько малодушия и нерешительности каждый день проявляется в людях из-за страха смерти. Страх потерять работу и умереть голодной смертью, страх заболеть и получить стресс от конфликта, страх утратить добрые отношения с людьми, от которых зависишь, или отношения, в которых видишь смысл жизни, – все эти и другие страхи напрямую связаны и происходят от основного страха – страха смерти. Не зря в Библии смерть представлена как дубина в руках сатаны. Иосиф Сталин как студент семинарии хорошо знал эту библейскую истину. Перейдя на сторону врага душ человеческих, он широко и успешно использовал эту дубину, превратив страну Советов в сообщество доносчиков и предателей. И, конечно же, в истории человечества не один Сталин пользовался этой дубиной.

Но этот основной страх явно показывает, что представление о материи-смерти как о первопричине всего сущего противно человеку, иначе зачем ему страшиться того, из чего он вышел? Если материя-смерть – колыбель реальности и наше последнее пристанище, то человек спокойно и радостно должен отходить в мир иной. Материалистическое мировоззрение, на самом деле, противоестественно природе человека, чуждо для его духа и плоти, для его чувств и разума. Оно никогда не удовлетворяло и не удовлетворит глубочайшую духовную нужду человека – познать Истину и остаться вечно живым. Однако люди настолько привыкли к этой великой и безнадежной лжереальности смерти, что даже не пытаются понять суть самой смерти, зачастую принимая ее просто как полное исчезновение своей личности, или аннигиляцию.

Эта вера в материю-смерть, иногда даже скрытая и неясная для человеческого сознания, проявляется во всех сферах существования человека. Интересно, например, что, поверив в идею «материи-смерти» как в истину, материалисты определяют реальность существования чего-либо только в том случае, если это соответствует познанию наших органов чувств. Размер, вес, плотность и другие физические данные становятся исходными в процессе познания мира и показателем того, что вещь реальна. Сам разум при этом никак не подведешь под материальные доказательства реальности. Но материалисты мирятся с этим. Они считают разум производным от материи и признают мысль реальностью, потому что мысль можно выразить вербально, т.е. произнести устами, записать на бумаге, т.е.

увидеть глазами и передать в качестве опыта другим людям. И это верно, мысль реальна и очевидна. Почему же при этом отрицается существование Бога и духовный опыт человечества, который так же вербален и письменно представлен в Библии и другой литературе, – опыт, который подтверждается в каждом новом поколении христиан, открывающих удивительные чудеса, которые творит Бог в их жизни? Может быть, потому, что он не сводится к проверяемым в экспериментальных условиях фактам? Материалист скажет «да», но на самом деле суть не в этом. Закономерность протекания мыслительных процессов в сознании также не устанавливается в экспериментальных условиях. Что же тогда? Дело в том, что в материалистическом мировоззрении должна господствовать идея материи-смерти. Это – первопричина, она определяет, что реально, а что нет, она сама является первой реальностью. Пораженное грехом сознание противостоит истине. Духовно мертвый, неверующий человек не признает Бога как Творца жизни. Ему кажется, что он вышел из небытия случайных смещений материи и уходит в это небытие.

На этом моменте следует заострить особое внимание – определение истинности и реальности какой-либо вещи или явления только на основании материальных, физических данных – этот способ познания относится к материализму и всем вытекающим из него формам познания. Долгое время человека приучали к тому, что вещи, процессы, явления и события этого мира, а также сама жизнь, могут считаться реальными и истинными, только если они материальны, а точнее – если их причиной является материя. Материя действитель-

но может быть, и является во многих случаях показателем реальности, но не она является определяющим, исходным фактом для установления истины.

Материалистический метод познания в науке и философии приобрел такую популярность относительно недавно. Такие гении науки, как Ньютон, Паскаль, Фарадей, Лейбниц и многие другие отрицали этот подход и были верными сынами Бога. Они видели Вселенную как удивительную реальность, созданную Богом, и большую часть своей жизни посвящали изучению Писания. Это не мешало им проводить научные исследования и эксперименты, в ходе которых они открывали фундаментальные законы Вселенной.

С другой стороны, не следует слишком сильно преувеличивать масштабы этого патологического мировоззрения. В обыденной жизни люди просто живут, и живут по истине, в том смысле, что они часть ее великой реальности. Когда человек полон сил, находится на гребне успеха и не обременен болезнями и проблемами, он особенно не вникает в то, что там сказал Дарвин или Маркс. И все же, куда бы мы ни посмотрели, в какую сферу человеческой жизни ни заглянули, мы везде без труда сможем обнаружить разрушительные последствия этого патологического мировоззрения. Но перед тем как продолжить разговор о смерти, вернемся к жизни и попытаемся приблизиться к ее определению.

За всем многообразием философских школ и религиозных направлений, весь объем человеческого знания о причине происхождения жизни можно свести к двум простым ответам или одной антитезе: Бог и не-Бог. По-

зиция «не-Бог» представлена в таких философских понятиях, как Единое, Абсолют, Высший Разум, Ноосфера, Природа-Материя, Дхарма (в буддизме), а также в различных языческих религиях, в которых Первопринципом жизни, как правило, выступает верховное божество или собрание богов. Во многих из этих направлений познания и религиозной мысли содержится некое отражение истины, общее утверждение о том, что существует Причина причин, то, из чего все происходит и куда все возвращается, безусловное и совершенное начало бытия. Все эти представления, верования и убеждения как бы вращаются вокруг истины, но не достигают ее. По сути, они представляют собой усилия самого человека, направленные на поиск и достижение истины. Однако, чтобы стать явной для человека, истина должна быть ему открыта, и не во власти падшего человека приблизить и определить этот момент истины.

На сегодняшний день человечество имеет единственное достоверно описанное свидетельство о факте происхождения жизни на Земле: это – первая и вторая главы книги Бытия и другие библейские тексты. В отличие от эволюционистов, которые вынесли свои определения из пораженного грехом сознания, в книге Бытия мы находим свидетельство Моисея, автора первых пяти книг Библии. Книга Бытия и все Пятикнижие – это не просто личное повествование Моисея о начале мира, это то знание, или еще точнее, Откровение, которое передал ему Бог Сущий.

В первой главе Бытия мы видим, как после сотворения Вселенной Бог дает жизнь всему животному

миру, а затем создает благословенный венец Своего творения – человека. Не от мертвой материи произошло все живое, а от Живого Начала возникло все многообразие существующих форм во Вселенной. Истина состоит в том, что именно личностное, живое Начало стоит в основании всего живого и существующего. Благодаря Ему вся Вселенная обретает целостность и внутреннее единство во всех своих частях. Все существующее и дышащее одухотворяется влиянием Первожизни. И от самого осознания этого факта происходит трепет и великое благоговение перед жизнью.

Сотворение человека занимает особое место в библейских текстах.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие 1: 26-28).

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 2:7).

«Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?»

«В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов 12: 9, 10).

«И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его» (Екклесиаст 12:7).

«Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их, распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней» (Исаия 42:5).

Два основных момента следует выделить из библейского описания сотворения человека. Во-первых, первопричиной человеческой жизни является дух от Бога, благодаря которому «прах земной», или, на современном языке, состав физических первоэлементов, превращается в высокоорганизованное существо и становится, согласно Писанию, «душою живою». Философы и богословы по-разному пытались определить человеческую организацию с учетом всех ее составляющих, известных на сегодняшний день. Не вдаваясь в тонкости богословских и философских споров, можно сказать, что человек представляет собой целостное существо, личность, которая, помимо своей физической организации, сближающей нас с животным миром, обладает также духовной организацией. Духовная организация человека включает в себя такие основные понятия, как дух, разум, воля, эмоции, и такие второстепенные дополняющие понятия, как душа, сердце, воображение, память и другие. Но дух был и остается первопричиной жизни, тем, из чего проистекает существование остальных категорий духовной организации человека.

Во-вторых, человек создан по образу Создателя. Это не означает, что человек обладает каким-либо физическим сходством с Богом. Это означает, что, подобно Творцу, человек является личностью. И эта личность наделена духом, разумом, волей и воображением – теми качествами, которые делают нас способными к творческой, созидающей деятельности. Эта последняя способность человека является причиной того, почему нас так привлекают произведения искусства. В творческом процессе и созерцании его результатов мы как бы заново переживаем торжественный момент творения, и это относится, конечно, не только к произведениям искусства, но и к остальным формам творческой деятельности. Благодаря духу от Бога, человек становится самоорганизующейся личностью с правом выбора действия, мотивацией в поступках и устремлением к цели. Об этом свидетельствует наличие у человека самосознания, существование которого, кстати, как и духа, недоказуемо и не выводимо с помощью материалистических и эволюционистских доводов. Именно самосознание придает человеческой жизни целесообразность и позволяет нам оценивать собственные действия как бы со стороны, классифицируя их, производя анализ и делая выводы. В Писании эта истина отражена в следующих словах:

«Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение» (Иов 32: 8).

«Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Бо-

жьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Коринфянам 2:11).

«Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца» (Притчи 20:27).

Понимание личности человека во всех гуманитарных областях связано, прежде всего, с разумом и самосознанием, которые отличают нас от остального животного мира. Но разум и самосознание, в свою очередь, являются лишь производными от духа жизни. Тут уместно вспомнить о второй части материалистического определения жизни, указывающей на основные показатели жизни. «Организмы отличаются от неживых объектов обменом веществ, раздражимостью, способностью к размножению, росту, развитию, активной регуляцией своего состава и функций, к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т.п.» Не надо особенно доказывать, что это определение жизни всего лишь часть истины. Оно роднит человека со всем животным миром и применимо к самым простейшим организмам. Вряд ли найдется на земле человек, который удовлетворится только таким определением собственной жизни. В составляющие человеческой жизни, помимо животной организации, входит уже отмеченная сознательная деятельность, далее совесть как инструмент различения добра и зла, наличие воображения и творческой способности к воспроизводству материальных и культурных ценностей, стремление любить и быть любимым, поиск собственной значимости и общения с другими людьми, путешествия, игры

и развлечения. Можно предположить, что самый ярый материалист может просто ради принципа отстаивать свою точку зрения, но сам он в своем существовании будет искать большего, руководствуясь *человеческими* принципами и условиями жизни. Но, тем не менее, эти животные показатели жизни, несомненно, верны, и нам следует обратить внимание прежде всего на такую способность организмов, как «активная регуляция своего состава и функций».

Одним из отличительных признаков всего живого является способность к самоорганизации в целостной системе организма. В жизни животных и простейших организмов эта способность к саморегуляции организма является лишь слабым отражением личностного начала. Она выражается, прежде всего, в способности организмов к направляемому движению основных двигательных членов организма. Но поскольку люди наделены духом от Бога, самосознанием и воображением, эта способность саморегуляции делает их уникальными созданиями, подобными Творцу. Разумное, личностное начало открывает перед людьми бесконечный мир познания и творчества. Дух ставит человека выше всех существ, обитающих на этой земле, и приближает человека к Богу. Люди становятся правителями Земли, созданными для отражения славы Создателя и благословенной жизни в общении с Ним. По выражению Лютера, дух – это тот дом, куда вселяется вера и Слово Божье. Постигая заново эти истины, человек познает любовь Бога к Своему творению, и люди видят невыразимо прекрасный мир Божьей милости и Его заботы о Своих созданиях.

Из этого проистекает следующее положение в понимании человеческой жизни. Человек является живым существом лишь постольку, поскольку он находится в пределах Божьей милости. Отсутствие Божьей милости означает смерть, но сразу отметим, что смерть — это отнюдь не моментальное прекращение существования. В этой земной жизни все люди, как верующие, так и неверующие, могут говорить о себе как о живых существах лишь постольку, поскольку они соединены с источником жизни и находятся в пределах Божьей милости.

«Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны: насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их, ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Псалтирь 35:8-10; Матфея 5:45).

Благодаря Божьей милости и любви мы переживаем эту жизнь как прекрасную реальность, радостное событие, благо. Жизнь является нам как некая ценность, которую стоит хранить и благословлять. Но этот удивительный свет жизни сохраняется навечно только в тех душах, в которых есть вера в истинного и живого Бога. Как и говорит псалмопевец, «во свете Твоем мы видим свет».

Напротив, люди, утратившие это познание и мироощущение, приходят к плачевным итогам. Познавая бессмысленность жизни, они начинают постигать еще более глупую и страшную бессмыслицу смерти как кон-

ца существования. Вот почему сама смерть для многих людей – это переживание ужаса. Личность не может примириться с этим потому, что априори, т.е. в основании нашей организации, в нас сохраняется пусть смутное и подавленное, но действительное признание вечной жизни. И если за порогом смерти человек не видит этого света вечной жизни, тогда смерть расправляется с ним по страшным и неведомым ему законам.

В молодости достаточно дел и развлечений, чтобы забыть и уйти от размышлений на эту тему, но по мере становления личности и избавления от юношеских страстей смерть все чаще и чаще заглядывает в глаза человеку. Достаточно оказаться на похоронах друга, родственника, попасть в больницу или экстремальную ситуацию, и сознание тут же отождествляет собственную личность с этим исходом. Есть люди, которые намеренно приближают это состояние и которых принято называть экстремалами. Познав однажды близость смерти и оставшись в живых, они, полные сил и энергии, пытаются еще и еще раз бросить вызов этой стихии смерти. Как ребенок дразнит большого зверя, заключенного в клетку, и радуется бессилию зверя, так и человек, страхуясь различными средствами и в то же время рискуя, хочет побороться с этим страхом. И, оставаясь в живых, к примеру, после прыжка с парашютом, человек переживает ни с чем не сравнимое состояние блаженства. Это – его «победа» над смертью. Но смерть неотвратима, и люди, так или иначе, со временем впадают в пессимизм и скептицизм, а некоторые сами сводят счеты с этой жизнью, не выдерживая постоянного напряжения от внушаемого страха.

Каким бы убедительным ни казалось то или иное мировоззрение, если оно противостоит истине, его несостоятельность или смертность рано или поздно проявится. Человек какое-то время сопротивляется и ищет противоядие в идолах – будь то деньги, власть, искусство, допинги или другая форма одержимости, но на встречу со смертью приходит каждый. Печальный конец печальной истории. Так сатана и грех достигают своей цели: человек умирает, или, еще точнее, отлучается, отходит от Бога, от Его милости и любви. Все, что составляло какое-то время смысл и радость жизни – любовь, дело, семья, развлечения, что бы ни было, – истощается, умирает и все дальше отходит от единственно возможного источника жизни, от Бога.

Согласно Библии, саму смерть можно определить как разрушительный процесс отлучения от Бога. Смерть является процессом, потому что Бог определил ее таковой в наказание за первородный грех Адама и Евы. За нарушение заповеди о плодах познания добра и зла смерть входит в жизнь человека как возмездие, когда Бог не просто сказал людям «умрете» или будете преданы смерти, но «смертью умрешь».

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Бытие 2:16, 17).

Это справедливое и чрезвычайно интересное решение Бога, которое указывает на смерть как на некое со-

стояние и подчеркивает продолжительность смерти во времени. Другими словами можно сказать: «смерть войдет в вас, и вы будете умирать в процессе земной жизни, смерть станет частью вашего существования». Приведем здесь слова апостола Павла:

«Посему, как одним человеком (Адамом) грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человек, потому что в нем все согрешили» (Римлянам 5:12).

Мы начинаем умирать с момента зачатия, или, еще точнее, человечество как единый организм поражено отлучением-смертью с момента грехопадения, и нет ни одного звена в череде поколений, которое бы не испытало на себе опыт смерти. Несмотря на то, что каждый человек проходит жизненные стадии развития от младенчества к зрелости и далее, весь отрезок своей жизни человек проводит вместе со смертью. Его физическая и духовная организация поражены и испытывают на себе отлучение от Бога, от состояния первородной гармонии и вечного здоровья. В течение всей жизни человек несет в себе определенный заряд бодрости и энергии, но каждый прожитый день без веры – это постепенная утрата Божьей милости, угасание во грехе. Не случайно так популярна среди людей мудрость философа: «каждый новый день младенца приближает день его смерти». Наверное если просто сказать какому-либо активному, но неверующему деятелю: «ты труп», «в тебе нет уже жизни», то он сочтет это за глупость или оскорбление. Кажалось бы, вот она – сама

жизнь и ее прекрасное выражение в творческой деятельности, в профессионализме, в общении. Если человек полон сил, широко шагает, у него масса планов и идей, то где же тут смерть? И что нам думать о загробной жизни и Боге. Надо жить здесь и сейчас, а уж там разберемся. Как часто мы можем слышать подобные рассуждения среди людей, среди своих друзей и знакомых. И так больно потом видеть, как тяжело они умирают, в неверии, в страхе и болезнях. Но смерть нельзя рассматривать как нормальный, естественный итог человеческого существования. А именно таковым его пытается сделать материализм.

Материалистическое мировоззрение склонно рассматривать смерть как трагический и одномоментный акт в конце жизни. Но смерть – это не просто одномоментный акт разрушения биологической и термодинамической структуры организма, как утверждают материалисты. Смерть – это процесс отлучения от Бога и утрата человеком Его любви и милости. На физическом уровне этот процесс выражается в том, что через болезни и старение организма смерть поглощает нашу жизнь на протяжении всего отрезка земной жизни. Смерть же духа характеризуется неверием и гордыней человека, эгоизмом и жестокосердием. И это также процесс, потому что грехи человека все более отдаляют его от Бога. В этом земном периоде жизни люди познают бедствия и страдания как наказание от Бога-Судии. Это верно и в отношении будущей жизни, где физическая смерть неверующих грешников будет означать дальнейшее пребывание (читай *существование*) их душ в аду, в том месте, где горит праведный гнев

Бога. Окончательное отлучение от Божьей любви, или, как говорит Библия, «смерть вторая», наступит после второго пришествия Иисуса Христа, в день последнего Суда.

Человек должен, с одной стороны, видеть в смерти Божье возмездие за грех, а с другой, знать и понимать путь спасения от смерти, тот путь, который Бог предначертал для человека из любви к нему. Для верующих людей смерть тела станет лишь тем порогом, за которым их души соединятся с Богом в жизни вечной. Там во всей своей полноте сияет Божья слава и Его любовь, там человек обретает окончательное освобождение от греха и смерти. Вместе со всеми людьми христиане проходят через порог смерти тела, расставаясь с ним как с ветхой одеждой. Смерть тела для христиан – это то наказание, которое Бог не отменяет для Своих прощенных детей и которое содержит их души в смирении на протяжении земного отрезка пути. Умиравшее тело вместе с грехом уходит, отлучается от Бога и исчезает в прошлом. Но, перейдя в мир иной, верующий человек обретает от Бога новую реальность в вечной жизни. Более того, христианам уже в этой жизни дарована величайшая привилегия и блаженство – познать бессмертие в Боге и насладиться этой духовной радостью.

Исходя из всего вышесказанного, определение смерти можно представить следующим образом: *смерть – это состояние и процесс отлучения от Бога, а также познание личностью человека Божьего праведного гнева и Его справедливого Суда, как в этой жизни, так и за порогом физической смерти, в вечности.* Этот смертельный процесс начинается при жизни человека, и

Библия описывает его как волю Бога разрешить своим творениям идти собственным путем (Деяния 17:26). На этом пути, кроме болезней и бедствий, грехи гордыни, зависти, ненависти, блуда, пьянства, идолопоклонства во всех его формах приводят человека к действительно смертельному состоянию. Все это рано или поздно становится просто невыносимым. Но главная беда человека состоит все же в том, что неверующее сердце грозит Богу, отрицает Его и остается один на один со смертью. Иудеи этот грех называли «грехом высокой руки», указывая тем самым на жест богохульника, поднимающего в гневе свою руку к небесам. Это старая история. Человек не может выиграть в этом сражении с Богом. Как человек может соревноваться с Создателем Вселенной?

«Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители ее также вымрут; а Мое спасение пребудет вечным, и правда Моя не престанет» (Исаия 51:6).

Один из библейских персонажей Иов спорит с Богом и негодует на Него, но при этом признает следующее и так говорит о Боге:

«Премудр сердцем и могуч силою; кто восставал против Него и оставался в покое? Он передвигает горы, и не узнают их: Он превращает их в гневе Своем; сдвигает землю с места ее, и столбы ее дрожат; скажет солнцу, — и не взойдет, и на звезды налагает печать. Он один распростирает небеса и ходит по

высотам моря; сотворил Ас, Кесиль и Хима и тайники юга; делает великое, неисследимое и чудное без числа! Вот, Он пройдет предо мною, и не увижу Его; пронесется и не замечу Его. Возьмет, и кто возбранит Ему? кто скажет Ему: что Ты делаешь? Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни» (Иов 9:4-13).

Человек, имеющий веру, видит мир, исполненный гармонии, и картину вселенной, которая дышит от великолепия и славы Бога. Он видит Сущего от начала, Создателя всего и Того, Кто вечно является источником жизни. Давайте вслушаемся в эти слова:

«Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устраиваешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки. Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды. От дыхания Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят; восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них. Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю. Ты послал источники в долины: между горами текут [воды], поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою. При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос. Ты напояешь горы с высот Твоих, пло-

дами дел Твоих насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу, и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека. Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил; на них гнездятся птицы: ели - жилище аисту, высокие горы - сернам; каменные утесы - убежище зайцам. Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад. Ты простираешь тьму и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери; львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе. Восходит солнце, [и] они собираются и ложатся в свои логовища; выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера. Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих. Это – море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем. Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им – принимают, отверзаешь руку Твою – насыщаются благом; скроешь лице Твое – мнут-ся, отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лице земли. Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих! Призывает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся. Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь. Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе. Да исчезнут грешники с земли, и незакон-

ных да не будет более. Благослови, душа моя, Господа! Аллилуия» (Псалтирь 103).

Это истинная реальность и в то же время великая поэзия жизни. Это повседневная очевидность бытия и одновременно явленное нам чудо.

Глава 2

Праведность и грех

«Ну и что с того?», – скажет атеист, выслушав библейские свидетельства и христианские рассуждения о происхождении жизни от святого и милующего Бога. «Где Он ваш праведный, справедливый, всемогущий и милосердный Бог, если по всей земле льется кровь, и человек более напоминает животное, а не образ Божий? Почему Бог не облегчит страдания человечества и не помилует Свои возлюбленные творения? Почему злодеи процветают и царствуют?» Эти возгласы ропота звучат во всех веках, и сама Библия содержит много таких выражений (Иеремия 17:15; Исаия 5:19; Екклесиаст 1:9; Малахия 2:17; 2 Петра 3:4). Нельзя просто и с пренебрежением отмахнуться от этих доводов. Необходимо понимать боль человека и его неизбывное желание достичь мира, справедливости и благополучия. В этом отчаянном вызове человека горит желание наказать виновных и установить справедливый порядок. Это тоже качество, отражающее образ Божий, хотя и искаженное грехом. Каждое новое поколение людей проходит через это возмущение и ропот, но далеко не

каждый приходит к правильным выводам после получения этого негативного опыта.

По сей день люди связывают достижение справедливости и порядка с физической силой человека, а также с законом и силовыми структурами государства. Это составляет содержание столь излюбленного людьми жанра детектива в литературе и кинематографе. Люди испытывают душевное удовлетворение, когда видят как профессиональный представитель закона, наделенный любовью и состраданием к людям, наказывает виновных. Уже все меньше, но все еще можно услышать на всех просторах постсоветского пространства возгласы людей «к стенке этих гадов!».

Слава Господу, что мы прошли пик этого периода, и нынешние поколения людей уже не знают сегодня ужасов репрессий. Но природа человека не изменилась, а значит, никто не застрахован от повторения этих сценариев. Сильная политическая власть необходима в мире, пораженном грехом, но беда в том, что закон и власть силовых структур – это всего лишь действенный и необходимый рычаг для ограничения зла и наказания виновных, но это не есть средство и основание для установления справедливого и процветающего общества. Только близорукие политики и согласный с ними народ могут рассчитывать сегодня на рычаги закона и силы, чтобы привести страну к процветанию. Многочисленные повторы возникновения тоталитарных государств и их падений, казалось бы, должны научить людей чему-то, но пока этот печальный опыт все еще продолжается. Закон во все времена является лишь стражем, который обнаруживает зло и следит за сохранени-

ем порядка с помощью силы. При этом сам порядок и справедливость происходят и базируются не на законе.

Первозданная праведность и грехопадение

Для истинного понимания праведности и греховности нам вновь следует возвратиться ко времени сотворения человека. В Эдемском саду, который Бог сотворил для жизни первых людей, не существовало полиции и армии. Отношения между людьми до грехопадения не нуждались в коррелятивной функции закона. И прежде чем ответить на вопрос атеиста «где же Бог?», необходимо отметить следующее: человек, который верит в библейскую истину о том, что на земле было время, когда не существовало полиции и армии, действительно понимает, что же на самом деле является основанием справедливого мира и почему он был утрачен людьми.

Корень русского слова «справедливость» содержит понятие правды или праведности. Справедливость – это то, что соотносится с правдой или праведностью. Часто эти два понятия представляются неразделимыми, особенно в вопросах межличностных отношений. Первые люди обладали праведностью, которая не была запятнана злом против Бога и ближнего, то есть эта праведность позволяла им быть абсолютно справедливыми. В те первые времена люди не испытывали собственные ограничения как зло и недостаток, потому что не желали от Бога и ближнего того, чего не следует желать. Они свободно и сразу получали все, в чем действительно и справедливо нуждались.

Первые люди хорошо сознавали и помнили, что они произошли от одного рода и представляют собою некое единство, общность перед Всевышним. Всякий дар, полученный от Бога одним человеком, приносил радость не только ему, но и его ближнему, потому что воспринимался как свой собственный. Не было никаких причин для зависти и вражды. Справедливость текла в их жизни, как совершенно чистая река, и люди не нуждались в применении силы. Нам трудно представить себе сегодня это удивительное состояние человечества. Настолько сегодня наши личные, имущественные, национальные и культурные интересы переплетены с судьбами других людей, что на каждом шагу мы натываемся на нарушения того, что нам кажется праведным и справедливым. На заре же существования человека мир был освещен праведностью в отношениях человека с Богом, с окружающими людьми, по отношению к самому себе и к остальному миру. Люди пребывали в блаженном состоянии нравственной чистоты, и любовь к Богу, к братьям и ко всему окружающему миру переполняла их сердца. Библия говорит о том, что плодом Божьих дел при сотворении стал совершенный мир.

«И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой. Так совершены небо и земля и все воинство их» (Бытие 1:31; 2:1).

Праведность для первых людей, состояла в том (и таковой она останется на все времена), что человек знал Бога, а человеческая воля находилась в полном и со-

вершенном согласии с волей Бога. Первозданную праведность даже трудно назвать моралью или сводом нравственных постулатов. Мораль возникает тогда, когда человек осознанно начинает различать добро и зло. До грехопадения в человеческом сознании это разделение было неявным, оно находилось в зачаточном состоянии. Люди жили, свободно движимые только добродетелями и послушанием Богу. Зло уже существовало, но оно было где-то в стороне, люди смутно догадывались о его существовании, но они еще не вкусили и не познали на себе всю его разрушительную силу. Для человека было установлено только одно негативное правило закона — не прикасаться к плодам познания добра и зла.

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Бытие 2:16, 17).

Это не были какие-то мистические плоды, от вкушения которых произошло разделение человеческого сознания на категории добра и зла. Но само стремление и действие личности человека нарушить волю Бога открыло ему путь познания добра и зла. Когда человек впервые протянул свою руку к запретному плоду, произошло первое осознанное постижение зла как противодействия Всевышнему, произошел первый конфликт человеческой воли с волей Бога. Жан Кальвин писал: «запрет притрагиваться к дереву познания добра и зла был для Адама экзаменом на послушание. Он должен

был показать и доказать, что добровольно и охотно подчиняется воле Бога»¹.

Интересно проследить за действиями человека и сатаны в истории грехопадения.

«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Бытие 3:1-6).

Прежде всего змей обратился к жене с вопросом: «подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» Первый шаг ко греху – это сомнение, которое сеет зло и через которое оно проникает в человека. «Верно ли то, что ты должен безоглядно доверять Слову Божьему? Действительно ли это так? А может, есть иное истолкование?» Методы сатаны с течением времени не изменились. Сомнение – это первый, но не определяющий шаг на пути к падению. Ева правильно ответила на вопрос змея, она еще раз повторила Божью заповедь и предостережение Бога об их смерти в случае нарушения заповеди. Тогда сатана переходит к прямой лжи.

Отец лжи утверждает ее и говорит устами змея: «нет, не умрете». Ложь всегда пытается опрокинуть истину, но ее одной также недостаточно, чтобы овладеть сердцем и умом человека. Должна быть еще представлена радужная иллюзия, перспектива лучшей жизни. И сатана дает это видение: «но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их (плоды), откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Именно эта соблазнительная перспектива «божественности» стала тем последним испытанием, которое Ева, а вслед за ней и Адам, не выдержали и, тем самым, нарушили Божью заповедь. Таким образом, сомнение или недоверие к Богу, ложь и иллюзия прекрасной жизни вне Бога – это три фактора, которые и по сей день подпитывают греховность человека.

Кроме этой единственной заповеди, человек не был ограничен какими-либо другими установлениями. Из этого можно сделать вывод, что праведность была совершенно естественным состоянием человека. Имея прямое общение с Богом, доверяя Ему, слыша Его голос и понимая Его волю, человек свободно пребывал в состоянии первозданной праведности. Одной из величайших утраченных человеком характеристик того периода является способность слышать Бога и иметь непосредственное общение с Ним. Бог говорит, и творение слышит Создателя. Нет ничего величественнее и прекраснее этого переживания. Когда мы читаем с верою пророков Библии, к нам возвращается это утраченное чувство. Потому что слова, сказанные Богом однажды, стоят в веках и день ото дня не теряют своей силы.

Когда человек сделал свой выбор, отказавшись от всех благ, которыми наделил его Творец в Эдемском саду, воля Бога выразилась в том, что Он не применил Свою силу и не уничтожил человечество вообще. Бог назначил человеку иное наказание – Он лишает первых людей привилегии пребывать в Эдемском саду, в совершенных условиях существования, и позволяет людям идти своим путем. Люди остались жить, но, как мы уже показали в первой главе, будучи отлучены от Бога, они подверглись смерти в продолжение жизни. Разделение с Создателем становится трагедией рода человеческого. Люди наследуют греховную природу прародителей и становятся на путь преступлений (Бытие 5:3; Иов 14:4, 15:14; Псалтирь 50:7; Римлянам 5:12,18,19). Грех становится преградой для добрых отношений между Творцом и творением.

«Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать» (Исаия 59:2).

Конечно, часть вины за грехопадение несет сатана, который хитростью внушил Еве, что вкушение этих плодов не приведет к смерти. И все же виновны в нарушение заповеди Божьей прежде всего Адам и Ева. В наказание люди изгоняются из рая, мужчина подвергается тяжелому труду для обеспечения существования семьи, женщина начинает рожать в муках. Но самое страшное – то, что так называемая «независимость» приводит к порабощению грехом и злом этого мира. Не-

верие и эгоизм поражают человека все более и более. Человек стремится к утверждению своей собственной жизни как первостепенной. Брат восстает на брата, проливается первая кровь. Внук Адама Енох, сын Каина, сооружает первый город для укрытия и обеспечения безопасности от собрата и от ставшей враждебной природы и диких зверей. До грехопадения люди не нуждались в городах. Человек не возводил жилищ, потому что окружающий мир с его климатом и природой был настолько безопасен и благоприятен для человека, что в жилищах и городах не было нужды. Людям даже не было что скрывать и прятать от других. Они «были наги и не стыдились». Не было того, что вызывает стыд и чувство виновности – греха и его последствий. Этому факту богословы придавали мало значения из-за ложного отношения к обнаженности. Но красота человеческого тела и его удивительное устройство – это тоже великий дар Божий. Царь Давид, созерцая собственное тело, восклицает Богу:

«Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это» (Псалтирь 138:13, 14).

Одежды появляются после грехопадения и, вероятно, по двум причинам. Во-первых, следствия бунта против Бога в виде несовершенств и болезней тела стали очевидны и отразились на человеческих телах, до того совершенных и прекрасных. Одеждами человек стремится прикрыть появившиеся изъяны тела, а также

обезопасить тело от непогоды и травм. И, во-вторых, даже если тело сохраняет временно свою красоту и прелесть, то эгоистичные люди уже не хотят свободно и просто делиться этой красотой с другими людьми. Особенно верно это в отношении женщин: красота женского тела становится товаром. С одной стороны, женщина становится объектом сексуального домогательства со стороны мужчин, с другой, сама женщина, будучи поражена грехом, начинает извлекать выгоду из торговли своим телом. Эстетический фактор в одежде связан с этими двумя причинами. Художники вкладывают в создание одежды различные идеи – гармонии, чистоты, стройности, энергии, нежности, величия, силы и другие. С одной стороны, через искусство модельеров люди пытаются приблизиться к утраченному идеалу и компенсировать несовершенства тела, с другой, стремятся привлечь к себе внимание окружающих для достижения своих целей. Мужчины после грехопадения для удовлетворения своих сексуальных желаний пускают в ход силу и манипуляцию материальными ценностями. Они также «разжигаются похотью друг на друга» – возникает гомосексуализм.

С третьей главы книги Бытия по шестую Библия описывает страшную картину результатов грехопадения. Сегодня тяжело представить себе эти результаты во всех подробностях, но Библия передает слова Бога о том, что «велико развращение людей» (Бытие 6:5). Первый суд от Бога – это всемирный потоп и спасение праведного Ноя в ковчеге, со всей его семьей и животными. Этот суд ограничил распространение зла, но не привел к установлению первоначального мира. Природа че-

ловека глубоко и надолго поражена грехом. После грехопадения человек теряет связь с Создателем. Он все меньше осознает себя самого как творение Бога и становится на путь самоутверждения и присвоения себе существующих благ и добродетелей.

Еще один эпизод, на котором следует заострить внимание перед тем как следовать далее, это сооружение вавилонской башни (Бытие 11:1-9). Живущая в каждом человеке гордыня объединяет людей на зло против Бога. Возникает «мегапроект» – строительство башни, которая должна достичь неба и обеспечить гордому человеку вечное имя и прямой доступ на небеса, где по представлению древних располагалось жилище богов. Создатели «мегапроекта» не учли волю истинного Бога, и в ходе очень долгого строительства возникла неожиданная проблема – люди, разделенные на большие строительные группы, перестали понимать друг друга. Возникли диалекты, затем различные языки, и расколотое человечество не смогло осилить грандиозную мечту. Люди группами разбрелись в разные стороны. Возникли нации и, как следствие, различные культуры, которые с тех пор ведут борьбу за первенство и господство.

После разрушения Вавилонской башни рождаются новые поколения людей, которые отвергают знание об истинном Боге и созидают свои империи. В те первые времена срок человеческой жизни измерялся столетиями – от Адама, который прожил девятьсот тридцать лет, до Авраама, который прожил сто семьдесят пять лет (Бытие 5:1-32; 25:7). На основании этого факта можно предположить, что первые поколения людей

сохраняли особую божественную силу жизни, вплоть до формирования и расселения основных рас и наций, пока уровень продолжительности жизни не остановился, в среднем, на черте семидесяти-восемидесяти лет (Псалтирь 89:10). Вероятно, сыны Божьи, о которых говорится в шестой главе Бытия, – это праведные мужи, сохранявшие веру подобно Авелю. Со временем они соединялись с языческими женщинами, которые рождали им детей. Эти дети описаны как исполины, «сильные, издревле славные люди». Эти браки стали причиной Божьего гнева (Бытие 6:1-7).

Вся последующая история человечества, страшная и прекрасная одновременно, – это, в сущности, история гибели и спасения человека. Гибели от греха и смерти, и спасения в Божьей милости и праведности.

Грех как противление воле Бога поставил человека, мягко говоря, в неудобное и противоречивое положение. Отныне человек живет в нравственно биполярном мире, между любовью и ненавистью, справедливостью и беззаконием, доверием и страхом. Человек познал силу бунта против Бога, но, вместе с тем, и всю тяжесть наказания. На пути самоутверждения он все более отдаляется от Бога и ожесточается против Него. При этом человек понимает, что над ним стоят силы, намного превосходящие его. Реальность не контролируется человеком, его разумом, силой и волей. Болезни, смерть и катастрофы – это данность, не преодолимая усилиями человека. Страх становится основной реальностью, в которой протекает жизнь человека. Никто не защищен от него. Каких бы высот ни достигал человек с помощью данных ему от Бога даров, раз-

рушения и смерть всегда рядом. Но не будем забывать, что страх и смерть изначально противны природе человека. Поэтому человек постоянно ищет пути преодоления страха. Он понимает, что нужен какой-то контакт, а еще лучше связь, договор с силами, стоящими над ним.

При этом грешное сердце уже не желает признавать истинного Бога. Богами становятся все низестоящие природные силы и образы. Возникают религии, заменители истинной веры. Они построены на торговых отношениях с богами-идолами. Различные ритуалы и системы жертвоприношений направлены на поиск и получение благословения от богов. В некоторых религиях еще сохраняется личностное понимание божества. Но насколько же оно искажено и уродливо теперь! Люди поклоняются кому и чему угодно, но только не истинному Богу.

Итак, истинной праведностью является признание человеком Бога истинного, доверие к Нему и добровольное исполнение Его воли и заповедей. В Эдеме соблазн независимой от Бога жизни победил в людях желание оставаться в блаженном состоянии праведности и бессмертия.

**«Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы»
(Екклесиаст 7:29).**

Сначала Ева, поддавшись лжи змея, а затем и Адам, нарушили Божью заповедь и в результате оказались отлученными от Бога. На все творение, включая и че-

ловека, ложится печать тления и разрушения. Из состояния блаженства и бессмертия, люди переходят в состоянии жизни, подверженной болезням и смерти.

Последствия утраты праведности

Утрата праведности и состояние всеобщей порочности уничтожили самое главное в жизни человека – добрые отношения с Создателем. Бог не может просто закрыть глаза на бунт человека, а человек не может сам сойти с пути греха и гибели. Воля человека укореняется в греховных стремлениях, понимание человеком личности Бога либо искажается в различных языческих религиях, либо вовсе вытесняется философскими и научными доктринами. По сути, понимание божества после грехопадения необходимо человеку лишь для ограждения от внешних угроз и удовлетворения эгоистических желаний. Основной смысл жизни находится в пределах самоутверждения и самоудовлетворения. Вся многосложная организация человеческой личности и по сей день представляет собою бурлящий котел противоречивых чувств и желаний. При этом подспудное стремление к гармонии, стабильности и единству заставляет человека на определенных жизненных этапах выбирать самое главное – то, что представляется наиболее близким, дорогим и важным. Для одних главным становится разум, для других – воля и сам поступок, для третьих – невыразимое движение чувств, состояние духовного транса. Кто-то создает жесткие структуры закона и ригористично следует им, кто-то объявляет случай единственно возможной реальнос-

тью. Кто-то считает себя частью общества, а для других важна индивидуальная свобода в принятии решений. Кто-то возводит на пьедестал семью, другие же одержимы карьерой. Кому-то удастся сочетать несколько приоритетов. Но все это и многое другое уже бессмысленно и не достигает главного – истинной праведности, блаженства Богопознания и общения с Всевышним. Грех, как сумерки воли, сознания и эмоций, покрывает жизнь человека.

О грехе и зле

С грехом часто связывают понятие зла, и хотя это очень близкие понятия, они не вполне равнозначны, и нам следует объяснить, чем они отличаются друг от друга. Грех является злом против Бога, но зло имеет более глобальное значение, и оно возникло до грехопадения человека. В разное время люди по-разному пытались осмыслить проблему возникновения зла и его природу. В богословии после Лейбница эта проблема традиционно называется теодицеей. Гете называл зло ситом, сквозь которое добро просеивает кристаллы вечности. Иногда говорят о зле в поэтической форме, уподобляя его черному бархату, на котором ярче сверкают бриллианты добра. Ф. Шлейермахер понимал зло просто как отсутствие блага или добра. Но зло – это не просто какая-то пустота. Зло также лично, оно активно и агрессивно по отношению к Божьему миру. Вихлянцев в своем словаре приводит следующее определение зла: «Зло – это как тень, которую создает непрозрачность человека к Божьему свету, а куда этот свет не попадает».

и тепло не проникает, возникает гниение и разложение (как и в физическом мире)». И все же у человечества нет окончательного ответа на вопрос о происхождении зла. Священное Писание утверждает, что зло и грех не исходят от Бога. Можно лишь утверждать, что в определенное время часть Божьего воинства отвернулась от Бога и стала на путь противостояния Ему. Бог допустил падение ангелов, а потом и людей. Но в определенном смысле сотворение мира продолжается, потому что Бог постепенно исполняет Свой замысел, цель которого заключается в окончательной победе над злом и установлении совершенного мира в вечности. На этом пути Божий святой гнев и наказание за грех исполняют очень важную роль – «локализацию» и устранение зла.

Рассматривая историю человечества в свете Священного Писания, невозможно отрицать прогресс во всех сферах человеческой жизни, от древнего мира до сегодняшнего дня. Ушли в прошлое великие империи и рабовладение, все меньше становится государственных языческих культов, исчезают с лица земли тоталитарные государства с их грубым пренебрежением человеческим достоинством. Благодаря идеям естественного права и христианским ценностям до людей в различных частях мира постепенно доходят принципы демократического мироустройства, при котором каждый человек имеет равные права перед законом, право на свободу слова, вероисповедания, выбор страны проживания и другие права демократических сообществ. К сожалению, человек после грехопадения разучился ясно и просто распознавать благо и добро, а уж тем бо-

лее благодарить за них Бога. Он скорее будет рисовать действительность в мрачных тонах, потому что это видение является отражением его собственной души. Но, рассматривая Божий замысел спасения мира и человека в свете Священного Писания, всегда поражаешься его величию и гармонии. Бог неизменно устраняет все то, что является греховным в Его глазах.

Иногда в Писании зло также выступает как управляемая сила, с помощью которой ограничивается моральное зло человека. Например, природные катаклизмы, войны или болезни, будучи направляемы волей Божьей, выступают как орудия Его гнева и установления справедливости.

«И открылись источники моря, обнажились основания вселенной от грозного гласа Господа, от дуновения духа гнева Его» (2 Царств 22:16).

«Когда же отцы наши прогневали Бога небесного, Он предал их в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, Халдеянина; и дом сей он разрушил, и народ переселил в Вавилон» (Ездра 5:12).

«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Исаия 45:7).

О свободе воли

Но есть еще один аспект этой проблемы, который нельзя обойти вниманием, размышляя о праведности

и грехе. Гораздо серьезнее и сложнее для христианского мира оказалась проблема свободы человеческой воли. Рассуждая о категориях добра и зла, праведности и греховности, невольно сталкиваешься с понятием свободы воли. Вокруг понятия «свободы» накручено очень много ложных представлений. И по сей день свобода остается величайшим соблазном для всех живущих. Ради достижения свободы люди отдавали лучшие силы своей жизни, за нее умирали. Идея свободы, как пьянящий разум аромат, влечет к себе человека и заставляет его искать это состояние в своей жизни.

Но что же такое свобода человеческой воли? В Библии мы не встретим словосочетания «свобода воли». Но, очевидно, устанавливая в Эдемском саду один единственный запрет, Всевышний наделил человека правом выбора. Глубина грехопадения и суровое наказание от Бога происходят не оттого, что люди сорвали какой-то вкусный запретный плод, а прежде всего потому, что человек сознательно решился на утверждение своей воли как главенствующей. Понятие свободы вообще и свободы воли в частности зарождается в человеческом сознании именно с момента грехопадения. В падшем мире после грехопадения становится все больше и больше заповедей и постановлений. И человек постоянно оказывается перед проблемой выбора между исполнением заповеди и ее нарушением, между добром и злом.

«Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. Во свидетели пред вами призываю

сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Второзаконие 30:15, 19).

В этом и состоит так называемая свобода человеческой воли – отказаться от одного и выбрать другое. Эту свободу можно считать чисто условным понятием, и правильнее говорить не о свободе воли, а о праве выбора человека, и вот почему.

Минуя различные философские спекуляции, можно сказать, что самое простое и верное определение свободы состоит из двух частей. Во-первых, свобода – это *независимость* от кого-либо или чего-либо, и, во-вторых, свобода – это право человека на самоопределение или, другими словами, способность поступать по собственному выбору сообразно своим желаниям и представлениям. Первую часть этого определения несложно понять, когда речь идет об освобождении от тех или иных негативных проявлений действительности. Например, освободиться или стать свободным от болезни, порабощения, долга, сильной привязанности или чего-либо иного означает стать независимым от этих факторов, устранить их влияние на собственную жизнь. С пониманием этого первичного определения свободы не возникает никаких особых трудностей.

Гораздо сложнее осмыслить свободу как право независимого выбора и самоопределения на пути достижения положительных условий жизни. В этом смысле человек никогда не сможет претендовать на положение свободного существа, и прежде всего – в силу факта тво-

рения. Мы сотворены Богом, и сотворены таким образом, что каждое мгновение жизни являемся зависимыми от тысяч и тысяч видимых и невидимых причин, освободиться от которых мы не в состоянии. Мы постоянно в чем-то нуждаемся. Нам нужны воздух, вода, пища, жилье, удобства, общение, любовь, признание, стабильность и т.д. Человек постоянно желает и стремится к чему-либо; при этом на каждом шагу он сознает свои ограничения. Мы *несвободны* от многочисленных нужд и зависимостей в этом мире. Существует масса непреодолимых вещей и явлений, которые не контролируются человеком, и ни в его власти освободиться от них. Мы не можем изменить свою организацию, перестать дышать, желать, стремиться, болеть и страдать, мы не можем предвидеть с точностью события завтрашнего дня и т.д. Но главное – то, что после грехопадения грех настолько искажает каждую нашу мысль, чувство, стремление, что освободиться от его влияния и сделать абсолютно правильный и праведный выбор сам человек не в состоянии.

На первый взгляд свобода человеческой воли в поведении действительно представляется как способность человека самостоятельно избирать праведность или грех, добро или зло. Но при более глубоком рассмотрении нетрудно увидеть, что, избирая добро, человек находится в согласии с Божьей волей и Его заповедями, и не утрачивает зависимости от Бога. А если человек избирает грех, то он, противопоставляя себя Божьей воле, также остается зависимым от Бога и не выходит за пределы Божьего всемогущества и власти. Противление Божьим установлениям влечет за собой совер-

шенно определенные последствия. И Бог властвует и над самим человеком, и над последствиями его поступков.

В блаженном состоянии первозданной праведности, до грехопадения, человек сознавал свою зависимость от Бога и видел, что у него нет причин для освобождения от каких-то негативных факторов жизни или от самого Бога. Жизнь в Эдемском саду была благословенной во всех отношениях, она протекала без боли и бед. Адам до грехопадения не знал и не рассматривал свободу воли как некое благо. Для него скорее невыносимой казалась какая-либо форма независимости от Бога. Так ребенок во чреве матери не рассуждает о свободе, но, оторвавшись от пуповины при рождении, он сознает свободу прежде всего как страх и неудобство независимой жизни. Адам воочию видел и понимал Бога как высочайшее благо и источник высшего блаженства. Эта истина о свободе как осознании высшего блага отразилась в философии Сократа. Он, а за ним Платон, понимали свободу как осознанное подчинение высшему универсальному разуму, совершенному и чистому источнику бытия. Но при такой постановке вопроса свобода как независимость от Бога просто исчезает, сливаясь с высшим благом.

Рассуждать о человеческой свободе как о независимости от Бога значит тратить время впустую. Можно говорить о праве выбора, и то лишь в свете так называемых вторичных причин. Вторичные причины – это сфера действия человеческой воли, в которой человеческая воля не принуждается к исполнению того или иного поступка внешней силой, но при этом и не выходит за границы Божьего предопределения. Другими

словами, право выбора воли – это способность человека к самоопределению и выбору среди тех возможных вещей и ситуаций, которые при первом поверхностном рассмотрении находятся в его власти. Например, видя нужду другого человека, я могу оказать ему помощь или могу не оказать. При этом мое решение будет зависеть от многих факторов: от моего личного материального положения, от моего духовного состояния, от приоритетов моей жизни, от мнения ближних, с которыми я советуюсь, от возможности другого человека принять эту помощь. Все эти факторы доступны для моего рассмотрения. Но при более глубоком анализе все эти факторы находятся в Божьей власти и не выходят за границы Божьего предопределения. Дело в том, что мое личное материальное положение, мое духовное состояние и т.д. сплетены и зависимы от множества и множества других причин, основанием для которых, в конце концов, является Божье определение. Обстоятельства нашей жизни предопределены Всемогущим.

Мартин Лютер, а за ним Жан Кальвин, считали свободу воли пустым и необоснованным понятием, которое вообще лучше не использовать. В своем известном труде «Рабство воли» Лютер писал: «Если же кто собирается наделить ею (свободой воли – *прим. автора*) людей, то это все равно, что наделять человека свойствами самого Бога, а это уже такое богохульство, страшнее которого и быть ничего не может. Поэтому теологам, когда они собираются говорить о человеческих доблестях, было бы лучше от этих слов воздерживаться»². Кальвин был сдержаннее в своих рассуждениях о свободе воли, но также советовал не использо-

вать это понятие ³. И это в целом верно. Интересна также оценка, данная Владимиром Соловьевым, позиции томизма, одного из главных направлений в католическом богословии: «человеческая свобода существует, но лишь в прямой и полной зависимости от благодатной воли Божьей. Мы свободны, когда и поскольку Бог хочет, чтобы мы были свободны» ⁴. Понятно, что говорить в этом смысле о человеческой свободе можно лишь с огромной долей условности.

«Много замыслов в сердце человека, но состоит-ся только определенное Господом (Притчи 19:21).

Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли - Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (Псалтирь 138:1-4).

Через пророка Исаию нам стали известны Слова Бога о великой истине предопределения всего и вся:

«Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Исаия 46:10).

Для верующих людей эта истина о Божьем предопределении становится источником величайшей радости и восхищения, потому что они познали этого великого Бога как Бога любви и святости. И осознать себя под

владычеством всевластного Бога – это самое великое счастье. Но многих людей этот факт приводит к угнетению духа. «Что же, – вопрошают они, – наша свобода воли – это иллюзия и пустая игра? За что же мы тогда несем ответственность?» Ответ в том, что свобода воли не иллюзия и не пустая игра: это право выбора и реальность человеческой жизни, но эта реальность не может превышать Божьего предопределения и Его владычества над всем и вся. Никто ведь не считает иллюзией научные открытия, хотя ученые лишь открывают те законы, которые уже существуют и которые изначально Бог установил во Вселенной. Никто ведь не считает пустой игрой произведения искусства, хотя они лишь открывают и отражают красоту реального мира или каких-либо идей. Также и в моральной области Бог наделил человека правом выбора и определенными способностями для совершения добродетельных поступков, а также мерой ответственности за свои поступки. Но эта истина о праве выбора сосуществует с истиной о Божьем предопределении и Его высочайшем суверенитете.

Надо признать, что на сегодняшний день у человечества нет окончательных ответов на все вопросы, связанные с предопределением. Истина о предопределении в большей степени является вопросом веры, доверия к Богу, а не знания. Это своего рода пробный камень на пути к Всевышнему. Готов ли человек признать высочайшую святость и справедливость Бога во всех Его деяниях, несмотря на отсутствие окончательных ответов, или же человек использует эти вопросы как повод для обвинения Бога (Римлянам 9:14-24). Дело в том, что степень человеческого познания ограничена и ничтож-

но мала в сравнении с Божьей мудростью. Однако человеческое познание прогрессирует. В ходе познания мы получаем ответы на свои вопросы в виде разумных тезисов-утверждений. Получив эти ответы, мы ставим новые вопросы, и так до бесконечности. Божья мудрость необъятна. Вот почему в наших отношениях с Богом Он требует от нас не знания, а веры, простого детского доверия к Нему, нашему Небесному Отцу. Поэтому Господь сказал: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Марка 10:15). У израильтян Ветхого Завета не было таких ответов на вопросы о Царствии Небесном, о Мессии, которые получили христиане в Новом Завете. У христиан первых веков не было доктрин и тех знаний о Троице, о Завете Благодати, о таинствах, которые есть у нас сегодня. Но все предыдущие поколения верующих отошли в вечность и получили спасение благодаря простой вере в Бога Библии и Его Мессию.

В Писании сказано достаточно для решения главного вопроса каждого человека – спасения души в вечности и примирения с Богом. Наши знания о Боге сегодня гораздо более обширны и глубоки, но вопросы остаются. Если мы получим ответы на вопросы о предопределении, наше сознание, обогащенное новыми понятиями, вновь поставит новые сложные вопросы. В вечности у людей будут ответы на вопросы о предопределении. Но чтобы узнать это в Небесном Иерусалиме, а не в аду, нужно довериться Богу в этой жизни. Неверующее сердце в своем стремлении получить ответы на все вопросы, как бы говорит Богу: «Открой мне все Свои тайны, сделай меня богом, а уж потом я, может быть, и

признаю Тебя справедливым и истинным Богом». У верующих другое отношение к Божьим тайнам. Оно отражено в книге Второзакония:

«Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Второзаконие 29:29).

Именно с таким отношением подходит к истине о предопределении Вестминстерское исповедание веры: «С догматом о предопределении следует обращаться в высшей степени благоразумно и осторожно, ибо в нем содержится тайна Божия, чтобы люди, внимающие воле Бога, явленной в Его Слове, и подчиняющиеся ей, могли быть убеждены в их вечном избрании, основываясь на уверенности в их действительном призвании. Пусть этот догмат послужит к благочестию, восхвалению и почитанию Бога, к смирению, усердию и обильному утешению всех, кто от всего сердца следует Евангелию (Вестминстерское исповедание веры, глава 3, п. 8).

Каждый человек в течение жизни задается вопросами: «что такое моя жизнь и кто определил ее?» Каждый день люди просыпаются, встают, идут на работу, встречаются с людьми, общаются в своей семье и с друзьями. Но в свете истины о предопределении каждый наш шаг не случаен. До начала мира, когда не было еще звезд и галактик, Бог знал наши имена и нашу жизнь. Мы живем, как бы открывая, реализуя Божью тайну о жизни, и если человек верит Богу, то для него вся жизнь становится чудесным благословением и открытием

того, что предопределено Богом. Эта истина о предопределении вселяет уверенность, – мы идем по написанному, но не теряем новизны, наша жизнь предопределена, но мы творим и делаем выбор на каждом шагу, Бог знает, что произойдет, но у нас есть ответственность и стремления. Будучи наделены разумом, волей, эмоциями, мы отражаем образ Божий. Но главное, нам дан Дух от Бога. Верующие становятся соучастниками, наследниками и проводниками Божьей воли на земле, и нет счастья более прекрасного.

Право выбора можно представить еще как *незнание* человеком Божьей воли на то или иное конкретное событие жизни. При каждом выборе человек сам сознательно решает, как ему поступить в той или иной ситуации. Человек не знает изначального определения Бога по данной конкретной ситуации. Бог дает нам принципы и законы поведения, которые нельзя обойти, не навредив при этом себе и не огорчив при этом Бога. Но истинную радость и вдохновение человек постигает лишь тогда, когда сознает, что его действия находятся в согласии с Божьей волей, которая открыта человеку в Божьих заповедях и установлениях. Исполнение этих заповедей дает человеку право произнести: «Я знаю, этого хотел Всевышний».

Нельзя утверждать, что человек совершает те или иные поступки без участия собственной воли. Такой взгляд приводит к грубому детерминизму и не соответствует истине. Бог, создавая нас по Своему образу и подобию, наделил нас правом выбора, то есть правом самостоятельного решения, но это право выбора изначально чудесным образом вплетается в Божье предопреде-

ление на все и вся. Сфера нашего влияния и выбора составляет ничтожную часть в Божьем замысле о Вселенной. В созданной Богом Вселенной для людей была создана особая планета Земля, на которой человек становится властелином. Определенно, человек был наделен силой и властью принимать решения, и он принял решение. Нарушив волю Создателя, Адам открыл путь преступлений и гибели.

В согласии с Библией можно также говорить о том, что Бог допустил грехопадение и знал о том, что оно произойдет, но беда в том, что грешному человеческому сердцу этого мало. Человек хочет перенести всю ответственность на самого Бога, а этого никогда не произойдет. Адам после грехопадения на вопрос Бога о том, почему он спрятался, указал на Еву, которая дала ему есть плодов от дерева познания добра и зла. Так же и сегодня человек спешит переложить ответственность за грех на других людей или на Самого Бога. Но Бог не может ни перед кем отвечать за свои поступки, потому что Он свят и справедлив во всем, и все дела Его совершенны. Допущенное Богом грехопадение не умаляет его святости. Согласиться с этим человеку не позволяет гордыня, претендующая на абсолютную, то есть Божественную свободу. Именно бунт человеческой воли привел к тому, что мы и по сей день пожинаем как последствия грехопадения – болезни и смерть, войны и катастрофы, страх и отчаяние. Идея свободной личности – это ложь сатаны, стремящегося к независимости от Бога, к господству над людьми и разрушению Божьего мира. Люди поверили в эту ложь и вместо свободы получили полное порабощение грехом.

Положительное понимание свободы после грехопадения – это свобода от греха. Но эту свободу можно обрести только в Боге и с верою в Него, когда Святой Дух ведет человека в этой жизни.

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоанна 8:31, 32).

Пребывание в Слове Божьем, то есть его регулярное изучение, размышление над ним и применение его в жизни делает людей учениками Господа и освобождает их от господства греха.

Размышляя о категориях добра и зла, праведности и греховности, правильнее, в связи со всем вышесказанным, употреблять термин «право выбора», а не «свобода воли». Тем не менее, и по сей день в моральном и поведенческом аспектах идея свободы воли остается предметом большого соблазна. Она занимает значительное место не только в обыденном сознании людей, в философских и мировоззренческих спекуляциях, но и в богословии. Особенно ярко это видно в православной догматике. Например, епископ Диоклийский Каллист в своей книге «Православная церковь» так пишет о последствиях грехопадения: «Образ Божий извращен грехом, но не уничтожен... А коль скоро мы остаемся образом Божьим, мы сохраняем и свободу воли, пусть даже грех ограничивает ее пределы... Православие отвергает любые истолкования грехопадения, которые не оставляют места человеческой свободе»⁵. С этими сло-

вами созвучны и слова из «Послания восточных патриархов»: «Падший через преступление человек уподобился бессловесным тварям, то есть помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, какую он получил от преблагого Бога. Ибо в противном случае он сделался бы неразумным и, следовательно, не человеком; но он сохранил ту природу, с которой сотворен был, и природную силу свободную, живую и деятельную, так что по природе мог избирать и делать добро, убегать и отвращаться от зла»⁶.

Михаил Помазанский в своей книге «Догматическое богословие» представляет последствия грехопадения просто как склонность человека ко греху: «Таким образом, первородный грех понимается православным богословием как вошедшая в человечество греховная склонность, ставшая его духовной болезнью»⁷. Далее мы увидим, к каким последствиям приводит такая позиция православных авторов в понимании спасения и освобождения от греха и смерти. Но из приведенных выше цитат совершенно очевидно, что богословие православной церкви делает особый акцент на свободе воли и признает за человеком способность самостоятельно «избирать и делать добро», чтобы оказаться угодными Божьей воле и обрести спасение. Такую же позицию, надо отметить, занимает католическая церковь и арминианское богословие в некоторых протестантских церквях.

Добродетель и добрые дела

Учитывая то, что люди после грехопадения все же продолжали совершать положительные нравственные поступки, Отцы Церкви и последующие богословы по-разному оценивали это положение человека. В ранней Церкви эта проблема расколола христианский мир на августиниан и пелагиан. С новой силой полемика по этой проблеме возобновилась во времена Реформации. На сегодняшний день каждая из основных конфессий сформировала свою позицию по этим вопросам. Но эта проблема остается жизненно важной и для новых поколений христиан.

Библейская оценка духовного состояния человека после грехопадения является весьма негативной.

«И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Бытие 6:5).

«Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14:4).

«Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным? Вот, Он (Бог) и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его: тем более нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду» (Иов 15:14-16).

«Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иеремия 17:9).

«Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”. Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро. Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Псалтирь 13:1-3; Римлянам 3:10-12).

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Ефесянам 2:1-3).

«Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга» (Титу 3:3).

Приведенные слова из Священного Писания говорят о том, что грех – это не просто склонность, которую человек может сам преодолеть усилием доброй воли. Слово Божье говорит обо всех людях как о «рабах греха» и «мертвых по грехам и преступлениям». Нельзя говорить о свободе, если речь идет о рабстве, в котором господин намного сильнее самого раба. Нельзя говорить о жизни, если есть констатация смерти. Бог обозревает Своими очами землю и не находит ни одного человека, делающего истинное добро. Человек дол-

жен признать, что он полностью порочен после грехопадения, то есть, все сферы человеческой организации поражены грехом.

Однако, несмотря на греховность человеческой природы, в жизни людей и после грехопадения проявляются такие нравственные добродетели, как любовь, сочувствие, милосердие, справедливость, мужество, стремление к гармонии и красоте, и другие. Эти добродетели находят проявление как в жизни тех, кто верует в истинного Бога, так и в жизни неверующих. Моральные принципы и нравственные оценки существуют в каждом сообществе. Это свидетельствует о том, что природа человека не была поражена злом настолько, что он оказался полностью неспособным совершать положительные нравственные поступки. Добродетели присущи природе человека после грехопадения. Этот факт в богословии связан с идеей сохраненного образа Божьего в человеке. Пусть и в сильно искаженном виде, но человек и после грехопадения по-прежнему остался личностью, которая обладает разумом, творческим началом, волей, способностью любить и ненавидеть, то есть теми качествами, которыми обладает Сам Бог. Делая добро и проявляя различные добродетели, люди, казалось бы, следовали воле Бога.

Почему же столь категорично Слово Божие говорит о греховности человека и о его духовно мертвом состоянии после грехопадения? И как действительно примирить эти различные, на первый взгляд, точки зрения – о полной испорченности человека, его духовной мертвости, с одной стороны, и способности человека совершать добрые дела после грехопадения, с другой?

Эта давняя полемика о человеческой природе и последствиях грехопадения началась еще во времена Пелагия. Она ведет нас к пониманию того, что есть истинное добро и как его отличить от зла. Эта проблема оказывается гораздо серьезнее и глубже, чем представляется на первый взгляд. Она порождает множество вопросов, и в богословских спорах представляется запутанной и многосложной. Но ответы на эти вопросы есть.

Во-первых, следует сказать, что сила греха неудержимо толкает человека на отделение от Бога и предание забвению Его образа и самого факта бытия Бога. На все добродетели и добрые дела, соделанные человеком после грехопадения, ложится печать греха и смерти. Все они лишены первоначальной чистоты и праведности. На каждом шагу, в каждом своем стремлении, в мыслях и поступках человек испытывает тяжесть греха и его последствий – ошибок и искажения. Но Божье справедливое требование о святости не меняется с течением времени и изменением обстоятельств. Бог, обращаясь к людям, говорит: «Будьте святы, потому что Я свят» (Левит 11:44; 1 Петра 1:16). Как святой и совершенный Бог Он создал человека в чистоте и святости, и Он желает видеть людей такими же святыми, как при сотворении мира. Поэтому Писание говорит, что в Царство Божье не войдет ничто нечистое (Откровение 21:27).

Во-вторых, если человек все же совершает некие добрые дела после грехопадения, но не признает Того, Кто дал ему жизнь и саму способность совершать добрые дела, то человек теряет основной признак истинной праведности. Основополагающими в понимании

этой проблемы становятся слова апостола Павла: «без веры угодить Богу невозможно» (Евреям 11:6). Добродетельный поступок, совершаемый человеком без веры и любви к Богу, в очах Божьих и на весах вечности не принимается Богом как добродетель и праведность.

Все то добро, которое совершает человек, он совершает лишь благодаря тому, что создан Богом по Его образу и подобию и наделен необходимыми качествами и талантами для этого. Даже если человек не признает этого, он, тем не менее, использует свою врожденную способность к добру и созиданию по милости и долготерпению Божьему. Изначально все человеческие добродетели – дар Божий. Без веры они как догорающие угли некогда прекрасного образа Божьего в человеке. Как старое кривое зеркало лишь слабо и тускло отражает облик реального мира, так и грешный, неверующий человек лишь искаженно отражает черты Божьего облика на пути самоутверждения. Как срезанная с куста роза еще какое-то время сохраняет аромат и цвет, но уже отрезана от живительных соков ветви, так и человек без веры все более и более удаляется от источника благодати и праведности. Разорванная связь с Создателем приводит к истощению человеческих сил и, в конце концов, к смерти. Поэтому, когда Бог выносит свой приговор об отсутствии добра в людях, это означает, что добрые дела, сделанные без веры, исключаются из списка добрых дел в вечности. «Без веры угодить Богу невозможно».

Люди привыкли определять добро и зло после грехопадения в свете установленных людьми моральных норм. Какой-то поступок считается добрым, потому что

это справедливо, полезно, положено, приятно. Таким образом, в различных сообществах создаются различные типы морали. Главными и определяющими принципами для установления моральных норм являются: благополучие того или иного сообщества, религиозные традиции, права граждан, порядок и равномерность в распределении благ, тип политического устройства и т.д. Понимание добра и зла в различных сообществах неотделимо от понимания тех ценностей и качеств, которые осознаются как добродетели. В древнем Риме, к примеру, таковыми считались свобода и справедливость для римлян, мужество, сила и честь воина, слава императора, талант ратора, философа, красота тела. Ради этих добродетелей и достоинств остальные добродетели и ценности могли находиться в пренебрежении. К примеру, такие качества, как любовь к людям, сострадание к больным, уважение свободы и достоинства других народов не почитались в Риме. Больных детей предавали смерти, рабы не обладали достоинством римских граждан. Культ императора и римской нации привел к пренебрежению теми моральными ценностями, которые не входили в римскую систему ценностей как приоритетные. Понятно, что при таком подходе понимание добра становится весьма относительным. Спустя множество веков после крушения Римской империи, когда человечество, казалось бы, должно было продвинуться в понимании и утверждении добра, возникли тоталитарные системы ленинизма-сталинизма и фашизма, с их грубым пренебрежением к человеческому достоинству. Утрата Божьих, то есть абсолютных моральных ценностей на любом этапе человеческой ис-

тории ввергает людей и нации в тяжелое состояние аморальности и социальных катастроф.

Но если высшей ценностью и высочайшим благом признается и почитается Сам Бог, то тогда система ценностей и приоритетов выстраивается в обществе не просто в соответствии с человеческим пониманием добра и зла, а в соответствии с тем, что Бог определяет как добро и зло. Только в свете Божьего откровения человек может обрести истинные ценности. Без признания человеком и обществом Божьего абсолютного величия, Его господства и святости невозможно существование истинных добродетелей и праведности в жизни человека.

Вера как основание праведности

Согласно Библии, первыми свидетельствами истинной праведности являются вера и любовь к Богу. Именно вера засчитывается человеку как праведность. «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Бытие 15:6; ср. Римлянам 4:6, Галатам 3:6). Без веры в истинного Бога вся человеческая жизнь — это безуспешная попытка создать свой собственный мир и стать в этом мире властелином. Это напоминает ситуацию, при которой человек, почувствовав себя великим музыкантом, заигрался и забыл, что он никогда не сможет превзойти Создателя и Учителя Музыки. Во веки веков Бог останется Богом, а человек человеком. И людей это, кажется, не устраивает. На самом же деле положение человека прекрасно, Бог увенчал нас великою славою и честью, соделав нас властелинами этой

планеты. Он рассматривает нас как Своих возлюбленных детей и ждет только одного – ответной любви и почтения к Себе как к Отцу.

«Сын чтит отца и раб - господина своего; если Я отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною?» (Малахия 1:6)

Именно потому, что человек забыл об этом почтении и сделал все, чтобы стереть имя Бога из своей жизни, Слово Бога, оценивая состояние человечества после грехопадения, провозглашает: «нет делающего добро, нет ни одного». Все добрые дела, совершаемые человеком без веры, Бог отвергает. «А все, что не по вере, грех» (Римлянам 14:23). И это справедливо: грешный, неверующий человек приписывает себе всю славу за содеянное добро и отказывает в славе и благодарении Богу.

Таким образом, мы приходим к выводу, что сама по себе способность творить добро и соблюдать моральные нормы без веры не приближает человека к истинной праведности, а скорее наоборот – удаляет его от нее. Это очень хорошо видно на примере одаренных людей и тех, кто по природе склонен оказывать благотворительность другим людям. Если в течение жизни к ним не приходит вера в истинного Бога, то все их заслуги и достижения ложатся на их души бременем гордыни и пренебрежения к другим людям. Отсутствие веры обращает моральное добро во зло. В человеке сохраняется образ Божий, пусть он и искажен грехопадением, но человек без веры не может достичь истинной, угодной

Богу праведности. Грех как горький корень парализует здоровый рост человеческого духа и ввергает его в погибель.

Вера – это также первое требование Бога, которое Он выдвигает в отношении к человеку. Первая из десяти заповедей, хотя и не содержит самого слова «вера», но определенно требует от человека признания только одного истинного Бога.

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исход 20:23).

Как о первостепенном для людей деле говорит о вере в разговоре с учениками Сам Спаситель Иисус Христос:

«Итак, сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Иоанна 6: 28, 29).

Эти слова из Писания помогают нам понять истину о том, что вера является основанием праведности и добрых дел, которые человек должен совершать в своем хождении перед Богом. Только благодаря вере человек становится истинно праведным перед Богом. Как Божье творение человек должен признавать Бога, любить Его и доверять Его Слову, уставам и обещаниям. Своим светом вера освещает жизнь человека и указывает ему через Слово Божье и действие Святого Духа на грех. Вера является основным условием

спасения человека и восстановления мира и добрых отношений с Богом.

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Римлянам 5:1,2).

Вера открывает перед человеком врата вечности и спасает его от Суда и смерти. Сам Спаситель Иисус Христос говорит об этом:

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем - От Иоанна 3:36.

Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Иоанна 6:40).

«Иисус сказал ей (Марии): Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Иоанна 11:25).

«Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет» (Марка 16:16).

Никто и никогда не сможет ниспровергнуть эти слова Господа. Люди будут судимы в соответствии с этими истинами.

Однако понимание веры как главного условия спасения оставляет еще вопросы, из-за которых возникли основные расхождения в христианстве и которые до сего дня остаются актуальными: может ли человек сам обрести веру благодаря собственным волевым усилиям или разуму? Другими словами, может ли человек сам достичь истинной праведности через веру, а значит, получить прощение Бога и спасение в жизни вечной?

В этой главе мы лишь остановимся на утверждении о том, что истинная праведность достигается не через дела, а только через веру в Иисуса Христа как Сына Божьего и Спасителя грешников. Спасительная вера – это вера в Него – Такого, Каким Он явлен в Священном Писании. Но может ли человек сам уверовать в Бога – этот вопрос станет содержанием следующей главы.

Глава 3

Спасение и гибель

Погибель материализма

Материалистическая философия в двадцатом веке привела к гибели миллионы людей. Страны, где господствовал социализм, основанный на коммунистических идеях Маркса и Ленина, и страны, где утвердился нацизм, основанный на идеях «выживания сильнейших», которые разработали Розенберг и Гиммлер, сошлись в яростной схватке в середине двадцатого века. Государства, не допустившие распространения этих идеологий на своих территориях, были вынуждены защищаться от распространения одной и другой инфекции и также были втянуты в эту войну. В пожаре второй мировой войны человеческая жизнь обесценилась до нуля. Советские генералы на своем жаргоне называли солдат спичками, которые просто сгорают. В застенках НКВД и лагерях Сталина людей убивали по первому доносу. В немецких концентрационных лагерях люди интересовали нацистов как дешевая рабсила или как материал для изготовления

дамских сумочек из человеческой кожи. Но над всем этим кошмаром парила великая мечта человека: в СССР мечтали о коммунистическом обществе, в котором царит всеобщее благоденствие, равенство и братство народов; нацисты же мечтали о расе здоровых суперменов-правителей, которые установят порядок и гармонию в загнивающем буржуазном мире.

Идея достижения коммунизма в Советском Союзе стимулировала развитие искусств и науки. Полуголодные и нищие люди после гражданской войны воздвигали индустриальные гиганты с песнями и кинофильмами о радостной и прекрасной жизни. Энтузиазм людей во всех сферах жизни перехлестывал через край. Люди называли друг друга братьями. Даже те художники и ученые, которые были не согласны с марксистской идеологией, готовы были пожертвовать своими убеждениями и даже жизнью ради участия в великом эксперименте и попытки достичь светлого будущего. Деятели культуры возвращались в тридцатые годы из эмиграции в Советский Союз, что бы принять участие в построении коммунистического общества. У всех на устах было изречение Максима Горького «Человек – это звучит гордо». Тот, кто не впитал с детских лет этот дух коммунизма, никогда не поймет, какая эйфория царила тогда в обществе. В постсоветских государствах люди все еще напевают гимны и песни тридцатых годов и помнят величественные изображения человека, который возвышается над миром и держит в своих руках сначала серп и молот, а потом мирный атом. Но как стало возможным такое парадоксальное соединение великой мечты с ужасами и злодеяниями? Почему воз-

вышенные и прекрасные представления о человеке обернулись для него самого звериным состоянием?

Изучая историю Советского государства, нельзя не провести параллель с эпохой Возрождения в Италии. И хотя есть существенные различия в мировоззрениях этих двух эпох, коммунистами были восприняты и возрождены гуманистические идеалы эпохи Возрождения, и во многом ситуация в Советском Союзе напоминала то время. Вот что писал в XV веке итальянский мыслитель эпохи Возрождения, представитель раннего гуманизма Пико делла Мирандола: «О дивное и возвышенное назначение человека, которому дано достигнуть того, к чему он стремится, и быть тем, чем он хочет!» Его выдающийся собрат Марсилио Фичино заявляет: «Человек измеряет землю и небо... Ни небо не представляется для него слишком высоким, ни центр земли слишком глубоким... А так как человек познал строй небесных светил, то кто станет отрицать, что гений человека почти такой же, как у самого Творца небесных светил, и что он некоторым образом мог бы создать эти светила, если бы имел орудия и небесный материал»¹. Представителей той эпохи называли гуманистами, от латинского слова *humanus* – «человечный», «человеческий».

Гуманисты придали разуму определяющие значение. Полагаясь на безграничные возможности разума и занимаясь образованием, наукой, философией и искусством, деятели Ренессанса сами стремились достичь сферы божественного, идеального мира. В целом Ренессанс был попыткой оттолкнуться от частного, а не от всеобщего, от человека, а не от Бога. Человек эпохи Ре-

нессанса был поставлен в центр мироздания и превознесен на такую высоту, которая изначально не была предназначена для человека. Люди по-новому увидели себя в свете этих идей. После мрачного средневековья к ним как будто на время вернулось их величие, данное при сотворении мира. Но беда в том, что человек, не успев осознать эти перемены в полноте и согласии с Божьей волей, опять похитил славу Создателя и предпочел предать забвению Его имя ради собственного величия. Вследствие такого подхода философия постепенно стала отдаляться от Священного Писания и возвращаться к античным идеалам разума. «Эти люди чтили христианских святых и восхищались красотой античных богов. Многие из них были набожны, но слепой догматизм умер. Один из видных гуманистов, канцлер Флорентийской республики Калуччо Салутати заявлял, что Священное Писание – не что иное, как поэзия. Иными словами, христианское вероучение подчас воспринималось ими как новая мифология. И потому они одинаково славил своим искусством и Христа и Аполлона»². Все это в дальнейшем имело тяжелые последствия, выразившиеся в произволе мироправителей, увеличивающемся безбожии, борьбе за власть, кровопролитии и распутстве папского двора. Авторитет Церкви и ее постановления в лице папы начали преобладать над Библией.

«Человек, каким мыслили его итальянские гуманисты эпохи Возрождения, сильный, смелый, развитый физически и духовно, прекрасный и гордый, подлинный хозяин судьбы и устроитель лучшего мира, нашел свое воплощение в искусстве. Но для него самого не на-

шло место в тогдашней Италии. Мечта о свободном человеческом обществе, в котором личность могла бы утвердить себя полностью, проявить и развить все свои дарования, оказалась всего лишь мечтой». И далее: «Я ничего не слышу, – пишет тот же прославленный гуманист Марсилио Фичино, – кроме шума оружия, топота коней, ударов бомбарды, я ничего не вижу, кроме слез, грабежа, пожаров, убийств». Век гуманизма. Цветут науки, поэзия, искусства. Утонченная культура царит при дворах многих властителей. Но яд и кинжал часто определяют судьбу этих властителей и их приближенных. Автор знаменитого политического трактата, который дал свое имя целой политической системе, основанной на полном отрицании моральных законов, флорентийский историк, поэт и дипломат Макиавелли заявляет, что идеальный государь должен уметь сочетать приемы льва и лисы, быть не только человеком, но и зверем. И в пример он приводит древнего мифологического героя Ахилла, который был вскормлен кентавром. В папском Риме чуть ли не каждую ночь находят убитыми нескольких прелатов, причем эти убийства организованы самим папой, знаменитым Александром VI Борджиа, который стремится уничтожить всех ему непокорных и присваивает имущество своих жертв. Правитель Милана Галеаццо Мария Сфорца закапывает свои жертвы живыми, а однажды, поймав крестьянина, который украл зайца, заставил съесть его живьем вместе с шерстью, отчего крестьянин умер»³.

Разве это не прообразы грядущих государств Германии и Советского Союза и людей со звериной сущно-

стью – Ленина и Сталина, Гитлера и Гиммлера? Люди разных эпох и культур, а суть одна. И проявилась эта суть впервые не в Италии, Германии или Советском Союзе, а в Эдемском саду, когда сатана проговорил к Еве: «будете как боги». Эта горделивая мечта человека о божественно прекрасной жизни, в которой человек является единственным правителем этого мира, поработывает человека грехом и разлучает его с Богом. Воспринятая ложь о Боге и Его Слове делает человека духовно мертвым существом. Эта духовная мертвость не снимает с человека ответственности за его отношение к Богу. Библия лишь констатирует тот факт, что после грехопадения каждый приходящий в этот мир человек сам по себе отвергает Бога и противостоит Ему в своей жизни.

За гуманистическими воззрениями в эпоху Ренессанса не всегда стоял материалистический подход. Многие философы, открывавшие заново греческую философию, разделяли идеалистические взгляды Платона. Но гордое возвеличивание человека сближало материализм и идеализм. Конечно, марксисты, оттолкнувшись от гуманистических идей, пошли несколько иным путем, нежели деятели Ренессанса. Коммунисты возвеличили не человека вообще, а конкретный класс, пролетариат, и начали бороться за достижение социальной гармонии посредством насилия и революционного переворота. Нацисты же для достижения своих целей опирались не на социальный класс, а на пресловутую чистоту арийской нации, которая также имеет право путем военного насилия поработать плебеев. Но и в Германии и в России главным оставался «человек разумный» без Бога.

Слава Господу, что в Германии, в конце концов, состоялся Нюрнберг, и мир увидел последующее покаяние немецкой нации, прежде всего в Западной Германии. Многие государственные, социальные программы Германии направлены сегодня на оказание помощи евреям и узникам концлагерей. Но в России подобного судебного процесса над ленинизмом-сталинизмом не было, как не было и всеобщего покаяния о происшедшем. Те же государственные функционеры, которые еще вчера утверждали идеи коммунизма, изменив свои декларации, занимают сегодня те же высокие посты в государстве. Но виновны в этом не только функционеры, а то огромное большинство людей, которое и по сей день испытывает сильнейшую ностальгию по той стране и тоску по тем временам. И причина этого в силе искусства и высоком уровне созданных в те годы произведений музыки, театра, кинематографа. Иллюзия о счастливой безбожной жизни продолжает довлеть над обществом.

Самым ужасным в истории Советского государства представляется даже не сама физическая смерть миллионов людей, а то, что огромное большинство людей с атеистическим мировоззрением отошли в вечность без веры и покаяния перед Богом. Люди пытались уйти от страданий и тяжести этой жизни через веру в утопию о социальной гармонии и о всеобщем мировом порядке. Они хотели видеть человека будущего во всем его блеске и великолепии. Но без веры в Создателя эти мечты о прекрасной жизни оборачиваются гибелью.

Интересно, что возвышенное и прекрасное представление о человеке, о мире всеобщего процветания и бла-

гополучия изначально является не гуманистической и не коммунистической идеей. Это одна из основных истин Библии, которая лейтмотивом проходит сквозь все Священное Писание, от первой книги Бытия до последней книги Откровения. Человек должен стремиться к воплощению этой истины, но не он является главным действующим лицом в достижении этого мира. Марксизм, а за ним и коммунизм, были чудовищным искажением библейских истин.

Погибель как разделение с Богом

Трагедии двадцатого века, как и всех предыдущих эпох, характеризовались одной главной отличительной чертой – разделением человека с Богом. Как было показано выше, в первой главе, это собственно и является смертью человека. Разделение с Богом в этой жизни характеризуется, прежде всего, неверием и гордыней со стороны человека, а также наказаниями от Бога в виде болезней, катастроф и смерти. Однако даже неверующие люди в этой жизни продолжают находиться в пределах Божьей милости (Псалтирь 35:8-10; Матфея 5:45), сохраняя какое-то время огонь жизни и пользуясь благами этого мира. Окончательное же разделение с Богом, «смерть вторая» (Откровение 20:11-14), как о ней говорит Библия, – это состояние, при котором человек после физической смерти попадает в ад, где горит праведный и вечный гнев Бога. Это и есть окончательная погибель человека.

Разделение с Богом после грехопадения привело к тому, что человек пытается использовать весь имею-

щийся у него потенциал сил, вдохновения, разума для достижения собственного счастья. Он стремится достигнуть гармонии, мира, радости и других положительных условий жизни, но при этом постоянно живет в этой духовной отделенности от Бога и осознает себя как «самостоятельное» существо. В таком состоянии гибельность неизбежно преследует человека на каждом шагу. Она проявляется порой неожиданно, посреди внешнего благополучия, в кругу семьи или у входа в ресторан с веселой компанией, и поражает человека в самое сердце. «Где я, – кричит человек, – что со мной происходит?! Почему мне так тоскливо, страшно и одиноко?» У Блаженного Августина есть такая метафора: он говорит, что в человеческой душе существует пустота, имеющая форму Бога. В эту пустоту можно вложить деньги, карьеру, удовольствия, но без Бога она никогда не заполнится и навеки останется пустотой. Эта духовная пустота является своеобразным отражением материалистического представления о физической пустоте между атомами, которые возникли однажды в результате какого-то взрыва.

Духовная пустота в первой половине XX века привела к целому направлению в философской мысли – атеистическому экзистенциализму в лице его главных представителей Жана Поля Сартра и раннего Альбера Камю. Они писали об абсурдности бытия, которое направлено в пустоту и сознает свою ограниченность и конечность. Позже с этой философией Сартр стал идеологом леворадикального экстремизма, поддерживая и одобряя анархистские группировки в Европе. Но это был кризис в философской мысли. Однако идеи пусто-

ты и бессмысленности жизни кругами разошлись в обществе, приобретая различные уродливые формы пессимизма и социальной апатии.

Крайняя форма разделения с Богом в обыденной жизни характеризуется полным забвением Его имени и отрицанием самого существования Бога. К этому типу людей, в основном, относятся представители грубого материализма и гедонизма во всех его безобразных формах. Представление о счастье сводится у таких людей к изысканным и греховным формам чувственного наслаждения. Эта категория людей выделяется отрицанием какой-либо здоровой морали, кроме той, которая помогает им достигать собственных целей и благополучия в их понимании. Эти люди в деле достижения своих целей предпочитают полагаться только на свои силы и способности. С помощью аморальных средств, таких как обман, коррупция, шантаж, интрига, воровство, убийство они стремятся достичь земных благ. Но есть также категория людей (самая многочисленная), которые допускают существование Бога или какого-то надмирного Абсолюта, но считают Его далекой идеей или существом, не имеющим отношения к их личной жизни. Эти люди пытаются выстроить собственную мораль и стремятся достичь справедливых отношений, отталкиваясь от опыта и знаний предыдущих поколений. Они выступают за соблюдение закона, правил приличия и традиций; они являются почитателями искусства и в целом также пытаются получить от жизни как можно больше наслаждений и удовольствий. Как правило, эта самая обширная категория людей. Эти люди признают су-

ществование духовного, невидимого мира и пытаются, между делом, познать этот невидимый мир в различных философиях и верованиях современности. Такое отношение к Богу исключает путь личного познания Его и не допускает глубокого изучения библейских истин. В подобной жизни так же, как и в первом случае, сохраняется гибельность и разделение с Богом. Основными направляющими факторами остаются собственные, отличные от библейских истин, суждения о жизни. Человек по собственному вкусу выбирает то «духовное блюдо», которое ему больше подходит по тем или иным соображениям. Конечно же, это деление на две категории достаточно условно, потому что в течение жизни человек, в зависимости от обстоятельств, может переходить из одной категории в другую. Тем не менее, Богу доступны сердца всех категорий людей, и к Нему обращаются люди с различными характерами и мировоззрениями. Однако без истинной веры и признания своей порочности и те, и другие уходят в погибель вечную.

Бог находит человека

Бог в Своем замысле предначертал человеку путь спасения от греха и погибели. Он восстанавливает мир с падшим человечеством через Своего Сына Иисуса Христа. Человек, принявший Иисуса Христа как Господа и Спасителя, обретает веру и начинает своей жизнью прославлять Бога на этой земле. Он становится подданным Царства Небесного (Колоссянам 1:9-13). Христиане говорят о достижении счастливой жизни, справед-

ливого мира и гармонии в свете истин о спасении и Царствии Небесном. Но у самого человека нет действенных ресурсов и средств для преодоления той пропасти, которая разделяет его с Богом. Собственная порочность и мировое зло не позволяют человеку самостоятельно достичь мира с Богом и преодолеть состояние разделенности с Ним. Как срезанная с куста роза не может сама вернуться к ветви, так и человек не может постигнуть, а главное, осуществить первостепенную необходимость своей жизни – примирение и воссоединение с Богом. Когда иудейский старейшина Никодим тайно ночью пришел со своими вопросами к Спасителю, Христос сказал ему:

«Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоанна 3:3).

Как свое физическое рождение человек не помнит и никоим образом не контролирует, так и возрождение свыше, в Духе Святом, человек не помнит и не контролирует. Возрождение веры и духа является невидимым и чудесным действием Бога в глубинах человеческого естества. Бог имеет прямой доступ к каждому атому нашего организма, к каждой частице нашего существа (Псалтирь 138). Он тайно преображает сердце человека и участвуют в этом возрождении все три Лица Святой Троицы – Отец, Сын и Святой Дух. В Евангелии от Иоанна мы читаем об этой истине слова Спасителя Иисуса Христа:

«Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Иоанна 6:44).

Также никто не может прийти к Отцу, минуя Сына.

«Иисус сказал ему (Фоме): Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанна 14:6).

И, наконец, спасение невозможно без третьего лица Святой Троицы – Святого Духа:

«Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Титу 3:4, 5).

Только после возрождающего деяния Божьего человек видит в своей жизни плоды этого возрождения и преобразования. У человека открываются очи веры, он начинает понимать Библию и видит святость и величие Бога. Святой Дух указывает на грех человека и обличает его совесть. В сознании и душе человека зарождается понимание святости и чистоты Бога. Человек раскаивается перед Богом, обретает прощение и величайший мир, которого не знал прежде. Грешный человек не может отвергнуть это действие Божьей благодати в деле своего спасения. Даже если он и проявляет некоторое время сопротивление, то все равно, в конце концов, Бог подводит его к такому состоянию духа, при

котором человек видит единственный истинный путь – жить только с верою в Бога.

Чудесное действие Бога в жизни человека можно осознать уже после того, как Бог начал Свой труд по возрождению человека свыше и обращению к вере. Это могут быть определенные обстоятельства жизни, через которые человек приходит к переосмыслению действительности: случайные, на первый взгляд, встречи, разговоры о Боге, статьи, книги, кинофильмы, к которым вдруг приковывается внимание человека. Бог использует всевозможные средства, явления и вещи, чтобы открыться человеку во всей Своей Славе. У одних людей эта невидимая тропа приближения к Богу проходит через яркие, эмоциональные и даже мистические переживания, у других активизируется сознание, работа мысли, стремящейся познать Божьи истины, у третьих просто происходят чудеса, какие-то невероятные события, связанные с исцелением в безнадежной болезни, примирением с ближними и т. д. Но в любом случае благодать является главным и определяющим фактором в деле спасения человека, и вся слава в спасении человека принадлежит только Господу.

О благодати

Но что же это за понятие «благодать» и каково библейское значение этого слова? «Благодать» в Библии выражает понятие искренней доброты и благости, явленной человеку. Греческое слово *харис*, переводимое как *благодать*, очень близко к древнееврейскому *ра-*

хамим, что означает «милосердие», «сострадание», «любовь». Бог создал и продолжает поддерживать жизнь этого мира с любовью и милостью, то есть силою благодати. Исходя из этого, можно говорить о том, что благодать – это полнота силы Божьей, благодаря которой существует все творение. Нет такого момента в жизни человека, когда бы мы были лишены благодати. Благодать важнее воздуха, воды и пищи, она является причиной человеческой жизни.

Богословы различают несколько видов Божьей благодати, в зависимости от того, в каком положении человек находится перед Богом. Но основное и общее понимание благодати гласит, что благодать – это ничем не заслуженный Божий дар, который дается человеку исключительно по Божьей милости. Благодать нельзя вызвать собственными делами, обрядами или таинствами, как некую магическую силу для получения благословенной жизни. Благодать действует в каждом человеке по Божьему высочайшему благоволению. Но особым, спасительным образом благодать действует в детях Божьих как постоянное и неизменное попечение Бога о Своем народе. В реформатском богословии обычно говорят о всеобщей благодати и благодати особой, спасительной. В своей жизни апостол Павел всеми силами стремился донести эту радость, это Евангелие до людей.

«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Ефессянам 2:8, 9).

Следует обратить внимание на то, что глагол «спасены» в этом отрывке – глагол совершенного вида, что указывает на законченность действия. Это говорит о том, что спасение *уже* совершено Богом, и совершено без наших «добрых» дел.

По человеческим меркам апостолу Павлу было чем хвалиться. Он был сыном благочестивых иудеев, являлся ревностным учеником известного иудейского раввина Гамалиила; кроме того, он унаследовал от отца римское гражданство (Деяния 22:3, 28). Павел гордился своим иудейским происхождением, принадлежностью к обществу еврейской аристократии – фарисеям, гордился праведностью, основанной на соблюдении Закона, а также своими трудами на благо еврейской общины. Позже Павел, вследствие обращения к Христу, стал апостолом язычников, основал множество церквей по всему Средиземноморью; его послания составили большую часть Нового Завета. Но сам он почитал себя *наименьшим* из всех верующих (Ефесянам 3:8) и называл себя первым грешником (1 Тимофею 1:15). В этих словах апостола не было ложной скромности. Однажды увидев славу и любовь Бога, он уже не мог приписывать собственные заслуги себе самому. Во всем он видел действие Божьей благодати. Осознание собственной порочности приводило его к изумлению – сколь велика Божья милость и столь сладко сознавать Божье прощение. Если он был силен, то силен Божьей силою, если он проявлял мудрость, то это была мудрость Христа, если он любил людей, то любил их любовью Бога. Это Божья благодать остановила дышащего ненавистью Савла на дороге в Дамаск, и он увидел Того, Кого шел

гнать в Дамаске. Он увидел Самого Иисуса Христа во славе Его. С тех пор Павел готов был принять из Божьих рук все, что Бог посылал ему. Даже когда Бог оставил немощь в его плоти, ангела сатаны, и сказал ему «довольно с тебя благодати Моей», то и это Павел принял со смирением и радостью. Ни раз и ни два он подчеркивал в посланиях к церквям, что ему нечем гордиться, нечем хвалиться, разве что крестом Господа нашего Иисуса Христа (Галатам 6:14). Как бы предупреждая верующих, что наша гордыня может приписать обретение веры человеческим заслугам, он говорит: «и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился». Божья благодать однажды остановила на пути погибели Павла, и она же останавливает всякого человека на пути неверия и порока. Благодать открывает нам глаза и делает нас верующими. По действию благодати человек начинает сознавать, что не он управляет этой жизнью (как это ни странно), и не он сам достигает высот духовного совершенства, а Бог спасает человека через Сына Своего Иисуса Христа.

Эту библейскую истину о спасении по благодати, о спасении, которое не зависит от добрых дел человека, отрицает православная церковь и некоторые церкви с арминианским богословием. Католицизм также официально отвергает эту истину, но в его лоне в XVII веке возникло довольно значительное движение яansenизма, которое исповедовало библейскую истину и богословие Августина о спасении по благодати. Отрицание истины о спасении по благодати проистекает из неверного понимания грехопадения и положения человека после происшедшей трагедии. Православные, как

мы уже показали выше, не столь мрачно смотрят на положение человека после грехопадения. Они уделяют большое значение свободе человеческой воли и ее способности избирать добро и отвергать зло. Приведем еще раз слова православного богослова протопресвитера Михаила Помазанского из его книги «Догматическое богословие»: «Падший через преступление человек уподобился бессловесным тварям, то есть помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, какую он получил от преблагого Бога. Ибо в противном случае он сделался бы неразумным и, следовательно, не человеком; но он сохранил ту природу, с которой сотворен был, и природную силу свободную, живую и деятельную, так что по природе мог избирать и делать добро, убегать и отвращаться от зла». Это противоречит словам Священного Писания:

«Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Псалтирь 13:2, 3; Римлянам 3:10-12).

«Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс – пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иеремия 13:23).

Но если православие считает, что человек сохранил силы для праведной жизни после грехопадения, то, естественно, эта позиция распространяется и на вопрос о преодолении греха и получении спасения. Об этом пи-

шет архимандрит Амвросий: «Спасение человека, по учению Православной Церкви, понимается как освобождение его от власти дьявола, греха, смерти и возвращение ему богоподобия. Осуществляется оно с двух сторон: со стороны Бога и со стороны человека»⁴. Еще один документ православного богословия «Катехизис Православной церкви» подтверждает это положение: «Он (Иисус Христос) повелевал для приобретения Жизни Вечной сохранять заповеди, учил понимать и исполнять их более совершенно, чем до Него их понимали»⁵. На самом деле Господь говорил иное.

Для понимания истины о приобретении жизни вечной следует рассмотреть диалог, происшедший между Иисусом Христом и богатым юношей (Матфея 19:16-26). Юноша обратился к Спасителю с благочестивым вопросом: «Учитель благодный! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Христос, зная сердце юноши, сначала указывает ему на необходимость соблюдения заповедей, и юноша поспешно отвечает Ему, что с детства сохраняет благочестие. Тогда Христос говорит ему о полной самоотверженности ради достижения совершенства. Он предлагает юноше для обретения жизни вечной продать все свое имущество, а вырученные деньги раздать нищим. И вот тут-то юноша с печалью отходит: он не может этого сделать. В тот момент могла состояться сделка всех времен и народов. Никогда человек не был так близок к получению величайшей прибыли. Но человек не смог собственным умом осознать свою же выгоду и сделать этот шаг к полному посвящению себя Богу и исполнению Его заповеди.

Обычно эту притчу ошибочно принимают как осуждение богатства и богатых людей. Но Христос лишь указывает на то, что человеку, у которого сердце привязано к земным идолам, трудно войти в Царство Божие. А этим поражены как богатые, так и бедные. Главным же итогом и смыслом этой притчи является последующий диалог Спасителя с учениками.

«Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так, кто же может спастись? А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же все возможно» (Матфея 19:25, 26).

«Человекам это невозможно», только Бог может показать человеку неисследимое богатство в Царствии Божьем и дать ему жизнь вечную. Только Господь может преобразить грешное человеческое сердце настолько, что человек готов полностью посвятить свою жизнь Иисусу Христу. Только Святой Дух может рассеять заблуждения и показать людям, что не существует праведности человека без Божьей праведности, нет спасения, заслуженного человеческими делами, и нет свободы воли без Божьего владычества над всем и вся.

О вере и делах

Противники истины о спасении по благодати обычно пытаются опровергнуть ее, говоря о «легковесности» этой доктрины. «Что же, мол, получается, достаточно уверовать, и всякий грешник становится прощенным, спасенным, очищенным; ему и дела-то доб-

рые совершать не надо, раз уж он избран и спасен по благодати». Эти и другие подобные аргументы говорят о том, что люди, их выдвигающие, рассматривают спасение с человеческой точки зрения, то есть предполагается, что человек сам принимает решение уверовать в Бога, а значит, и обрести спасение. При этом обычно изображают «страшного грешника», который в своекорыстных интересах говорит: «Да, Господи, верую!» и продолжает жить во грехах, наслаждаясь ими и размахивая перед лицом «праведных обвинителей» «билетом в Царство Небесное». Обычно эту уродливую картинку показывают всем, чтобы отпугнуть людей от евангельского, реформатского вероучения. Надо сказать, что эта картинка не просто взята из воображения: ее пускали в ход и в истории Церкви. В разные времена, при апостоле Павле, Августине и Лютере всегда находились люди, которые использовали доктрину о благодати для самооправдания и утверждения в своих грехах. Эти настроения в жизни Церкви получили название «антиномианство», то есть «против закона». Антиномианцы для оправдания собственной порочности извращали следующие слова апостола Павла из послания к Римлянам:

«Ибо, как непослушанием одного человека (Адама) сделались многие грешными, так и послушанием одного (Христа) сделаются праведными многие. Закон же пришел после (грехопадения), и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благо-

дать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Римлянам 5:19, 20).

Приверженцы антиномианства говорили примерно следующее: «Видите, когда приходит закон, умножается преступление. Надо отбросить закон и жить по благодати. При этом можно грешить, потому что когда умножается грех, начинает преизобиловать благодать». Из этого они делали вывод для практической жизни: «Станем грешить, чтобы дать возможность проявиться благодати». Ничего в общем-то удивительного: человеческая порочность превращает самые лучшие Божьи дары в средство для убоготворения плоти. Но когда Павел писал к римлянам эти строки, он пытался объяснить безусловное действие Божьей благодати. Фактически он обращается в этих словах к истории рода человеческого во времена закона, во времена вероотступничества Израиля, и говорит, что, несмотря на тяжесть грехов народа, милость Божья осталась с Израилем (да и со всем остальным миром). «И благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим». Для воплощения Божьей воли личная святость человека – необязательное условие. Если обратиться к истории Израиля, то на примере патриархов, пророков и царей хорошо видно, как Бог неизменно приводил к исполнению Свою волю даже через грехи и несовершенства человеческой природы. Наиболее яркие примеры Божьей милости к грешникам – это Авраам, вступивший в связь со служанкой Агарью, но все же названный отцом всех наро-

дов; это Давид, который стал прообразом Мессии, Царя, несмотря на убийство Урии и женитьбу на Вирсавии; это многие другие персонажи Библии, чья личная жизнь была далека от Божьего образа святости. В этом для людей открывается очень важная истина: спасение, которое принес людям Сын Божий, не зависит от духовного и нравственного состояния человечества. И Павел говорит об этом в той же 5-й главе Послания к римлянам:

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Римлянам 5:8).

Божья милость, явленная людям еще во времена закона, в Ветхом Завете, осталась неизменной и со всей силой и величием открылась миру впоследствии, в пришествии Сына Божьего. Нельзя сказать, что Павел не знал о проблеме извращения истины о благодати. Он сам и отвечает на ересь антиномианства в 6-й главе послания к римлянам. «Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак» (Римлянам 6:15).

Истина о спасении по благодати учит нас, что вера – это не заслуженный человеком дар Божий. Когда противники этой истины говорят, что это слишком просто – уверовал и получил спасение, – им следует ответить, что уверовать совсем не просто, а невозможно для грешного человека. Потому что вера это не просто интеллектуальное признание истины о существовании Бога, а признание Его Господином всей жизни, со все-

ми вытекающими отсюда последствиями – покаянием, смирением, послушанием, любовью и т.д. Во 2-м Послании Петра апостол обращается к верующим как к «принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петра 1:1). Он обращается к тем людям, в жизни которых произошло удивительное событие: они приняли как дар от Бога драгоценную веру. Та же вера, которая была передана апостолам, передается и остальным верующим. И с течением времени ничего не меняется в сути веры. Это – вера в истинного Бога, Христа Спасителя, как пишет Петр, «по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа». Апостолы всегда рассматривали веру как драгоценность, полученную от Бога. Это – сокровище для человеческих душ, тот ключ, который откроет врата вечной жизни, когда люди предстанут перед Богом в вечности. И чтобы люди получили это сокровище, была заплачена очень высокая цена – страдания и смерть Сына Божьего.

Вера – это не костыль, который помогает нам «проковылять» по дороге этой жизни и который при случае мы можем отбросить. Это, прежде всего, нерушимые личные отношения с живым и бесконечным Богом. И поэтому веру дает Святой Дух, Который потрясает человека до глубины души, изменяя и делая его новым творением во Христе Иисусе. Вот почему апостолы рассматривали веру, прежде всего, как действие всевластного Бога – «благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Ефесянам 2:8, 9).

Действие Бога в человеке с принятием веры не останавливается. Первым плодом веры в человеке становится покаяние, когда человек под воздействием Святого Духа осознает свою порочность перед святым Богом. Люди начинают осознавать, что есть абсолютные вечные ценности, есть заповеди, которые не меняются с течением времени. Человек понимает, как далек он от той святости и праведности, к которой призывает нас Бог. Как много в нас всего, что омрачает наши отношения с Богом и людьми. Все это приводит человека к глубокому покаянию перед святым Богом. И впоследствии Святой Дух продолжает наставлять верующего, обличать его, утешать, укреплять и освящать его в духовном росте, вплоть до самой смерти. После утверждения истины о благодати во 2-й главе Послания к ефесянам Павел указывает также на замысел Бога, дарующего нам спасение по благодати.

«Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефесянам 2:8-10).

Бог дает нам веру и возрождает к жизни вечной не для того, чтобы мы жили в прежних грехах, по делам плоти, а для того, чтобы мы совершали добрые дела, «которые Бог предназначил нам исполнять». Дела становятся производными веры. Мало декларативно заявлять о своей вере. Рожденный свыше человек несет ответственность перед Богом и должен занимать активную позицию в процессе своего освящения. Плоды истинной веры – это добродетели и добрые дела, которые

становятся доказательством нашей любви к Богу. Об этом и говорит Спаситель: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Иоанна 14:15). Человек, который заявляет о своей вере, а всей своей жизнью и делами отрекается от Бога, не является носителем истинной веры. Истинная вера неизменно производит дела, и потому Господь говорит, что Он отринет людей, являющихся верующими лишь на словах (Матфея 7:19-24). И верующие, и неверующие люди остаются грешниками в этой жизни. Но разница между ними состоит в том, что неверующие оправдывают свои грехи и утверждают в них, закрывая глаза на Божьи заповеди и Его установления, а верующие, придя к Богу, начинают ненавидеть свои грехи, бороться с ними и силою Духа побеждать их.

Апостол Иаков в своем Послании пишет: «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иакова 2:17). Эти слова Иакова часто трактуют неверно, считая, что они противоречат истине о спасении по вере. Лютер вообще отказывал этому Посланию в богодухновенности из-за 2-й его главы, чем очень навредил этой доктрине. На самом же деле эти слова необходимо толковать в общем контексте Писания. Для Иакова практическое применение Божьих истин было очень важным делом, может быть, даже более важным, чем разработка доктрин христианства. Слова Иакова не противоречат истине о спасении по благодати. Важно понимать, что является причиной, а что следствием в деле спасения. Если человек обладает истинной верой, то Святой Дух неизменно производит в его жизни плоды – те добродетели и добрые дела, которые сопровождают жизнь

христианина. Богу не нужны возрожденные и верующие «трупы». Истинная вера всегда действенна и полна добрых дел.

Дела, которые мы совершаем в Иисусе Христе, показывают нам действие Бога в нашей жизни и являются свидетельством для остального мира. Самое большое счастье для человека – творить истинное добро и осознавать себя проводником Божьей воли на земле. Забота и ответственность каждого христианина состоят в том, чтобы осознать свои дары и способности, обозначить свои жизненные ценности и приоритеты и служить своими дарами людям (1 Петра 4:10; Римлянам 12:1, 6-8; Ефессянам 4:7). Послание Иакова может послужить хорошим предостережением для тех, кто говорит, что верует, но всей своей жизнью показывает противоположное. Святой Дух с особой целью ввел это Послание в канон Священного Писания: Он сделал это для того, чтобы уберечь детей Божьих от заблуждения, будто жизнь и поступки христианина не имеют значения.

Но при этом всегда следует помнить, что Богу не нужны наши дела сами по себе. «(Он) не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду» (Деяния 17:25). Мы не можем дать Богу какое-либо благо. Бог всевластен и самодостаточен. Он Сам раздает все блага. Но Он желает видеть отражение Своей славы в детях, видеть их любовь и поклонение, пребывать в общении с ними. Он ждет, когда наши дела станут прославлять Его имя среди людей, когда мы, отдавая другим Его любовь, будем указывать на Источник наших успехов, наших сил и вдохновения, на Его любовь и спасение. В притче о Виноградаре, Лозе и вет-

вах Господь явно дает понять людям, что совершение добрых дел невозможно без Него.

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоанна 15:1-5).

Образ виноградаря и виноградника был выбран Господом не случайно. Иудеи были хорошо знакомы с этим образом, поскольку его часто использовали авторы Ветхого Завета. Обращаясь через пророков к Своему народу, Бог называл его «возлюбленным виноградником», который Он любил и о котором постоянно заботился (Исаия 5:1-7; Иеремия 6:9; Иезекииль 17:3-10; 19:10-14; Осия 10:1; 14:8). Бог ожидал доброго плода от этого виноградника, Он ждал послушания и исполнения Его заповедей, однако вся лоза в нем выродилась и стала производить негодные плоды. Вся земля в этом винограднике оказалась выжжена грехом и беззакониями. И поэтому Бог насаждает в нем истинную виноградную Лозу, от Которой будут произрастать все жизнеспособные ветви. Это Лоза жизни – Его Сын Иисус Христос.

Не только в Израиле, но и во всем языческом мире царило запустение и хаос. Люди погрязли в беззакониях и не видели света, даже если их внешняя, видимая жизнь представляла собою блеск и великолепие. Без веры в Бога особая спасительная благодать Божья не может действовать в человеке. А без нее, в свою очередь, человек не может приносить плод, угодный Богу. Первичным всегда является действие Бога, Святого Духа. Мы наполняемся силой, желанием и способностью служить Богу и людям, только будучи привиты к Лозе жизни. Эта истина всегда наполняет нас благодарностью за то, что совершает Бог в нас, и она же не дает нам возгордиться. Нам следует помнить об Источнике благодати, дабы наши сердца не окостенели в собственной мнимой праведности, когда мы почувствуем в себе силы и будем готовы творить добро. Уверовав в Господа, мы начинаем сознавать ответственность за то, чем мы обладаем и что делаем. Именно поэтому апостолы в своих посланиях обращаются к сознанию и совести людей. Но нет такого доброго дела, которое человек смог бы совершить без Христа. «Ибо без Меня не можете делать ничего».

Почему же так упорно столько веков люди отстаивают собственную праведность и заблуждение о том, будто они сами могут достигнуть спасения? Все дело в нашей греховной природе. С тех пор как первые люди нарушили волю Божью, они начали утверждать свой собственный, эгоистический образ жизни. А по законам эгоизма человек должен быть независимым от других и свободным от всех установлений, кроме своих собственных. Человек не хочет оставаться кому-либо дол-

жным, поэтому за все блага ему надо платить, но при этом следует стремиться к еще большим благам, чтобы уже другие люди зависели от него. Люди привыкли заслуживать любовь родителей, супругов, детей, уважение сослуживцев. Каждый человек по своей природе жаждет любви и признания, но понимает, что получить это можно только в обмен на те блага и достоинства, которыми обладаешь ты сам. Исключения, конечно же, есть. Например, – безусловная родительская любовь, которую нетрудно найти в обществе, но она-то как раз и подтверждает библейскую истину о безусловной любви Создателя. В кровных узах все еще можно рассмотреть отражение божественной безусловной любви, изначально заложенной в человека, но впоследствии искаженной грехом.

Свое «коммерческое» представление о жизни человек переносит на свои отношения с Богом. Человек считает, что обрести вечную жизнь можно путем своеобразного «товарообмена»: «я Тебе добрые дела – Ты мне билет и место в Царстве Небесном». Но торговые отношения неприемлемы, когда речь идет об отношении человека к Богу. Люди забыли, что они ничем не могут заплатить Богу за то, что Он создал нас, ибо Он создал нас по Своему образу и подобию. И любит Он нас не потому, что мы оказали ему какие-то услуги, а потому, что Он создавал людей для радостного общения с Ним, чтобы наши дела были ответом благодарных сердец на Его благодеяния. Основным мотивом в совершении добрых дел и одновременно исполнением наивысшей заповеди является любовь к Богу. К сожалению, многие люди по-прежнему считают, что они сами в состоянии

совершать добро и это добро должно быть принято Богом как добро и «зачтено» им при определении их будущей участи. В католицизме для прихожан даже придумали такую сказку, будто после смерти ангелы взвешивают добрые и плохие дела человека. Если перевешивают добрые дела, то человек через чистилище идет в рай, если плохие – то в ад. В этом случае определяющими в вопросе спасения являются деяния человека, а не воля всевластного Бога. Но, во-первых, ворота рая открывает вера, которую Бог дарует по благодати, а во-вторых, с плохими делами, даже если их ничтожно мало, нельзя войти в рай, потому что ничто нечистое не может войти в Царство Божье (Откровение 21:27).

Замысел Божий в отношении падшего человека состоит в том, чтобы возвратить человека к Себе и наделить его первоизданной истиной о том, что все обретенное им он получил от Создателя. Логически против этой истины, казалось бы, нечего возразить. Если Бог – причина всех причин, начало всех начал, то Он и является единственным Источником всех благ, а значит, человеку нечем хвалиться – он все получил от Бога. Умом с этой истиной могут согласиться и те, кто проповедует спасение по делам. Но вот сердцем и делами они не могут принять этого. Рассуждая о спасении и совершая добрые дела, они всегда будут ставить свое «я» на первое место. «Я должен, я могу, я достигну, я это сделаю». Человек начинает опираться на плоть и закон и говорит, что сам, своими делами достигнет спасения. Для такой позиции закрыта истина, провозглашенная апостолом Павлом: «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости» (Титу

3:5). Божья милость в спасении по благодати превозносится над судом, она открывается человеку как чудо незаслуженного прощения и вызывает благодарение Богу. Царь Давид в самое тяжелое время жизни открыл для себя эту истину и воскликнул: «ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя» (Псалтирь 56:11). Бог гораздо милосерднее, чем мы Его себе представляем.

Прежде чем пытаться исполнить Божьи заповеди и стремиться к благочестию, человеку следует осознать свою полную зависимость от Бога и понять, что человек во всем и всегда существует только благодаря Божьей милости. Все лучшее, что у нас есть, включая спасение, дано нам как Божий дар.

«Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иакова 1:16, 17).

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Римлянам 3:21-24).

«(Бога) Спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времен» (2 Тимофею 1:9).

В последнем отрывке апостол подчеркивает, что спасение дано нам «прежде вековых времен», то есть до начала Сотворения мира. Об этом ясно сказано еще в одном отрывке:

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (Ефесянам 1:3, 5).

Бог действительно обращается и взывает к каждому человеку. Никто из живущих на земле людей прежде, чем обрести веру, не знает, избран он Богом или нет. Бог ждет ответа на свой призыв и действует в сердце человека, но только благодаря Божьей благодати человек возрождается к жизни вечной. В деле спасения человека нельзя говорить о человеческом выборе, потому что спасение и избрание людей состоялось «прежде создания мира» по благоволению воли Божьей.

Рассматривая учение православной церкви о спасении, невольно поражаешься тому, с какой легкостью православные авторы пренебрегают Словом Божиим. Но причины этого коренятся в самой богословии православной церкви, а именно в православном понимании связи между Священным Писанием и преданиями Отцов Церкви. Православные авторы обычно любят говорить о раннехристианской древности своих преданий,

как бы обосновывая этим истинность своих доктрин. Но при этом они с легкостью пренебрегают основным и самым древним источником истины – Священным Писанием и содержащимся в Нем апостольским учением. Впрочем, учением и канонами раннехристианской церкви православные тоже пренебрегают, если их положения не вписываются в общее доктринальное русло православия. Вот лишь одно из положений II-го Аравсийского (Оранжевого) Собора 529 года:

«Канон 19. Никто не спасается, кроме как по милости Божьей. Человеческая природа, даже если бы в той целостности, в коей была создана, пребыла, никоим образом не сохранила бы себя без помощи своего Создателя; посему, поскольку без благодати Божьей не может сохранить спасение, которое получила, каким образом без Божьей благодати сможет восстановить то, что потеряла?»⁶

К этому постановлению собора следует присмотреться особо, потому что в этих словах обнаруживается воля Бога о спасении и жизни человека в целом. Если предположить теоретически, что грехопадения не произошло бы, то силы, данные человеку при сотворении, также сохранялись бы в человеке только с Божьей помощью и благодаря благодати. Поэтому те силы жизни, которые сохраняются в человеке после грехопадения, должны быть также осознаны человеком как милость и благодать Божья. И когда к этим силам добавляется особое действие Бога, возрождающее человека, то вполне понятно, что человеку нечем хвалиться – он целиком и полностью зависит от Божьей милости. Все доброе, что было у человека до грехопадения и после

него, – это Божьи дары от Его милости. Божий замысел о спасении включает в себя осознание человеком этой простой и великой истины – без Бога мы прах, разметаемый ветром.

«И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Екклесиаст 12:7).

«Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Коринфянам 4:7)

«Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» (Галатам 6:3).

Бесполезно умиляться рассуждениями о свободе человеческой воли без понимания собственной ничтожности перед Богом и полной испорченности человеческого естества. Осознание истины о всеобщей порочности является одним из условий преодоления разделенности между Богом и человеком, о чем, кстати, так много любят рассуждать православные богословы в доктрине «обожения». Со времени пришествия на землю Мессии, Богочеловека Иисуса Христа, людям открылась во всем своем величии истина о том, что праведность, веру, мир и любовь Бога они обретают только благодаря заслугам и праведности Иисуса Христа.

Следует сказать, что в истории православной церкви были короткие периоды прозрения и восстановления истины. Константинопольский патриарх Кирилл

Лукарис в 1629 году опубликовал «Восточное исповедание христианской веры». В третьем разделе этого «Исповедания» говорится: «Веруем, что всеблагой и всемогущий Бог прежде создания мира предопределил Своих избранных для славы не по делам их, и нет никакой иной причины для такого избрания, как только любовь и милосердие Божье». Но «Исповедание» Лукариса – исключение, а не норма в православном богословии. Сам патриарх заплатил многими скорбями за попытку утверждения истины.

С заблуждениями православной догматики о грехе и о человеке связаны также искаженные представления православия о периоде Ветхого Завета и о Рождестве Спасителя. Вот что пишет В. Н. Лосский в своем очерке «Догматическое богословие»: «Итак, история Ветхого Завета – это не только история прообразов спасения, но и история отказов и согласий человека. Спасение приближается или отдаляется в зависимости от того, готов или не готов человек его принять. Время Христа зависит, таким образом, от человеческой воли». И далее о Рождестве: «Это избрание (*избрание Марии*) было возвещено Марии архангелом Гавриилом. Но Мария могла свободно согласиться или отказаться. Вся история мира, все свершение Божественного смотрения зависело от этого свободного ответа человека. Смирненное согласие Девы позволило Слову стать плотью»⁷.

Когда и где творение получало такое право – позволять или не позволять Всевышнему? Кто внушил православным богословам, что время Христа зависит от человеческой воли? Тысячелетия Бог вел Свой народ ко дню Рождества Спасителя. Пророки во всех подробно-

стях предсказывали о пришествии и воплощении Сына Божьего. Всемогущий Бог сдвигал народы, царей, империи, чтобы в назначенный час архангел предстал перед Марией. Апостол Павел говорит о воплощении Христа, никоим образом не связывая это событие с человеческой волей:

«Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону» (Галатам 4:4).

Каким непомерно возвышенным должно быть представление о человеке, чтобы дойти до утверждений о том, что «вся история мира» и Божьего замысла о спасении зависела от человека. Если человек действительно верит в Божье всемогущество и величие и пытается сохранить эти истины в сердце, то он никогда не дойдет до подобных утверждений. Время Христа и время спасения не может приближаться или отдаляться в зависимости от человеческой воли, потому что каждый день одной человеческой жизни и человечества в целом предопределен Богом.

В историческом летоисчислении есть одна всем известная особенность. Время до Рождества Христова идет на уменьшение, от больших дат к меньшим. Время как бы уменьшается, исчезает, чтобы достичь своей нулевой точки, а затем начать свой новый отсчет на возрастание. Поэт Иосиф Бродский, посвящая свое стихотворение Рождеству, писал: «и жизни счет начнется с этой ночи». Для нас, живущих сегодня, эта дата – в прошлом, но Бог таким образом организовал

историю, что даже по летоисчислению это событие заняло центральное место, и таковым оно останется до скончания времен. Люди современности – также часть этой истории. События нашей жизни также вращаются вокруг этой вечной даты, и мы вновь и вновь пытаемся переосмыслить свою жизнь в свете воплощения Богочеловека Иисуса Христа. Если человек признает, что Рождество Спасителя – это Божий замысел, то он неизменно будет признавать и то, что Божье намерение не могло быть остановлено или отложено человеческой волей.

«И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» (Иов 42:1, 2).

«Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю» (Исаия 46:10).

«По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество – владычество вечное, и Которого царство – в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: “что Ты сделал?”» (Даниил 4:31, 32).

«Много замыслов в сердце человека, но состоит-ся только определенное Господом» (Притчи 19:21).

Когда Ангел Гавриил открывал Марии волю Бога, он говорил об этом со всем авторитетом божественной власти как о решении Бога, которому не может быть альтернативы: «у Бога не останется бессильным никакое слово». Ангел не спрашивал Марию, согласна она или нет. Услышав о воле Божьей, Мария в смирении и радости признает себя рабой Господа и просто принимает Его волю.

«И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Луки 1:30-38).

Все заблуждения православной догматики существуют только потому, что сердце и сознание человека ослеплены иллюзией о том, что он сам по себе добр и

способен достичь праведности. Беда не только в том, что православные богословы в своих доктринах уже давно отошли от истины. Беда в том, что эта ложь доходит до прихожан православной церкви и отравляет их жизнь во Христе. Уверенность в собственной праведности всегда воздвигает барьеры между человеком и Богом: делят церковь на священников и мирян, следуют пустым обрядам и суевериям, устанавливают ненужные посты и проповедуют аскетизм. Многие верующие, причисляющие себя к православной церкви, убеждены, что от их собственных усилий зависит их спасение в Боге. В то же время, сознавая на каждом шагу всю несостоятельность собственных усилий и глубоко страдая от этого, они начинают обращаться за помощью к Деве Марии, святым угодникам, к иконам, амулетам, к чему и кому угодно, только не к Самому Иисусу Христу во Святом Духе. Людям становится легче «перепоручить» дело спасения «посредникам», священникам, нежели самим искать исполнения воли Божьей. В ходе духовной борьбы человек порой остро переживает чувство богооставленности и одиночества. Именно на этом чувстве богооставленности и паразитирует так называемое «священство». Со времени совершенного Иисусом Христом искупления основная задача сатаны состоит в том, чтобы вновь поставить многочисленные преграды между Христом и человеком. Вся многосложная храмовая культура и обрядовость в жизни церкви не приближает, а удаляет человека от Христа. Вся внешняя, обрядовая религиозность, которой Бог вынес приговор в земном служении Спасителя, так или иначе периодически возрождается в жизни новозаветной Церкви, подоб-

но тому как в Ветхом Завете Израиль постоянно уклонялся на путь идолопоклонства.

К сожалению, люди, познавшие Божью милость и пришедшие в православную церковь, испытывают чувство разделения с Богом, страдают от этого и все более погружаются во мрак фарисейства и идолопоклонства. В жизни православной церкви чрезвычайно трудно достигнуть личных, глубоких отношений с Богом, поскольку между Христом и человеком остается строй посредников и обрядов: это и литургия на непонятном языке, и поклонение святым, мощам, и иконопочитание, и другие формы идолопоклонства.

Идолопоклонство православия и его отступление от истины – это одна из причин, по которой Россия в свое время не смогла противостоять марксизму. Церковная жизнь православия как внешняя обрядовость и каноничность преданий была негодна для библейского образования народа. Пролетариату и крестьянам, находившимся накануне революционных движений в России в тяжелом положении, было легче откликнуться на социальную утопию коммунистов, чем идти по одной дороге с философски настроенными богословами и попами, которые считали, что прихожанам не следует изучать Библию. В самой организации и целях православной церкви отсутствовала идея библейского просвещения народа.

Следует, однако, отметить, что некоторые православные авторы признают плачевное состояние русского народа в православной церкви накануне революции. Вот что пишет архимандрит Амвросий (Юрасов): «Духовное воспитание народа находилось тогда на низком

уровне. Церковно-приходские школы, открывшиеся после реформы 1861 года, не встретили поддержки со стороны государства, предпочтение отдавалось светскому образованию: появились светские народные школы, духовные семинарии преобразовывались по образцу классических гимназий, и дух церковности в них был развит слабо. Священники были вынуждены больше заниматься сельским хозяйством: обрабатывать свой участок земли, чем делами церкви. Проповеди церковной, по существу, не было. Церкви обычно отстояли далеко одна от другой: на три, пять, а то и двенадцать тысяч душ приходилась одна церковь. Чтение и пение в сельских храмах зачастую были невнятные. Потому крестьяне не понимали службы, не были знакомы с основами религии, а таинства считали обычным обрядом»⁸.

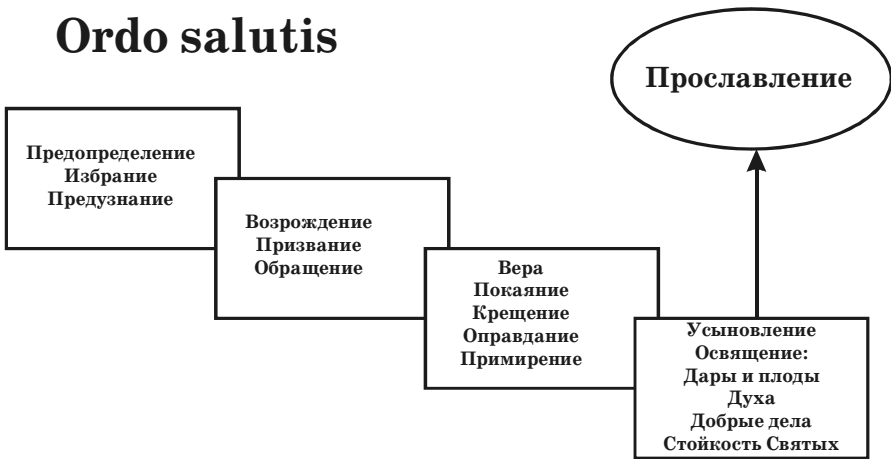
В этих условиях в России не нашлось тех здоровых духовных сил, которые могли бы остановить распространение марксизма в обществе. В трагической и богатой истории России не было могучих духовных движений по библейскому образованию и духовному воспитанию народа, подобных движениям пуритан и пиетистов в Европе. Деятели культуры и науки, интеллигенция и философы были заражены дарвинистскими и революционными взглядами. Россия оказалась незащищенной перед лицом мирового зла.

О порядке спасения (лат. *Ordo salutis*)

Следует, однако, более подробно объяснить, как человеческая воля включена в процесс Божьего спасения.

Во времена Реформации была разработана теория о порядке спасения. Необходимость этой теории возникла потому, что в Писании существуют различные понятия или, лучше сказать, события, связанные с процессом спасения человека. К ним относятся призвание, возрождение, вера, покаяние, оправдание, усыновление, примирение и другие. Богословы скорее логически, чем хронологически пытались понять последовательность событий спасения, как они взаимосвязаны между собой, какое из событий является причиной, а какое следствием. В целом представление этих событий спасения является условным, не все из них можно вписать в схему, которая точно отражала бы соответствующие причинно-следственные связи. Тем не менее, есть фундаментальные причины спасения и вытекающие из них следствия. Эти события можно представить в виде следующей схемы.

Ordo salutis

Одним из таких фундаментальных событий спасения является избрание людей. Его можно считать начальным и основополагающим в деле спасения.

«Так как Он (Бог) избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви. В Нем мы и сделали наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей» (Ефесеям 1:4, 11).

«Ибо кого Он (Бог) предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он (Сын) был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Римлянам 8:29, 30).

«Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фессалоникийцам 5:9).

Вполне понятно, что о действии человеческой воли в деле избрания человека до сотворения мира не может быть и речи. Что касается возрождения от Духа Святого, то в этом событии человек участвует скорее пассивно, чем активно: когда Дух Святой возрождает грешника к новой жизни, он не вполне сознает, что с ним происходит. Во время сложной кардиологической операции человек, находящийся под наркозом, ничего не знает о действиях врача, но в результате этих действий он возвращается к жизни. Оправдание – это внешний

акт: провозглашение над грешником Божьего милующего приговора вследствие того, что Сын Божий понес наказание за грехи людей. Но начиная с призвания и далее – в вере, покаянии, освящении, совершении добрых дел во славу Божью, вплоть до прославления – во всех этих событиях участвует обновленная человеческая воля. Человек несет ответственность перед Богом за соблюдение заповедей и сохранение веры. На этой стадии человеческая воля включена в процесс спасения. Процесс освящения – это процесс синергии между Богом и человеком. В Писании существует множество отрывков, которые раскрывают совершенно определенную связь между послушанием Богу и Его благословениями для Его народа (Второзаконие 28; 2 Паралипоменон 16:9; 1 Петра 3:12; Галатам 6:7 и др.).

Бог благословляет нас, но при этом нам вменяется в обязанность повиноваться Ему и исполнять Его волю. Мы должны быть чуткими и внимательными на пути познания Бога. Иисус говорит, что Его овцы слышат Его голос (Иоанна 10:1-14). Они не пойдут к иным пастухам, они научились распознавать глас Божий. Чтобы ясно различать глас Божий, необходимо с верою читать и изучать Библию. Слово Божье вечно. Когда мы с верою читаем Библию, Святой Дух открывает наши сердца к познанию гласа Бога. Это называется озарением. Слово Божье, усвоенное умом и сердцем, становится нашей путеводной нитью, оно подобно основной радиоволне. Когда мы знаем эту волну, мы можем слушать и другие передачи, но мы все сверяем с основной волной. Когда мы утверждены в истине, мы можем рассматривать множество проблем, фактов, яв-

лений, изучать различные доктрины и учения, но теперь мы обладаем истиной, и она руководит нами. Послушание не означает, что наши отношения с Богом должны быть законническими и механическими: «я тебя слушаюсь, Бог, а ты осыпаешь меня Своими благословениями». Такое часто случается в жизни христиан, и есть целые деноминации, которые пытаются построить свои отношения с Богом на этом принципе. Послушание должно исходить из благодарного сердца и должно быть направлено к Божьей славе. Послушание Богу приводит нас к более глубокому пониманию характера Бога и преображению в Его образ (2 Коринфянам 3:18).

Только под таким углом зрения, в свете истины о предопределении и общем порядке спасения можно правильно понять следующие слова апостола Павла, которые могут кому-то показаться противоречивыми:

«Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Филиппийцам 2:12, 13).

Казалось бы, в этих стихах сходятся две противоположные истины – требование самим совершать спасение и действие всевластного Бога в человеке – Бога, Который даже наши желания и действия производит по Своему благоволению. Если эти слова прочтет человек, который ничего не знает о спасительном замысле

Божьем, то он будет смущен и в лучшем случае выберет ту истину, которая окажется ближе его сердцу. Но, рассуждая об этой давней и сложной проблеме, всегда важно помнить две вещи. Во-первых, рассуждая о высшем суверенитете Бога и человеческом волеизъявлении, мы должны помнить, что эти два фактора не просто сосуществуют как противоположности, но одно проистекает из другого. При этом фактор Божьего всевластия и всемогущества всегда является основополагающим и во всем превышает волю человека. Последняя как капля вливается в океан и пребывает в нем вечно. Во-вторых, мы должны понимать, что одно и другое утверждение верны, но требуют более глубокого разъяснения. Привычка нашего разума состоит в поверхностном противопоставлении простых утверждений-тезисов. Если есть какой-либо тезис, то ему надо найти антитезис. Гегель совершенно верно вывел закон спекулятивного мышления, при котором на тезис-утверждение тут же находится тезис-отрицание. Истина же зарождается там, где сходятся два утверждения и рождается новый тезис, более сложный, вбирающий в себя два предыдущих и синтезирующий элементы того и другого. Например, если в полемической беседе сказать оппоненту: «Человек добр», то даже если он в целом согласен с этим утверждением, он может ответить: «Человек зол». Однако фраза «Человек создан добрым, но стал злым в грехопадении» объединит эти два тезиса и раскроет глубину понимания личности человека. В диалектическом синтезе противоположностей происходит становление и развитие человеческой мысли и мудрости.

О порядке спасения и взаимодействии составляющих его событий можно рассуждать довольно долго и плодотворно. Например, представляется правильным то, что положительный ответ на Божье призвание возможен только после возрождения свыше, а вместе эти два события будут составлять обращение человека к Богу. Вера предшествует покаянию, потому что для того, что бы покаяться перед Богом, человек должен признавать существование Бога и понимать Его абсолютную святость. Усыновление в приводимой мною схеме располагается на последней стадии процесса спасения, но в свете доктрины об избрании и предопределении можно говорить также о том, что имена Божьих детей записаны в Книге жизни еще до сотворения мира. Главный же итог всех этих рассуждений в том, что спасение от греха и его последствий – смерти, вины и страха – это целиком и полностью дело Божьей благодати и милости, дарованных человеку.

Глава 4

Спасение и гибель

(продолжение)

В предыдущей главе мы рассматривали субъективную сторону спасения. Это те события и деяния в Божьем замысле спасения, благодаря которым Бог обращается к каждому, и человек лично обретает веру как основное условие спасения. В этой главе мы постараемся объяснить главную объективную причину, благодаря которой стало возможным примирение человечества с Богом и прощение человеческих грехов. Святая Святых Божьего спасения и центр истории всего человечества – наказание за грехи людей, которое принял на Себя Сын Божий Иисус Христос. Жизнь избранного и рожденного свыше человека неизменно сопровождается познанием спасительных истин, в которые он верит. Самым простым выражением христианского вероисповедания и одновременно его средоточием является вера в Сына Божьего как Спасителя грешников – вера во Христа, Каким Он явлен в Священном Писании.

Искупление, совершенное Сыном Божьим, происходит из Божьего замысла о спасении людей. Все три Лица Святой Троицы глубоко едины в Своих сверше-

ниях. Отец любит Сына и поручил Ему исполнить дело искупления, наделив Его властью и силой творить волю Отца (Иоанна 5:20-30, 36; 10:17, 18; 17:3, 4, 24). Святой Дух неизменно пребывал с Сыном на всем Его земном жизненном пути (Матфея 1:18-20; 3:16; 4:1; 12:18, 28; Луки 1:15; 4:18; Иоанна 1:13; Римлянам 8:11), а также в Его страданиях, смерти и воскресении.

Познавая путь спасения, который открывает людям Сын Божий, нельзя обойти вниманием истину о Завете, который Бог заключил с людьми еще на заре существования человечества. Искупление людей, совершенное Иисусом Христом, неизменно связано с Заветом благодати и является наивысшим проявлением Божьей милости и Его любви к людям. В отличии от других религий и философских систем, в которых человек сам пытается отыскать свой путь к Богу, христианство исповедует истину о том, что Бог Сам установил Завет как договор-соглашение с людьми и передает людям в этом Завете Свои благословения и дар спасения.

О Завете

Началом отношений завета между Богом и человеком можно считать уже те установления, обещания и повеления, которые Бог дал Адаму при сотворении мира. На этой первой стадии отношений завета, которую иногда еще называют заветом дел или заветом творения, было только одно отрицательное установление – не есть от дерева познания добра и зла. В остальном человеку как властелину этого мира предоставлялось широкое поле деятельности. Человек нарушил это по-

веление и тем самым разрушил, разбил совершенное состояние своей природы и всего окружающего мира. Но после этого трагического события Бог не разорвал отношения с человеком. Напротив, обращаясь со словами проклятия к змею, Бог говорит, что из семени, то есть потомства жены, произойдет Тот, Кто поразит змея в голову (Бытие 3:15). Это будет человек, способный победить зло и дать людям освобождение. Он родится от женщины в особо выделенном Богом народе. Но до того времени, когда это произойдет, Бог начинает созидать этот особый народ. Через Своих избранных – патриархов веры Ноя, Авраама, Иакова, Иосифа и других – Бог поступательно развивает со Своим народом Завет благодати, который является союзом-соглашением, установленным свыше. В этом союзе, как и в любом другом, определяются цели, условия, список благословений и наказаний, права и обязанности сторон.

В Библии представлены примеры различных союзов, заключавшихся в те давние времена между людьми на Востоке (Бытие 21: 27-32; 31: 44-55; 1 Царств 18:3). В этих договорах, или соглашениях объединяющиеся стороны на определенных условиях брали на себя обязательства по исполнению различных условий. Для торжественного свидетельства и подтверждения истинности и нерушимости договора могла быть употреблена клятва, могли быть использованы те или иные символы и знаки. Из библейских примеров и исторических свидетельств известно, что внешними знаками при заключении заветов могли служить совместная трапеза, вода с маслом (Осия 12:1), памятники-камни, прикосновение к горлу, груди, мешки с солью (2 Парали-

поменон 13:5), обмен сандалиями и, конечно, жертвоприношения и рассечение животных. Эти знаки были своеобразными печатями, удостоверявшими верность заключаемым договорам. Например, части рассеченных пополам животных раскладывались на земле одна против другой, образуя своеобразный коридор, по которому должны были пройти договаривающиеся стороны. Во время прохождения между частями животных стороны проговаривали условия заключаемого соглашения. Рассечение животных указывало на то, что в случае нарушения соглашения одной из сторон, с ней произойдет то, что произошло с животным. В целом всем соглашениям-заветам были присущи следующие показатели: определение или название соглашения-договора, историческое введение или контекст, общие положения, список свидетелей, список благословений и проклятий, письменные свидетельства (документы) завета, хранилище завета, публичное оглашение и, что очень важно, символ завета. Но если для общего понимания заветов, заключавшихся между людьми, всего упомянутого может быть достаточно, то для понимания сути Завета, заключенного Богом с людьми, этого явно недостаточно.

Изучая и рассматривая библейские примеры заветов, которые Бог заключал с человеком, мы прежде всего обращаем внимание на инициативу и единоначалие (монергизм) Бога при вступлении в союз с человеком (Бытие 6:18; 9:8-11; 15:18; 17:2,4,7,21; Исход 6:4 и др.). Иначе и не может быть, если речь идет об отношениях между Создателем и Его творением. В указанных выше библейских отрывках Бог говорит об утверждении

нии завета: «Я поставляю ... поставлю... поставил завет Мой». Следует обратить внимание на употребление местоимения «Мой»: Бог говорит, что это Его завет.

В Бытии 17:4, обращаясь к Аврааму, Бог утверждает, что Он Сам и есть Завет с человеком: «Я – вот завет Мой с тобою». Несомненно, это утверждение о том, что Бог есть Завет, – указание на будущее воплощение Богочеловека Иисуса Христа, соединившего в Себе Божественную и человеческую природы. Столь определенные утверждения Бога в отношении Завета не оставляют никаких сомнений в его нерушимости, а также в том, что вся инициатива и власть при заключении Завета принадлежит только Господу. Именно поэтому в реформатском богословии Божий Завет называется Заветом благодати. Он установлен свыше по благоволению Всевышнего без предваряющих его заключение заслуг человека.

Показателен в этом смысле пример заключения завета между Богом и Авраамом. В 15-й главе книги Бытие приведен диалог, в котором патриарх просит у Бога наследника. Бог дает Аврааму обещание о том, что это произойдет и добавляет: «Посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков» (5-й стих). Далее Бог говорит о наследовании земли Авраамом и его потомками, и в доказательство этого повелевает патриарху приступить к ритуалу заключения завета. Авраам рассекает пополам животных и раскладывает одну часть рассеченных животных против другой (Бытие 15: 8-11). Патриарх ждет, что произойдет далее и отгоняет от тропов животных налетающих на них

птиц. При захождении солнца Авраам погружается в глубокий сон, и во сне его охватывает ужас и мрак великий. Он слышит пророчество Господа о четырехсотлетнем египетском пленении народа Израиля и о его дальнейшем благополучном освобождении. После этого происходит Богоявление и утверждение Завета: «Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым [как бы из] печи и пламя огня прошли между рассеченными [животными]. В этот день заключил Господь завет с Авраамом» (Бытие 15:18,19). Дым и огонь в дальнейшем множество раз будут становиться свидетельством Божьего присутствия (Исход 19:18; 24:17; 40:38; Левит 9:24; Числа 9:15; 2 Паралипоменон 2:1-3; Исаия 4:5; Деяния 2:3,19; Евреям 1:7). Но в этом событии, которое произошло с Авраамом, важно то, что Бог без человека прошел по дороге заключения завета, показав, что Он примет на Себя проклятие в случае нарушения Завета. Это стало прообразом того проклятия за нарушение закона, которое принял на Себя Сын Божий в Новом Завете.

«Христос искупил нас от клятвы (в греч. *katara* - проклятия) закона, сделавшись за нас клятвою [ибо написано: проклят всяк, висящий на древе], дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Галатам 3:13, 14).

О том, что закон, полученный Моисеем на горе Синай, является также заветом, Священное Писание говорит в книге Исход 34:1-28.

Само слово «завет» мы впервые встречаем в Библии при описании заключения завета с Ноем после потопа (так называемый завет сохранения), и после этого термин «завет» начинает встречаться в Библии все чаще. При этом, когда Бог учреждает с человеком союз-завет, в каждом отдельном случае открывается какая-то новая грань этого понятия. Это позволяет говорить о поступательном раскрытии Божьего замысла согласно общему и единому Завету. Суть и содержание этого единого Завета открываются постепенно. Очевидно то, что Бог вступает в очень близкие, тесные отношения со Своим народом. Он поддерживает связь с человечеством через людей-посредников. Эти Божьи избранники, пророки, доносят до людей волю Бога, и их служение сопровождается Божьей силой и чудесами. Через них Бог дал Своему народу драгоценное обещание, которое получило в богословии название трехчастного обетования:

«Я буду вашим Богом, Вы будете моим народом, Я буду обитать среди вас» (Бытие 17:7; Исход 6:7; 25:8; 29:45, 46; Левит 11:45; 22:33; 26:12, 45; Иеремия 11:4; Иезекииль 36:28; Иоанна 14:23).

Это обетование постепенно воплощалось в жизни Божьего народа и набирало силу во всех заветах Бога: с Авраамом, Иаковом, Моисеем, Давидом, вплоть до своего наивысшего свершения во Христе Иисусе. Одним из главных доказательств трехчастного обетования в Ветхом Завете является Божье присутствие в скинии, а затем и в Храме (Исход 25:22; Левит 16:1). Израиль-

тяне знали, что первосвященник во время хождения в Храме вступает в общение с Богом и получает от Него наставления для народа.

Наивысшим проявлением Божьего Завета становится воплощение Бога в человеке. Не может быть большего доказательства истинности Божьего Завета, чем сама жизнь Богочеловека Иисуса Христа. Соединив две природы в одной Личности, божественную и человеческую, Бог тем самым навеки соединил Себя с людьми и подтвердил, насколько дороги Ему люди. Одно из первых имен Спасителя, которое открывается людям в Новом Завете, – это «Эммануил», что означает «с нами Бог». Этим именем Бог подчеркивает и подтверждает те обещания, которые Он дал патриархам веры на заре существования Божьего народа в Ветхом Завете. Вся многосложная система поклонения Богу в Храме, вся история израильского народа стали лишь приготовлением и прообразом грядущего Мессии. Новый Завет становится исполнением Божьих обетований и той новой реальностью в отношениях между Богом и человеком, которая возникла благодаря пролитой драгоценной и чистой Крови Агнца Божьего. Спаситель, подняв чашу с вином на Святой вечере перед распятием, сказал: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Матфея 26:28). Поэтому Новый Завет, согласно которому живет Церковь, – это продолжение жизни духовного Израиля (Иеремия 31:32-34; Евр. 8:8-13). То, что Бог объявил Своему избранному народу в Ветхом Завете, – «Я буду вашим Богом, Вы будете моим народом, Я буду обитать среди вас», – продолжается в Новом Завете. Спаситель ска-

зал самарянке у колодца, что проходит время поклонения Богу в храмах и святых местах, и наступает время поклонения Богу в духе и истине (Иоанна 4:21-24). Храмом Божьего присутствия после искупления, совершенного Иисусом Христом, становятся, прежде всего, сами люди:

«Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: все-лось в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2-е Коринфянам 6:16; 1 Коринфянам 3:16, 17; 6:19).

Вся совокупность Божьих заветов указывает на их органическое и структурное единство. Все заветы с человеком заключались единым, истинным и живым Богом. Его обетования, данные на заре существования человечества, не теряют силы до сего дня. Его предвечная цель состояла и состоит в том, чтобы пребывать в особых, близких отношениях с человеком. Бог желает спасти Свой народ, Своих избранных, Свою Церковь. Если Бог определил благо и добро для Своих детей, то никто и ничто не может помешать Ему в этом. Ибо Бог «Себя отречься не может» (2 Тимофею 2:13).

«Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?» (Числа 23:19)

С приходом Мессии исчезает национальная исключительность людей Божьего завета и наступает время

единого Божьего народа, собранного из всех культур и народов. Разделить при этом новозаветную Церковь и сообщество верующих ветхозаветного периода на два абсолютно различных сообщества можно только искусственным образом, против воли и Слова Божьего. Церковь является продолжением Израиля – семени Авраамова и наследницей народа Божьего Завета. На основании свидетельств Нового Завета, а также на основании ветхозаветных пророчеств о том, что все народы земли придут к Богу, мы можем и должны говорить о том, что все верующие являются народом одного Божьего Завета, наследниками Авраама и израильтянами по духу. Между иудеями и эллинами нет различия в том смысле, что все они сыновья и дочери единого истинного Бога, представляющие единство во Христе Иисусе. Божий народ неделим в глазах Бога, поэтому един и нерушим Божий Завет. Извечные отношения между Богом и человеком при сотворении мира и все последующие союзы, которые Бог учреждал после грехопадения человека, нужно рассматривать как этапы воплощения одного единого Завета. Апостол Павел усердно пытался убедить в этом иудействующих и не утвержденных в вере. И многие тексты из различных посланий Павла (Римлянам гл. 2, 3, 9, 11; Ефессянам гл. 2; Галатам 2:3) посвящены этой проблеме.

«Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христо-

вы, то вы семя Авраамова и по обетованию наследники» (Галатам 3: 26-29).

«Познайте же, что верующие суть сыны Авраама. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. Итак, верующие благословляются с верным Авраамом» (Галатам 3:7-9).

По-прежнему среди христиан бытует ошибочное мнение, что история Ветхого Завета – это история Израиля и евреев. Но Писание говорит, что ветхозаветная история – это история христиан, потомков Авраама по духу и наследников Божьих обетований. Аврааму было открыто его грядущее наследие, многочисленное, как песок морской (Бытие 17:4,5; 32:12), и он увидел удивительную реальность – Всемогущий Невидимый Бог, стоящий над всем и вся, объявляет о заключении Завета с людьми, которые бунтуют и противятся Его воле. Он выбирает сначала немногих, потом собирает их в один народ и далее Он воплощается в этом народе. Бог объявил, что Он будет вести и направлять историю Своего народа до славного дня Искупления через Иисуса Христа и далее – в вечности. Самому Аврааму многое в том, что открывал ему Бог, казалось невероятным, непонятным. Сара даже рассмеялась, когда Всевышний предсказал рождение сына Исаака. Но Божья воля, открытая человеку, определила всю последующую жизнь Авраама, а вместе с ним и жизнь многих поколений, которые впоследствии вступили и еще вступят в будущем в этот великий Завет благодати.

На фоне мирской суеты и обремененности проблемами, человеку, даже христианину, жизнь может показаться нелепым и случайным стечением обстоятельств. Под бременем проблем или болезней человека может охватить чувство одиночества и богооставленности. Но если христианин крепко утвержден в истинном понимании Завета Божьего, то сатана и грех не смогут причинить его душе разрушительного вреда, пусть даже его собственная жизнь на время покажется ему забытой и оставленной Богом. Истина о Завете Бога с человеком несет в себе огромный потенциал силы и вдохновения для жизни и служения человека. Она раскрывает глубину Слова Бога о Его замысле для людей. Завет представляет этот замысел как величественную и цельную картину, где самому человеку отведено достойное и прекрасное место среди народа Божьего. По мере постижения Завета Божьего человек приходит к осознанию того, что завет охватывает всю человеческую жизнь во всем ее многообразии. От утраченного рая в книге Бытие до нового Иерусалима в книге Откровение Божий завет представляет собой органическое единство. Таким образом, события, описанные в Ветхом Завете, являются лишь прообразом и ожиданием пришествия Мессии.

Основание спасения

В Ветхом Завете Божья истина о спасении с особой глубиной была открыта пророку Исаии. Его иногда называют пятым евангелистом или евангелистом Ветхого Завета, и это совершенно справедливо. За семьсот с

лишним лет до Рождества Христова пророку были открыты все основные истины Евангелия о грядущем Мессии. Исаия так передавал Слова Бога о спасении:

«Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, — камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Исаия 28:16).

Пророк узрел, что Бог полагает в Своем народе на Сионе камень, некое прочное и драгоценное основание, которое станет славой Израиля и последующих поколений верующих. Это основание не может быть поколеблено, и всякий дом, построенный на этом камне, находится в вечной безопасности. Ни один из тех, кто приходит к Богу и обретает мир с Ним, не может обойти этот камень и построить свою жизнь на ином основании. На этом камне спасения зиждется христианское упование и Церковь. Но для многих этот драгоценный камень становится камнем преткновения и камнем соблазна. Апостолы так говорят об этом:

«Итак, Он (Христос) для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены» (1 Петра 2:7, 8).

«Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от

веры. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? Ибо преткнулись о камень преткновения, как написано: вот, полагаю в Сионе камень преткновения и камень соблазна; но всякий, верующий в Него, не постыдится» (Римлянам 9:30, 33).

Сначала в Израиле, а потом и во всем остальном мире, включая и новозаветную Церковь, люди претыкались и продолжают претыкаться об этот Камень. Почему? Потому что искали и ищут не в вере, не в благодати Божьей, а в делах закона. Греховная человеческая природа всячески побуждает каждого приходящего в этот мир человека искать лучшей жизни и духовных высот, опираясь лишь на собственные силы и забывая о Том, Кто дал нам эти силы. Бог действительно сделал нас маленькими творцами, но Он не хотел, чтобы мы заходили слишком далеко и отвергали Его имя и руководство. Он возвращает нас к Себе различными путями, через различные обстоятельства жизни, учитывая уникальность каждого человека, но никто не может познать Бога, не познав Сына Божьего. И никто не может обрести спасение и жизнь вечную без признания Личности Иисуса Христа и Его деяний, совершенных ради спасения людей.

«Он (Христос) есть камень, пренебреженный вами зиждущими (строителями), но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:11, 12).

Итак, «нет ни в ком ином спасения». Только в Сыне Божьем человек обретает спасение от греха и смерти и входит в жизнь вечную. Это означает, что восстановление добрых отношений с Богом возможно только благодаря вере в Иисуса Христа. Но до сих пор люди вопрошают: какое отношение к моей сегодняшней жизни имеет крестная смерть Сына Божьего, свершившаяся две тысячи лет назад? Зачем Богу необходимо было подвергать таким страданиям и унижениям собственного Сына? Для чего понадобилось использовать в качестве искупления древний ритуал жертвоприношения? Неужели нельзя было просто изменить природу человека? Все эти и подобные им вопросы могут быть разъяснены только в свете Священного Писания и сообразно с замыслом Божиим.

Божья святость и Его праведный гнев

Прежде всего следует сказать, что Божье спасение неотделимо от истины о Божьей святости и Его возмездии за грех. Святой Бог не может равнодушно относиться к проявлениям греха в созданной Им Вселенной. Грех противен Его природе и сущности. Там где проявляется грех, рано или поздно возгорается праведный гнев Бога. Этот святой гнев имеет своей целью наказание за грех и устранение его последствий. Вот лишь некоторые из отрывков, в которых раскрывается эта истина:

«Господа, Бога твоего, бойся, и Ему [одному] служи, [и к Нему прилепись,] и Его именем клянись. Не последуйте иным богам, богам тех народов, ко-

торые будут вокруг вас; ибо Господь, Бог твой, Который среди тебя, есть Бог ревнитель; чтобы не воспламенился гнев Господа, Бога твоего, на тебя, и не истребил Он тебя с лица земли» (Второзаконие 6:13, 15).

«И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? какая великая ярость гнева Его! И скажут: за то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними, когда вывел их из земли Египетской» (Второзаконие 29:24, 25).

«Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей» (Исаия 13:11).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Иоанна 3:36).

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Римлянам 1:18).

Божий гнев и наказание за грех являются неотъемлемыми проявлениями деяний Бога. Эти качества Бога остаются неизменными в вечности. Божий гнев по отношению к греху проистекает из абсолютной Божьей святости. Как масло не может слиться с водой, так и Божья святость никогда не может соединиться с гре-

хом. Божья святость полностью исключает присутствие греха в Его природе и сущности. В Боге нет даже тени или намек на какое-либо несовершенство, ошибочность или немощь. Еврейское слово «святой», «святость» (*кадеш*), означает отрезанный, отделенный. Это определение указывает на то, что Бог особым образом отделен от творения в Своей сущности. В Своем величии и совершенстве Он превосходит все наши самые смелые представления о Нем.

«Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды [в Нем]; Он праведен и истинен» (Второзаконие 32:3, 4).

Некоторым из людей дано было оказаться в своей земной жизни в Божьем присутствии и увидеть сияние Его славы и святости. Одна из таких встреч произошла на горе Синай и описана в книге Исход 19:10-20. Многие художники, литераторы и режиссеры пытались воссоздать этот знаменательный час в истории человечества – общение Бога с Моисеем. Люди по-разному представляли себе эту сцену, при которой Бог общается с Моисеем на горе Синай и передает ему на скрижалях десять заповедей. Но на самом деле никто из живших на земле людей, кроме самого Моисея и Аарона, которые поднялись на гору, не знал и не знает, что же там происходило и как это все было. Библия рассказывает нам только о переживаниях израильтян, стоявших перед горой, за чертой, которую провел Моисей. Эта черта отделяла гору Синай от всего остального мира,

и все, что находилось на горе, было святым, то есть отделенным для Божьего присутствия. Люди видели знамения, сопровождавшие эту встречу: пылал огонь, гремели громы, сверкали молнии, тряслась земля. Все находившиеся там трепетали от страха.

Как давно все это произошло и как трудно нам сегодня понять это. В те дни Тот, Кто создал всю Вселенную, бесчисленное множество звезд и все видимые и невидимые миры, – Сам Всевышний – приблизился к Земле. И Он сделал это для того, чтобы возвестить слово человеку, чтобы дать людям Свои уставы. Израильтяне видели все издалека. Они видели, как на эту встречу уходил Моисей, и они не знали, вернется ли он живой и вернется ли вообще. Каким увидел Бога Моисей, знает только Моисей. Говоря со Всевышним, он не был обращен лицом к Нему, но, стоя спиной к лику Божьему, видел только славу, исходящую от Него. И эта слава так переполнила самого Моисея, что когда он спустился с горы, люди не могли смотреть на его лицо – оно ослепляло их своим сиянием. Тогда жестоковыйный народ Израиля, созерцая славу Божью и испытывая страх перед Божьим величием, уразумел нечто. Правда, эти переживания длились недолго, потому что Моисея не было с народом сорок дней, и люди сочли, что его уже нет в живых. Они заставили Аарона отлить им золотого тельца и стали поклоняться ему как богу. За это они были наказаны Ангелом Божьим.

Подобное вообще очень свойственно людям. Бог так или иначе являет Себя каждому человеку. Придя к Богу, люди порой видят чудеса и удивительные перемены, происходящие в их жизни. Но позже, забывая о

страхе и величии Бога, они уклоняются на путь греха и неправды. Они снова и снова начинают лелеять в своих сердцах идолов и поклоняться им. В современном мире это уже не истуканы, отлитые из металла или вытесанные из дерева (хотя встречается и такое), а те ценности, которые завладевают нашими сердцами и начинают управлять нами. Это могут быть деньги, друзья, карьера, допинги, обряды и другое. Но суть идолопоклонства остается той же: человек уклоняется от Бога и идет на поклон к идолам. От них он ожидает счастья, защиты, радости, благополучия, мира и т. д. Тогда, возле Синая, это посещение земли Всевышним изменило историю израильского народа, а вместе с этим и историю всего человечества. От горы Синай Моисей направился в землю обетованную, где много веков спустя и совершилось все предсказанное о Спасителе, Мессии. Бог неуклонно и неизменно исполнял все, что обещал патриархам.

Еще одна подобная встреча Бога и человека произошла в Израиле в год смерти царя Озии, то есть приблизительно в 739 году до Рождества Христова. Пророк Исаия находился в Иерусалимском Храме, когда его глазам открылось невообразимое и величественное видение сидящего на престоле Бога Саваофа (Исаия 6: 1-10). Вокруг этого престола, уходящего в небо, бесконечно высокого и превознесенного, пребывают серафимы и воспевают Богу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» Бог, Которого узрел пророк, облечен в мантию, нижние края которой наполняют собой Иерусалимский Храм. От Божьего присутствия задрожали верхние крепления дверей Храма, и

сам Храм наполнился фимиамом, как дымом. Исаия в эти минуты не лишается чувств: он видит, слышит, осязает и обоняет, но он не может созерцать величие и святость Бога, он содрогается и падает ниц. Ужас пронизывает все его существо, он сознает, что он, грешный человек, оказался в присутствии святого Бога. Исаия называет себя «человеком с нечистыми устами» и народ, среди которого живет, – «народом с нечистыми устами». Он понимает, что все его существо поражено грехом, и он не может прославлять устами Бога так, как это делают серафимы. Сокрушаясь в сердце своем, он говорит: «горе мне! погиб я!»

Но самое удивительное – то, что сразу же после этих слов Исаия получает прощение и очищение грехов. Более того – он посвящается в Божьи пророки. Бог являет Себя человеку не только высоким и превознесенным в Своей абсолютной святости, Он также открывается людям как Бог милосердия и прощения. Он – Тот Бог, Который действует в этом мире и находит человека, чтобы открыть ему Свою непостижимую, великую любовь.

Исаия постиг, что Бог свят и отделен от грехов этого мира. И все, что произойдет с пророком в дальнейшем, станет следствием этого переживания. Именно благодаря познанию собственной порочности перед лицом Божьей святости, Исаия постиг глубину Божьего прощения. Все свое земное служение он будет хранить воспоминание об этом событии в сердце и помнить о Божьем величии и Его любви. Никогда он не противопоставит эти два качества в Божьем естестве, и никогда уже не сможет отдать предпочтение одному или другому.

«Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Исаия 55:7).

Все досужие домыслы мудрецов о Боге ничего не значат в свете искреннего и глубокого покаяния простого человека. Именно в сердце кающегося разбойника, а не умного и праведного в своих глазах фарисея совершилась Божья любовь, и именно разбойник обрел прощение в глазах Всевышнего. Невозможно познать Бога, не познав и не признав при этом собственную порочность, глубину своей греховности, как пропасть, отделяющую нас от Бога. Невозможно принять Божью любовь, не познав Его ненависти к греху (Псалтирь 5:6,7; Исаия 61:8; Иеремия 44:4; Захария 8:17; Откровение 2:6).

Когда мы рассуждаем о Божьем справедливом возмездии, мы должны понимать, что это возмездие не может быть отменено ни при каких обстоятельствах. Зло должно быть уничтожено, и грех должен быть наказан. У Бога нет жажды мести, неизменной злобы, как иногда превратно говорят люди, отрицающие Бога-Судию. У Него нет эгоистического желания причинить боль другим за перенесенные страдания. Божье возмездие в определенном смысле можно назвать непреложным законом существования всей Вселенной, и оно же является неизменным качеством деяний Бога, служащим для устранения зла и проявления Его славы. Наказание за грех проистекает из Божьей святости и Его непримиримости с существованием греха. Джон Стотт в

своей книге «Крест Христа» замечательно пишет о гневе Божьем в связи с истиной об умилоствлении: «Во-первых, потребность в умилоствлении возникает потому, что грех вызывает гнев Божий. Это не означает (как думают анимисты), что Он склонен выходить из Себя по малейшему поводу или Он теряет над Собой контроль без всякой на то причины. В святом Боге нет ни непостоянства, ни случайностей. Он также не бывает вспыльчивым, ожесточенным, злонамеренным или мстительным. Его гнев не является ни загадочным, ни нелогичным. Он не возникает нежданно-негаданно, он всегда предсказуем, так как его вызывает зло и только зло. Гнев Бога... это Его неизменный, неослабевающий, бескомпромиссный антагонизм со злом во всех его формах и проявлениях. В общем, гнев Бога и наш гнев полярно противоположны. То, что вызывает гнев у нас (ущемленное тщеславие), никогда не вызывает гнева у Него; то, что вызывает гнев у Него (зло), лишь изредка вызывает гнев у нас»¹. Эта Божья непримиримость со злом не изменяется с течением времени и со сменой обстоятельств, это величина постоянная. Полное уничтожение греха и победа над злом – это всего лишь вопрос времени.

При таком положении вещей ни один человек не мог бы остаться в живых, потому что ничто нечистое не может войти в Царство Божье (Откровение 21:27). Даже самый, казалось бы, незначительный грех, если он не подвергнется наказанию и уничтожению и останется на человеке, не даст человеку возможности предстать перед святым Богом в вечности и получить прощение. Со всеми своими грехами и мерзостями человек не мо-

жет оправдаться перед святым Богом и самостоятельно достичь жизни вечной. Все наши самые лучшие дела и благородные стремления души омрачены грехом и несут на себе печать тлена. Именно поэтому Бог избрал единственно возможный путь спасения человечества.

Суть спасения

Чтобы люди не погибли в аду, Бог назначает Своему Сыну Иисусу Христу принять на Себя наказание за грехи людей. Пророк Исаия узрел грядущего Мессию как Раба и Отрока Божьего, страдающего за преступление Божьего народа. Пророк увидел это настолько ясно, что сумел передать даже подробности смерти Сына Божьего. В знаменитой 53-й главе Исаия фактически передает все основные истины Евангелия, и поэтому нам следует внимательно рассмотреть этот отрывок:

«Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех

нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Исаия 53:2-12).

Слова 2-го и 3-го стихов этого отрывка раскрывают истину об уничижении Мессии. Пророк говорит как бы от имени израильского народа и передает то впечатление, которое возникло у людей при виде Раба Божьего. Фактически Исаия передает подлинное отношение иудеев к Мессии во время пришествия Христа. Они увидели Его не таким, каким представлялся им Мессия. По их представлению, Мессия – это человек, весь вид которого должен был говорить о власти, величии и помпезности. У иудеев было возвышенное, идеализирован-

ное представление о Мессии. Они понимали, что Он – Царь и Спаситель, и знали из Писаний о Его Божественном происхождении, о том, что Он будет зачат от Духа Святого. Но они так и не сумели поверить тому, что Иисус Христос – этот страдающий галилеянин из семьи плотника – и есть их Царь и Спаситель, обещанный пророками Мессия. Они ждали человека, который воссядет на троне царя и обеспечит Израилю политическое господство и социальное благополучие. Вместо этого, в Страстную пятницу они видят человека в страданиях и немощи, узника, обличаемого высшим руководством страны. И они отворачивают от Него свои лица (стих 3). Это и произошло во дворе у Пилата, когда разгневанная и разочарованная толпа, еще недавно встречавшая Христа как Царя, кричала прокуратору: «Распни Его!»

Отрицание истины о страдающем за грехи людей Мессии впоследствии вошло и в богослужебную практику иудеев. Раввины предпочли вообще исключить 53-ю главу книги Исаии из чтений в синагогах; они учили, что речь в этой главе идет не о страданиях Мессии, а о страданиях Божьего народа, который представлен в этой главе как Раб Божий. В 44-й главе книги пророка Исаии Израиль действительно назван рабом Господа, но этот образ не относится к 53-й главе. Во-первых, в 8-м стихе 53-й главы ясно сказано о том, что Человек, Праведник, Муж скорбей «за преступления народа Моего (Израиля) претерпел казнь», то есть не Израиль сам за себя пострадал. Во-вторых, 8-й и 9-й стихи явно указывают на события, связанные с личностью этого человека: изъяснение его рода, смерть со

злодеями и захоронение у богатого человека. Вот что пишет в своем исследовании мессианских пророчеств Ристо Сантала: «Вся 53 глава “подозрительна” тем, что она отсутствует в «гафтаре» – круглогодичных синагогальных чтениях из пророческих книг – и во всех средневековых комментариях. Вместо нее можно найти помещенное в скобки замечание, что в этом месте что-то пропущено!»²

Когда Сын Божий предстал перед иудеями смиренным Слугой людей, ради которых Он принял издевательства и умер самой позорной и мучительной смертью, то они, в большинстве своем, отвергли Его. Даже для апостолов, которым Христос предсказывал Свою смерть, идея умирающего с позором Мессии была настолько странной и чуждой, что распятие Иисуса привело Его последователей к глубокому потрясению и разочарованию. Все они после Его ареста разбежались (Марка 14:50). Вероятно, это стало одной из причин отречения апостола Петра от Господа.

В Новом Завете об истине уничижения Христа, пишет апостол Павел:

«Он (Христос), будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филиппийцам 2:6-8).

Эти слова являются одним из немногих текстов Нового Завета, которые объясняют, почему иудеи, а вме-

сте с ними и язычники, увидели Мессию скорбящим, страдающим, жаждущим и плачущим. Люди всегда пытаются понять, как Иисус Христос, обладая Божественным всемогуществом, испытывал все человеческие слабости и ограничения, кроме греха. К сожалению, русский перевод 6-го стиха не вполне точно отражает значение некоторых основных слов оригинала, не раскрывает все их богатство и глубину. Более точный перевод таков: 6-й стих – «Он, будучи неизменным образом (*морфе*) Бога, не считал Свое равенство с Богом как то, что можно утратить (за что нужно держаться)», и далее, 7-й стих – «но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек». Глагол «уничижил» (*греч. экеносен*) имеет также значение опорожнять, выливать, опустошать. Иными словами, Христос опустошил, отдал Себя целиком для исполнения миссии Искупителя. Цель этого самоуничижения или самоопустошения Павел выразил другими словами во 2-м Послании к коринфянам, 8-й главе 9-м стихе:

«Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (или благодаря Его обнищанию).

Мы обогащаемся Божьей благодатью, потому что Христос отдал ее нам, отдал Свою жизнь, любовь, силу и мудрость. Будучи движим любовью к людям, Христос «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». Не теряя Своей Божественной сущ-

ности, Он отказывается на время от Своих Божественных качеств, чтобы стать человеком. В Евангелиях есть замечательный отрывок, который показывает нам, как происходило это самоопустошение, уничтожение Христа в Его земной жизни (Марка 5: 22-34). Женщина, следовавшая за Христом, обретает откровение, что если она только прикоснется к Нему, то получит исцеление. Она идет и с верою делает это. Когда она прикоснулась ко Христу в толпе народа, то Божественная сила изошла из Христа, и Он это почувствовал. «В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде?» (стих 30) Произошло опустошение, исхождение силы, и Христос, Бог во плоти, спрашивает: «кто прикоснулся к Моей одежде?» Он служит и отдает Себя людям как Человек. В этой самоотдаче, самоопустошении прошла вся земная жизнь Спасителя, вплоть до распятия и смерти. Поэтому в Евангелиях мы встречаем Христа скорбящим, плачущим, алчущим, мы видим в Боге Человека, подобного нам. Мы видим смирение Христа, смирение Богочеловека, отдающего Себя людям (Титу 2:14).

Но давайте вернемся к 53-й главе Исаии. Три раза в этой главе пророк говорит о том, что грехи людей Бог возлагает на Своего Сына, и Мессия добровольно принимает их на Себя. 6-й стих – «Господь возложил на Него грехи всех нас», 11-й стих – «Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет» и 12-й стих – «Он понес на Себе грех многих». Интересно, что в стиле пророческого письма Исаия говорит об этом событии в глаголах будущего (11-й стих) и про-

шедшего (6-й и 12-й стихи) времен. Для пророка это – то, что должно произойти в грядущем, и одновременно то, что уже произошло, ибо открыто ему как вечное Слово живого Бога. Почему же пророк в одном отрывке так много внимания уделил этой истине?

Надо знать время, в которое жил пророк Исаия. Это было время богоотступничества и идолопоклонства, время порочности царей и народа, время жестокости и предательства. Глядя на все это и зная о присутствии святого Бога в храме, Исаия стыдился всего происходящего. Он то бичует народ Израиля Словом Божиим, предрекая войны и порабощение, то передает людям слова Его милости и грядущего спасения. Но пророк понимает – спасти Израиль может только Сам Бог. И Он видит в своих пророческих видениях грядущего Сына Божьего как величайший Свет для людей (Исаия 9:1-7). «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (стих 2). Для Исаии очевидно: придет Тот, Кто возьмет на Себя грехи людей, и Он же станет Царем Израиля.

Через семьсот с лишним лет, перед приходом Христа, ситуация в Израиле будет не лучше. Правление Иродов было отмечено растлением нравов, разделенной страной и господством римских завоевателей. Но то, что удерживало людей от отчаяния и безысходности, – это пророчества о Мессии, о Его свете, который должен был взойти на Востоке. За всеми печальными и трагическими событиями стояла вера простых израильтян, ожидание свершения того, о чем говорили пророки: придет Избавитель, Мессия. Ко времени Рождества Иисуса весь Восток жил ожиданием Его прихода. На-

ступали признаки исполнения предсказанного в древности (Даниил 9:25, 26): после пророка Малахии, в течение четырех столетий до Иоанна Крестителя, Бог не давал народу пророчеств. Об Иоанне Крестителе евангелист Матфей говорит: «Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Матфея 3:3). Весть о том, что после нескольких столетий молчания Бог вновь воздвигает пророка, быстро разнеслась по всему Израилю. К Иоанну потянулись люди всех сословий и возрастов. Его задача состояла в том, чтобы призвать народ к покаянию и, тем самым, приготовить путь Господу. Приближение Святого всегда сопровождается покаянием людей. Исаия и Креститель, разделенные веками, понимали, что спасти людей может только Сам Бог, Мессия. И вот в чем неповторимость Божьего пророчества: Иоанн Креститель увидел Христа таким же, каким увидел Его Исаия. Когда Иисус приближался к Иоанну при Иордане, тот воскликнул: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоанна 1:21). Это не означает, что Иисус Христос каким-то образом сливается с грехами людей. Это означает, что Христос принимает на Себя наказание за грехи людей.

В 53-й главе Исаия четыре раза повторяет слова, отражающие эту истину: 4-й стих – «Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом», 5-й стих – «наказание мира нашего было на Нем», 8-й стих – «за преступления народа Моего претерпел казнь», и 10-й стих – «Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению». В 4-м, 6-м и 10-м стихах говорится о том, что

наказание за грехи, которое претерпел Христос, было угодно Богу, в этом состояла Его воля. А это может означать только то, что возмездие Божье свершилось в Его Сыне, и те, кто верует в эту истину, обретают мир с Богом и спасение в вечности.

Для того чтобы правильно понять смысл наказания, принятого Христом, следует рассматривать его в свете истины о том, что Христос обладает двумя природами – человеческой и божественной. Бог существует в трех Лицах – как Отец, Сын и Святой Дух, – и второе Лицо святой Троицы, то есть Сам Бог, принимает на Себя гнев и возмездие за наши грехи. На кресте Сын Божий постиг чувство богооставленности, когда из глубины Его сердца прозвучал крик: «Отче, зачем Ты оставил Меня!» Этот момент вполне можно назвать трагедией Троицы, потому что Божество на мгновение содрогнулось от познания разделенности в Самом Себе. В то же время, как представитель всего человечества, Христос заслоняет людей от справедливого гнева Бога и, будучи безгрешен, удовлетворяет требованию Божьей справедливости. Подобно тому, как родители несут перед законом ответственность за проступки детей до их совершеннолетия, или подобно тому, как старший брат может ответить за проступок своего маленького брата, Христос ответил за нас и заслонил нас от гнева Божьего. В лице Христа люди наказаны за свои грехи. Его страдания и смерть освобождают людей от кары. У апостолов не возникало сомнений в этой истине.

«И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха» (1 Иоанна 3:5).

«Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Петра 2:24) – Петр цитирует здесь слова 5-го стиха 53-й главы Исаии. **«Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом» (1 Петра 3:18). «Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Римлянам 4:25). «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1 Коринфянам 15:3).**

Основной смысл того, что произошло на Голгофском кресте, состоит в том, что Господь принял на Себя наказание за грехи Своего народа. Вместе с тем Библия объясняет смерть Иисуса Христа также при помощи таких понятий, как «искупление», «жертва», «умиловление». Эти слова были понятны людям древности. Каждое из них связано с определенными событиями в социальной и религиозной жизни тех времен. Употребление этих понятий по отношению ко кресту подчеркивает ту или иную грань в осмыслении значения наказания, принятого Христом. Однако в применении этих понятий есть ограничения, за которые не следует заходить, чтобы не сказать более того, о чем сказано в Писании. То значение, которое язычники вкладывали в эти понятия в обыденной жизни, нельзя прямо переносить на значение смерти Иисуса Христа.

Искупление

Термин «искупление» обычно применялся в контексте освобождения человека от рабства. Человека, пребывавшего в рабстве, выкупал или искупал благодетель, который вносил за него плату и таким образом предоставлял ему свободу. Греческое существительное *lutron* означает «выкуп», а производное от него слово *apolutrosis* означает избавление, освобождение (Римлянам 3:24, 25; Ефессянам 1:7). Использование этих слов характерно для тех времен, когда свободу понимали, главным образом, как избавление от власти господина, а достижение этой свободы было связано с выкупом. Для обозначения выкупа использовалось также слово *agorazo*, «покупать», «приобретать» (1 Коринфянам 6:20; 7:22) и производное от него *exagorazo* – «выкупать» (Галатам 3:13). В еврейском языке слово *goel* (искупитель) также несет идею выкупа. Таким образом, искупление включает в себя два основных аспекта: первое – это способ, благодаря которому человек становится свободным от рабства, то есть внесение определенной платы за его свободу, и второе – следующее за выкупом новое положение человека, его избавление, освобождение. Второй аспект искупления не вызывает никаких трудностей в понимании. В Библии есть много примеров, когда Бог избавлял, освобождал свой народ в целом и отдельных людей от рабства, болезней и несчастий. Бог являлся Израилю как Искупитель, когда выводил его из египетского рабства, спасал его от военной агрессии языческих народов в разные времена, выводил его из вавилонского плена (Михей 6:4; Не-

емия 1:10; Псалтирь 73:2; Исаия 29:22; 43:1; 48:20; 52:9). Пророк Исаия в своей книге одиннадцать раз называет Бога Искупителем. Эти деяния Бога по отношению к людям считаются искупительными, но их трудно прямо сопоставить с первым аспектом искупления в обычном употреблении этого слова – внесением платы. Если и можно говорить в этих случаях о внесении платы, то этой платой следует признать могущественную Божественную силу, как об этом и говорит Неемия: «Они же рабы Твои и народ Твой, который Ты *искупил* силою Твоею великою и рукою Твоею могущественною» (Неемия 1:10). В Новом Завете понятие искупления используется для того, чтобы объяснить значение смерти Иисуса Христа для человека. Эта смерть становится причиной освобождения человека от наказания за грех, и она же спасает человека от господства греха, сатаны и смерти (1 Петра 2:24; Евреям 2:14,15).

Но осмысление первого аспекта искупления – выкупа – было связано в христианской догматике с большими трудностями. Ранние Отцы Церкви задались прямым вопросом: кому была заплачена эта безмерно высокая цена – страдания и сама жизнь Сына Божьего? Ориген, а за ним и Григорий Нисский, высказывали идею о том, что выкуп был принесен сатане. Если человек был в плену у лукавого, то, как рассуждали эти богословы, и выкуп (жизнь Христа) был заплачен сатане. Использовались также иллюстрации о том, что Христос выступил «приманкой» для сатаны, чтобы этот выкуп был непременно принят сатаной. Дьявол, дескать, соблазнившись тем, что Бог «оказался» в человеческой плоти, попытался поглотить смертью Хри-

ста, как бы заглотнул наживку, но в результате оказался побежден Божественной силой воскресения. Эти Отцы Церкви явно преувеличивали силу и власть сатаны, который якобы обладал абсолютной властью над человеком до прихода Христа. В состоянии неверия человек действительно находится в рабстве у греха, смерти и дьявола. Но это рабство человека не является его исходным, первородным состоянием, оно стало следствием грехопадения. Грех и сатана поработили душу человека по вине самого человека, но по своей изначальной природе человек – это Божье творение, и высшая власть над ним принадлежит Богу. Влияние сатаны на людей, о котором сам сатана говорит при искушении Христа в пустыне, во все времена было ограничено Божьим абсолютным владычеством. Сатана творит зло лишь до времени исполнения Божьих замыслов, по святому Божьему допущению (Исаия 63:17; Плач Иеремии 3:37-39; Иезекииль 20:25; Захария 8:10; Матфея 24:6; Деяния 2:23; 4:27, 28). При этом зло не может превысить силу и всемогущество Бога или сравняться с ними. В Ветхом Завете, до прихода Мессии, говорится о полном Божьем владычестве над людьми и всем остальным творением (1 Паралипоменон 29:11; Псалтирь 46:8-10; 98:1, 2; Притчи 21:1; 138:16; 144:3; Иеремия 23:23, 24; Даниил 4:22, 31, 32). Антиохийская школа аллегорического толкования, к которой принадлежал Ориген, всегда отличалась использованием аллегорий, нередко уводивших последователей этой школы в темные дебри мистицизма и экзальтированного мировоззрения, когда любое противоречащее Библии толкование выдавалось как откровение высшего порядка.

Но кому же действительно был заплачен выкуп? Простой ответ гласит: никому. Бог никому ничего не должен платить. Он всегда и везде дарует или отбирает согласно Своему суверенному решению, на том простом основании, что Ему принадлежит все. Если принять идею принесения выкупа сатане, то следует также признать принесение выкупа греху и смерти, поскольку они также господствовали над человеком, а это является абсурдом. Бог не находится в коммерческих отношениях со злом этого мира, Он не может торговаться и платить злу за что-либо. Бог может только побеждать и удалять зло.

Однако может возникнуть справедливый вопрос: зачем тогда в Библии используется термин «искупление», содержащий в себе значение выкупа? Тому есть несколько причин. Прежде всего этот термин позволяет сказать, что за освобождение человека была заплачена высочайшая цена – жизнь Сына Божьего Иисуса Христа. Когда вносится какая-либо плата за свободу людей, то это не всегда означает, что господин, временно владеющий людьми, получил эту плату. Например, император, который разбил армии врага и освободил свой народ, потратил огромные ресурсы, заплатил за вооружение и проведение военных действий, но враг, державший в плену людей, ничего не получил в результате того, что эти средства были израсходованы. Пленные врагом люди освобождены истинным хозяином. Точно также и Библия описывает смерть Христа как Его подвиг и победу над грехом, смертью и сатаной (Исаия 53:11; Луки 11:20-22; 1 Коринфянам 15:54-57; Евреям 2:14, 15; Откровение 17:14). Как уже говори-

лось выше, в Ветхом завете Бог не раз *искупал* Свой народ, но платой, согласно Неемии 1:10, можно считать огромные Божественные ресурсы – чудеса и Его всемогущество.

Например, родители, которые сражаются за спасение сына от наркотиков и дурного влияния улицы, затрачивают огромные эмоциональные и духовные силы на преодоление негативных явлений в жизни сына. При этом родители могут повредить своему здоровью и нанести ущерб собственной жизни. Затраченные усилия можно назвать искупительными, и можно сказать, что родители дорого заплатили за спасение сына. Больное сердце или седые волосы называют в этом случае ценой или платой. Но если победа все же состоялась и добродетели в жизни сына победили аморальность, то зло и сатана ничего не получили в результате понесенных родителями душевных затрат. По отношению к искуплению людей, которое совершил Иисус Христос, этими ресурсами Божественной силы следует считать смирение Христа, Его добровольное согласие принять наказание за грехи людей и Его победу над смертью – воскресение. Благодаря этим Божественным деяниям Божий народ приобрел свободу от греха, сатаны и смерти.

Смерть Христа можно также рассматривать как выкуп, потому что она удовлетворила требование Божьей справедливости. В послании к Галатам Павел пишет, что «Христос искупил (*греч. exagorazo – выкупил*) нас от клятвы (*в греч. katara – проклятие*) закона» (Галатам 3:13). Закон является требованием Божьей справедливости, и он предусматривает наказание, или проклятие, за его нарушение, то есть за грех. Все люди,

которые стремятся достичь праведности благодаря исполнению закона, оказываются под проклятием закона, потому что они не в состоянии исполнить весь закон из-за своей порочности (Галатам 3:10). Христос как представитель всего человечества понес наказание за нарушение закона людьми. Он, можно сказать, возместил или заплатил своей жизнью требованию Божьей справедливости.

Истина об искуплении – очень важный момент в понимании людьми своего спасения. Из рабства греха человека может искупить только принесенная как выкуп за человека жизнь Иисуса Христа. В Евангелие от Марка мы читаем слова Самого Господа:

Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Матфея 20:28; также Марка 10:45).

Итак, Сам Господь говорит, что Он дает выкуп, свою душу, для искупления многих людей. Этот выкуп распространяется только на тех людей у кого была, есть и будет вера в искупление, совершенное Мессией, ибо «нет ни в ком ином спасения». Вера как условие спасения неотделима от причины спасения – истины об искуплении. Веру дарует Дух по благодати, но эта спасающая людей вера содержит в себе истину о страдающем и умирающем за грехи людей Мессии. Это ведет нас к основополагающему выводу в понимании искупления – пролитая Иисусом Христом Кровь является главной и единственной причиной, избавляющей чело-

века от Божьего гнева и дающая человеку дар прощения и примирения с Богом.

Жертва и умилоствление

Постигая значение смерти Иисуса Христа, необходимо рассмотреть также понятие «жертвы» и связанного с ним понятия «умилоствление». Так же, как и в случае с искуплением, здесь следует провести разграничение между обыденным, языческим значением жертвы и ее библейским значением. Если Библия говорит о смерти Христа как о жертве, то следует понимать истинное значение жертвы согласно Писанию. Кроме того, несмотря на то что в Новом Завете и жизни Церкви уже не существует древних, ветхозаветных форм жертвоприношений, сущность и значение жертвы для христианской Церкви остаются актуальными.

Изначально жертвоприношение Богу являлось особой формой общения, диалога между творением и Творцом. Праведные мужи веры понимали, что все блага, которыми они пользуются в этой жизни, получены ими по милости Божьей. Они приносили Ему жертвы благодарения и хвалы, будь то плоды земли или жертвенные животные. Когда жертва сгорала в огне или умирала на жертвеннике, она как бы растворялась, уходила в небытие из этой жизни, но это небытие на самом деле понимали как продолжение бытия жертвы в Боге, потому что в Боге ничего не исчезает бесследно. Люди отдавали эти жертвы Богу как определенные ценности, и жертвы становились доказательством человеческой любви к Богу. Этими дарами люди выражали свою

благодарность Богу и поклонялись Ему в ритуале жертвоприношения. Жертвы показывали готовность человека отказаться от самого дорогого в пользу Бога (а пища была большой ценностью в древнем мире), и это также говорило о преданности человека Богу. Бог благословлял такие жертвы, дым от них становился для Него благоуханием приятным (Бытие 8:21). Сами по себе эти жертвы не были нужны Богу. Об этом Господь красноречиво говорит в Псалме 49:

«Слушай, народ Мой, Я буду говорить; Израиль! Я буду свидетельствовать против тебя: Я Бог, твой Бог. Не за жертвы твои Я буду укорять тебя; всеожжения твои всегда предо Мною; не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих, ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои, и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Псалтирь 49:7-15).

Если жертвоприношения не сопровождалась любовью и преданностью Богу, Он отвергал их, считая бесполезными. Для Бога важны прежде всего побуждения человеческого сердца, хвала его уст и прославление Бога, способность человека радостно отдать, расстаться с чем-либо во имя Бога. Иногда часть жертвы сжигалась, а часть оставалась в пищу участникам ритуала. В этом случае жертвоприношение приобретало об-

раз совместной трапезы между Богом и людьми (Бытие 31:54; Исход 24:5-11). Эти жертвоприношения (*евр. zebah*) становились своеобразной пищей завета. Часть поглощалось Богом в огне, а часть съедали люди. Жертвоприношения совершались по различным поводам из семейной и племенной жизни. Ими сопровождались удачные сделки, празднования различных событий и ожидание ответа от Бога на волновавшие людей вопросы.

Но после грехопадения не все люди приносили Богу жертвы с чувством любви и благодарности. По мере того как угасала вера в истинного Бога, и мир исполнялся грехом, умножались жертвы, приносимые с целью вызвать расположение Бога для удовлетворения эгоистических интересов, без любви и благодарности к Создателю. В четвертой главе книги Бытие упомянуты два жертвоприношения – одно, угодное Богу, принесенное с любовью и верой праведным Авелем, и второе, принесенное Каином, над которым господствовал грех (Бытие 4:2-8 следует сравнить с такими отрывками, как Евреям 11:4, 6 и 1 Иоанна 3:12). Жертва Авеля была принята Богом, а жертва Каина отвергнута Им. После этого решения Бога Каин не размышляет о том, почему так произошло и как можно исправить ситуацию, чтобы угодить Богу и достичь мира с Ним. Он ожесточается сердцем и в злобе убивает своего брата. Его можно считать родоначальником языческих жертвоприношений.

Среди язычников вера в истинного Бога и любовь к Нему угасали, но жертвоприношения не прекращались. Эти жертвоприношения стали следствием извращен-

ных коммерческих представлений человека о взаимоотношениях с богами, они ставили своей целью получение благословений от воображаемых богов. Языческие жертвоприношения – холодный торг для выживания в этом мире. Как и всякий торг, он подразумевает наличие цен сообразно стоимости товара – благословения. Значительные благословения (победа на войне, избавление от катастроф или эпидемий) требуют больших жертв. Тут уже не обойдешься любимым животным или снопом колосьев. На жертвенник кладут дорогих и близких людей. Но при множестве богов люди понимали, что нет никаких гарантий, что цели будут достигнуты. Если после принесения жертв цель была достигнута, то богов благодарили и поклонялись им еще больше, прославляя их силу; если желаемого не получали, то приходилось довольствоваться существующим положением вещей, – с богами ведь не спорят. Их владычество терпят. Боги в представлении языческого мира капризны и эгоистичны, но, по сути, весь языческий сонм богов – это лишь трансляция человеческих представлений в высший, духовный мир. Языческие боги – это искаженные грехом человеческие иллюзии о высшей силе. Эти воображаемые боги подобны образу грешных людей, с теми же страстями и амбициями. На самом же деле за образами языческих богов нет никакой реальности. «Вот, все они ничто, ничтожны и дела их; ветер и пустота истуканы их» (Исаия 41:29). Так человечество в своей неверии стало на путь великой и страшной иллюзии. Жертвоприношения множились, принимали разнообразные формы, но это поклонение с радостью принимал только сатана. Ему нрави-

лось, как огромные человеческие ресурсы уходили в пустоту. На сооружение жертвенников и истуканов богов тратились колоссальные творческие и материальные силы, не говоря уже о самих жертвах.

Однако истинный смысл жертвоприношений сохраняется среди Божьих избранников в патриархальный период и впоследствии среди Божьего народа в Израиле. К жертвам благодарения и поклонения Богу добавляются жертвы другого рода – искупительные. Впервые это происходит при выходе Израиля из Египта (Исход 12). Бог через Моисея повелевает израильтянам заколоть однолетнего ягненка без пятна и порока и его кровью помазать косяки своих дверей. Когда Бог в гневе пройдет над Египтом, поражая египетских младенцев-первенцев мужского пола и первородных от скота, Он не тронет тех младенцев, которые находятся за этими дверями. Израильтяне исполняют сказанное Богом, и когда Бог вершит суд над Египтом, израильские младенцы остаются в живых. В результате этого суда фараон отпускает израильский народ на свободу. Кровь однолетнего агнца становится величайшим знаменем искупления и спасения народа. В ознаменование этого события в Израиле устанавливается главный праздник – Пасха (*евр. pesah* – «пройти мимо»), и вместе с ним вводится система многочисленных жертвоприношений, а их исполнение становится законом. Кроме мирных жертв и жертв всесожжения, приносимых как благодарение и посвящение Богу, вводятся также жертва повинности (*евр. asham* – «вина») и жертва за грех (*евр. hattat* – «грех»). Пролитая кровь животных считается необходимой для покрытия грехов народа.

Но события Пасхи и установление этого праздника, а также жертвы повинности и жертвы за грех были даны Израилю с одной единственной целью – они указывали на грядущее искупление людей Мессией. Никакого самостоятельного значения, независимого от мессианского, эти жертвы не имели. Животные, в отличие от человека не обладавшие образом Божиим, не могли нести ответственности за грехи людей. «Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евреям 10:4). Израильтяне получали прощение грехов за пролитую кровь животных только потому, что Бог прозревал в этих жертвах пролитую Кровь Своего Сына Иисуса Христа. Жертвоприношения Ветхого Завета стали прообразом смерти Агнца Божьего на Голгофском кресте. Значение смерти Иисуса Христа распространяется на все времена – до нее, в Ветхом Завете, грешники получали прощение благодаря вере в Божьи обетования о грядущем Мессии-Искупителе, а после нее, в Новом Завете, верующие получают прощение также благодаря вере в Мессию, Который пострадал за грехи людей. Ветхозаветными жертвами Бог указывал Своему народу на то, каким способом будет достигнуто прощение грехов и искупление людей (Евреям 8:5; 9:6-12). Поэтому неверно утверждать, что Бог уподобил смерть Своего Сына древнему ритуалу кровавых жертвоприношений. Наоборот, изначально эти жертвоприношения стали для людей своеобразной иллюстрацией будущей искупительной смерти Иисуса Христа.

Когда Библия представляет смерть Иисуса Христа как жертву, это не должно нас смущать. Если человек

спасает жизнь другого человека ценой собственной жизни, это вполне оправданно называется жертвенной смертью или самопожертвованием. Человек отдает свою жизнь, отказывается от величайшей ценности, то есть самой жизни, ради другого человека. И это становится доказательством его любви, преданности и посвящения.

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Ефессянам 5:1, 2).

«Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею. И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евреям 9:26-28).

Пасхальное установление о пролитии крови однолетнего ягненка привело людей к пониманию одного из важнейших аспектов искупления – пролитая кровь жертвы удаляет человека от гнева Бога и приводит его к спасению. Это стало причиной возникновения идеи умилоствления Бога в жертвоприношении. Библейскую идею умилоствления (*греч. hilaskomai, евр. kipper*) нельзя смешивать с языческим пониманием умилоствления, при котором люди пытались жертвами успокоить разгневанное «божество». Очень ясно и точно пи-

шет об этом Джон Стотт: «Считается, что оскорбленное божество можно умиротворить этими способами. Но Евангелие начинается с недвусмысленного утверждения: что бы мы ни делали, ни говорили, ни предлагали, ни даже жертвовали, это не может возместить ущерб, нанесенный нашим грехом или отвратить Божий гнев. Мы не в состоянии ни убедить, ни прельстить, ни подкупить Бога ради нашего прощения, так как мы заслуживаем только Его осуждения... Христос, принося Себя в жертву, также не убеждает Бога простить нас. Нет, инициатива в этом принадлежит Самому Богу, Он руководствуется исключительно Своей милостью и благодатью. Это явствовало еще из Ветхого Завета, так как уже тогда жертвоприношения считались не делами человеческих рук, а дарами свыше. Они не заставляли Бога стать милостивым; они были даны милостивым Богом ради того, чтобы Он мог относиться к Своему народу с милостью» (стр. 249). Это означает, как и говорилось выше, что Сам Бог предназначил Своего Сына в жертву умилоствления для искупления человека от греха и смерти. «Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению».

Искажение истины о спасении

Несмотря на всю очевидность библейской истины о том, что смерть Христа явилась наказанием за грехи людей, в православном богословии есть авторы, которые эту истину умаляют или вовсе отрицают. В своей книге «Протестантам о православии» дьякон Андрей Кураев пытается свести на нет истину о наказании за

грехи людей. Сразу отметим, что не все православные авторы заходят в своих размышлениях об искуплении так далеко, как зашел Кураев, но воззрения этого популярного в русском православном мире богослова показательны для понимания православного взгляда на этот вопрос.

Приступая к рассмотрению искупления, Кураев приводит рассуждения Григория Богослова: «Остается исследовать вопрос и догмат, оставляемый без внимания многими, но для меня весьма требующий исследования. Кому и для чего пролита эта излишняя за нас кровь – кровь великая и преславная Бога и Архиеерея и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не иному кому, как содержащему во власти, спрашиваю: кому и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает цену искупления, получает не только от Бога, но самого Бога, за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить и вас! А если Отцу то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо обещанной жертвы дав овна? ?»³ Григорий строит свои размышления, используя ложную идею о том, что цена искупления заплачена лукавому, сатане. Но сам же и говорит, что допущение подобной мысли «оскорбительно». Интересно, что у того же Григория Богослова есть другое, более ясное утверждение об искуплении: «Бог

явил человеку величайшее милосердие, когда ... предал самого Себя в жертву для искупления многих, за жизнь мира»⁴. Сопоставляя эти два места в трудах Григория, можно предположить, что Григорию эта доктрина была не вполне ясна. Но слово «искупление» и истина, на которую оно указывает, очень часто встречается в трудах этого богослова.

Кроме свидетельств святоотеческих преданий, которые Кураев использует в искаженном виде, он также приводит в качестве аргументов против истины об искуплении рассуждения Л. Н. Толстого и Вольтера, отрицавших эту истину. Он пишет: «Лев Толстой однажды совершенно справедливо заметил, что в христианской догматике вместо меня согрешил Адам – но я почему-то считаюсь виновным в этом грехе, а плату за этот грех вместо меня внес Христос, но почему-то именно меня считают теперь освобожденным от того древнего долга. Что же остается на мою долю? Не прав Толстой в том, что западную схоластику он принял за общехристианский голос, что не смог заметить разницы между древним святоотеческим преданием и западной схоластикой»⁵. На самом деле не прав Кураев, и потому, что Слово Божье он принимает за «западную схоластику», и еще потому, что собственное заблуждение выдает за «общехристианский голос». Толстой был предан анафеме той же православной церковью за отрицание божественной природы Христа, а Вольтер стяжал себе «славу» безбожника и богохульника. Наверное благодаря их свидетельству Кураев хочет сделать свои аргументы более весомыми. Напомним Кураеву слова Библии о наследовании греха от Адама:

«Ибо, как непослушанием одного человека (Адама) сделались многие грешными, так и послушанием одного (Христа) сделаются праведными многие» (Римлянам 5:18, 19, также Иов 15:14; Иов 14:4; Иеремия 17:9; Псалтирь 50:7; Ефесянам 2:1-3; Римлянам 3:10-18; Титу 3:3).

Как же тогда сам Кураев объясняет смерть Господа? Он дает ей следующее истолкование: «Не юридическую или нравственную ответственность за грехи людей перед лицом Отца взял на Себя Христос. Он принял последствия наших грехов. Ту ауру смерти, которою люди окружили себя, изолировавшись от Бога, Христос заполнил Собою»⁶. Автор не объясняет, что же конкретно означает этот эзотерический термин «аура смерти» и как происходило заполнение этой ауры Христом, и читателю остается самому разгадывать эти пассажи, чтобы уразуметь смысл кураевского «искупления». Далее он пишет: «Христос проливает кровь не для того, чтобы умиловать Отца и дать Ему “юридическое право амнистировать” людей. Через пролитие крови Он, Его любовь, получает возможность для входа в мир смерти... Христос мучительно умирает на кресте не потому, что Он приносит жертву Отцу или дьяволу – Он раскинул руки свои на кресте, чтобы обнять всю Вселенную». И далее: «Он активно вторгается в область смерти и разрывает ее, возвращается к жизни, ломает адские врата... Важно не столько то, что Он умер, сколько то, что Он вырвался из смерти»⁷.

Подобное истолкование напоминает какой-то психоделический поток сознания и оставляет целый ряд

вопросов: зачем Сыну Божьему в муках на кресте обнимать всю Вселенную, если она изначально подвластна Ему как Его творение. Неужели чтобы доказать Свою любовь к людям, Христу понадобилось просто продемонстрировать Свою Божественную способность к трансформации между мирами? Зачем Монарху Вселенной, чтобы войти в ад, в котором каждый атом Ему подвластен и доступен, проходить земной путь страданий и лишений, а затем позорно умирать на кресте? И, наконец, почему Кураев считает, что адские врата сломаны, если Христос и по сей день держит в своих руках ключи ада и рая? Все эти вычурные, аллегорические фантазмагии Кураева противостоят ясным и простым истинам Слова Божьего:

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Римлянам 5:8-10).

В этих словах Павел недвусмысленно связывает воедино пять евангельских истин: 1) любовь Бога к грешникам; 2) оправдание, которое человек получает благодаря пролитой Крови Христа; 3) спасение человека от гнева Божьего; 4) примирение с Богом благодаря смерти Сына и 5) дальнейшее спасение в вечности благодаря жизни Сына. Этот отрывок можно считать всеобъемлющим изложением Евангелия.

В нем сосредоточены все основные истины, необходимые для спасения человека.

Однако, как уже было сказано, не все православные авторы разделяют ересь Кураева. В «Катехизисе православной церкви», составленном митрополитом Филаретом (Дроздовым), дано верное толкование на символ веры, в котором ясно и точно объясняется библейская истина об искуплении: «Сказано, что Иисус Христос распят за нас в том смысле, что крестной смертью Своей Он избавил нас от греха, проклятия и смерти»⁸. «Поэтому как через Адама мы подпали под власть греха, проклятия и смерти, так избавляемся от греха, проклятия и смерти через Иисуса Христа. Его вольные страдания и крестная смерть за нас, будучи бесконечной цены и достоинства, как смерть Безгрешного и Богочеловека, есть и совершенное удовлетворение правосудию Божию, осудившему нас за грех на смерть, и безмерная заслуга, приобретающая Ему право, без оскорбления правосудия, подавать нам, грешным, прощение грехов и благодать для победы над грехом и смертью»⁹. Интересно, что книга Кураева и книга Филарета получили благословение патриарха московского Алексия II. То ли Алексей благословил, не прочитав этих книг, то ли в православии допускается наличие столь различных точек зрения по основным вопросам вероисповедания. Но если в церкви есть разномыслия в понимании истины о смерти Иисуса Христа, если церковь не ограждает от ересей эту истину, преподанную в Слове Божьем и апостольском учении, то такая церковь в принципе не имеет права именоваться единой, святой, апостольской и православной церковью.

Истину об искуплении грехов утверждали в жизни христиан и ранние Отцы Церкви. В своей книге «О воплощении» Афанасий Великий (Александрийский) пишет: «Так много возражений у внешних относительно Церкви. Но если любой честный христианин захочет знать, почему Он (Христос) перенес смерть на кресте и ни каким другим способом, то мы отвечаем так: ни каким другим способом не было угодно Господу предложить одну смерть за всех, именно она была, прежде всего, угодна Ему. Он пришел, чтобы понести проклятие, которое было на нас, и как Он “мог стать проклятием” иначе чем принять смерть проклятого (то есть человека)? А эта смерть – на кресте, ибо написано “проклят всякий висящий на древе”. А еще смерть Господа есть умилоствление для всех, и ею “стена разделения” разрушена и открыт доступ язычников»¹⁰.

Все эти и другие свидетельства вселяют большую надежду на согласие между протестантскими и православными богословами в этом важнейшем вопросе христианского вероисповедания. Библейскую истину о спасении нельзя сводить к обычному противопоставлению западного и восточного богословия, классической и юридической теории искупления. Истина о спасении – это фундаментальная истина Божьего Откровения, она обращена к людям и открывает перед людьми славу Троицы, примирение с Богом и врата вечной жизни.

И все же следует объяснить, почему появляются еретические учения, подобные тому, которое отражено в книге Кураева. Эти взгляды проистекают из представлений православной догматики о том, что человек способен самостоятельно обрести спасение. Следуя этой

логике, человек должен «для приобретения Жизни Вечной сохранять заповеди», творить добрые дела; Бог же только помогает человеку приблизиться к Нему. При таком подходе люди всегда будут задаваться вопросом: «если я сам творю дела угодные Богу и сам отвечаю за свои дела греховные, то почему наказание за мои грехи принимает невинный Сын Божий?» И на первый взгляд эта логика кажется вполне оправданной. Однако ей недостает основной евангельской истины – человек не в состоянии выйти из плена сам, всеобщая порочность удерживает человека заложником греха, сатаны и смерти. Подобные учения всегда будут умалять истину об искуплении, совершенном Иисусом Христом. Грешный человек желает достичь Бога иными путями. Вот уже много веков эти попытки предпринимаются в богослужебной практике и богословии православной церкви: через литургию, проводимую на непонятном языке, через мироточащие иконы и святые мощи, через мистицизм и многочисленные суеверия, легко проникающие в православную церковь, через все это человека пытаются направить на путь спасения собственными усилиями. Служители православной церкви и богословы, подобные Кураеву, плодят и подогревают эти ереси. Они туманят сознание и души людей едким зельем мистицизма и духовной экзальтации и привязывают человека к обрядовому, храмовому поклонению.

Культе дэвы Марии

Большой ущерб для понимания истины о спасении наносит культ дэвы Марии, именуемой в православии

Богородицей. О нем следует сказать особо, поскольку этот культ, сформировавшийся примерно к концу седьмого века от Р. Х., и по сей день является самой яркой формой идолопоклонства в богослужебной практике православия и католицизма. Надо отметить, что в православном богословии, в отличие от католицизма, нет доктрин о Деве Марии, которые были бы закреплены постановлениями соборов (кроме постановления Константинопольского собора о титуле «Богородица» в связи с ересью Нестория). Православные катехизисы и другие авторитетные документы не содержат глав, посвященных Деве Марии, – факт сам по себе очень интересный. Тем не менее, в православной гимнографии, литургических правилах и трудах отдельных богословов развиты совершенно определенные представления о Деве Марии. Все эти представления в православном богословии объединяет общий термин – «мариология».

Мария в православном богословии наделяется очень высокими титулами и обозначается самыми возвышенными библейскими образами, такими как Купина Неопалимая, Лествица Иакова, Ковчег Завета, Затворенные Врата, Престол Божий, Божья Скиния, Храм Божий, Заступница и Спасительница¹¹. В литургиях Василия Великого и Иоанна Златоуста о Ней говорится как о «всесвятейшей, непорочной, благословенной Царице, Богородице – Приснодеве Марии». Следует немного остановиться на некоторых из этих определений Марии.

Вот что пишет о Марии в связи с образом Храма Божьего Карл Христиан Фельми в своей книге «Введение

в современное православное богословие», глава «Мариология как теотокология»: «Затворенные врата, через которые проходит Господь, – святы и откроются одному лишь Богу, и утроба Богородицы – это святой Храм, не допускающий осквернения»¹². Под святостью Марии подразумевается, конечно же, ее девственность на все времена, а под осквернением ее «храма» половая близость с мужем Иосифом. Не вызывает сомнений девственность Марии по обручении ее с Иосифом. Никто и никогда не отнимет у Марии ее особое, действительно святое предназначение стать матерью Господа. Ее девственность и чистота подчеркивали непорочное зачатие от Святого Духа и святое вхождение в этот мир Сына Божьего. В истории человечества у этой женщины – уникальная, беспримерная роль той, которая родила на свет Иисуса Христа. Но в этом факте благочестивые умы всегда будут видеть, прежде всего, волю любящего Бога, предначертавшего Своему Сыну воплотиться и стать Спасителем мира, Богочеловеком. Но для чего же, родив Иисуса Христа и пребывая в брачных отношениях с Иосифом, Марии следовало нарушать Божью волю, уклоняясь от своего мужа и нарушая повеление о деторождении? И как такое вообще могло быть возможным в иудейской культуре того времени? Над этими вопросами православные предпочитают не задумываться.

Об упомянутых в Евангелиях братьях Иисуса Христа православные говорят как о двоюродных или сводных. Как пишет Фельми, «для православного христианина эти вопросы в принципе не подлежат обсуждению»¹³. Он приводит интересную цитату из Василия

Великого, которая очень хорошо отражает мирочувствие православных. «Мы, други Христовы, не можем слышать, что Богородица однажды перестала быть Девой»¹⁴. Подобное переживание некоторых из ранних Отцов Церкви несомненно восходит своими корнями к гностицизму, распространенному лжеучению, которое пренебрегало сферой чувственного и физического мира настолько, что все относящееся к материальному миру считалось злом и только. Гностики считали, что лишь в сфере духовного мира человек может обрести истинное благо и восходить по лестнице совершенства, достигая божественного. Тем, кто знаком с Библией, не нужно особенно доказывать, что это лжеучение полностью расходится с библейским воззрением на Вселенную, Творение и самого человека. Сразу же по завершении Сотворения мира Бог нашел его весьма хорошим и совершенным во всех его проявлениях (Бытие 1:31; 2:1). Первые люди были созданы по образу и подобию Божьему из праха земного, и Ева была сотворена от плоти и костей Адама. Бог освятил и благословил их союз, назначив им владычествовать над этой землей, плодиться и умножаться.

Грехопадение исказило в человеке образ Божий настолько, что все человеческие стремления, в том числе и сексуальные, подверглись извращению, но сам брак во всех его проявлениях был освящен и благословлен Богом на все века. Об этом говорил сам Спаситель, когда утверждал перед фарисеями недопустимость развода, обосновывая это изначально совершенным Божьим замыслом о браке (Матфея 19:4-8). Более того, апостол Павел представляет нам тайну брака как прообраз вза-

имоотношений между Христом и Церковью, который должны воплощать в своей жизни муж и жена (Ефесянам 5:22-27). Сексуальные отношения между супругами в представлении древних израильтян никогда не приобретали характера нечистых или оскверняющих. Достаточно обратиться к богодухновенной и прекрасной с поэтической точки зрения книге Песнь Песней, чтобы понять, какое возвышенное представление о половых взаимоотношениях между супругами существовало в Израиле. Иосиф и Мария выросли в культуре того времени, и у них не было никаких причин нарушать волю Божию в этом вопросе.

Совсем не случайным в связи с этим представляется тот факт, что культ Девы Марии начал формироваться, когда в Церкви ослабло влияние христиан, вышедших из иудаизма и усилилось влияние язычников, многие из которых, после того как император Константин утвердил христианство государственной религией, вошли в лоно Церкви по причинам, далеким от истинного обращения. Только влияние языческого и гностического мировоззрений могло привести к тому, что люди приняли и утвердили культ женского начала в качестве небесного посредника между Богом и человеком. Для того чтобы Мария стала достойной поклонения, ее следовало сделать морально чистой и возвести на уровень Божества. Образ доброй и чуткой матери был более близок народу, для которого Бог представлялся устрашающим Богом-Судией, далеким и неприступным в Своем величии. Священники распознали «конъюнктуру духовного рынка» и не противились внедрению культа Марии в богослужебную практику.

Образ Марии как Храма Божьего еще как-то соотносится с библейским толкованием и имеет смысл с учетом значения образа храма по отношению ко всем верующим (1 Коринфянам 3:17; 6:19). Но такие определения Марии, как Ковчег Завета, Купина Неопалимая, Престол Божий, Ноев Ковчег, Царица Небесная и им подобные вообще находятся за рамками библейского текстуального толкования и представляют собой плод экзальтированного воображения. Такой подход свойствен тем течениям в богословии, которые склонны отрывать от канона Священного Писания и выходить на простор релятивистского богословия. Православное богословие в своем отношении к Писанию и преданию представляет именно такой тип богословия.

Но наиболее гипертрофированное представление о Марии отражено в ее образе Заступницы и Спасительницы людей. В этих определениях ей уже, строго говоря, приписываются свойства, относящиеся только к Святой Троице, и потому они наиболее разрушительны для веры и истинного поклонения Церкви. Рядовые прихожане православной церкви редко задумываются над тем, откуда проистекают столь рискованные и даже кощунственные для библейского мировоззрения представления о Марии. Однако помимо культурно-исторических причин, эти определения Марии коренятся в догматике православного богословия, а именно в тех ее разделах, которые посвящены пониманию человека, греха и спасения. И хотя К. Х. Фельми¹⁵, разъясняя эти титулы Марии, пытается смягчить свои рассуждения фразой, «что все эти речения нельзя понимать “мариологически”, – их надо разуметь “теотокологически”»,

это не снимает ответственности с православных богословов за утверждение упомянутых титулов Марии в жизни и поклонении церкви.

Протоиерей Иоанн Мейендорф рассуждает о роли девы Марии так: «... это “очеловечивание” Бога произошло через Марию, Которая, стало быть, неотъемлема от Личности и трудов Сына Своего»¹⁶. Таким образом, Мария наделяется статусом и функциями Самого Бога, поскольку Личность и деяния Христа – это деяния Бога. Тот же К. Х. Фельми последнее утверждение разъясняет так: «Мария, Матерь Божья, молится за Церкви, православие сверх того верует, что молитвы Матери особенно действенны у Ее Сына, как раз потому, что Она Его Матерь, поскольку Она к Нему ближе Ангелов, «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим»¹⁷. После такого и подобных заявлений нечему удивляться, что в молитвах православных, обращенных к «Заступнице» и «Спасительнице», мы встречаем такие слова: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» Пойди потом, объясни обычному верующему, что это следует понимать не «мариологически», а «теотокологически».

Если бы Христос был согласен с тем, что Мария ему ближе, чем все остальные верующие, Он не стал бы говорить тех слов, которые произнес во время одной из проповедей. Это эпизод из Священного Писания заслуживает особого внимания, поскольку наглядно показывает, кто именно находится ближе всего к Сыну и кого Он воспринимает как родных и близких Ему людей.

«Когда же Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Матфея 12:46-50).

Итак, самыми близкими для себя людьми Христос называет Своих учеников и тех, кто исполняет волю Отца Небесного. Слова о человеке, который «будет исполнять волю Отца Моего Небесного», указывают не только на учеников, следовавших за Христом во время Его земного служения, но и на будущие поколения христиан.

Весь Божий замысел о спасении человека сводится, в сущности, к тому, чтобы через Иисуса Христа, нашего единственного Спасителя, Ходатая и Первосвященника, найти человека и в Нем, во Христе, искупить и восстановить падшую человеческую природу. Для чего же молить о спасении ту, которая не может спасти, если в книге Деяний однозначно сказано:

«Он (Христос) есть камень, пренебреженный вами зиждущими (строителями), но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:11, 12).

Если бы православные действительно считали Священное Писание богодухновенным, они не осмелились

бы на основании лжеучений, сформировавших губительную традицию, повреждать и умалять Слово Божье, Слово Спасителя.

Не следует забывать, что человеческая порочность и действия сатаны направлены, прежде всего, не на то, чтобы ухудшить нравственное состояние человека или лишить его части каких-то знаний о Боге, а на то, что бы разорвать личные отношения человека с Богом и увести его духовный взор от Христа. Именно этой цели служит культ девы Марии. На этом пагубном пути для сатаны главное – воздвигнуть преграду между Христом и человеком, и не важно, будут ли это иконы, «святые» или Дева Мария. В плане грядущей жизни это и означает смерть человека, его отлучение от Бога. В православной и католической мариологии разрушительные силы греха и сатаны достигли многого и продолжают туманить души людей своим мистическим обманом.

Остается сожалеть об образе самой Марии. Эта благословенная и святая женщина, мать нашего Господа, ужаснулась бы тому искажению и повреждению человеческим грехом своей светлой памяти. Похоже, сами православные богословы побаиваются этого гипертрофированного образа Марии, иначе почему вот уже столько веков эти положения, имеющие такое сильное распространение в литургии и поклонении православной церкви, не закрепляются авторитетными соборными постановлениями? Сами православные богословы весьма неоднозначно оценивают это явление. Вот что пишет тот же К. Х. Фельми в своей книге «Введение в современное православное богословие»: «Строго говоря, никакой православной мариологии просто

не существует – здесь-то и кроется подлинное разномыслие. Православная гимнография вообще так неумеренна в похвалах Богоматери, что у римо-католического богослова возникает чувство тревоги. Ведь не случайно Петри, хотя и прибегая к смягчающим кавычкам, говорит о «преувеличениях», «сомнительных параллелях» и о «слишком смелых образах»¹⁸. Вот уж действительно – не ведают, что творят.

Если протестанты ограждены в своем поклонении от того духовного ущерба, который наносит церквам культ Девы Марии, то многие и многие православные верующие вынуждены из-за вековых заблуждений, нерешительности или просто невежества священников быть заложниками поклонения идолу. Культ Марии – это не просто исторически возникшие формы церковной жизни, это результат человеческих представлений о спасении и справедливости. Везде, где в деле спасения люди умаляют значение Креста и похищают славу Искупителя, будь то, в православии, арменианстве или ином учении, акцент переносится на человека и его добрые дела.

Заключение

Слава Господу, спасение возможно только по благодати: это касается и духовного рождения свыше, и покаяния, и пути совершения добрых дел, в котором участвует обновленная Духом человеческая воля. И так будет вплоть до прославления человека в Царстве Небесном, до того блаженного состояния, когда между Богом и человеком не будет более никаких преград,

сил, лжепосредников, условностей и религиозных ритуалов, но все и во всем пребудет Христос. Об этом мы подробно говорили в предыдущей главе. Здесь же важно еще раз подчеркнуть – главной и единственной причиной спасения, а также основой христианского вероисповедания является истина о смерти Иисуса Христа как о наказании, которое Он понес за грехи людей.

В Иисусе Христе Бог познал всю глубину человеческого страдания. Он отождествил Себя с нами, и в этом – бессмертие христианской веры. Как страдал Спаситель в Гефсимании, прося Отца о том, чтобы чаша этой смерти миновала Его! Но Он не отступил и в смирении произнес: «Да будет воля Твоя». Какая боль слышится в Его возгласе на кресте: «Отче, зачем ты оставил Меня!» Благодаря Слову Божьему и действию Духа мы лишь прикасаемся к глубине Его страдания, но не в состоянии постичь всей глубины испытанных Иисусом Христом адских мук. В Иисусе Христе люди познают Бога как живую Личность, страдающую и сострадающую человеку. На Голгофском кресте Он принял всю меру Божьего гнева за многочисленные грехи людей. Смерть Сына сопровождалась великими знамениями на земле и в небе. Даже сотник, казнивший Христа, невольно проговорил: «воистину Он был Сын Божий».

После этой смерти уже никто из живущих на земле людей не может сказать в минуты испытаний и скорби: «Бог, Ты не знаешь, что я чувствую». С приходом Мессии Бог уже не может оставаться для людей пустой абстракцией рассудка, великим надмирным абсолют. Он является Богочеловеком, подтверждая тем самым, как дороги Ему эти существа – люди.

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:16).

В смерти Иисуса Христа всякое верующее сердце находит покой и умиротворение. Каждый верующий во Христа может произнести: «В вечности я буду с Богом, у Его престола благодати. Над моей головой нет гнева Божьего. Христос умер за мои грехи». Это невыразимое блаженство и счастье открывается людям Духом Святым, и нет более сладкого чувства и радости, чем та, в которой мы сознаем то, что наши грехи прощены и в нашей жизни наступил мир с Богом. Всевышний взирает на тебя как на возлюбленное чадо и объявляет тебя Своим наследником. В послании к Колоссянам Павел обращается к верующим и напоминает им:

«И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его (Христа), смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою» (Колоссянам 1: 21, 22).

Глава 5

Победа и поражение

Утро великой Победы

Той ночью первого дня недели Иерусалим еще спал. Члены синедриона уснули глубоким сном от тяжелых переживаний последней недели. Кажется, им удалось спасти страну от еще одного смутьяна. Его последователи разбежались при аресте, а один, говорили, даже отрекся, когда его опознали. Теперь требовалось время, чтобы люди забыли обо всем. Время покроеет память людей об Учителе, предаст его имя забвению. Спали многочисленные паломники, пришедшие со всех концов света на столь дорогой и любимый ими праздник Пасхи. Каждый год они шли сюда в надежде приблизиться к Богу, покрыть свои грехи и еще раз вспомнить, что ЯХВЕ их Искупитель. Спали жители Иудеи и Галилеи, Самарии и Десятиградия. Спала вся древняя и многострадальная земля Востока.

Мария Магдалина встала с постели еще затемно. Последние три дня ее мучила бессонница. От всего происшедшего ее сердце разрывалось от боли и обиды. Она

глубоко страдала от человеческой несправедливости и жестокости. Ее любимый Господь и Учитель был предан фарисеями на самую позорную и мучительную казнь в Иудее. Тот, Кто изгнал из нее семь бесов, Кто простил ей грехи и исцелил душу, от Кого она слышала слова жизни вечной и Кого она приветствовала как Царя Израиля, – теперь распят как злодей и погребен у богатого. Все эти дни она постоянно плакала, и ничто, казалось, не могло утешить ее на этой земле. Мария была среди тех женщин, которые стали свидетелями страданий и смерти Господа. Она видела, как Его прибывали ко кресту, как были залиты кровью Его глаза от тернового венца и как после мучительной смерти римляне пронзили Его тело копьем. «За что?!», – все время кричало ее сердце и не получало никакого ответа. Вчера, по прошествии субботы, она с Марией Иаковлевой и Саломией купила ароматические масла, чтобы помазать умершее тело Учителя. Этот ритуал в Израиле был выражением любви и преданности памяти усопшего. Мария быстро собралась и вместе с другими женщинами вышла к гробу Учителя.

Недалеко от Голгофы, возле скалы, римская стража охраняла пещеру-гроб, где лежало тело Спасителя. Вход во гроб был перекрыт камнем, вытесанным в форме круга, на котором стояла печать римского прокуратора. Воины боролись со сном, когда скрежет отодвигающегося камня, разрезал тишину сада. Над камнем блеснула молния, и земля качнулась под ногами воинов. Необыкновенное блистающее существо расположилось сверху на камне. Пораженные этим видением, воины застыли от ужаса, как мертвые. Спустя минуту

они опомнились и с криками бросились в рассыпную от гроба. Один из воинов споткнулся и упал, разбив в кровь лицо, но физической боли при этом не чувствовал. Он весь дрожал и плакал, не понимая, что говорит. С его уст слетали слова: «прости, отец, прости».

Постепенно начало светать. Из темноты проступили очертания деревьев и земли. Рассвет нежно коснулся сада, расположенного возле пещер-гробов, и верхушки деревьев слегка окрасились розоватым светом нового дня. Небывалый покой царил в саду, где среди деревьев стоял воскресший Спаситель. Земля послушно отвечала Его волеизъявлению. Он чувствовал, как пробуждались трава и цветы, птицы и животные, и все живое устремлялось навстречу новому дню. Вся Вселенная, каждый атом этого мира радостно встречали воскресшего Повелителя. Он поднимал над землей Солнце и одновременно с довольством смотрел на Иерусалим, город Его славы, Его пророков и царей, прообраз грядущего великого града. Спаситель смотрел на Иерусалим глазами Победителя. Теперь уже никто и ничто не остановит вторжение новой жизни. Он принял на Себя наказание за грехи людей. А это значит, что смерть более не властна над Божьим народом. Теперь сатана не сможет обвинять избранных, они оправданы пролитой кровью Спасителя. Его взгляд был преисполнен любовью и состраданием к людям. Он вытянул правую руку навстречу Солнцу и посмотрел на него сквозь раздвинутые пальцы. Его новое тело утратило смертность и ограничения времени и пространства, но при этом оно сохранило человечность. Он не пожалел о Своем замысле. Было приятно, легко

и радостно управлять миром в человеческом теле. Бог навеки связал Себя с людьми.

Белое солнце, приподнявшись над землей, коснулось колючек тернового куста, пустило лимонные струи света в направлении Храма, и еще немного покачавшись на ветвях, застыло в бархатной свежести. Это была минута чудесной, потрясающей тишины, которая возможна только после великой битвы. Тишина, которая оглушала и одновременно пронзала сердце. Звуки в саду замерли и оставили сознание наедине с воспоминаниями детства. На Него нахлынула детская распахнутость души, Он вспомнил мать и отца, запах свежей древесной стружки в мастерской у Иосифа, братьев, помогающих отцу.

Ангелы в смирении склонились перед Ним. В саду из людей остались двое – всхлипывающая у гроба Мария и Спаситель, медленно идущий к ней со спины.

«А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! – что значит: Учитель!» (Иоанна 20:11-16)

Тем ранним утром еще никто из живущих на земле не знал, что человеческая история раз и навсегда изменилась. Наступила Новая Эра. Бог совершил освобождение людей от господства греха и смерти. Все пророчества об искуплении, все мессианские ожидания Израиля стали живой реальностью. Бог примирил с Собою мир через смерть и воскресение Своего Сына. Христос воскрес!

Так долго смерть, сатана и грех сковывали человека, его волю, сознание, душу. Так долго они господствовали над ним, и так мучительно было людям жить под этим игмом. Но с того дня, когда Сын Божий вышел живой и невредимый из могилы, свет свободы от смерти воссиял над всем миром. И первая этот свет увидела Мария Магдалина. Когда Иисус обратился к ней, плачущей, она поначалу не узнала Его. Но, повернувшись к Нему еще раз, она увидела – Иисус стоял перед ней живой. Ее любимый Учитель воскрес. Но как это может быть?! Ведь она с апостолами и с Никодимом, Иосифом и другими видела Его труп, Его мертвое тело, участвовала в погребении. Еще не сознавая всего, что произошло, Мария исполняется радостью и вся трепещет от восторга и плачет, плачет, но это уже другие слезы. Слезы необыкновенного счастья – Христос воскрес!

Встреча Христа и Марии Магдалины – наверное самое трогательное событие во всем Евангелии. Мария была простой женщиной, грешницей. Она не обладала высокой мудростью, не имела особых познаний в Писании, у нее не было высокого положения в обществе и богатства. Но именно ей первой открылся воскресший Спаситель – ни Пилату в претории или Каиафе в си-

недрионе, ни огромному собранию людей в Храме, чтобы показать Свое всемогущество и власть, а простой грешной женщине. В этом и состоит смысл Его пришествия. Господь пришел спасти грешников, заблудших, простых сердцем людей. И Сам Он сказал: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Матфея 5:3,12).

Факт воскресения

Сегодня по-разному можно представлять и описывать то далекое утро, но сам факт и свидетельства очевидцев о происшедшем воскресении Иисуса Христа навеки останутся неоспоримыми доказательствами этого величайшего события в истории рода человеческого. Этих свидетелей было в то время достаточно много. Из упомянутых в Писании таковыми являются апостолы, женщины, Стефан Первомученик, апостол Павел, пятьсот человек, о которых Павел говорит в Послании к коринфянам, Иаков. Христос, как пишет Лука, «явил Себя живым, по страдании Своем, со мно-

гими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им (апостолам) и говоря о Царствии Божием» (Луки 1:3). Вот что пишет Джош Макдауэлл в своей книге «Неоспоримые свидетельства»: «Многие беспристрастные ученые, начинавшие анализ воскресения Христа в духе юридических доказательств, пришли к выводу о его достоверности в качестве исторического факта. Приведем здесь в виде примера отрывок из письма сэра Эдварда Кларка священнику Е. Л. Макэйси: “Будучи юристом, я предпринял тщательный разбор свидетельств, связанных с событиями третьего дня Пасхи. Эти свидетельства представляются мне бесспорными; работая в Верховном Суде, мне вновь и вновь случается выносить приговоры на основании доказательств куда менее убедительных. Выводы делаются на основании свидетельств, а правдивый свидетель всегда безыскусен и склонен преуменьшать эффект событий. Евангельские свидетельства о воскресении принадлежат именно к этому роду, и в качестве юриста я безоговорочно принимаю их как свидетельства правдивых людей о фактах, которые они могли подтвердить”»¹.

Факт воскресения превратил медлительных сердцем и умом, боязливых и неверных учеников (Лука 24:25) в авангард Божьего воинства в распространении веры по всей земле. Скептикам и атеистам, рассуждающим о воскресении Христа, следует задаться следующими вопросами: какое событие должно было произойти, чтобы ученики Христа, разбежавшиеся при Его аресте в Гефсиманском саду, впоследствии превратились в бесстрашных проповедников и защитников

Евангелия? Почему ревностный защитник иудейских законов и гонитель христианской Церкви Савл отказался от респектабельной жизни ради участи страстующего апостола Павла и преследуемого проповедника Евангелия? Неужели возможно, чтобы такое огромное множество людей всю жизнь против собственной совести распространяли ложь о воскресении Христа, воспитывали на этой лжи своих детей и при этом проповедовали высоконравственное учение и всей своей жизнью являли пример этого учения? Как можно было с угрозой для жизни идти против всех мировых религий, против существовавшего уклада жизни и при этом оставаться самоотверженными защитниками Евангелия и людьми, чьи любящие сердца были открыты всем людям? Какое событие должно было так трансформировать сознание и волю людей, чтобы они, преодолев основной инстинкт страха смерти, смотрели на час своей кончины как на желанное событие и в час своей смерти воздавали хвалу Богу и благословляли своих врагов? Ответ может быть только один: Христос действительно воскрес!

15-я глава 1-го Послания к коринфянам целиком посвящена великой истине о воскресении. И начинается эта глава с проповеди самой сути Евангелия:

«Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то

есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Коринфянам 15:1-4).

А далее следует список свидетелей, очевидцев воскресения Христа. Апостолы не только представляли себя носителями и последователями учения Иисуса Христа, они сознавали себя свидетелями Его воскресения. И где бы они ни проповедовали, они стремились сказать людям главное – Христос умер, но и воскрес. Апостол Павел так страстно защищал эту истину, что людей, которые ее отвергали, он вообще не считал христианами. Выступая против тех в Коринфе, кто отвергал воскресение, Павел писал:

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Коринфянам 15:12-17).

Согласно этим словам Священного Писания, вера людей, отрицающих факт воскресения, тщетна, то есть бессмысленна и лжива. Эти люди не являются христианами и остаются под господством греха, даже если за-

являют о своей вере в Иисуса Христа. Если мы задумаемся, почему грешный человек так яростно сопротивляется истине о воскресении и жизни вечной, то должны будем ответить на этот вопрос так же, как и на вопрос о причине грехопадения: всему виной гордость и бунт против Бога. Грех толкает каждого человека на самоубийство. Нет, не в том смысле, что человек вмиг лишает себя жизни, а в том смысле, что он губит себя из-за ожесточенного, устойчивого желания распоряжаться своей жизнью по собственному усмотрению. Это означает, что человек живет для себя и делает то, что хочет, к чему побуждает его греховная плоть. Признать и принять жизнь вечную можно только из рук вечно живого Бога, а это значит признать и принять истину о том, что Бог стоит превыше человека и всего остального мира. Это значит поклониться Ему как Господину самой жизни.

Традиционно в богословии бытует мнение, что западная богословская мысль уделяет больше внимания смерти и искуплению Иисуса Христа как более важному событию, а восточное богословие сосредоточено на воскресении и победе над смертью. Это какая-то нелепая, надуманная людьми проблема. Умозрительно можно предположить, что сама смерть Иисуса Христа, без воскресения, решает проблему греха и примирения с Богом. Но какой же оскудевшей выглядит эта весть без воскресения! Если бы Христос умер на кресте и на этом все бы закончилось, то бессмысленными бы оказались Его слова о воскресении, а значит, и о жизни вечной. Это было бы другое Евангелие и совершенно иное мировоззрение.

Очень хорошо пишет об этом Джордж Элдон Лэдд: «Если Христос не воскресал из мертвых, то все длительное течение искупительных деяний Бога, ведущих Его народ к спасению, заканчивается тупиком, приводит к гробнице. Если воскресение Христа нерезально, то мы не можем быть уверены, что Бог – *живой*, так как последнее слово остается за смертью. Вера тщетна, потому что объект этой веры не был воскрешен как Господь жизни. Тогда христианская вера покоится в могиле вместе с окончательным и высшим откровением Бога во Христе – если Христос действительно мертв. Понимание нами воскресения Христа – вопрос, включающий в себя не только само воскресение; проблема касается самой природы христианской веры, природы Бога и Его искупительных деяний. В Библии Бог представлен как живой Бог, Творец и Хранитель жизни и существования, Которого нельзя ни пантеистически отождествлять с творением, ни деистически отделять от него. Он выше творения и истории, в которых, однако, постоянно действует. Как живой Бог, Он способен действовать способами, непостижимыми для человека»².

У пророка Исаии есть замечательные слова, которые совмещают в себе истину о страданиях Христа и о Его победе над смертью:

«Как многие изумлялись, смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем

не было говорено им, и узнают то, чего не слышали» (Исаия 52:14, 15).

Значение воскресения для людей

Смерть Спасителя на кресте действительно уничтожила проблему греха как основного препятствия для воссоединения и примирения Бога с человеком. Но когда грехи распяты и цена заплачена, это означает, что нет причины для смерти, то есть отлучения человека от вечно живого Бога. Следовательно, пред человеком должен открыться путь воссоединения с Богом, путь жизни вечной. И этот путь открывается через воскресение и жизнь Иисуса Христа. В послании к Римлянам апостол Павел пишет:

«Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Римлянам 5:10).

Обращаясь к верующим в Колоссах, апостол говорит:

«В Нем (во Христе) вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи» (Колосянам 2:12, 13).

Согласно этим словам Писания, воскресение Христа имеет отношение не только к будущей жизни человека после смерти физического тела. Новая, вечная

жизнь начинается для верующих уже здесь, на этой земле. Это положение может быть понято только в свете всего Божьего замысла о спасении. Человек, обретающий веру, не только получает прощение грехов. Как пишет Павел, он, кроме того, совоскресает с Иисусом Христом, возрождается к вечной жизни от Духа Святого, и Сам Бог теперь обитает в его сердце. Из этого вытекает главный принцип и смысл воскресения Иисуса Христа – оно является неотъемлемой частью Божьего замысла о спасении человека. Объясняя верующим перспективу будущей загробной жизни, Павел связывает это с искуплением, совершенным Христом и говорит:

«Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти – грех; а сила греха – закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Коринфянам 15:55-57)

Следует обратить внимание на то, что Павел называет грех жалом смерти, которое вонзилось в человека и сделало его смертным, то есть отлучило его от Бога. Это жало, вонзившись в человека, пустило яд неверия, исказило разум и извратило чувства. Оно вонзилось в самое сердце человека, его дух, и парализовало его волю как стремление человека пребывать в общении с Богом. Крест Христа вырывает это жало, то есть устраняет причину смерти, а воскресение Христа поднимает человека из мертвых и приносит ему жизнь.

Смерть и воскресение Христа стали основной сутью Благой Вести. Апостолы никогда не умаляли значение одного или другого события. На этом основании

ученики строили свое послание миру. Силы и внимание апостолов и учеников были сосредоточены прежде всего на том, чтобы донести до множества людей истину о смерти и воскресении Христа. Примером такой проповеди является первая проповедь апостола Петра в день Пятидесятницы, после сошествия Святого Духа.

«Мужи Израильские! послушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предвидению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили. Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни, Ты исполнишь меня радостью пред лицом Твоим. Мужы братья! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его, Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не

видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели» (Деяния 2: 22-32).

Интересно, что в этой проповеди, после которой к Богу обратилось три тысячи душ, Петр практически ничего не говорит о жизни и земном служении Иисуса Христа. Он не вспоминает о высоких этических заповедях Иисуса, не пытается доказать их превосходство в сравнении с многочисленными наставлениями иудейских учителей. Он только вскользь упоминает о чудесных деяниях, отличавших служение Иисуса, в доказательство того, что на Нем пребывало Божье благословение (Деяния 2:22). Петр как бы оставляет все позади и спешит передать людям главное: Иисус был казнен и воскрес из мертвых (Деяния 2:24-32). Основная задача апостолов в ранней христианской общине заключалась в том, чтобы свидетельствовать о воскресении Иисуса Христа, и благодаря этому свидетельству великая благодать пребывала на Церкви (Деяния 4:33).

Христос воскрес не просто для того, чтобы продемонстрировать людям Свое всемогущество и Свою власть над смертью. Этой властью Он обладал от начала мира, и нет такой силы, которая бы похитила у Него эту власть. Весь Свой земной путь Спаситель шел к главной цели Своего служения – принять на Себя наказание за грехи людей и, победив смерть, открыть людям путь к вечной жизни. Весь этот путь Он прошел ради Своей славы и ради людей, чтобы вернуть Себе Свой народ. Его воскресение стало путем для тех, кто верует в Него и раскаивается в своих грехах. После воскресения ученики вспомнили о словах Христа и заново их переосмыслили:

**«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верить ли сему?»
(Иоанна 11:25)**

Это – слова живого, воскресшего Богочеловека. Верите ли вы сему? Верите ли вы, что это не просто далекая и абстрактная истина? Верите ли вы, что это произойдет с вами, когда вы приблизитесь к смерти? Мария Магдалина увидела воскресшего Иисуса, и с тех пор всякий приходящий ко Христу открывает Его в своем сердце.

Все либерально-рационалистические трактовки Священного Писания направлены против факта воскресения из мертвых, потому что воскресение Христа – это смерть материалистического рационализма. Воскресение подтвердило, что не дух является производным от материи, а материя существует благодаря духу. Дух – это первопричина жизни, и присутствие духа в теле означает жизнь человека. Воскресение Христа разрушает материалистическое представление о человеческой жизни как о существовании высокоорганизованной материи на коротком отрезке времени от рождения до смерти. Верующий в воскресшего Христа выходит за временные границы своей жизни и соприкасается с вечностью. Уже в этой жизни человек начинает постигать утраченное первородное состояние блаженства, праведности и бессмертия в Боге. Такие Божьи деяния в жизни человека, как обращение к Богу, возрождение от Духа Святого, принятие Божьего прощения, Его мира и любви, освящение жизни верующего Духом, означа-

ют присутствие вечно живого Бога в жизни человека. В Своем земном служении Спаситель сказал: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоанна 14:23). Бог явственно выражает Свое желание сделать человеческие тела и души местом Своего присутствия. Апостол Павел называет верующих храмом Духа Святого (1 Коринфянам 3:16,17; 6:19; 2 Коринфянам 6:16), сосудами Божьей славы и благодати (2 Коринфянам 4:7). Бог обитает в христианах, а значит, они являются носителями Его святой и бессмертной природы. Именно поэтому Павел призывает верующих:

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Колоссянам 3:1-3).

Верующий умирает для греха и возрождается к новой, праведной жизни. Источник этой жизни сокрыт в Боге, то есть невидим для обычного зрения. Но христиане переживают действие и силу этой новой жизни в своей земной жизни, потому что Сам Бог, Святой Дух обитает в их душах. Воплощением этой новой жизни являются плоды Духа, о которых говорится в послании Галатам: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Галатам 5:22-23).

Смерть и воскресение Иисуса Христа стали также поражением самого сатаны. В Иерусалиме, перед рас-

пятием, Христос объявил ученикам: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Иоанна 12:31). Нельзя недооценивать значение этих слов Спасителя. С Его приходом на землю приблизилось время распространения света Евангелия среди всех народов. О Своем земном служении Спаситель говорил как о наступлении Царства Божьего (Матфея 12:28, 29). Для распространения этой вести Он послал семьдесят учеников в разные города. После исполнения этой миссии «семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Луки 10:17, 18). Весть о приближении Царства Божьего Христос сопоставляет с падением сатаны, который сброшен с некоей высоты, с того уровня власти, который он приобрел на земле из-за человеческой порочности. Основные евангельские события (рождение Иисуса Христа, Его земное служение, смерть и воскресение, вознесение и сошествие Святого Духа) – это время поражения сатаны.

Но если человек приобрел свободу и вышел из-под власти греха и сатаны, то кому же тогда он должен подчиняться? Конечно же, только Богу, Который возвращает Себе Свой народ. Творение поклоняется Творцу. В свете грядущего века и жизни вечной человек способен оценивать свои земные деяния и принимать решения согласно воле и Слову живого Бога. Освобожденное Богом сообщество стремится руководствоваться Божьими заповедями в своей земной жизни. Христиане живут, будучи движимы Духом Святым и сверяя свою жизнь с единственным и непогрешимым образцом веры

– Священным Писанием. После воскресения Христа такое отношение к жизни среди людей вызвало ненависть мироправителей. Христиане отказывались подчиняться направленным против воли Бога постановлениям синедриона, поклоняться императору и почитать языческих богов, «которые в существе не боги» (Галатам 4:8).

Интересно, что фарисеи верили в воскресение из мертвых и учили об этом. Почему же после воскресения Христа фарисеи отрицали этот факт и даже пошли на нелепый обман, чтобы скрыть эту истину (Матфея 28:11-15)? Дело в том, что в провозглашении воскресения Иисуса Христа апостолами эта истина обрела новые масштабы и новое значение. Она была не абстрактной теорией или холодным богословием, а объявлением факта, который вынуждал иудеев признать, по меньшей мере, один момент: среди них произошло новое уникальное деяние Бога, на которое они не могли не обратить внимания.

После воскресения Христа верующих в него учеников нельзя было заставить совершать действия, противоречащие заповедям Иисуса Христа. Начались гонения. Большинство предпочитало отказаться от земного отрезка пути ради верности Господу. Последователи Христа оставались законопослушными в тех вопросах, в которых не было противоречия с Божьим Словом. Но мирская власть теряла доверие людей, если сама шла против Божьей истины. Это была одна из причин, по которой в дальнейшем папы и патриархи своей властью попытались отобрать у людей право на познание Слова Божьего, Библии. Церковные служители, раз-

делявшие власть с королями, не желали, чтобы народ давал оценку их деяниям в свете Божьего Слова. Так было, пока не родились Джон Виклиф, Ян Гус, Мартин Лютер, Жан Кальвин... Истинная вера, обогащенная знанием Библии, делает людей бесстрашными борниками справедливости и праведности. Христос воскрес!

Воскресение Христа высвободило колоссальную творческую энергию человека. Люди, приходящие к вере в воскресшего Христа, освобождаются от страха смерти, а это значит, что они выходят из-под власти греха и сатаны. Смерть была «дубинкой» в руке сатаны, с помощью которой он поражал страхом каждое человеческое сердце, но эта «дубинка» была вырвана из его руки (Евреям 2:14, 15). Повторим то, что уже было сказано выше. С боязнью смерти связаны все комплексы и страхи, тормозящие инициативу и творчество человека во всех областях жизни и культуры. Страх смерти привязывает человека только к короткому отрезку этой жизни и заставляет поклоняться деньгам, власти, манипуляции людьми и другим человеческим идолам. Сколько лжи, явной и молчаливой, сколько лицемерия и трусости, сколько малодушия и нерешительности каждый день проявляется в людях из-за страха смерти. Страх потерять работу и умереть голодной смертью, страх заболеть и получить стресс от конфликта, страх утратить добрые отношения с людьми, от которых зависишь, или отношения, в которых видишь смысл жизни, – все эти и другие страхи напрямую связаны и происходят от основного страха – страха смерти. После воскресения Христа ученики воочию убеди-

лись в реальности вечной жизни. Смерть и воскресение Христа стали для них доказательством безмерной и безусловной Божьей любви к людям.

Апостол Иоанн пишет:

«В любви нет страха, но совершенная (Божья) любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Иоанна 4:18).

Верующие в воскресение Христа освобождаются от этого страха. Человек полной грудью вдыхает воздух свободы. Он улыбается, когда грех и сатана рисуют перед ним картинки-страшилки.

Факт воскресения настолько потряс мир, что уже никакая сила не могла заставить людей отказаться от Христа. Когда стало очевидным, что Христос воскрес, люди поняли – на земле свершилось нечто великое, необъятное. Нет смерти. Нет того, чего не может обойти ни один человек, ибо победить смерть для человека невозможно. Но Богу это возможно. Это произошло с Иисусом Христом, и это произойдет с каждым, кто отдает Ему свою жизнь. С воскресением Христа люди по-новому взглянули на окружающий мир и на собственную жизнь. Если умерший в мучениях и скорбях стал живым и неуязвимым для смерти, то, в общем, нечего и страшиться. Жизнь не ограничена отрезком времени от рождения до смерти тела. Что же тогда может нанести вред человеку, который верит в Иисуса Христа? Ответ один: ничто и никто. Никто и ничто не сможет отлучить верующих от любви Бога, а, значит, и от жизни вечной.

Воскресение Христа, как и всякое чудо вообще, является целиком и полностью суверенным действием Бога. Человек не может проверить его в экспериментальных условиях и удостовериться в этом благодаря своим действиям, то есть вызвать или «смоделировать» воскресение. Факт воскресения Христа уникален еще и потому, что воскресение Христа стало не просто регенерацией умершего тела, как в случае с Лазарем или дочерью Иаира. Эти люди впоследствии все же умерли, и тела их истлели. После воскресения Христос явился апостолам в прославленном, новом теле, которое уже не было подвержено старению и другим несовершенствам и ограничениям человеческой природы. Спаситель внезапно появлялся перед учениками и также внезапно исчезал без пространственных ограничений. Процессы создания или возрождения жизни остаются недоступными для человеческого опыта. Бог по-прежнему остается альфой и омегой, началом и концом, Богом, держащим в своих руках жизнь и смерть, ключи от ада и рая. И за это Его надлежит вечно благодарить. Не хотелось бы, чтобы эта власть оказалась в руках человека.

После всех радостей и страданий в этой жизни верующим предстоит познать Божью силу воскресения из мертвых. Это то, что отрицает и чего не видит неверующее сердце. Это будет самым удивительным и прекрасным переживанием человеческой жизни. Расставшись с этим миром, человек войдет в мир Божьей славы и Его величия. Это трудно представить или сравнить с самыми прекрасными минутами земной жизни. Нечто подобное переживают воины и моряки, когда,

после кромешного ада войны или ураганов в океане, они идут по спокойной и мирной земле. И каждый звук, каждый шелест листвы отзывается в их сердце песней, великой симфонией жизни.

Однажды мы вступим на эту землю. И да благословит нас Господь!

Глава 6

Жизнь после победы

Вознесение

Наверное не будет преувеличением сказать, что события, которые происходили с учениками Христа после Его воскресения, – это несколько иная жизнь, отличная от нашей сегодняшней жизни. И по социально-культурным признакам, и по особой духовной атмосфере, которая царила тогда среди учеников, это было время фундаментальных и, можно сказать, революционных преобразований в истории человечества. После всех волнений, происшедших в Иерусалиме на Пасху, после горя и отчаяния ученики стали первыми свидетелями величайшего Божьего чуда – воскресения Иисуса Христа. Воочию убедившись в этом факте, апостолы поняли, что жизнь с Иисусом Христом продолжается. В течение сорока дней Христос являлся перед учениками и продолжал общаться с ними. Он вел с ними беседы и принимал вместе с учениками пищу. Он дал им Свои наставления и освободил апостола Петра от мучительных угрызений совести из-за отречения от Него

в день ареста. Все это было новой, чудесной реальностью. Еще недавно были издевательства, страдания, суд в Синедрионе и у Пилата, позорная смерть. И вдруг, разом это все исчезло, прошло, как дурной сон. Это можно сравнить с тем состоянием, когда мы долго и мучительно боеем, и вдруг болезнь исчезает, боль проходит и мир как будто окрашивается другими красками. Нам становится легко и свободно. Ученики познали в те дни великую радость. Христос жив, и Он дает вечную жизнь Своим последователям. Они поняли, что нет главного врага – смерти. Можно жить, снова и снова переосмысливая слова Господа: «верующий в Меня если и умрет, то оживет».

Но Божий замысел продолжал развиваться далее. Заканчивалось время зримого присутствия Господа на земле. Он собрал учеников и вывел их из Иерусалима, до Вифании, где дал им последние наставления. При этом Он сказал им: «И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Луки 24:49-52). В книге Деяний Лука более подробно пишет о том, что Господь дал ученикам обетование о крещении и сошествии Святого Духа (Деяния 1:5, 8). После этого, на сороковой день после Пасхи, происходит еще одно великое Божье чудо – Господь возносится на небеса с Елеонской горы.

«Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилей-

кие! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деяния 1:9-11).

Это зримое вознесение Христа от земли на небо, в бесконечную и необъятную высь небес, ясно указывало на то, что Господь возвращался в тот невидимый, неприступный свет, в котором Он обитал до Своего воплощения. Он совершил все, ради чего пришел на эту землю. Чудо вознесения стало заключительным аккордом в великой симфонии земного служения Иисуса Христа. Сын Божий возвратился к принадлежавшей Ему вечной славе таким же чудесным образом, как и пришел в этот мир.

Он снова оставил учеников, но на сей раз это событие не вызвало у них горя и разочарования. Напротив, Лука пишет: «Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью» (Луки 24:52). Апостолы входили в Иерусалим с ликованием, это было шествие победителей. Они несли в себе нечто такое, от чего их сердца переполнялись любовью, миром и бесстрашием. Это была Божья благодать. Казалось, сама земля пружинила под их ногами и подталкивала их идти к людям и обращаться к ним с Благой вестью. Внешне в Иерусалиме ничего не изменилось. Те же улицы, дома, люди. Те же высокомерные лица фарисеев и суровые лица римских легионеров. Но апостолы смотрят сквозь эти маски и видят окружающую их жизнь на фоне великой и непостижимой Божьей любви. Они видят вечного живого Бога, с любовью принимающего

людей в Свои вечные обители. И их сердца переполняет радость. Каждому человеку нужно взглянуть на этот мир глазами апостолов, которые входили в Иерусалим после вознесения Иисуса Христа. Апостолы вошли в Иерусалим, храня в своем сердце нерушимую истину о том, что где бы Христос ни находился, видят они Его сейчас или нет, Он жив. Он истинный, живой Бог. Когда воскресший Христос показал апостолу Фоме свои раны от гвоздей и копья, Фома, склонившись перед Ним, произнес: «Господь мой и Бог мой!» Христос утвердил в душах учеников истину о том, что самые страшные муки этого мира, ополчение самых сильных людей, унижение и позор в обществе – все это лишь сор и тлен.

Нетленная жизнь Иисуса Христа в буквальном смысле сияла в те дни над землей, и апостолы видели этот свет своими глазами. Каждый из них был сыном своего народа. С детских лет, в школах при Храме или в синагогах, им читали старые как мир истории об Аврааме и Моисее, Давиде и Ездre, но все это было для них лишь сказаниями древних времен. Четыреста лет до Рождества Христова Бог молчал, и в Израиле не было пророка. И вот, оказавшись среди учеников Иисуса Христа, апостолы осознали себя частью этой великой Священной Истории. Переосмысливая слова воскресшего Господа, они окончательно утвердились в истине о том, что стали свидетелями пришествия Мессии, о котором их учили в школе. А такое случается только один раз в жизни. Они как будто проснулись. Ведь Учитель уже рассказывал им обо всем этом. С ними Он совершал великие чудеса и давал людям знамения. Это

их Иисус, с Которым они ходили по дорогам Галилеи, Который усмирал бурю на море, воскрешал мертвых, исцелял больных, прощал грехи. Это их Христос, чью славу они видели на горе Фавор в преображении. Но замысел Бога превзошел все их ожидания. Мессия освободил свой народ не от господства временных земных правителей, Он дал людям не временное земное благословение, Он освободил Свой народ от господства греха и смерти, он благословил их на жизнь вечную. И это наполняло апостолов вдохновением и торжеством. Это было грандиозно. Это было по-Божьему.

Христос вознесся во славе, но теперь ученики знали, что у них есть Господь, с Которым их уже ничто в этом мире не может разлучить. Теперь их вера – это вера в Иисуса Христа, Который освободился от ограничений времени и пространства. Евангелист Матфей запечатлел слова Господа, сказанные перед вознесением: «И се, Я с вами, во все дни, до скончания века» (Матфея 28:20). Эти слова Иисуса Христа указывают на то, что Бог не желает, чтобы люди воспринимали Его вознесение как отделение от людей. В Церкви Иисуса Христа распространено большое заблуждение. Люди считают, что после вознесения Христос стал далеким и недоступным для нас, и таким Он будет оставаться до Своего второго пришествия. Но против этого заблуждения была направлена вся сила Божьего Слова, переданного людям через апостолов и евангелистов. Все они, так или иначе, утверждали истину о присутствии Бога в жизни каждого человека. Христос, пребывающий с Отцом на небесах, является в то же время Вездесущим Богом, Который обитает в людях Духом Святым. Истина о воз-

несении Христа предстает перед нашим взором во всем своем величии только тогда, когда мы рассматриваем эту истину в контексте всего Священного Писания. Прочитав из Писания отрывок о вознесении отдельно от остальных деяний Бога, человек может понять это событие как удаление Христа от людей. В понимании вознесения для человека всегда будет оставаться некоторая интеллектуальная сложность. Что означает «Он вознесся» и в то же время «Он здесь, с нами»? Когда мы рассуждаем о вознесении Христа, нам не следует забывать, что мы рассуждаем о деяниях всемогущего Бога, власти и вездесущности Которого нет предела.

Величие Христа и Его Царство

В Послании к филиппийцам Павел пишет, что Христос «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних (существ)» (Филиппийцам 2:8-10). Смирив Себя и претерпев мучительную смерть на кресте, Христос вознесся во славе и достиг царственного величия над всем и вся. Верховное правление Иисуса Христа является Его незыблемым положением и опорой верующих в их повседневной жизни. Это – основание нашего упования и надежды. Мы поклоняемся Иисусу Христу, «в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли,

господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Колоссянам 1:14-17).

Христианская община, которой изначально были адресованы эти слова, располагалась в Колоссах, некогда большом и процветающем городе Малой Азии. Она была основана Епафрасом, сподвижником апостола Павла, во время служения последнего в Ефесе (53-55 гг. от Р.Х.). Люди в Колоссах приняли Иисуса Христа Господом и уверовали в спасение, но через некоторое время стали искать нечто «большее», чем Евангелие о смерти и воскресении Иисуса Христа. Появилось лжеучение, которое трудно описать точно. Но из того, что пишет и говорит об этом Павел, можно получить представление о некоторых особенностях этого лжеучения. Колоссяне увлеклись ложным смиренномудрием, проявлявшимся в аскетизме (Колоссянам 2:23), они поклонялись ангелам, которых считали посредниками между Богом и человеком (2:18), воздерживались от определенных продуктов питания и напитков и строго соблюдали религиозные дни и праздники (2:16, 21). Возможно, как и в галатийской церкви, в этой общине появились иудеи, которые заставляли людей соблюдать фарисейские церемонии и обряды. Колоссяне до обращения ко Христу были язычниками, весьма эмоциональными и склонными к мистике. Они пытались получить особые знамения и откровения от Бога. Когда к ним пришли лжеучители и пообещали им это, они попали под их влияние. Известно, что в I-м веке от Р.Х. в иудаизме было распространено основанное на Ветхом Завете мистическое учение, в котором ангелам припи-

сывалась сила влиять на небесные тела и людей. Вероятно, колоссяне увлеклись этим лжеучением.

В случае с колосской ересью, как и в других подобных случаях, Павел остается верен тому Евангелию, которое Он получил от Господа. Его ответ на эту ересь состоит не в затяжных философских спорах и религиозных рассуждениях, а в истинном представлении личности Иисуса Христа. Прежде всего, он напоминает колоссянам основной смысл Евангелия (Колоссянам 1:12-14) и провозглашает истину о верховном владычестве Господа. Фактически он говорит, что в творении и спасении, во всем видимом и невидимом мире, среди всех сил и властей этого мира, везде и всюду Иисус Христос остается Главой, верховным владыкой всего сущего (Колоссянам 1:15-19). Нет силы, выходящей из-под власти Христа и Ему не принадлежащей.

На протяжении всей истории Церкви эту важнейшую истину люди часто умаляли или забывали, и место Христа в представлении людей занимали папы, патриархи, императоры или абстрактные категории – Вселенский Разум, Абсолют, звезды, энергии и прочее. Но апостольское учение провозглашает истину о верховном правлении Христа над всей Вселенной и судьбами людей. Ничто во Вселенной не может затмить славу Христа, и никто не может отнять у Иисуса Христа эту власть. Прошло уже около двух тысяч лет со времени написания Нового Завета, но не было такого момента, когда Христос оставил бы Свое правление. Как тогда, так и сейчас Его верховное правление продолжается. При этом Господь желает, чтобы Его верховное владычество было признано людьми добровольно.

В истории Израиля был примечательный период, когда израильтяне забыли о том, что их царь – Бог. Это было в период Судей (около 1400 г. до Р. Х.), когда «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Судей 17:6). Время от времени Господь воздвигал людям судей. Их основной обязанностью было напоминать народу о необходимости хранить верность Богу Завета. Но и этих посланников Божьих народ не слушал и уклонялся на путь идолопоклонства и своеволия (Судей 2:16-19). В конце концов эта политическая анархия привела к тому, что израильское общество пришло к нравственному и социальному разложению. За триста пятьдесят лет, проведенных в этом состоянии, люди устали от такой жизни. Но вместо того что бы обратиться к Богу, они начали требовать от пророка Самуила помазать им на царство царя, по примеру языческих народов, у которых такие цари были. Бог через Самуила предупредил народ о том, чем обернется для Израиля правление человека (1 Царств 6-19). Но люди все равно продолжали настаивать на своем. И Бог, видя их ожесточенные сердца, разрешил Самуилу поставить царем Саула. Его правление, поначалу благословенное, впоследствии стало наказанием для Израиля. Саул искал исполнения своей воли, а не Божьей. Через пророков и тех же царей Бог часто напоминал людям, Кто их Царь. Но в редкие периоды своей истории израильтяне понимали эту истину.

Размышляя о полномочиях президента страны или какого-либо другого высокого начальника, мы очень хорошо понимаем, что у этих людей есть реальная власть изменять ход событий, условия жизни людей,

наше будущее и будущее наших детей. В обычной жизни практически каждый человек с почтением и страхом относится к властям. Воспитание родителей, оценки и дисциплина в системе образования, проблемы и сложности, возникающие с руководством в профессиональной деятельности, открывают нам природу власти. Каждый человек по-своему понимает власть и строит свои собственные отношения с властью. Если у человека сформировано правильное отношение к власти, то он избегает многих проблем, с которыми сталкиваются люди, отрицающие власти и закон и становящиеся на путь самоутверждения и пренебрежения властями. Но для того чтобы человек не превратился в смутьяна и бунтаря или не стал раболепным поклонником власти, у него должно сформироваться истинное отношение к властям. Он должен понимать и признавать источник происхождения всякой власти. Полномочиями и силой всякого начальника наделяет Бог, и только благодаря верховной власти Бога существуют все остальные формы власти.

В Послании к ефесянам апостол Павел пишет, что Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа воскресил Сына Своего из мертвых и посадил Его одесную Себя «превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (Ефесянам 1:21). Перед выборами на пост президента страны интересно наблюдать, как претенденты и их команды пытаются доказать обществу, что их власть – это власть созидающая, что она ставит своей целью процветание нации, благополучие людей и направлена на добрые отношения с народом.

Они пытаются доказать это своими делами и обещаниями. Сегодня, как и в давние времена, на своих политических кухнях собираются цари и начальники и что-то планируют. Но не все из них понимают, что Христос превознесен выше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем. Не все люди признают истину о том, что всякая власть происходит от Бога и только Ему Одному принадлежит высшее руководство и решающее слово в отношении любого человека, общества или явления.

Когда мы читаем или смотрим новости о политике, мы говорим себе: «ну вот же они, силы, управляющие этим миром, – правительства, союзы, организации, мощные корпорации». Но пророк Исаия говорит, что они как прах в глазах Бога (Исаия 41:1-4). Высшим Советом является Совет Троицы и власть Сына над этим миром и Церковью. Поэтому люди прежде всего должны искать общения с Господом и Его благословений. К Нему одному они должны стремиться и в Нем одном видеть свет. Без признания этого факта люди рано или поздно впадают в раболепие перед властями либо становятся бунтовщиками и отрицают всякую власть, ставя свои интересы превыше всех других интересов. Интересно, что в последнем случае бунтовщики, как правило, сами стремятся заполучить власть, чтобы уже самим управлять другими людьми. Такова греховная природа человека. Достаточно каждому заглянуть в свое сердце, чтобы понять, как часто мы соблазняемся властью, возможностью контролировать других людей и манипулировать ими.

Отрицание власти Иисуса Христа ставит людей в такое положение, при котором они постоянно ищут силы и безопасности в человеческих установлениях, будь то государственная, финансовая или какая-либо другая форма власти. В периоды лихолетья, нравственного и социально-политического кризиса люди тянутся к централизации власти и силовому решению проблем. Самый яркий пример такого подхода в двадцатом веке – это тоталитарные государства Советский Союз и Германия. Но всякий раз, пройдя через период тоталитаризма и безбожия, люди предпочитают обвинять тиранов и сатану, но не спешат сами покаяться перед Богом.

В среде самих христиан бытует одно опасное заблуждение. Оно вкралось в умы и сердца людей, и о нем даже проповедуют в церквях. Суть этого заблуждения в том, что правителем этого мира до второго пришествия Христа является якобы сатана. Последствия этого заблуждения более чем печальны. С одной стороны, это заблуждение поражает волю людей, заставляет их отрицать такие Божественные установления, как государство, культура, наука. Люди, попавшиеся на крючок этой ереси, проводят всю жизнь в напряжении и страхе. Они только и думают, что сатана вот-вот одержит победу над их жизнью и низвергнет их в ад. С другой стороны, идея о «царстве» сатаны позволяет человеку постоянно возлагать вину за совершенный им грех на «отца лжи». Делается это не всегда явно, но находит отражение в поговорках типа «бес попутал». Человек как бы облегчает свой груз ответственности и вины за свои грехи. Сатана действительно обладал определен-

ной властью над людьми из-за греховности их естества (Луки 4:6). Но пришествие Мессии открыло перед людьми Его искупление и утверждение Божьего Царства на земле, в сердцах людей. Сам Христос сказал об этом в Своем земном служении: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие» (Луки 11:20). В книге Откровение победа над сатаной описана как сковывание дракона большой цепью (Откровение 20:1-3). Сатана лишен своей прежней власти. Но можно сказать, что «длина этой цепи» определяется тем, насколько человеческое сердце непокорно Богу. На этой территории сатана еще может причинять вред людям. Однако всякий раз, когда мы видим веру вкупе с послушанием Богу, мы видим победу Христа и распространение Его Царства.

Христос очень удивил иудеев, когда сказал им, что Царство Божье уже достигло людей и начинается оно с сердца человека (Луки 17:20, 21). Чего ожидали израильтяне во время прихода Мессии? Они ожидали воплощения пророчеств о Царстве Господа на земле Израиля, в земном Иерусалиме (Исаия 2:1-4; 62:1-7; Даниил 7:16-27). Они думали, что Царство – это личная слава и власть (Матфея 18:1-4). Они ожидали наступления Царства как военную победу. Но Иисус учил их, что им необходимы вера, смирение и служение. Утверждение Царства в Ветхом Завете было центростремительно. Все было сосредоточено на Святой земле, Иерусалиме, Храме. Весь смысл существования Израиля заключался в том, что в скинии, а позже в Храме, обитал Бог. Тот самый Бог, который вывел израильтян из Египта, поил и кормил их в пустыне, привел в Ханаан,

совершал чудеса и приносил победу. Иудеи знали, что ЯХВЕ находится там, за завесой, в Святая Святых (Левит 16:2). Там Он являлся первосвященникам и пророкам, там совершались обряды покрытия грехов, оттуда могло выйти Слово благословения или Слово проклятия. Мессия же, Которого ожидали израильтяне, должен был окончательно утвердить правление Израиля над всем миром. Однако земное царство Израиля было лишь прообразом грядущего Божьего Царства (Евреям 12:22-24; Откровение 21:1-7). Тень сменилась реальностью. Присутствие Бога в иерусалимском Храме исчезает, уходит в прошлое (Иоанна 4:21-24). Земной Иерусалим был лишь прообразом Небесного (Евреям 12:22-24; Откровение 21:2). В Новом Завете, с приходом Иисуса Христа, начинается воплощение Божьего Царства во всем мире. Царь пришел на землю, и люди оказались в присутствии Царя. Он указывает людям на истинную реальность Своего присутствия и говорит, что Царство Божье начинается с сердца человека.

Слово Божье не оставляет никаких сомнений в том, что Иисус Христос обладает царственным достоинством. Сам Господь объявил ученикам о Своем верховном владычестве перед вознесением. «И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матфея 28:18). Именно поэтому можно и должно провозглашать, что Царство Божье уже установлено. Это реальность, потому что Царство – это, прежде всего, Царь и Его правление. Христос *уже* царствует и побеждает. Царство Божье – это воплощение Божьих обетований и полновластное правление Бога посредством Христа и Святого Духа в пространстве и времени.

Царство Божье установлено, но еще остаются силы, противодействующие ему. Здесь уместна следующая аналогия: во время войны может быть достигнута победа над основными силами противника, но при этом могут оставаться отдельные силы, продолжающие сопротивляться войскам победителя. К примеру, в мае 1945 года, после подписания капитуляции немецким командованием, в Чехословакии оставалась крупная военная группировка немцев, которая продолжала бои, пытаясь прорваться на запад. Ее уничтожение было неминуемо, но для этого требовалось время. Господь сравнивал Царство Небесное с семенем и закваской, указывая тем самым на то, что правление Царя и созидание Его Царства на земле продолжается (Матфея 13). Это процесс, который направлен на окончательное утверждение Божьего Царства в мире. Распространение Царства в Новом Завете становится центробежным – от центра вовне (Деяния 1:8), и передовым авангардом в этой борьбе является Церковь Иисуса Христа. Свет наступает на тьму, добро побеждает зло, и эта битва идет в сердце каждого человека. Царство растет и развивается через проповедь Евангелия и утверждение душ в вере. Необходимо прежде всего восстановить правление Царя в сердцах людей. И человеческое сердце, в сущности, остается последним бастионом перед вторым пришествием Иисуса Христа. Одни люди добровольно откликнутся на Благую Весть и, смирившись, поклонятся Царю, а другие в своей вражде с Богом уйдут в вечность без покаяния и будут наказаны вечным отлучением от Него. После покаяния последнего Божьего избранника начнутся суды и совершится второе прише-

ствие Христа, а «антихрист», «человек греха», будет ниспровергнут. В Писании последний описан также как «сын погибели» и «беззаконник». Это не сам сатана, это личность или череда личностей, которым сатана содействует. Это люди, которые ополчаются против Бога и Его Церкви на земле. Они окажут силам света особо сильное сопротивление перед вторым пришествием Христа. Но победа Христа предречена Словом Божьим.

«И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего. Того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фессалоникийцам 2:8-10).

Вот как пишет об этом Вильям Хендриксен: «Господь Иисус, возвратившись на облаках, вступится за свой народ. Самого духа Мессии, первого луча Его сияющего пришествия будет достаточно, чтобы уничтожить беззаконника. Вопрос решится в одно мгновение. Конфликт не затянется надолго. Победа не будет сначала на стороне беззаконника, потом на стороне Христа, не будет так, что один раунд выиграет антихрист, а другой Христос. Господь Иисус одним ударом положит конец и антихристу, и его замыслам»¹. От людей скрыто точное время этих будущих событий, но ясно одно — до этого момента Бог собирает Свое воинство, Свой на-

род, чтобы царствовать с ним в вечности. Вечно живыми остаются те души, которые в земной жизни принимают Иисуса Христа как Спасителя и Царя.

Каждому человеку следует ответить на вопрос: признает ли он верховное владычество Иисуса Христа в этом мире и в своей собственной жизни? И от того, как человек ответит на этот вопрос, будет многое зависеть в его земной жизни. Очень многое. Царственное положение Христа дает христианам силы и утверждает веру в трудные периоды жизни, когда все, кажется, обращается в прах и исчезает. Верующие сохраняли эту уверенность в самые скорбные для них времена, когда казалось, что сама Церковь вот-вот исчезнет с лица земли, и о Слове Божьем забудут. И в ранней Церкви, и в недалеком прошлом нашей страны были такие периоды. Что должны были испытывать люди в такие времена и как можно было это пережить, если бы не вера в верховное владычество Иисуса Христа и в необходимость этих испытаний!

В период жесточайших гонений апостол Иоанн был в изгнании на острове Патмос. Там Бог передал ему Свое Откровение (Апокалипсис). В нем апостолу было открыто царственное величие Христа. В Откровении он узрел Христа как Царя царей и Господа господствующих.

«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадем. Он имел имя написанное, которого никто не

знал, кроме Его Самого. Он был облечен в одежду, обогренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих» (Откровение 19:11-16).

В переводе с греческого языка «апокалипсис» означает снятие покрова. Исходя из этого можно сказать, что в книге Откровение Бог снимает покров со Своей тайны и открывает людям видение Своей славы. Это случилось с Иоанном в воскресный день, когда раннехристианская Церковь собиралась на богослужения. Священное Писание в то время еще не было оформлено в канон из шестидесяти шести книг. Обычно епископ или старейшина зачитывал людям с пергамента или свитков то, что передали церквам апостолы и пророки. В то время правил император Домициан, и Церковь подвергалась гонениям как со стороны иудаистов, так и со стороны римлян. Это была первая волна серьезных гонений извне. Но Церковь была одолеваема также второй враждебной силой – широко распространившимися лжеучениями.

В этих условиях Иоанн получает Откровение Иисуса Христа и передает его рабам Христовым. Апостол сразу же объявляет об этом в 1-м стихе 1-й главы; он делает это для того, чтобы ни у кого не возникало никаких сомнений в том, что это Откровение Бога, а не

просто человеческое видение или наставление. Бог передает церквям откровение о Самом Себе, о Своей славе, о положении дел в семи асийских церквях, о духовной войне, идущей на небесах, и Своей полной победе над силами зла. В духе Иоанну открывается небо, и Он видит Христа как победителя и Царя: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует». Это был образ, понятный людям того времени. Белый конь был знаком победы императора. В Римской империи существовал такой обычай: одержавший победу полководец с триумфом проезжал на белом коне по главному проспекту Рима, а за ним следовала его свита из военачальников, несли трофеи и вели пленных – это было свидетельством его победы. Бог использовал этот образ, зная, что эта картина запечатлется в умах и сердцах людей того времени. Несмотря на все зло этого мира, люди понимали: их Царь жив, Он победил и продолжает побеждать своих врагов. Сидящий на белом коне именуется Верным и Истинным, потому что Его суд и война, которую Он ведет, праведны. Христос «проникает» всякий грех и безоговорочно осуждает его, и это выражено словами «очи у Него, как пламень огненный». О царственном величии Христа также свидетельствуют диадемы на Его голове – символы царской власти.

Следует отметить, что истина о царствующем Боге была открыта задолго до апостола Иоанна пророкам Ветхого Завета и даже языческим царям. Вавилонский Царь Навуходоносор после того как Бог наказал его за гордыню, сказал следующие слова:

«По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего (*т.е. Вечно Живущего*), Которого владычество – владычество вечное, и Которого царство – в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: что Ты сделал?» (Даниил 4: 31, 32)

К Навуходоносору вернулся разум и даже сама власть, которой он так дорожил, после того как он признал всевластие и верховное владычество Бога. Но люди, отрицающие Бога и Его величие, напоминают безумцев, о которых Библия говорит: «Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”» (Псалтирь 13:1). Авторы псалмов, пророки и цари преклонялись перед Богом, владычествующим над всем. Апостол Павел говорит, что сама природа представляет нам доказательства вечного величия Бога (Римлянам 1:20). Если неверующий человек в познании мира останавливается на природе, материи или абстрактном Разуме, не видя Источника их происхождения, то детям Божьим открывается Тот, Кто создал все существующее и благодаря Которому все существует.

Божий замысел удивителен и прекрасен. В Нем нет ничего лишнего и случайного. История Искупления разворачивается так, как определил Господь. А значит, и будущие события произойдут так, как того хочет Бог. В книге Деяний сказано: «да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам

Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деяния 3:20, 21). Сын Божий вознесся во славу, принадлежащую Ему от начала времен, как Победитель и Царь всего сущего. Он вознесся, чтобы царствовать над всем миром, жить в Своем народе Духом Святым и зримо возвратиться однажды во всей Своей Славе. С этой истиной можно и должно жить.

После вознесения

Благодаря Христу превознесенному открылся путь преобразования личности и восстановления разрушенного образа Божьего. Святой Дух наделяет каждого возрожденного свыше человека Своими дарами (1 Петра 4:10; Ефесянам 4:7). В Послании к ефесянам Павел пишет о дарах, подаваемых людям свыше, и связывает это с вознесением Иисуса Христа.

«Каждому из нас дана благодать по мере дара Христова. Посему и сказано: восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам. А “восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефесянам 4:7-13).

Фактически Павел вкратце описывает здесь историю искупления и прославления Христа. Для апостолов не было различия между Иисусом, ходившим по земле, и Иисусом, пребывающим во славе. Для них это была одна Личность, деяния Которой продолжаются в мире. «Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все». Превознесенный и царствующий Христос наполняет Собою все и живет в Своем народе Духом Святым. Вознесение Иисуса Христа означает не мир без Христа, а мир с вездесущим Христом.

В 8-м стихе этого отрывка из Послания к ефесянам Павел передает содержание 19-го стиха 67-го Псалма, где сказано: «Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары *для* человеков, так чтоб и из противящихся могли обитать у Господа Бога». В этом псалме описано победоносное возвращение царя Давида в Иерусалим, на Сион. Он восходит на высоту Сиона («восшед на высоту»), выходит на улицы города, побеждает врагов, и это служит доказательством его победной мощи и величия. Это также образ триумфального шествия Господа, восходящего в Иерусалимский Храм. Апостол приводит эти слова из псалма с одним примечательным изменением. В псалме говорится о том, что победитель «принял дары *для* людей», а в отрывке из Послания к ефесянам Павел говорит, что Бог уже «дал дары *человекам*». В этом отличие Ветхого и Нового Заветов. Пророки и псалмопевцы знали, что величайшие дары для людей пребывают в руках Бога, а апостолы Нового Завета увидели, что эти дары уже даны людям.

Пятидесятница и сошествие Святого Духа

Нельзя говорить о дарах Духа, не сказав еще об одном великом знамении, которое произошло через десять дней после вознесения Иисуса Христа, в день Пятидесятницы. Перед распятием Спаситель обещал ученикам, что людям будет дан Утешитель и Наставник – Святой Дух, а перед вознесением Он сказал, что ученики будут крещены Святым Духом. Приведем здесь отрывок из книги Деяний, в котором говорится об этом событии.

«И, собрав их (учеников), Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деяния 1:4-8).

Сошествие Святого Духа произошло в день Пятидесятницы, и с тех пор этот праздник повсеместно отмечает христианская Церковь. Иногда этот праздник называют также днем Троицы, потому что в сошествии Святого Духа открывается слава и триединство нашего Бога – Отца, Сына и Святого Духа.

Перед Пятидесятницей в Иерусалиме сложилась очень сложная социально-политическая и религиозная ситуация. Мир, в котором жили тогда апостолы, готов был вот-вот рухнуть. Страна, в которой они выросли, с которой они связывали свое будущее и будущее своих детей, была уже обречена. В религиозной жизни Израиля наблюдалось разделение людей на различные секты. Люди были недовольны правлением Иродов и римлян. Понадобилось время, чтобы в этих условиях апостолы и за ними остальные ученики переосмыслили и поняли все то, о чем говорил им Христос. Христиане понимали, что стоят на пороге великих перемен. Но что будет дальше? Христос уже изрек пророчество о судьбе Иерусалима и Храма (Матфея 23:35-37; Луки 19:41-44; 21:20-24). Это пророчество исполнится менее чем через сорок лет после вознесения Христа, в 70 г. от Р.Х. Храм и Иерусалим будут полностью разрушены войсками будущего императора Тита. Вся система правления, в которой жили иудеи, вся многосложная система поклонения Богу в Храме, все это уже было обречено на гибель.

По повелению Господа ученики должны были оставаться в Иерусалиме, чтобы увидеть какое-то новое великое знамение. И в день Пятидесятницы, при огромном стечении народа, это знамение было явлено.

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и по-

чили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием» (Деяния 2:1-6).

Сошествие Святого Духа стало великим знамением Нового Завета для самих учеников и для тех, кто видел это чудо. Святой Дух, третье Лицо предвечного Бога, пребывал среди людей от сотворения мира, на протяжении всей истории Божьего народа. Святой Дух наполнял Собой верующих Ветхого Завета, пребывал с ними и наставлял их (Исход 31:1-3; Судей 3:10; 6:34; Неемия 9:20; Иов 32:8; Псалтирь 50:13,14; Исаия 59:21; Аггей 2:5), но эта истина не была явлена столь очевидно, как в Новом Завете. Пятидесятница показала масштабность и величие этой истины. Сошествие Святого Духа указывало на истинность Божьих пророчеств и еще раз подтвердило обетование о пребывании Бога среди Своего народа. Это событие также знаменовало собой окончание времени храмового поклонения Богу, и оно открыло эру поклонения Богу в Духе и истине. После сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы апостолы были наделены Божьей силой. Им были даны особые дары Духа для распространения Евангелия и утверждения Церкви во всем мире. Они исцеляли людей, воскрешали мертвых, смело и решительно проповедовали Евангелие.

Действие Духа в жизни христиан

Несмотря на то, что наша сегодняшняя жизнь так отличается от того далекого времени, между этими эпохами существует неразрывная связь. Нам стоит проследить последовательность развития евангельских событий и дальнейшей истории. Все, что Иисус открывал ученикам, Он передавал устно. Сам Он на земле не записал ни одной строчки. После воскресения и вознесения Христа, когда Святой Дух в день Пятидесятницы сошел на учеников, они начали смело и безбоязненно проповедовать о Христе. Апостолы распространяли Благую Весть о смерти и воскресении Христа в силе Духа Святого, Который учил и напоминал ученикам обо всех важнейших евангельских истинах. Только благодаря первой проповеди апостола Петра ко Христу пришло около трех тысяч человек. Но для христиан в наши дни важно то, что все основные события, происходившие с учениками, были ими записаны для того, чтобы люди, читая Евангелие, обретали спасение и жизнь вечную (Иоанна 20:31). Прошло несколько веков, прежде чем сформировался канон Священного Писания, той самой Библии, которую сейчас мы держим в своих руках. Но на всех этих этапах – проповеди Слова, деяний апостолов, организации церквей и написания Нового Завета – Святой Дух руководил и управлял жизнью Церкви. Он вел Церковь и не оставлял Божий народ ни на минуту. Действие Святого Духа в жизни христиан – это исполнение обещания, которое дал Христос ученикам перед распятием:

«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоанна 14:26, 27).

В раннехристианской Церкви Святой Дух через апостолов и пророков напоминал людям обо всем, что Христос говорил им, и наставлял их на всякую истину. Ученики записали все это для передачи другим людям, и новые поколения христиан, с верой читая Библию, по-прежнему получают наставление от Господа и напоминание о Христе и Его Слове от Святого Духа. Это называется озарением Святого Духа. В этом и состоит неразрывная связь поколений верующих: Святой Дух соединяет верующих всех времен и народов в один Божий народ. Обетование о Святом Духе – это величайшее обещание Господа, благодаря которому человек живет со Христом, сохраняет веру и благодать, и оно непременно должно воплощаться в жизни христиан.

Часто у новообращенных христиан возникают вопросы: Как узнать, что Святой Дух снизошел на меня? Действительно ли я рожден свыше? Что означает обрести Святого Духа и как мы получаем знание и наставление от Него? Для апостолов не возникало сомнений – если человек верит в Иисуса Христа распятого и воскресшего, если он признает Его своим Господом и Спасителем, значит, человек родился свыше от Духа Святого. Объясняя верующим в Коринфе истину о духовных дарах, Павел предваряет ее такими словами:

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных. Знаете, что когда вы были языч-

никами, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас. Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Коринфянам 12:1-3).

Главное дело Святого Духа состоит в том, чтобы постоянно указывать верующим на Христа, на совершенное Им искупление, напоминая нам обо всем, чему Христос учил своих учеников в земной жизни. Только под воздействием Святого Духа человек становится способным назвать Иисуса Христа Своим Господом и Спасителем. Можно сказать, что вера во Христа и исповедание Христа Господом – это самый важный дар Духа Святого. Весьма примечательно, что в 1-м Послании к коринфянам эта истина предшествует рассуждениям о других дарах Духа. Апостол Иоанн выразил ту же мысль другими словами: «Духа Божия узнавайте так: всякий дух (человека), который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога» (1 Иоанна 4:2). Когда Иоанн Креститель при Иордане увидел приближавшегося к нему Иисуса, он, под воздействием Духа, узнал в Нем Спасителя, Христа, и воскликнул: «Вот, Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира». Именно Святой Дух открыл очи Иоанну Крестителю, и тот же Дух открывает нам Христа сегодня, когда мы с верою читаем Библию. Первое и самое важное действие Святого Духа в человеке состоит в том, что Он открывает сердцу человеческому Христа. Благодаря Духу в человеке открываются очи веры, и Он видит грядущего Христа как своего Спасителя и Господа. По

своей греховной природе мы склонны не замечать это действие Духа и приписывать веру самим себе, но нам всегда надлежит помнить, что все доброе в нас, и даже сама вера, – это прежде всего действие и дар Духа.

Христиане уже знают истину, но по обетованию Иисуса Святой Дух постоянно напоминает нам о ней. Случается, что когда нас постигает искушение, и мы уже готовы согрешить, мы вдруг вспоминаем слова Христа, строки из Библии. Это могут быть слова человека, которого мы любим и кем восхищаемся, это может быть наставление, которое мы приняли в детстве или юности. Но в критический момент эти мысли всплывают у нас в разуме и проясняют ситуацию, дают нам силу, приносят мир в сердце. Это и есть действие Святого Духа. Иногда мы заявляем о своей способности самостоятельно справляться с жизненными трудностями – «я сам решу эту проблему, это мне под силу», – и не замечаем, что за этим стоит помощь и действие Святого Духа. Это Он устраняет нашу неспособность и немощь и наделяет нас способностью и силой преодолевать трудности и препятствия. Это Святой Дух заменяет жизнь поражения жизнью победы. Бывает так, что мы терпим поражение там, где полностью были уверены в победе и своих силах. Это также действие Духа, который смиряет нас, обличает нашу гордыню и дает покаяние в жизнь. Но это действие Духа могут распознать и признать только верующие.

Никого не удивляет то, что воссоздать оригинал произведения искусства может только сам автор, отладить сложную компьютерную систему может только тот, кто ее создал или досконально знает ее. Но люди

отказываются признавать тот факт, что восстановить образ Бога в человеке может только Тот, Кто создал человека и в совершенстве знает его. Можно изменить внешние условия жизни человека, но изменить его сердце, его душу может только Тот, Кто человека создал. Творец имеет доступ к каждому атому нашего существа. Ни одно ученое сообщество, ни один высокоточный прибор или самый совершенный компьютер не может отследить протекание мысли в глубинах человеческого разума, а уж тем паче невидимыми остаются те процессы, которые производит в человеке Святой Дух. Павел пишет об этом во 2-й главе 1-го Послания к коринфянам:

«Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Коринфянам 2:4-16).

Начиная с эпохи Просвещения, и особенно в двадцатом веке, многие богословы пытались подогнать истины Священного Писания под логику и философию этого мира. Одни на этом пути отрицали чудеса Божьи, другие личное присутствие Бога в жизни христиан, третьи силу искупления и воскресения Христа. Но человеку, который уже обрел веру, нужно ясно осознавать, что логика Бога и логика грешного человека – разные вещи. Павел пишет, что грешный человек не может увидеть, услышать и вообразить то, что Бог приготовил для Своих детей. Христиане же обретают ум Христа, то есть разум Самого Бога. А это значит, что они становятся на путь радикального переосмысления самих себя, этого мира и Бога. На этом пути Господь наделяет верующих особыми дарами Духа и средствами благодати. Человек, находящийся под воздействием Святого Духа, открывает в себе новые качества и способности. Благая весть состоит в том, что Бог, даруя нам спасение, не оставляет нас одинокими и ненужными в этой земной жизни.

Дары Духа

Кроме природных талантов и различных способностей, которыми обладают все люди, человек после обращения к Богу обретает особые дары Духа. Павел пишет, что «каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова» (Ефесянам 4:7). Почему благодать Бог дарует по мере дара, если обычно говорят о безмерности Божьей благодати, а Сам Христос говорит: «не мерою дает Бог Духа»? Безмерность Его благодати носит

поступательный, раскрывающийся характер. Сила благодати раскрывается и развивается в людях по мере того, как они реализуют те дары, которыми Бог наделяет каждого рожденного свыше человека. Нет христиан, которые были бы лишены даров Духа. Но это означает, что дети Божьи должны молиться об этом, раскрыть в себе такой дар и использовать его для славы Божьей и служения в церкви. Каждый, кто приходит ко Христу, получает дар в определенном служении Богу и людям.

«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1-е Петра 4:10).

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу» (1 Коринфянам 12: 4-7).

Именно на пути служения и использования Божьих даров человек обретает благодать, силы и смысл жизни. Именно на этом пути человек обретает благословение от Бога, поэтому Бог наделяет благодатью *по мере дара* Христова. Когда мы открываем в себе Божьи дары и начинаем использовать их для славы Божьей и помощи людям, наша жизнь начинает наполняться особым светом и радостью. Каждый человек, сознающий то, что он создан Богом и искуплен Христом, может быть уверен: его жизнь имеет особое предназначение в великом

Божьем замысле. Каждый из христиан может и должен сказать себе: «Моя жизнь не напрасна, в ней есть чудесный смысл служения Богу и людям». Людям незачем в разочаровании и праздности сидеть сложа руки, ожидая исполнения своих мечтаний. Людям ни к чему мечтать о нереальных вещах. Христиане могут и должны мечтать о реальных свершениях в Боге. Но каждый день следует стремиться сделать все для исполнения этой мечты.

Человек, приходящий к Богу, должен сознавать, что благодать, это бесценное богатство Христово, дарована людям для того, чтобы они передавали ее другим. Если человек хочет присвоить ее как собственность и заботится только о себе, о своем духовном, моральном или физическом комфорте, то неисследимое богатство Христово не будет его сопровождать. Оно иссякнет, если человек не отдает его другим людям. Закапывая таланты, пренебрегая служением, человек сам лишает себя благодати Божьей. Свет человеческой жизни постепенно меркнет, человек теряет силы, смысл жизни и радость. Делиться благодатью надлежит сообразно дарам, которые мы получили, – это Божий закон. И тогда благодать снова и снова озаряет наши сердца и дает нам еще больше сил и радости – радости от общения с Отцом и от служения ближнему.

Жизнь в Боге – это не абстрактная истина и не случайное стечение обстоятельств – Бог наделяет человека теми дарами, которые Он приготовил для него от вечности. Если я не пойму этого, то моя жизнь не будет согласоваться с волей Божьей, а это обернется для меня тяжелыми испытаниями и наказаниями от Бога, пото-

му что любящий Отец наказывает Своих детей. Нельзя закапывать таланты. Бог спрашивает с нас за это. Ни один из нас, когда мы предстанем перед Богом, не сможет Ему сказать о своей лености или нерадивости: «Извини, Бог, но я был немощен, слаб, я был молод, неопытен, я был стар, чтобы служить людям, да и вообще у меня не было никаких даров». Библия говорит нам, что нет такого христианина, у которого не было бы дара.

В отличие от Христа, мы не обладаем полнотой даров Духа. У нас – различные дары и служения, различны и действия Бога в нашем освящении. В связи с этим можно задаться вопросом: почему так происходит? Почему мы не видим равномерности в процессе восстановления личности? В этом также проявляется Божья мудрость. Дело в том, что греховность в человеке не равномерно поражает все области духовной организации, и разные люди по-разному угасают в течение жизни от греха. Соответственно, при обращении к Богу разрушенные грехом области нашей духовной организации восстанавливаются неравномерно. У одних быстрее облагораживается ум и воображение, у других открывается способность к сочувствию и состраданию, третьи наделяются даром организатора и т. д. Эта неравномерность заставляет искать нас поддержки у других христиан. Наши немощи и ограничения восполняются служением других христиан. Благодаря этому Церковь достигает цельности и единства как Тело Христа. Бог все устроил таким образом, чтобы мы нуждались друг в друге. И поэтому дети Бога призваны к постоянному общению и служению друг другу. Кроме того, эта истина говорит нам, что целое больше части. В коллек-

тиве, который преследует общие цели, возможности и силы приумножаются в совместном творческом процессе созидания. Это выражено даже в житейской мудрости и поговорках: «чем больше дров – тем ярче костер», «одна голова хорошо, а две лучше» и т. д. В коллективе люди сознают, что, работая вместе, они могут объединить свои таланты и способности и достичь общей цели намного быстрее, чем в одиночку. В атмосфере единства, любви и согласия усиливается творческая энергия, люди получают возможность соединить свои лучшие идеи с идеями и потенциалом других людей. Люди получают доступ к творческим ресурсам других людей.

Интересно, что эту библейскую истину о единстве и взаимозаменяемости в коллективе уже давно используют мирские менеджеры и психологи, которые понимают, что для достижения эффективной жизни, для хорошего общения, успеха в браке, семье или организации участники группы должны руководствоваться этой истиной. Таким образом, библейские истины используют мирские люди, а в самой Церкви о них забывают, хотя, в первую очередь, они даны Богом именно Церкви. Этот принцип взаимообмена на самом деле обладает огромным потенциалом. Люди, идущие к одной большой общей цели, радостно открывают в себе творческие способности и перспективы общего развития. Они воочию видят силу сообщества и, полагаясь на нее, черпают в этом вдохновение и радость. Но Церкви дано двойное благословение: мы не только полагаемся на силы друг друга, мы понимаем, что наша сила – в Господе, и именно Он созидает единство Церкви для Своей славы.

Говоря о дарах Духа и служении, следует всегда помнить одну истину. Бытие Бога в трех Лицах характеризуется такими положительными понятиями, как мир, любовь, благость, порядок, гармония, справедливость. Жизнь человечества Бог желает уподобить Своей Жизни. Эти основные позитивные условия жизни – мир, любовь, благость, порядок, гармония и справедливость, – являются насущными и глубочайшими нуждами человека, созданного по образу и подобию Божьему. Эти условия раскрываются в жизни человека на пути служения, основанного на любви. Христос подал нам в этом величайший пример. Сам Он сказал о Себе: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Марка 10:45).

Итак, служение сообразно дарам угодно Богу, необходимо людям и Церкви, а кроме того, по словам апостола Павла, нужно самому обладателю дара: «Но каждому дается проявление Духа на пользу». В служении происходит становление нового человека, это – путь освящения и возрастания в благодати. Истина о дарах неразрывно связана с нашим освящением. Человеческое естество обновляется по образу Божьему и получает способность все более и более умирать для греха и жить для праведности, для других людей. В этом раскрывается непрекращающееся, продолжительное действие Бога в наших сердцах. Оно освобождает нас от греховных привычек и создает новые чувства, склонности и добродетели, свойственные Самому Христу. Не следует полагать, что грех полностью искореняется из нашего естества, но он теперь лишен возможности разви-

ваться и производить свое разрушающее действие. Внутри нас всегда будет происходить борьба двух противоположных стремлений. Конфликт духа и плоти протекает весьма остро. Дух поддерживает в нас стремление любить других и служить им, тогда как падшее естество («плоть») сопротивляется духу и влечет назад – к эгоизму и себялюбию.

Апостол Павел обращался к христианам с таким призывом:

«Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Римлянам 6:12, 13).

Мы должны почитать свои тела и души орудиями Божьей праведности. С их помощью Он утверждает в этом мире Свою славу и праведность, распространяет Свое Царство. В этом – великая честь для человека. Но это же означает труд, и подчас нелегкий труд. Сопротивление тьмы вне и внутри нас бывает очень сильным. Зло – это реальность, с которой все еще приходится считаться. И сатана продолжает действовать в этом мире. Но Бог говорит о блаженстве соблюдающих Его Слово, и мы не можем пренебрегать Его истинами, если не хотим, чтобы силы зла одолели нас в этой жизни. Сатана ходит как рыкающий лев, но Павел призывает нас: «не давайте места дьяволу». И с Богом это возможно.

Божья обитель

Человек, который родился свыше и признал Иисуса Христа Господом и Спасителем, не видит уже ничего странного и чуждого в том, что его душа и тело становятся Божьей обителью. Спаситель, обращаясь к Иуде, сказал: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоанна 14:23). Это одно из самых чудесных обещаний, которые дал нам Бог. Иисус Христос говорит всем любящим Его, что Святая Троица сотворит у каждого Свою обитель, то есть место Своего обитания, Своего присутствия. Невидимый святой Бог, пребывающий в неприступном свете и непостижимый в Своем величии, обещает, что придет к человеку и сотворит в нем Свою обитель. Господь не говорит, что Он посетит храм, страну или какое-то иное особое место на земле. Он говорит, что Святая Троица придет к тому, кто любит Христа и исполняет слово Его. Верующие люди, Его дети, Его народ, должны понимать эти слова не в переносном смысле или как поэтический образ, а как великую реальность. Если это – величайшее обещание Господа, то оно, несомненно, должно воплощаться в жизни христиан. Но эта истина настолько свята и возвышенна, что мы должны, во-первых, стремиться постигнуть ее в свете всего Писания, а во-вторых, должны размышлять над ней с великим смирением, дабы наши сердца ни возгордились. Когда мы пытаемся постичь эту истину, у нас сразу возникают вопросы: что такое Божья обитель? С какой целью Бог создает эти обители? Что означает жизнь в присутствии Божьем?

Отвечая на первый вопрос, мы должны понять, что вообще такое обитель. У этого слова очень простое значение. Обитель – это дом, жилище, то есть место, в котором протекает жизнь человека. После грехопадения окружающий мир, природа и дикие звери стали враждебны человеку, и теперь в своих жилищах люди находят защиту от опасностей этого мира. По обстановке и атмосфере, царящей в доме, можно многое узнать о его обитателях, об их культуре, жизненных ценностях, их интересах и достатке. Интерьер жилища по-своему отражает суть его обителя. Господь пользуется этим образом, понимая, какое важное значение для нас имеет дом. Библия говорит, что обителью человеческого духа является тело человека. И как по вещам в доме можно кое-что узнать о его обитателях, так и по внешнему виду человека мы можем составить предварительное суждение о нем. Например, если человек долгое время употребляет алкоголь, то со временем это отражается на его внешнем виде. О возрасте человека мы можем судить по состоянию его кожи, по блеску глаз. Если человек является сторонником движения хиппи, то это видно по его одежде и татуировкам. Но все-таки окончательное суждение мы можем вынести, лишь познакомившись с этим человеком, узнав больше о его вере, мировоззрении, привычках, характере. Тогда у нас складывается более полное представление о человеке.

Христос указал самарянке у колодца, что время особого Божьего присутствия в иерусалимском Храме и в храмовых ритуалах уходит. Но наступает время поклонения Богу в духе и истине. Обителью Божьего присутствия становится сам человек.

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1 Коринфянам 3:16-17).

«Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Коринфянам 6:19).

Следует обратить внимание на последние слова из этого отрывка – «и вы не свои». Если к вам в дом придет человек и покажет вам документы о том, что ваш дом – не ваш дом, это вызовет у нас бурю негодования. Но Бог делает заявление гораздо более значительное – наши тела и души не наши, сама наша жизнь нам не принадлежит. Апостол говорит: «вы не свои». Мы с детства привыкаем к тому, что наша жизнь, наши тела – это только наша собственность. Но Бог говорит: «нет, вы – Мои»; ваше тело – это Божье творение, о котором Он Сам сказал при создании мира и человека: «хорошо весьма». Если человек признает Божьи истины, он неизбежно приходит к тому, что он создан Богом и что наши тела и души – это обитатели Вечного Бога. Легко сказать «да» умом. Но как постигнуть это сердцем? Если мы соглашаемся с тем, что «я» – это целиком и полностью Божья собственность, то мы не вправе использовать что-либо из того, что нам дано, по своему усмотрению. Разум, воля, эмоции, тело – я не имею на это прав. Бог предоставил мне все это с единственной целью – дабы я прославлял Его. Другими словами, использование разума, воли, эмоций,

тела, всей нашей организации против воли Бога порочит Его имя и приводит к наказанию. На людей возлагается ответственность за то, как мы этим распоряжаемся. И апостол Павел предупреждает нас: «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог». Такая вот получается картина. Каждый христианин должен спросить себя: «Принимаю ли я это всем сердцем, готов ли я в своей повседневной жизни утверждать эту истину – мы храм Божий, мы Божья обитель и **мы не свои?**»

Сейчас модными стали передачи, в которых показывают, как дизайнеры с телевидения выбирают квартиру для ремонта и с бригадой строителей из старых квартир создают новые. Хозяев выселяют на время ремонта, и в их квартире начинается полная реставрация. Когда ремонт закончен, хозяева с нетерпением и трепетом входят в свою квартиру и удивляются, как там все преобразилось, какое там все необычное, новое. В нашей духовной жизни после того как мы обретаем веру, и Бог вселяется в наши души, происходит нечто подобное. Мы с удивлением замечаем, как меняются наши ценности, приоритеты; то, что раньше казалось важным, отходит на второй план, то, что казалось нормальным и приемлемым, становится ненужным. Изменяются наши привычки, вкусы. Если ранее мы стремились брать, то теперь нам радостно отдавать. Если прежде хотелось господствовать, то теперь мы желаем служить. И все это является созиданием обители Бога в наших душах. «Вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Коринфянам 6:16б).

Присутствие Божье – это также вера, которая основывается на личных отношениях с Господом. Иисус не обрекает нас на борьбу со злом в одиночку. Христиане не одиноки и не сироты в этом мире, Бог по-прежнему передает нам Свое Слово через познание Библии, через проповедь Слова в Церкви и действие Духа в наших сердцах. Утешитель, как и в древние времена, остается с нами. Что бы мы ни переживали, Бог будет хранить нас на истинном пути во всей нашей жизни. И нам всегда будет где укрыться.

В современных кинофильмах часто используется такой мотив: человек, находясь в чужой стране, подвергается преследованиям и убегает от своих врагов. Обычно он стремится добежать до посольства своей страны или посольства того государства, где сможет укрыться и где ему окажут помощь. Жертву и преследователей могут разделять секунды, и эти сцены всегда чрезвычайно драматичны. Но беглец все-таки достигает безопасной территории. Власти и сила враждебной страны теперь ничего не могут с ним сделать. На территории посольства действуют законы другой страны. Они дают человеку безопасность. Точно так же и Божье посольство в нашей душе защищает нашу жизнь самым надежным образом. Независимо от того, какие события сопровождают нас в этой жизни, «жизнь наша сокрыта со Христом в Боге». Мы всегда можем укрыться во Христе и обрести мир, как Он и сказал: «Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить».

Господь однажды поведал ученикам страшный рассказ о том, как из одного человека был изгнан бес.

«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого» (Луки 11:24-26).

Этот злой дух блуждал в поисках покоя, но не нашел его. И вот он решил вернуться вновь к человеку. Он нашел душу его чистой – «выметенной и убранной», но пустой. Тогда он взял семь других бесов, которые были сильнее его, и вместе вновь они овладели человеком. Теперь ему стало еще хуже, чем было прежде. В этой притче заключена фундаментальная истина: душа человеческая не должна оставаться пустой. Отсутствие Бога в душе – это не просто пустота. Это угрожающее для человека состояние, которое может привести к тяжелым последствиям. Недостаточно просто изгнать из души злые мысли, дурные привычки, освободиться от влияния бесов и оставить прежний образ жизни. Пустая душа всегда подвергается опасности. Апостол Павел пишет Ефесянам: «И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство, но исполняйтесь Духом» (Ефесянам 5:18). Человек должен быть наполнен чем-нибудь. Недостаточно просто изгнать зло, его место должен занять Христос.

Сейчас существует очень много модных теорий о человеке и очищении души и сознания. Эти лжеучения представляют человека неким «информационным полем», и задача каждого человека состоит в том, что-

бы очистить это поле, убрать злые мысли из сознания и контролировать это поле в дальнейшем. Все это человек должен делать своими силами, – тогда он обретет гармонию, покой и тому подобные добродетели. Все эти воззрения и методы есть не что иное, как продолжение того же греховного, эгоистического мировоззрения. Все они представляют собой череду безуспешных попыток спасения собственными усилиями и, конечно же, не достигают своей цели. Нельзя попадаться на эти уловки сатаны. Христос говорит: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает». Апостол пишет, что мы пребывали в беззакониях и грехах, «но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Коринфянам 6:11). Павел также пишет о Христе, «Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Титу 2:14). Нет такого греха, который Бог не смог бы простить человеку. Каждый приходящий к Богу с покаянным сердцем будет прощен и найдет мир, любовь, святость и надежду.

Христос действительно обладал в Своем земном служении и обладает сейчас этой властью – освобождать человека от господства греха, изгонять бесов, поселившихся в человеческой душе. Но из евангельского отрывка явствует, что Иисус не делает акцента на самом акте изгнания. Он сравнивает человека с домом. Изначально при сотворении человека этот дом был устроен по образу Божьему. Бог пребывал с человеком. И человек был блажен в этом союзе с Богом. Но из-за грехопадения этот дом стал вместительницей злых

сил, которые в течение всей жизни все сильнее и сильнее овладевали человеком. Бог по Своей милости может освободить человека от присутствия бесов. Но если человек не признает Христа своим Господом и не станет на путь ученичества, то по-прежнему останется беззащитным перед силами зла, и изгнанный из него нечистый дух возвратится к нему вместе с семью сильнейшими. И положение такого человека станет хуже прежнего.

Для студентов, которые живут в общежитии, приезд родителей – благословенное время. Мама привозит сыночку деньги и продукты, она убирает у него в комнате, гладит ему вещи, наступает настоящий праздник чистоты и порядка. Но как только мать уезжает, на оставленные деньги молодой человек покупает водку, в комнате собирается компания и идет заседание – день, два, неделю, – пока все не будет пропито. Тогда все возвращается в прежнее или еще худшее состояние: грязь в комнате, похмелье, прогулы и безденежье. Часто люди ищут избавления от одержимости у людей с помощью икон и святых мощей, но без изменения сердца, без присутствия Христа в жизни они так и остаются несчастными. Чистота – это важно, но это не главное. Главное в том, кто живет в нашем доме – наш небесный Отец или злые духи. Если вы уже вкусили благого глагола Слова Божьего, то следует задаться вопросом: продолжаю ли я стремиться к Богу, искать Его лица в своей повседневной жизни?

После того как Иисус произнес слова о действии злых духов, к Нему обратилась женщина.

«Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его».

Эта женщина, кричавшая из толпы, была, вероятно, в душевном возбуждении, в экстатическом состоянии. Она говорит о блаженстве Марии, родившей Христа, а Он указывает ей на блаженство тех, кто слышит Слово Божье, принимает и исполняет Его. Состояние душевного порыва – это прекрасная вещь, но самое прекрасное для Бога и самого человека – это будничная жизнь в послушании Господу. Это удивительные слова Господа. Прекрасные религиозные чувства не могут заменить благоугодных деяний во славу Бога. Как хорошо это сочетается с притчей Христа о посеянных семенах, которые символизируют Слово Божье (Матфея 13:1-9,18-23). Человек принимает семя. Оно прорастает, пускает корни, но потом поднимаются сорняки, заботы века сего. Или обнаруживается, что почва оказалась каменистой, и жесткость человеческого сердца не дает семени Слова и веры прорасти. Из-за суеты и собственного греха человек теряет Слово жизни и отходит от Бога. Так же и в отрывке из Луки – Бог освобождает человека от власти сил зла. Но человек не заботится о содержании дома, о соблюдении Слова, и тогда вновь приходит еще злейшая сила. Вера и соблюдение Слова – эти две вещи должны идти рука об руку. Бог избирает и оправдывает нас однажды и навсегда, но перед нами лежит эта жизнь, до порога смерти. На этом пути Бог

продолжает очищать и освящать нас, и Он ожидает от нас ответных действий – соблюдения Его Слова.

Часто в фильмах можно увидеть такую сцену. Человек выходит из тюрьмы, раздвигаются двери, и вот она – свобода. Его охватывает неопишуемая радость, там за спиной осталось самое ужасное – жизнь в заключении. Впереди жизнь, полная надежд, свобода. Некоторое время человек радуется самому освобождению. Но вот начинается новая жизнь, и на смену первой эйфории приходит суровая реальность. Как жить, что делать? Без Бога, как правило, все возвращается на круги своя. Свобода, чистота, мир – какие бы ни были добродетели – без Бога все они оборачиваются во зло. Очищение необходимо, но, искоренив зло, нужно возвращать добро. Порою лучший способ уклониться от зла – это сделать добро. Недостаточно только вырывать сорняки. Нужно садить цветы, плодоносящие деревья, чтобы наш сад ни оказался пустым, чтобы не оказаться виновными за закопанные таланты. Это, как нигде, актуально в духовной жизни человека. Нас ведь часто беспокоят дурные мысли. Если мы ограничимся лишь тем, что скажем: «Нет, не буду думать об этом», мы, тем не менее, станем все больше концентрироваться на этих мыслях. Выход из этого – прибегнуть к молитве, подумать о чем-то другом, вытеснить дурную мысль благородной мыслью. Человек становится благочестивым, когда наполняет жизнь богоугодными мыслями и делами. Соблюдая и исполняя Слово, мы заботимся о состоянии нашей обители.

Нельзя свести жизнь во Христе к исполнению каких-либо ритуалов, обрядов и бездумного посещения

церкви. В этом случае человек оказывается в жалком состоянии. Жизнь во Христе – это активная, сознательная жизнь, в которой человек познает на собственном опыте библейские истины и сверяет с Писанием свои мысли, желания и поступки. Если человек не будет этого совершать, то, не взрослея духовно, он будет все время напоминать несмышленного ребенка, который рисует там, где не надо, ходит туда, куда не следует, использует предметы не по назначению, играет со спичками, не понимая опасности, и так далее. Кто из нас пожелает своему ребенку оставаться несмышленным всю жизнь? Для того и существуют родители, чтобы наставлять детей и ожидать их взросления. Так же и Господь желает, чтобы мы возрастали, подражали Ему и исполняли Его волю. Для каждого приходящего ко Христу очень важно самостоятельно изучать Писание и читать духовную литературу, иначе человек не сможет должным образом понимать волю Бога и исполнять ее. Познание истины должно сопровождаться воплощением ее в поступках. Многие светлые умы превращают процесс познания в замкнутое, самодостаточное наслаждение.

Некоторые люди сознательно выбирают позицию пассивности и неведения. Они говорят себе: «не мое дело изучать Библию, пусть это делают священники, пасторы, теологи, а я простой человек, и у меня другая профессия». С одной стороны, такие высказывания свидетельствуют о духовной лени и инфантильности, с другой – выдают страх перед исполнением Божьей воли и нежелание исполнять Его заповеди. «Лучше я уж проживу своим умом со своими привычными убеждения-

ми, в своем кругу, и не буду создавать себе лишних трудностей». Это заблуждение связано с тем, что люди иногда не хотят расставаться с прежней греховной жизнью и не понимают, что на самом деле исполнение Божьей воли – наивысшее благо для человека. В Нагорной проповеди Христос называет блаженными тех, кто стремится познавать Его волю и исполнять Его заповеди. Это люди, стяжающие благодать и обретающие близкие отношения с Господом.

Господь созидает Свою обитель в наших душах не просто для нашего душевного комфорта. У Него есть более важная цель. Мы слышим, как звучат Его слова: «Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть». Установление Царства Божьего на земле начинается с наших душ, с Божьего посольства в наших душах. Что делает всегда новый хозяин, когда приходит на предприятие или в дом? Он убирает его, очищает от всего ненужного и устанавливает там свои законы и свой мир, свое правление. Точно так же и Троица, когда приходит в наши сердца, утверждает там принципы Своего существования – принципы мира, любви, справедливости, вечности и блаженства. При этом каждый человек является не просто отдельным храмом Божьего присутствия, а частью единой великой Божьей реальности, Его Церкви и Царства Божьего.

Глава Церкви

Наиболее явным образом власть Иисуса Христа на земле представлена, прежде всего, в Его Церкви. Церковь выступает как ядро Божьего Царства, в котором Глава Церкви Иисус Христос действует Своим Духом. В апостольском учении эта истина выступает как доктрина о Церкви.

«Как безмерно величие могущества Его (Бога) в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Ефесянам 1:19-23).

Блаженны христиане, которые называют Христа Господом и Царем. Блаженны те люди, которые поняли Божью истину о Его верховном владычестве. С признания этой истины во всем мире началось утверждение новозаветной Церкви. Во всех странах, начиная с первого века, появились люди, которые начали называть Иисуса Христа Господином (по-гречески *kurios*) своей жизни. Сам по себе этот факт заставляет задуматься. Ни начальники, ни императоры, ни жрецы или священники в Сирии, Греции, Египте и других странах не призывали к этому людей. Наоборот, начальства

и власти этих стран, как правило, противились этой истине. Они видели, что поклонение Христу уводит людей от поклонения иным богам. Но все больше людей из разных стран, все больше людей различных возрастов, социальных групп и вероисповеданий начали называть Христа Господом. Об этой истине людям рассказали странствующие проповедники. Но возникает вопрос: могли ли проповедники, которые сами порой вызывали сочувствие одним своим видом, убедить в этой истине такое огромное множество столь разных людей? Ведь люди признавали господство Христа не в какой-либо одной сфере своей жизни, они называли Его Господином всей жизни. Как же это могло произойти? Апостол Павел, объясняя этот феномен, говорит: «и как безмерно величие могущества Его (Бога) в нас, верующих по действию державной силы Его».

Мир продолжал существовать, императоры враждовали между собой, народы признавали власти или бунтовали против них, и вдруг течение всей истории изменяется. Этот факт не просто удивляет, он поражает своим величием и бесконечно радуется. Безмерное величие могущества Бога и действие державной силы Его означает, что Христос исполняет то, чего Он желает. Сама вера христиан происходит от державной силы Его. И нам необходимо твердо верить этим словам. То, что однажды мы признали Христа Господом, то, что мы стремимся следовать за Ним, – не просто результат миссионерской работы и плоды проповедников; это, прежде всего, действие державной силы Господа.

Когда Павел писал Послание к ефесянам, его взору была открыта великая картина Божьего замысла о со-

зидании Церкви и о жизни Божьего народа в присутствии Бога. Очень часто Послание к ефесянам называют еще церковным посланием. Оно написано в 60-х годах первого века, когда апостол находился под домашним арестом, в римском заключении. Это были тяжелые для Римской империи времена, времена правления жестокого и безумного императора Нерона. В обществе царил хаос и упадок морали. Пройдет буквально несколько лет, и Нерон устроит в Риме пожар. В этом обвинят христиан, и прольется много невинной крови. Еще через несколько лет в Иерусалиме евреи поднимут восстание против римлян, но оно будет жестоко подавлено. Будет разрушено то, с чем благочестивые израильтяне связывали свою историю, – Иерусалим, Храм, святыни и дворцы величественного города – все будет уничтожено.

Павел, как ему самому казалось, был достойным сыном своего народа. Еврей по происхождению, обученный в лучших иудейских школах, он свято чтит обычаи и законы своих предков и был готов наказать каждого, кто восставал против них, что он собственно и делал долгое время. Но однажды Сам Творец истории и законов явился ему на дороге в Дамаск. И после этого события Павел пишет обо всем уже с точки зрения вечности. Апостола как будто уже не касаются все угрожающие признаки времени. Он пишет о другом. Он пишет о жизни несравненно более прекрасной, чем нынешние политические изменения. Несмотря на то что Павел писал Послание к ефесянам из заключения, события, происходившие в Римской империи и в Иерусалиме, как бы отделились от него, заняв скромное место в Божьей истории спасения мира и человека.

Недавно я рассказывал своей дочке библейскую историю об Иосифе и его братьях и поймал себя на мысли, что у Лизы уже совсем другое детство и иное познание истории, чем то, какое было у меня и у моих сверстников. Нас воспитывали на истории Советского Союза, на истории России, Украины и других стран. Это важно и необходимо для каждого человека. Но для христиан, в какой бы стране они ни жили, все национальные истории как бы меркнут и становятся вторичными. Они не исчезают, но удивительным образом вплетаются в вечную Священную Историю. Победы и поражения нации, ее взлеты и падения в культуре, экономике, политике, – все это становится наглядным свидетельством того, как Бог созидает историю. Понимая это, иначе перечитываешь исторические труды и романы, иначе воспринимаешь исторические фильмы, передачи о войнах и революциях. Священное Писание – это призма истины для истории. Происходит удивительная вещь: ничто не отрицается, не вычеркивается из истории, как это пытались сделать коммунисты или другие исторические школы, но все происходящее подтверждает одну великую истину. Преступления и наказания, разрушение и созидание, благополучие и нищета, причины и следствия тех или иных событий становятся понятны. Понятны благодаря познанию Истины. Благодаря познанию Священной Истории.

Иногда, проходя мимо величественных зданий и прекрасной архитектуры, невольно задумываешься, что такое наша хрупкая короткая жизнь. Она проходит, а эти здания остаются. На самом же деле все будет совсем не так. Наступит день, когда здания, цивилиза-

ция, весь этот старый мир уйдет, исчезнет, преобразится, а Божья Церковь и Его Царство останутся и будут в вечности. Каждый верующий в Сына Божьего Иисуса Христа – это нерушимый уголок посольства Божьего Царства на этой земле. Что бы ни происходило в политике и социальной жизни народов, Господь сказал о Церкви: «врата ада не одолеют ее». Благословенна церковь, встречающая Своего Царя с радостью и весельем. Ибо в Нем Одном она видит источник жизни и всех благ, посылаемых людям. К Нему одному стремятся наши души, чтобы однажды слиться со Христом и увидеть Его таким, как Он есть.

Сегодня Христос, так же как и вчера, присутствует на земле Духом Своим. Ему принадлежит верховная власть в Церкви, и Он определяет все течение истории. Было время, когда Церковь отступила от этой истины. Это началось в начале второго века от Р. Х., при Игнатии Антиохийском, когда епископы и старейшины, пытаясь защитить Церковь от ересей, выдвигали гарантом истины не само Слово Божье, а отдельных людей, епископов и старейшин. Игнатий призывал верующих подчиняться епископу и почитать его как Самого Иисуса Христа. В целом ряде посланий он развивал идею о том, что епископ – это представитель Бога Отца, а собрание старейшин – это синедрион Божий. Так началось возрождение ветхозаветной модели управления, в которой выделялся особый клан священников, а люди понемногу превращались в мирян и прихожан. Так иерархия расколола Церковь. Все это усугубилось в дальнейшем при поддержке императоров и привело к господству папского и патриарших престолов. Но са-

мое страшное – то, что грешные люди присвоили себе титул «Глава Церкви». Они как будто забыли, что Христос по-прежнему жив и занимает место Главы и Первосвященника Церкви. Укоренение в этом тяжком грехе привело к тому, что вердикты пап и патриархов начали принимать за истину, даже если они противоречили Слову Божьему. Это было радикальное отступление от Слова Божьего. Когда апостолы добивались перед Христом первенства в Царстве Божьем, Он ответил им, что желающий быть первым должен быть всем слугою (Матфея 20:25-27). Апостол Иоанн писал против Диотрефа, который любил первенствовать в церкви (3 Иоанна 1:9). Но, несмотря на апостольское учение, в результате грубейших нарушений Слова Божьего, власть людей и структур надолго сковала Церковь и привела ее к плачевному состоянию.

С тех пор Церковь обособляется в изолированную от мира организацию, а мир смотрит на Церковь то со страхом, то с насмешкой. Связь с Богом, по установлению церковных деятелей, осуществляется через церковную иерархию и определенным образом организованные обряды, например, через литургию, как в православии, или через мессу, как в католицизме. Апостол Павел положил свою жизнь за утверждение истины о благодати и о Божьем присутствии среди людей. Ему был ненавистен грех законничества и фарисейства, так бурно процветающий и сегодня в православной церкви. Бог с отвращением и гневом взирает на сегодняшние ритуалы православной церкви, такие как целование мертвых мощей или рук священников. Греховная природа людей толкает их искать спасения в людях и

мертвых обрядах. Человек, как и ранее, боится приближения Святого Бога к себе самому.

Но, несмотря на все искажения и грехи Церкви, Бог продолжал вести Свой народ и утверждать истину в душах людей. Победоносное шествие Христа и Его Церкви невозможно было остановить никаким силам на этой земле и на небесах. Никто так и не смог перечеркнуть абсолютный авторитет Священного Писания. Но потребовалось много веков, прежде чем 31 октября 1517 года Мартин Лютер прибил на дверях Виттенбергского университета в Германии свои 95 тезисов, разоблачавших грехи папского престола. Сегодня, спустя много веков, мы по-прежнему чествуем эту дату и благодарим Бога за то освобождение, в результате которого люди вернулись к истине Слова Божьего. Родник Слова и Духа снова течет в евангельских церквях, в сердцах верующих, и, как сказал Христос, каждый, «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Иоанна 7:37).

Слово и Церковь

Каждое новое поколение христиан, каждый человек, приходящий к Богу, задаются вопросами: где найти истину? В чем состоит воля Бога? На что опираться в своих суждениях о мире и человеке? Критерии истины необходимы, чтобы не потеряться в лабиринтах мнений и различных доктрин, чтобы не оказаться заложником ложных учений. Жизнь человека на земле не так уж и велика, чтобы постоянно переходить с одного пути на другой и в разочаровании сознавать, что все суэта и тщета. Если человек уже уверовал в Бога, то между ним

и Богом восстанавливаются отношения мира и любви. И такой человек, несомненно, должен обладать определенным средством познания истины. Но грешные люди не могут в обыденной жизни свободно и просто, непосредственно и постоянно общаться с великим Богом, видеть Его и слышать Его голос. Как было показано выше, когда такие встречи происходили в истории, людей охватывал страх и ужас. Они воочию убеждались в том, что порочны, а Бог свят и велик. Сознание и дух падших людей не могут вместить совершенства и необъятности Бога.

Конечно же, Бог знает об этой духовной немощи человека после грехопадения, и Он не оставил людей сиротами в этом мире. В Своем замысле Он положил создать Книгу, которая откроет людям Его волю и замысел и до скончания времен будет основанием и средством для определения истины. Дабы свершить это, Бог избирал определенных людей, пророков, наделяя их особой силой и благодатью. Эти люди слышали глас Божий, а порой становились свидетелями Богоявления. Это многократно отражено в Священном Писании в следующих выражениях: «так говорит Господь» (802 раза), «и сказал Господь» (273 раза), «и было ко мне слово Господне» (59 раз) и «сказал Бог» (30 раз). По внушению от Святого Духа пророки записывали то, что им открывалось в общении с Богом и видениях, а также все самое важное, что происходило в истории Божьего народа, включая его культуру, поэзию, мудрость. Таким образом, Священное Писание называется Словом Божьим, во-первых, потому, что в нем запечатлены слова Самого Господа, и, во-вторых, потому, что

все в нем было создано по вдохновению от Духа Святого. Апостол Павел пишет:

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тимофею 3:16, 17).

Понимание богодухновенности Библии приводит к тому, что человек воспринимает Писание как неизблемое Божье Слово, которое не изменяется с течением времени. Апостол Иаков писал, что у Бога «нет изменения и ни тени перемены» (Иакова 1:17). В то же время богодухновенность Библии – свидетельство того, что это живое Слово, оно проходит сквозь века и одухотворяет сердце каждого человека, который с верой обращается к Богу и читает Библию. Этот процесс называется озарением Святого Духа. Слово рассеивает мрак этого мира и сокрушает твердыни человеческой порочности. Оно по-прежнему назидает, обличает, утешает, приводит к спасению и указывает на жизнь будущего века. Вот как говорил о богодухновенности Библии Блаженный Августин в своей молитве к Богу: «По своему общедоступному словарю и совсем простому языку оно (Священное Писание) было Книгой для всех и заставляло напряженно думать тех, кто не легкомыслен сердцем; оно раскрывало объятия всем и через узкие ходы препровождало к Тебе немногих, – их впрочем гораздо больше, чем было бы, не вознеси Писание на такую высоту свой авторитет, не прими оно такие толпы лю-

дей в свое святое смиренное лоно. Я думал об этом – и Ты был со мной; я вздыхал – и Ты слышал меня; меня кидало по волнам – и Ты руководил мною; я шел широкой мирской дорогой, но Ты не покидал меня»².

Истина о богодухновенности Священного Писания неотделима от истины о высшем и безусловном авторитете Священного Писания. Библия не просто содержит Слово Божье, она целиком и полностью является Словом Божиим, потому что ее истинным Автором является Сам Бог. Вот как говорит об этом Зауэр: «Библейская богодухновенность представляет собой деятельность Духа Святого, посредством которой Он таинственным образом управляет активным человеческим духом, вследствие чего возникает безошибочная, одухотворенная запись, священный документ, Божественная Книга, с которой Дух Божий и в дальнейшем органически связан»³. Создатели Библии записывали Божье Слово и происходящие события по повелению Господа; вот лишь некоторые из отрывков, свидетельствующих об этом:

«И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем» (Исход 34:27).

«Моисей, по повелению Господню, описал путешествие их по станам их, и вот станы путешествия их» (Числа 33:2).

«Так говорит Господь, Бог Израилев: напиши себе все слова, которые Я говорил тебе, в книгу» (Иеремия 30:2)

«Возьми себе книжный свиток и напиши в нем все слова, которые Я говорил тебе об Израиле и об Иуде и о всех народах с того дня, как Я начал говорить тебе, от дней Иосии до сего дня» (Иеремия 36:2).

«А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени; многие прочитают ее, и умножится ведение» (Даниил 12:4).

«То, что видишь, напиши в книгу и пошли церквям, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию» (Откровение 1:11).

Запечатлеть Божье Слово на письме было необходимо для того, чтобы его смысл не искажался и не подвергался ошибкам, которые легко допустить при устной передаче слова. В Израиле существовал отдельный институт книжников, которые впоследствии при копировании оригинала тщательно следили за сохранением каждой буквы Писаний. Создаваемые таким образом Священные Писания становились основанием для последующих поколений верующих. Авторы Нового Завета постоянно приводят в своих книгах выдержки из Ветхого Завета, называя их Словом Божиим. Сам Спаситель в разговоре с сатаной, при искушении в пустыне, в ответ на слова искушителя отвечает ему словами из книги Второзаконие. В Своем учении и обращениях к людям Сын Божий постоянно опирался на Священное Писание и приводил многочисленные примеры из него (Луки 18:31; Матфея 12:3, 42; 19:4;

21:42; 22:31; 24:37; Луки 11:51; 18:31; Иоанна 7:22, 23; 8:17, 56; 10:34 и др.)

Люди, писавшие Библию, делали это осознанно и осмысленно. Создатели Библии, записывая богодухновенные изречения, не находились в каком-то бессознательном экстатическом состоянии. В написании слов, вдохновленных Духом, была включена воля и вся личность человека. Бог использовал духовную организацию человека таким образом, что каждая книга Библии хранит на себе печать индивидуальных свойств человека. Поэтому авторство Библии двояко: с одной стороны, это Слово Божье, переданное людям Святым Духом, с другой стороны, это Слово, переданное нам через людей, книги которых несут на себе отпечаток индивидуального стиля и литературных дарований авторов. И все же Святой Дух был властен над каждым словом, вошедшим в Священное Писание. Библия стала на все века воплощенным в тексте истинным Словом Божиим.

Автором этой Книги не мог быть один человек: против этого говорят глубина содержания Библии и длительность освещенного в ней исторического периода. Библия создавалась на протяжении приблизительно двух тысяч лет более чем сорока авторами. Эти авторы, разделенные порой временами и странами, фиксировали и передавали отдельные части целого Откровения людям. Но вот в чем величие Библии: ни одна из строк Священного Писания не противоречит остальным его частям и словам. Все вместе они образуют удивительное органическое единство Божьего Откровения. Библию по праву называют вечной Книгой, потому что во всей своей полноте (39 книг Ветхого Завета и 27 книг

Нового Завета) Библия описывает события от начала сотворения мира (первая книга Бытие) до вечного пребывания Церкви в Царствии Небесном (последняя книга Откровение). Таким составом книг Библии Бог показывает, что Его Слово и открытая в нем воля Его охватывает все времена.

Бог не создавал эту Книгу, чтобы ее впоследствии читали где-то вдали от Него и без Его помощи. Такое чтение не приведет к общению с Богом. Он вдохновил создание Книги и живет в ее словах. Для верующих эти слова полны силы Святого Духа, они пребывают в веках. Слово Божье как живая вода орошает грешное, сухое сердце. Чтение Слова и размышление над ним становится для человека общением со Всевышним. Псалмопевец говорит об этом в возвышенном поэтическом стиле:

«Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих. В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою. Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей. Откровения Твои я принял, как наследие на веки, ибо они веселие сердца моего. Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца. Дивны откровения Твои; потому хранит их душа моя. Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых. Открываю уста мои и вздыхаю, ибо заповедей Твоих жажду» (Псалтирь 118:10, 11, 105, 111, 112, 129-131).

Чтение Библии не может быть просто ритуалом нашей религиозной жизни. Сама по себе Библия – книга,

заклученная в рамки текста и печати. Но Слово Божье, которое Она передает, – это вечный голос Божий, живой и свободный, как сам Бог в Своей суверенной власти. Бог говорит, что Его слово изменяет мир, оно звучит во всей Вселенной. Словом был сотворен этот мир. Наш Господь Иисус Христос назван в Писании предвечным Словом Божьим. И Сам Он, передавая ученикам Свое учение, свидетельствовал: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоанна 6:63). Слова, звучавшие из уст Господа, из уст Его пророков и апостолов, доходят до нас благодаря Священному Писанию. И от этих слов Дух возрождает человека к жизни вечной. Благодаря евангелисту Иоанну мы и сегодня читаем и слышим сердцем эти слова:

«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его». (Иоанна 20:31)

Об этом пишет также апостол Петр:

«Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1 Петра 1:22, 23).

Это кажется парадоксальным, но слова, которые прозвучали много лет назад, по-прежнему исполнены силы, и Бог живет в них. Для каждого нового поколения верующих Дух Святой передает их как только что изреченные Богом! Библия никогда не станет для человека живой книгой, пока он не поймет, что в ней Бог

обращается к нему лично. Как тогда Бог был Личностью, так и сейчас Он есть Личность. Он мыслит, проявляет волю, желает, любит и хочет общения со своими детьми. Мы созданы по Его образу и подобию, и организация нашей личности (дух, разум, воля, эмоции) позволяют нам слышать, осознавать и воспринимать Его Слово при чтении Библии и в молитвах отвечать Ему. Это самый реальный диалог на земле, и он приносит нам жизнь и мир.

Высшим Откровением Бога, данным человеку, стало воплощение Слова – Сына Божьего. Он принес людям спасение и слова Бога, и слова Господни перевернули этот мир. Косность и мнимая праведность фарисеев привели к тому, что они решили в конце концов убить Того, Кто является олицетворением Слова и Кого столько веков ожидали израильтяне. История и сама Библия показывают, сколько волнений, конфликтов и распрей вызывало и вызывает по сей день Слово Божье. Оно нанесло удар по всей порочной системе человеческих ценностей и в Израиле, и за его пределами. Человеческая греховность никогда не принимала и не примет Божьего Слова. И потому Господь говорит Никодиму: «должно вам родиться свыше». Слова пророков и учеников Христа всегда производили, условно говоря, двойной эффект – принятие или отторжение. Но когда мы рассматриваем жизнь библейских героев или христианских подвижников более поздних веков, мы находим, по меньшей мере, два качества, объединяющих их всех. Это смирение перед Богом и духовная восприимчивость к тому, что говорит Бог. Библия открывалась им как лестница, по которой они поднимались на

небо. И они со всем усердием старались сохранить это, потому что в этом было их основное сокровище.

Почему Реформация так активно отстаивала принцип богодухновенности Писания и его высшего авторитета? Потому что именно Библия под воздействием Святого Духа хранит Церковь от ересей и разложения. Свое правление в этом мире и Церкви Христос осуществляет посредством Библии и Духа. Как показывает история, падение церквей и возникновение ересей начиналось там, где умалялось значение и авторитет Слова Божьего. Если в церкви людям проповедают Слово на незнакомом языке, если обряды церкви подменяют собой познание Слова Божьего, если изучение Библии становится уделом только священников и богословов, то такие церкви поражаются грехом и тяжелейшими заблуждениями.

Православное богословие признает богодухновенность Священного Писания и его важное значение для Церкви. Архимандриты Алипий и Исайя в книге «Догматическое богословие» пишут: «Источником христианского вероучения является Божественное Откровение. Священное Писание называется богооткровенным или богодухновенным. Оно именуется словом Божиим, т. к. сохраняет и доносит до нас слово Бога на языке человека»⁴ (стр. 33). Митрополит Филарет (Дроздов) в «Катехизисе православной церкви» говорит: «Священным Писанием называются книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами. Обычно эти книги называются Библией»⁵ (стр. 8). Подобные высказывания можно встретить также у архимандрита Амвросия (Юра-

сова) в книге «Православие и протестантизм»⁶, у архиепископа Костромского и Галичского Платона в «Сокращенном изложении догматов веры»⁷, у протопресвитера Михаила Помазанского в книге «Догматическое богословие»⁸.

При этом в православной догматике не признается высший и безусловный авторитет Священного Писания как Божьего Откровения в вопросах веры, жизни и служения. Архимандрит (Юрасов) пишет: «Одни из истин откровения были записаны по вдохновению Святаго Духа (1 Пет. 1,21) пророками, апостолами и богомудрыми мужами в особые книги, которые составили Священное Писание, а другие приняты апостолами устно от Господа Иисуса Христа и устно же переданы ими своим преемникам, а через них – Церкви, в которой и сохраняются до сих пор непрерывно под именем Священного Предания... Православная Церковь учит, что Священное Предание является источником Божественного откровения наряду со Священным Писанием»⁹. Как пишет архиепископ Костромской и Галичский Платон, «Священное Предание и Священное Писание имеют одинаковую важность»¹⁰.

Православные богословы не называют Предание богодухновенным, но при этом все же возводят его на одну ступень со Священным Писанием, а то и придают ему более важное значение. Они утверждают, что именно от Церкви Священное Писание получило свой авторитет. Епископ Диоклийский Каллист (Уэр) в своей книге «Православная Церковь» пишет: «его (Писание) нельзя рассматривать как нечто стоящее *над* церковью, ибо оно живет и понимается *внутри* церкви (вот поче-

му нельзя разделять Писание и предание). Именно от церкви, в конечном счете, получает Библия свой авторитет, ибо именно церковь изначально решала, какие книги принадлежат к Священному Писанию; и только Церковь вправе авторитетно истолковывать Священное Писание»¹¹.

Чтобы понять, откуда проистекает высший авторитет Священного Писания, следует в качестве примера обратиться к тому моменту в истории Израиля, когда Моисей получил от Бога на горе Синай скрижали с десятью заповедями (Исход 31:18). Эти первые скрижали, написанные Самим Богом, Моисей разбил в гневе, когда спустился с горы и увидел идолопоклонство израильтян (Исход 32:15-19). Но впоследствии, по Божьему повелению и в присутствии Бога, Моисей изготовил новые скрижали и написал на них десять заповедей (Исход 34:28). Эти скрижали были признаны израильтянами как Божье Слово и Его заповеди. При этом Божественный авторитет десяти заповедей проистекал не от израильтян и не от самого Моисея, а от власти Всевышнего. Невозможно вообразить, что старейшины народа собрались бы для решения вопроса о том, являются ли эти скрижали Словом Божьим или нет. Конечно, канон Ветхого и Нового Заветов – это не просто десять заповедей. Но вся Библия происходит оттуда же, откуда и десять заповедей. После написания Пятикнижия Моисея (Торы) эти свитки были помещены в Святая Святых в скинии (Второзаконие 31:24-26), а позже в Храме (4 Царств 22:8). Иудеи почитали Тору как истинное Слово Божье и осознавали ее высший авторитет. И если православная церковь согласна с ут-

верждением о том, что Священные Писания богодухновенны, то есть, что их Автором является Бог, то, согласно простой логике, авторитет Библии не может проистекать от Церкви.

Если отец передает свое письменное повеление сыну, то не сын утверждает истинность и авторитет этого послания, а авторство самого отца. Конечно, сын должен распознать в письме авторство отца по почерку, стилю и содержанию, но, сделав это, он не вправе приписывать авторитет письменного повеления самому себе. Слово дано Богом через людей, которые записали это Слово, и авторитет этого Слова проистекает от Бога, а не от человека. Нельзя путать причину и следствие, а именно это делают православные и католические богословы в отношении Священного Писания. Православная Церковь совершенно верно указывает на Церковь как на вместилище Духа и жизнь Самого Христа, она подчеркивает божественное происхождение Церкви и Ее бытие как жизнь Тела Христа. Но почему-то в отношении Писания она делает другой акцент – что именно от Церкви Библия получила свой авторитет.

Даже если можно говорить о роли отдельных людей и Церкви в написании и формировании Библии, то и в этом случае православные должны были бы признать следующее: если Церковь основана и сохраняется Богом, то апостолы и ученики, писавшие Новый Завет, были движимы Святым Духом, а это значит, что авторитет Писания проистекает от Бога. В противном случае авторитет Церкви превозносится над авторитетом Божьим, а это недопустимо для христиан. Авторы Нового Завета создавали свои книги не для того, чтобы пред-

ставить их на суд Церкви. Они писали их, сознавая действие Духа, и все новозаветные книги изначально обладают Божественным авторитетом. Христиане и Отцы Церкви, жившие после апостолов, также находились под воздействием Святого Духа. А раз так, то они не могли не распознать и не признать богодухновенность Писаний. И для того чтобы это произошло, Бог дал людям критерии познания истины.

Формирование канона (греч. *kanon* - линейка, мера, норма) Священного Писания происходило постепенно, в результате сложных процессов становления новозаветной Церкви, вследствие борьбы Церкви с ересями и глубокими процессами переосмысления существовавших в то время Писаний Ветхого и Нового Заветов, вследствие разработки основных доктрин христианства о Боге, Христе и Троице, о пути спасения. Гностическая ересь Маркиона также побудила служителей тщательно сохранять богодухновенные книги и отделять их от еретических книг. Так возникли первые списки богодухновенных книг (например, Ориген в 200 году составил два списка, общепринятых и спорных книг Нового Завета), но этот процесс завершился только в четвертом веке, когда Афанасий и собор в Карфагене (419 г.) приняли полный список богодухновенных книг. Составляя собрание богодухновенных книг, Церковь учитывала апостольский или пророческий характер той или иной книги, ее историческую и догматическую достоверность, ее божественный авторитет и духовную силу. На протяжении этих долгих лет Святой Дух руководил Церковью, наставлял и утверждал в ней истину. Поэтому признание Церковью канона Священного

Писания нельзя трактовать как проявление высшего авторитета Церкви, – это подрывает идею богодухновенности Писания и похищает славу Всевышнего.

В отличие от православного богословия, реформатская теология сосредоточена не на Церкви и ее организации, а на суверенности Бога и высшем авторитете Его Слова как особого откровения, содержащегося в Священном Писании, книгах Ветхого и Нового Завета. Вестминстерское исповедание веры гласит: «Авторитет Священного Писания, которому должно верить и подчиняться, зиждется не на свидетельстве какого-либо человека или церкви, но всецело на Боге (Который есть сама истина) – Авторе Священного Писания; и поскольку Священное Писание есть Слово Божие, оно должно быть принято... Наше полное убеждение и уверенность в непогрешимой правде и Божественном авторитете Писания исходят от действия Святого Духа, свидетельствующего в наших сердцах Словом и согласно Слову»²⁰. Эти положения Вестминстерского исповедания веры о высшем авторитете и полноте Писания разделяют все ортодоксальные протестантские церкви. Следует сказать, что Константинопольский православный патриарх Кирилл Лукарис в «Восточном исповедании христианской веры» выразил суждения, согласные с положениями Вестминстерского документа. В статье 2 своего исповедания Лукарис пишет: «Мы верим, что Священное Писание является theodidaktos, (т. е. тем, которому научил нас Бог) и что автор его есть Святой Дух и никто иной. Мы должны непоколебимо верить в Писание. Ибо как написано: “И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что

обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте”. Потому и авторитет его выше авторитета церкви»²¹.

Авторитет Библии и ее богодухновенность настолько взаимосвязаны, что одно от другого очень трудно отделить. Авторитет Библии покоится на истине о богодухновенности, т. е. на той истине, что Автором Библии является Бог; богодухновенность Писания указывает нам, в свою очередь, на суверенную и святую волю Бога, Который решил передать людям Свое особое откровение. Вопрос об отношении к Священному Писанию в православном и реформатском богословии – это частная сторона более широкого вопроса – об отношении к особому Божьему откровению. Православное богословие в данном смысле представляет собой тип релятивистского богословия. С первых веков христианства в писаниях Отцов Церкви можно обнаружить серьезные отступления от истины. Например, доктрины Игнатия Антиохийского о почитании епископа как самого Иисуса Христа, идеи Оригена и Григория Нисского о смерти Христа как принесении выкупа сатане, возникновение культа девы Марии и иконопочитания – все эти и прочие отступления от истины возникли в православной церкви вследствие искажения истин Священного Писания.

Если предания человеческие и богодухновенный канон Священного Писания обладают для Церкви одинаковой важностью, если отсутствует критерий определения истины, то люди, по греховности своей, могут пренебрегать словами и постановлениями Священного Писания, а епископы избирать те положения и уста-

новления Церкви, которые им по вкусу. Главное в таком случае – утвердить высший авторитет туманного понятия «предание». Таким образом Церковь становится на скользкий путь отступления от истины. Кроме того, православная Церковь ни на одном из соборов, ни в одном авторитетном документе не зафиксировала список тех вероучительных документов, которые считаются Священным Преданием и соответствуют Священному Писанию. Епископ Диоклийский Каллист (Уэр) в своей книге «Православная Церковь» пишет: «Православная церковь никогда не пыталась точно определить статус святых отцов, и еще менее – классифицировать их по степени значимости»²². Так где же в таком случае искать истину? Как отделить Слово Божье от слов заблуждения?

В православной церкви не существует ясных и определенных критериев для определения истины. Истины Священного Писания могут подменяться положениями и установлениями Предания, но даже соборы как представительное собрание епископов не вырабатывают таких документов, которые могли бы считаться общепринятыми, авторитетными и обязательными для всей Церкви. Вот о чем пишет тот же православный епископ Каллист: «Однако соборы епископов могут заблуждаться и ошибаться. Как же тогда возможно удостовериться, что данное конкретное собрание поистине является Вселенским собором, чьи постановления непогрешимы? Многие соборы провозглашали себя Вселенскими и притязали на то, что они говорят от имени всей церкви, и, тем не менее, церковь отвергла их как еретические: например, Эфесский собор 449 г., иконо-

борческий собор в Иерии / Константинополе 754 г. или Флорентийский собор 1438-1439 гг. Внешне эти соборы ничем не отличаются от вселенских. В таком случае, что может считаться критерием для определения вселенского характера собора? Этот вопрос более труден, чем может показаться на первый взгляд; и хотя он много обсуждался православными в течение последних ста лет, нельзя сказать, что предложенные решения вполне удовлетворительны. Все православные знают, каковы те семь соборов, которые принимаются их церковью в качестве Вселенских; но не вполне ясно, что именно делает собор Вселенским. Приходится признать, что в православном богословии соборов есть некоторые пункты, которые остаются непроясненными и нуждаются в дальнейшем осмыслении со стороны богословов»²³. Далее Каллист пишет: «На вопрос о том, как узнать, является ли собор Вселенским, Хомяков и его школа дают, на первый взгляд, ясный и прямой ответ: собор не может считаться Вселенским, если его постановления не приняты всей церковью. Флорентийский, Иерийский и подобные им соборы, по видимости Вселенские, не были таковыми именно потому, что не сумели обеспечить принятие своих решений церковью в целом. На это можно возразить: а как же Халкидон*? Ведь он был отвергнут Сирией и Египтом – значит, мы не можем сказать, что его решения были приняты “церковью в целом”? ... Этот акт признания, принятия соборов церковью в целом не следует понимать в юридическом смысле: “Это не значит, что постановления со-

* Четвертый Вселенский собор 451 года.

бора еще нуждаются в подтверждении через всеобщий плебисцит**, и вне его не имеют силы. Такого плебисцита не существует. Однако происходит прояснение как бы некоторой самоочевидности, что голос собора был действительно (или же не был) голосом соборности церковной, только и всего»²⁴.

Вот такой подход – постановления и решения могут приниматься на соборах, истина провозглашается, но неизвестно, истина это или нет, пока вся церковь не утвердит этого, а утвердить она этого не может, потому что никакого общецерковного и всенародного утверждения не существует изначально. Надо ждать и надеяться на «прояснение как бы некоторой самоочевидности», только и всего. Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Такое положение дел приводит к произволу отдельных священнослужителей. Например, Архиерейский собор Русской православной церкви разработал и утвердил «Основы социальной концепции Русской православной церкви» (Москва, 13-16 августа 2000 года). В этом документе есть следующее постановление: «Невозможно участие церковного Священноначалия и священнослужителей, а следовательно, и церковной Полноты, в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах, таких, как публичная поддержка участвующих в выборах политических организаций или отдельных кандидатов, агитация и так далее. Не допускается выдвижение кандидатур священнослужителей на выборах любых органов

** Плебисцит – решение, принимаемое всем народом, в наше время через всенародный референдум.

представительной власти всех уровней». Более того, как сказано об этом положении Собора в том же документе, «нарушившие его священнослужители подлежат извержению из сана», и действие этого положения распространяется на страны СНГ и Балтии. Но последние события на выборах президента Украины и парламента в 2004-2006 гг. продемонстрировали сплошные нарушения этого положения со стороны иерархов и священнослужителей православной церкви московского патриархата. Помимо откровенной предвыборной агитации с использованием средств массовой информации, высшие должностные лица православной церкви баллотировались и были избраны в депутаты местных и областных советов.

Православные богословы обычно уходят от ответов на все вопросы об авторитете и критерии определения истины или же пускаются в туманные рассуждения о «суде церкви» и «бытии Бога». Но на деле все в конечном итоге сводится в лучшем случае к благословию батюшки. А практически люди повседневно погружаются в мистицизм и суеверия. Епископ Каллист, надо отдать ему должное, более честен и последователен в признании того, что в православии утрачены Божьи критерии определения истины, но дьякон Кураев, в отличие от Каллиста, дает другие ответы на этот счет. «Что же входит в состав Предания? Только Библия? Или еще и догматы? А может, еще и каноны, и церковные установления, писания отцов? Все или некоторые? Или весь церковный быт вообще? – спрашивает протестантский богослов Шлинк. – Если искать ответ в сфере информатики, а не онтологии, если полагать, что

Преданием транслируется лишь некое знание, то Православию на этот вопрос ответить будет весьма затруднительно. Но, к счастью, суть Предания понимается в нем литургично»²⁵. То есть суть Предания и его истинность мистически проявляется в Литургии православной церкви. Но Литургия – это церковное собрание и богослужение, а если это богослужение построено на ересь и заблуждениях, то как можно в Литургии отыскать истину и познать Бога? Никак. Познание Бога несовместимо с порочной практикой. Дух оставляет те церковные собрания, в которых попирается Слово Божье и устанавливаются традиции идолопоклонства. Никакие театрально-эстетические постановки не могут заменить собой проповедь Слова Божьего и поклонение Богу в Духе и истине.

Необходимо отметить, что представление православной церкви о Предании как об устной передаче знания и опыта из поколения в поколение вплоть до наших дней – чистейшая фикция. Православные богословы преподносят Предание так, словно оно не фиксируется на письме точно так же, как и Писание, то есть человеком с помощью письма на бумаге. Если Предание передавалось только из уст в уста, то как мы можем точно узнать, какой опыт и знания были у ранних Отцов Церкви? Ни в православной церкви, ни тем более в Израиле не было и нет людей, которые запоминали бы весь объем религиозных знаний и устно, а не письменно, из поколения в поколение, передавали бы людям эти знания и духовный опыт. Все, что накопила православная церковь как Предание, зафиксировано письменным образом так же, как и Писание,

но с той лишь разницей, что «все Писание богодухновенно».

Следует осветить еще одно положение догматики православной церкви, касающееся понимания Священного Писания. Суть его состоит в том, что Священное Писание якобы не вмещает в Себя всей полноты Божьего откровения к людям. Американский греческий православный священник Максим Агиоргусий пишет: «Святая Библия, а в особенности Новый Завет, не содержит всех доктрин и всего учения Христа»²⁶. О том же говорит Кураев: «Православные же убеждены, что в Евангелия вошло не все то, что Христос сообщил людям»²⁷. И далее: «Не надо делать Христа пленником Его собственной Книги. Протестантский принцип “*sola scriptura*” замыкает уста Христа и говорит Ему точь-в-точь как Великий Инквизитор у Достоевского: “Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Да ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришел нас мешать?”»²⁸.

В этой связи необходимо сказать, что реформатское богословие не делает Христа пленником Его Книги, это делает сам Кураев. Никто из правоверных евангельских христиан не отрицает вечные деяния Бога и значимость остальных документов веры (символов веры, писаний святых Отцов, постановлений соборов и др.), которые согласуются с Писанием и могут быть выведены из него. Доктрины о Христе и Троице стали плодом усилий церковных деятелей, служивших Господу в первые века христианства. Развитие богословской мысли продолжается и по сей день. Реформатский

принцип *Sola Scriptura* не отрицает того, что в Библии содержится не все из того, что делал Иисус и что Он говорил Своим ученикам (Иоанна 20:30). Бог продолжает Свой труд в душах и умах последующих поколений верующих, наделяя их мудростью и разумением Своего откровения. Когда протестанты говорят о полноте и самодостаточности Библии, это означает, что в Священном Писании содержится все необходимое для спасения и жизни человека во Христе. Вестминстерское исповедание веры излагает это положение так: «Весь замысел Божий относительно того, что необходимо для Его собственной славы, спасения человека, веры и жизни – либо ясно изложен в Писании, либо с правильной и очевидной последовательностью может быть выведен из него. К Священному Писанию ни в какое время ничто не может быть добавлено, независимо от того, будут ли это новые откровения Духа или предания человеческие. Тем не менее, мы признаем, что внутреннее освещение Духом Божиим необходимо для спасительного понимания всего этого так, как оно изложено в Слове; мы признаем также и то, что существуют определенные обстоятельства, касающиеся богослужения и управления Церковью, которые являются общими для объединений людей и видов деятельности и которые следует учитывать, руководствуясь здравым смыслом и христианским благоразумием, согласно общим правилам Слова, обязательными для соблюдения»²⁹. Это положение указывает на то, что реформатское богомыслие не замыкается в терминах библейской фразеологии. Оно использует данные общего откровения, отражаемые в культурной и научной деятельности челове-

ка. Но это развитие богословия целиком и полностью основано на истинах Священного Писания и его принципах в применении ко всем областям знания и жизнедеятельности. Можно и должно использовать отражение истины в различных областях человеческого знания, но при этом нельзя забывать об исключительном характере Священного Писания и его высшем авторитете.

Положение православной церкви об ограниченности Писания как откровения Божьего связано также с ошибочным пониманием устного предания как первичной реальности. Архимандрит Амвросий (Юрасов) пишет: «История говорит нам, что в начале Ветхого и Нового Заветов предание было единственным способом сохранения и распространения Божественного учения. Ветхозаветные писания, как известно, начались от Моисея (за 1600 лет до Р. Х.), а от сотворения человека до Моисея прошло несколько тысячелетий, и в течение всего этого времени истинной вере можно было научиться только из устного предания»³⁰.

Никто из благочестивых и здравомыслящих христиан не станет спорить о том, что «в начале было Слово» – Слово как созидаящая этот мир сила Бога, Слово, которое было обращено к людям и которое они слышали, как это было с патриархами и пророками, Слово, которое передавалось от отца к сыну, от учителя к ученику. Но сила Божьего Слова не исчезает, если оно, под руководством и воздействием Духа Святого, становится записанным Словом, но, напротив, усиливается и закрепляется. И почему архимандрит Амвросий считает, что «от сотворения человека до Моисея прошло несколько тысячелетий, и в течение всего этого време-

ни истинной вере можно было научиться только из устного предания»? Задолго до Моисея письменность, возникшая в четвертом тысячелетии до н. э., играла важную роль в культуре того периода. В месопотамской и египетской мифологии (вавилонская поэма «Энума элиш», «Эпос об Атрахасисе», «Эпос о Гильгамеше» и др.) содержатся повествования о сотворении мира и потопе, имеющие много общего с библейским повествованием. Вероятно, при написании книги Бытие Моисей использовал какие-то письменные первоисточники на глиняных табличках о начале мира, восходящие ко временам Авраама. При написании Библии Моисей и другие авторы использовали письменные источники, которые не вошли в канон Священного Писания, но упоминаются в нем, например, «Книга браней Господних» (Числа 21:14) и «Книга Праведного» (Иисус Навин 10:13). Но все эти факты не умаляют высший авторитет и богодухновенный характер канона Священного Писания. Моисей, служитель Божий, знавший Творца лицом к лицу, был одним из наиболее образованных людей своего времени (Деяния 7:22). Ему были доступны культурные материалы древности. То обстоятельство, что при создании научной работы, которая произвела переворот в научном мировоззрении о фундаментальных законах Вселенной (например, теория относительности), использовались те или иные побочные материалы и различные базы данных, не делает данный труд менее авторитетным. Все то из устного предания, что было угодно Господу сохранить для Своей Церкви, было сохранено Им в виде богодухновенных писаний и вошло в канон Священного Писания.

Однако необходимо выяснить, что же такое «предание» и почему православные считают его источником истины равным Священному Писанию. Следует отметить, что определение Предания в православном богословии далеко не однозначно. Православное понимание предания можно условно разделить на два вида – это предание (с маленькой буквы) и Предание (с большой буквы). Предание (с маленькой буквы) – это те вероучительные и практические знания, которые церковь унаследовала от Иисуса Христа и последующих поколений верующих. Предание (с большой буквы) – это, по представлению православных, мистическое бытие Троицы в Церкви. Вот что пишут об этом некоторые православные богословы.

Епископ Диоклийский Каллист (Уэр) поясняет: «Предание в обиходном языке означает мнения, верования или обычаи, унаследованные потомками от предков. В этом смысле христианское предание – это вера и практика, которые были переняты апостолами от Иисуса Христа и с апостольских времен передавались в церкви от поколения к поколению»³¹. К внешним формам предания Каллист относит Библию, Семь вселенских соборов и символы веры, позднейшие соборы, писания святых Отцов, литургию, каноны, иконы.

В отличие от Каллиста, протопресвитер Михаил Помазанский приводит несколько иную классификацию предания. К преданию он относит «Правила святых апостолов», символы веры ранних поместных церквей, древние литургии, литературу о мучениках, древние записи об истории церкви, творения святых отцов и учителей церкви³². В этом списке, в отличие

от списка епископа Каллиста, отсутствуют Библия, вселенские соборы и иконы. Архиепископ Костромской и Галичский Платон приводит еще более узкое определение Предания, он пишет: «Священное Предание есть сказание о догмате веры или о событии и о чиноположении церкви, переданное живым словом от тех, которым оно открыто через Духа Святого, т. е. Апостолов, и которое дошло до настоящего времени через непрерывное учение и свидетельство всей вселенской церкви»³³. Таким образом, очевидно, что между православными в этом вопросе нет единого мнения.

В отношении понимания Предания (с большой буквы) архимандрит Алипий и архимандрит Исайя пишут: «Итак, мы можем дать точное определение Преданию, сказав, что оно есть жизнь Духа Святого в Церкви... Итак, если в историческом (горизонтальном) плане Предание – свидетельство Вселенской Церкви о познанном в Откровении, то в духовном (вертикальном) плане Предание – это Дух Истины и веры, то сознание Церкви, которое живет в ней со времени Пятидесятницы»³⁴.

Но, пожалуй, более всех абсолютизирует Предание дьякон Андрей Кураев. Он также проводит разделение между вечным Преданием и преданием, что осуществляет себя во времени. Но для Кураева вечное Предание это и есть Сам Христос, и Его жертва, и Дух, и «место встречи Жениха с Невестой», и осуществление Завета, и Церковь. Он пишет: «Предание зарождается в Троице. Предание начинается от Отца к Сыну. И далее Предание водопадом ниспадает на землю с Неба – от Отца – Христом»³⁵. «Сын Человеческий предается в руки

грешников – для их же спасения. Предание – это дар, и это жертва. Так мы прикасаемся к главной тайне христианства: Предание как тайна крестной любви...»³⁶ «Место встречи Жениха с Невестой после Вознесения – это и есть Предание. Писание лишь говорит о Завете, но осуществляет себя этот Завет не в книге, а в Предании, в таинстве обожения»³⁷. «Присутствие же Христа в истории, вне страниц Библии – это и есть Предание»³⁸. «Предание – это жизнь Церкви»³⁹.

Фактически Кураев производит смешение и подмену всех основных понятий – Христос, Дух, Церковь, Литургия и Евхаристия. Предание у него становится всем и вся. Он пишет, что «форма осуществления Предания (то есть Самого Христа и Духа) – это таинства»⁴⁰. Но таинства он также трактует очень широко, он пишет: «Таинство есть любое действие, совершаемое человеком в качестве члена Церкви, носителя общехристианского всенародного священства и призывающее благодать Божью»⁴¹. Но это значит, что бытие Бога Кураев смешивает с греховными проявлениями человеческих действий.

Основным проявлением Предания, то есть самого Христа в жизни Церкви, для Кураева является Литургия и Таинство Евхаристии: «Церковь создается Литургией и только таинства хранят ее и в добрые и в дурные дни»⁴². Кураев доводит свои идеи о «литургичности» Предания до абсурда. Он пишет: «Можно унести с собою из Церкви Библию. Можно унести учение. Нельзя унести Чашу Христову»⁴³. Из этих слов становится понятным отношение Кураева к Библии и учению Христа. Он пытается свести на нет авторитет Свя-

щенного Писания и учения Христа. Более того, он кощунственно считает, что так именно и учит Господь. Он пишет: «Христос не воспринимал Себя Самого как просто Учителя, такого Учителя, который завещает людям некое “Учение”, которое можно разносить по миру и по векам»⁴⁴. Когда читаешь Кураева, создается впечатление, что этот богослов просто плохо знает Священное Писание. Вот что сказал Сам Господь ученикам перед Своим вознесением:

«И приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матфея 28:18-20).

А вот Слова Господа о самом учении: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики» (Иоанна 8:31); «Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня (Отца); кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю» (Иоанна 7:16).

Апостол Иоанн назидает верующих и пишет: «Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына» (2 Иоанна 1:9; 1 Тимофею 4:16).

Иными словами, если церковь почитает величайшей ценностью присутствие Христа в своей жизни,

если она стремится к добрым отношениям с Богом и прославлению Его имени, то она должна пребывать в учении Христа, которое Он оставил Своим ученикам. Кто пренебрегает этим учением, тот, по словам апостола, не имеет Бога. Невозможно стать на путь познания Бога, пренебрегая при этом учением Христа. Духовный рост человека и действие благодати в его жизни – это постоянное обучение в школе Христа, и оно неотделимо от изучения Слова Божьего – Священного Писания. Наставляя Тимофея, апостол Павел писал:

«Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тимофею 4:13, 16).

Как же можно унести из Церкви Библию и учение Христа? Что же это будет за Церковь? И зачем противопоставлять Библию, Слово Божье, и «Чашу Христову», таинство причастия? Оставим эти вопросы на совести Кураева, но из слов этого богослова понятно, что для него Священное Писание – это не живое Слово Бога, которое под воздействием Святого Духа озаряет сердца верующих, а что-то прошедшее⁴⁵, внешнее, «норма», которая затрудняет мистически постигать Бога, это узы, сковывающие Христа⁴⁶.

Однако, несмотря на все «возвышенные» представления о Предании, оно, в конце концов, принимает у Кураева совершенно конкретные формы. Он пишет: «Для Оригена (III в.) устное Предание – это крещение детей (На Левит 8, 3); обращение в молитве на Восток,

чинопоследования крещения и Евхаристии (На Числа. 5, 1). Для Тертуллиана апостольское Предание – это троекратное погружение при крещении, Евхаристия, крестное знамение, осеняющее лоб, запрет на пост и на коленопреклонения по воскресным дням и запрет носить венки. У святого Дионисия Александрийского (начало IV века) апостольское установление – это празднование воскресного дня (5-я беседа на Книгу Чисел 1). Для святого Епифания Кипрского (конец IV века) помимо Евхаристии в качестве апостольского предания выступает «поминование имен усопших» (Панарий 76)⁴⁷.

Нетрудно увидеть, как Божье, библейское, смешивается во всех этих положениях с человеческим, надуманным. Не стоит смущаться оттого, что у Кураева и других православных богословов в представлении о Предании все очень возвышенно начинается. Христос, Дух, Троица, жизнь Церкви и воплощение Завета, – дескать, все это наше Предание, наше православие; но «бытие Бога», в конечном счете, представляется православными как «запрет на пост и на коленопреклонения по воскресным дням» и как поминование имен усопших за деньги. На одной из икон в православной церкви, где мне довелось побывать, приклеена надпись: «Принимаем записки на вечное поминование. Одно имя – 10 гривен». Это не вымысел – это тривиальная повседневность православной жизни: мы вам «бытие Бога» и божественные энергии – вы нам свои денежки. В богословских спекуляциях Кураев сводит Предание к мистическому шествию церкви и ее обрядов, которые отождествляются с Самим Христом, а на деле все это воплощается в засилье церковной иерархии и идолопоклонства.

Кураева с полным правом можно назвать православным эзотериком, этим эзотеризмом пронизаны все его произведения (и это понятно – как еще оправдать фарисейство и идолопоклонство), а он, как демиург этих тайных знаний, открывает их людям, проходящим через литургию. Только не мешало бы этому демиургу иногда заглядывать в Библию, чтобы окончательно не потеряться в тайных коридорах своих фантазий. В разговорах с эзотериками часто можно услышать горделивое: «Библия – это первый класс, надо идти дальше». Действительно надо идти дальше, если хорошо окончил первый класс. Но никто из них даже не пытается его окончить, да и не может этого сделать принципиально, потому что этот «первый класс», как ни странно, бесконечен в своей глубине. Именно обычное незнание Писания часто заставляет Кураева делать заявления, которые противоречат Библии. Можно допустить, что Кураев в своем «высокомудрии» искренне заблуждается. Но для церкви подобные лжеучения становятся разрушительными.

Именно то, что современные православные богословы называют Преданием, свидетельствует против них самих, и в этом – парадокс нашего времени. Святые Отцы Церкви с величайшим почтением относились к Священному Писанию и признавали его высший и исключительный авторитет. Особенно ярко это проявляется в трудах Блаженного Августина. Вот что он пишет в своей «Исповеди»: «Кто, как не Ты, Боже наш, создал над нами твердь авторитета Твоего – Твое божественное Писание? “Небо свернется, как свиток”, а теперь оно, как кожа, простерто над нами. Авторитет

Твоего божественного Писания стал еще выше с тех пор, как умерли те, через которых Ты нам его дал»¹². И еще: «Эту честь и уважение я приучился оказывать лишь каноническим книгам Писания – только применительно к ним я могу с твердостью утверждать, что их авторы всецело свободны от погрешностей»¹³. «Не имея ясного разума, бессильные найти истину, мы нуждаемся в авторитете Священного Писания; я стал верить, что Ты не придал бы этому Писанию такого **повсеместного исключительного** значения, если бы не желал, чтобы с его помощью приходили к вере в Тебя и с его помощью искали Тебя»¹⁴. Афанасий Александрийский писал: «Книги Ветхого и Нового Заветов являются источником нашего спасения, из которого во всякое время может пить всякий жаждущий. Лишь благодаря этому источнику мы знаем о вечной жизни. Никто да не прибавляет к нему, и никто да не убавляет от него! ...Священное Писание богодухновенно, и его вполне достаточно для познания истины»¹⁵. «Занимайся постоянно священным словом Божьим и читай его, как если бы оно было написано лично для тебя... Вполне доверяй Господу»¹⁶. А вот слова Иеронима Стридонского: «В канонических книгах нам передано учение Святого Духа. Если соборы постановляют нечто противоположное, то я считаю это преступлением»¹⁷. Иоанн Златоуст писал: «Почему мы ссылаемся на Священное Писание? Потому что с того времени, как в церкви стали преобладать человеческие предания, для желающих найти истинную веру, для неоспоримого доказательства христианской истины не остается ничего другого, как Писание, и этого достаточно»¹⁸.

Ранние Отцы Церкви, которых принято именовать «апостольскими Отцами», проводили четкую грань между своими постановлениями и посланиями и постановлениями и посланиями апостолов. Игнатий Антиохийский перед мученической смертью писал в своем Послании к римлянам: «Не как Петр и Павел заповедую вам. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселе еще раб»¹⁹. Отцы ранней Церкви, утверждая то или иное вероучительное положение в своих писаниях, обычно закрепляли его ссылкой на Священное Писание. А это свидетельствует о том, что высший авторитет и богодухновенность Писания не вызывали у них никакого сомнения. В творениях ранних Отцов Церкви нет ни одного свидетельства, в котором ссылка на слова Христа или апостолов об учении или постановлении из богослужебной практики не находила бы соответствие в том или ином учении либо установлении из Священного Писания.

Все, что создано в трудах Отцов Церкви, можно условно разделить на две части – то, что соответствует Писанию и может быть выведено из его принципов, и то, что является человеческим вымыслом, и только. Например, Тертуллиан (ок. 160 – ок. 225 гг.) в своем трактате «О крещении», наряду с библейским обоснованием водного крещения, вводит обычай елеопомазания при совершении крещения, но почему-то пытается обосновывать это ветхозаветным ритуалом елеопомазания священников и царей. Нигде в Новом Завете – ни в учении Господа, ни в наставлениях апостолов – мы не встретим даже намека на использование масла при крещении. И тем не менее, впоследствии этот обычай,

предложенный Тертуллианом, начал внедряться в отдельных церквах, а в дальнейшем превратился в отдельное таинство миропомазания. Но если у католиков принято помазывать маслом только лоб, то в православном таинстве мажут лоб, очи, ноздри, уста, уши, грудь, руки и ноги. Так богодухновенная истина смешивалась в преданиях с человеческими выдумками. Многие из тех древних постановлений уже изжили себя, а многие изначально противоречили Писанию или установлениям других Отцов. Но нужно понимать историческую ситуацию, в которой жила ранняя новозаветная Церковь. До формирования канона Священного Писания Церковь жила в мире, окруженная многочисленными ересями и лжеучениями. В то время, когда не было возможности соотнести собственные идеи с полнотой истин Священного Писания, легко возникали всевозможные домыслы и обряды. Даже самые верные и сильные духом служители могли в такой ситуации допускать ошибки и поддаваться соблазнам иерархического управления, как в случае с Игнатием Антиохийским.

Православная церковь – это церковь, оказавшаяся заложницей туманности по имени Предание. Незаметно, шаг за шагом на протяжении веков, она все дальше уходила в эту туманность и все более и более отдалялась от источника истины – Слова Божьего. Ее служители не сумели сохранить чистоту и ясность учения Иисуса Христа. К православной церкви вполне применимы сегодня слова Господа: «Вы, оставив заповедь Божью, держитесь предания человеческого» (Марка 7:8). Утверждая основные догматы христианской веры о Боге, православная церковь в последующие века за-

путалась и оказалась поработанной привнесенными ересями и заблуждениями.

И все-таки канон Священного Писания, как маяк в штормовую погоду, помогает Церкви пройти сквозь бури лжеучений и стряхнуть с себя иго вековых наслоений. Реформация, возникшая на Западе, стала периодом величайших благословений для Церкви на Западе и Востоке, да и для всего остального мира. Свет Слова Божьего, зажженный в Церкви Духом Святым, по-прежнему освещает ее дорогу, и детям Бога не стоит страшиться пугал еретических учений. Христос пообещал, что врата ада не одолеют нас.

Церковь как сообщество верных

Понятие «церковь» употребляется в Библии для обозначения общины или собрания людей. Это понятие представлено в Новом Завете греческим словом «*ekklesia*». В Септуагинте «*ekklesia*» употребляется более 100 раз. Оно используется в разных контекстах, и чаще всего означает народ Израиля, собравшийся для поклонения Богу. В древнееврейском языке эквивалентом такому употреблению «*ekklesia*» является слово «*kahal*». В Библии есть много определений Церкви, например, Тело Христа, Невеста Христа, дом Божий, Его стадо. Но если исходить из этимологии этого слова, то можно сказать, что Церковь – это прежде всего сообщество людей, призванных и отделенных от зла мира сего самим Богом. Избрание этих людей свершилось прежде создания мира (Ефесеям 1:4). Таким образом, Церковь – это сообщество людей, основанное самим

Богом. Церковь имеет вневременное, вечное основание и составлена из людей всех времен и народов.

Сообщество Божьего народа признает невидимую, но истинную силу и власть Иисуса Христа. Церковь существует в Иисусе Христе, через Иисуса Христа и благодаря Иисусу Христу – единственному Главе Церкви (Ефессянам 1: 22, 23). Эта власть является решающей, она определяет все, что происходит в жизни Церкви. И признание этой власти людьми – это не что-то внешнее, навязанное силой, как иногда воспринимается человеческая власть. Признание власти Христа – это добровольное признание Его господства над всей жизнью. И это не просто отношения господства и подчинения, это взаимоотношения любви, взаимопонимания, безопасности и принятия, когда верующие слышат, как Христос говорит к их сердцам: «Вы – друзья Мои» (Иоанна 15:14). В этих словах Христа открывается истина о том, что власть и сила Христа – это не только власть Бога-Судии, это также власть Доброго Слуги и Пастыря. Сохраняя Свое царственное величие, Он продолжает служить людям, как Он и явил это делом, умыв ноги апостолам (Иоанна 13:1-10). Поэтому для верующих сила и власть Христа – это не что-то чуждое и пугающее; это великая, добрая и созидаящая сила. Человек силою Святого Духа обретает личные отношения с живым Богом и начинает познавать Его святость, любовь и прощение. Человек познает характер святого Бога.

Жизнь Церкви в связи с этой истиной можно также определить как преодоление дуализма земного и небесного. Небесное нисходит в земное, а земное просве-

щается небесным. Люди получили непосредственный доступ к Царю через искупление, которое Он совершил. После смерти Иисуса Христа на кресте завеса в Храме, которая отделяла людей от Бога, разодралась надвое. Тем самым было показано, что доступ в присутствие Божье открыт (Евреям 10:19-21). В Послании к колоссянам Павел пишет, что Бог, в Своем определении, уже ввел верующих в Царство возлюбленного Сына Своего (Колоссянам 1:6). Это означает, что Божьи обетования воплощаются в Иисусе Христе и Его деяниях на благо Божьего народа.

Святость Церкви

Основным достижением Реформации в шестнадцатом веке стало восстановление в глазах миллионов людей евангельской истины о том, что только Христос является Главой Церкви и нет никакого деления Церкви на священников и мирян. Все верующие в Иисуса Христа являются, согласно Писанию, царственным священством, народом святым (1 Петра 2:9).

«Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петра 2:9).

По свидетельству апостола Павла в 1-м Послании к коринфянам, христиане в этой общине были повинны в грехе кровосмешения (1 Коринфянам 5:1), недостойно вели себя на причастии (1 Коринфянам 11: 20, 21),

вели друг с другом тяжбы в суде язычников (1 Коринфянам 6:6), обманывали друг друга (1 Коринфянам 6:8), блудодействовали (1 Коринфянам 6:16). И все же, обращаясь к ним, апостол пишет: «церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым» (1 Коринфянам 1:2). В Риме слабые христиане судили сильных, а те, в свою очередь, презирали их (Римлянам 14:10), но и к ним апостол обращался как к «призванным святым». И это далеко не все примеры, свидетельствующие о том, что апостолы считали верующих во Христа святыми. Нравственное состояние верующих в наши дни по-прежнему далеко от совершенства. Постулат о святости Церкви на фоне порочности людей выглядит, на первый взгляд, как противоречие. Почему же апостолы столь решительно утверждали святость верующих?

Чтобы разрешить эту дилемму, следует вникнуть в смысл библейского понятия святости. Свят тот, кто *отделен* (*кадеш* - евр.) от неверия и посвящен служению Богу. Святость Церкви и ее членов основана не на постулате о моральной чистоте самих верующих, а на отделенности Церкви от мира и греха **через веру** в Иисуса Христа (2 Фессалоникийцам 2:13; Колоссянам 3:12) и благодаря Его праведности и святости. Святая по призванию и избранию Церковь обретает благодать, которая подается каждому из ее членов через Святого Духа. Это не означает, что христианин полностью свободен от греха в земной жизни. В Церкви часто вспыхивают споры о том, кто же мы – грешники или святые, совершенные дети Бога. Это надуманный, несправедливый спор. Чудо состоит в том, что мы и то и другое. Ветхий,

внешний человек отмирает, а благодать Бога все более пламенеет в наших сердцах. Животворящая сила Христа проникает в нас все глубже и глубже. И как говорит апостол Павел,

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Коринфянам 4:16).

Для апостола его смертность во плоти все более и более давала о себе знать. Внешне он «тлел», но, с другой стороны, все более очевидным становилось его небесное, высшее предназначение. Слабея физически, он рос духовно. Павел постоянно, день за днем, испытывал в себе действие Духа Святого. Он все больше уподоблялся Христу, с нетерпением ожидая вечности. Разница между верующими грешниками и неверующими состоит в том, что верующие начинают ненавидеть свои грехи и под воздействием Духа отворачиваются от них, а неверующие упрямо ищут наслаждения в грехах и укореняются в них. В 1-м Иоанна 1:7-9 сказано, что церковь, которая не исповедует никаких грехов – это не церковь.

Жизнь Церкви – это жизнь во Христе, это путь освящения и преображения в образ Христа. Этот путь исключает всякую пассивность, и он направлен на вечное воссоединение с Богом после смерти. Если возрождение от Духа происходит одномоментно, то освящение, напротив, является длительным процессом. В оправдании Бог объявляет нас праведными, в освящении Он делает нас таковыми. Поэтому святость Церкви состо-

ит одновременно и в отделении через веру, и в процессе освящения – «будьте Святы, потому что Я свят». Если оправдание – это внешний акт, провозглашение над грешником Божьего милующего приговора, то освящение – это долгий внутренний процесс преобразования души в образ Христа. Нравственность не исключается из святости, но она основывается на нашем положении во Христе. Святость для человека начинается не с нравственности, а с веры. Нравственность проистекает из святости, из нашего особого положения во Христе перед Богом. В освящении Бог изменяет нас, чтобы мы могли отражать Его святой образ в этом мире. Цель Бога в отношении Церкви состоит в том, «чтобы представить ее Себе славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Ефессянам 5:27). По мере возрастания во Христе в человеке все больше и больше усиливается желание жить свято. Перед престолом святого Бога в вечности могут пребывать только святые, совершенные люди. И Он готовит к этому всю Церковь в целом и каждого христианина в отдельности. После смерти все христиане окончательно избавляются от грехов и обретают новые одежды праведности Иисуса Христа.

Поэтому нет и не может быть никакого деления верующих на священников и прихожан, на «особо святых» и грешников. Все приходящие к Богу облачаются именем «царственное священство». Это не канонизированные церковью святые, это – живое Тело Христа, дети Божьи. И апостол Иоанн с восторгом восклицал об этом:

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоанна 3: 1, 2).

Богу не нужны отдельно взятые святые и священники. Ему нужна семья, все члены которой знают, что они равны перед Богом и одинаково любимы Отцом, будучи Его детьми.

Соборность и единство Церкви

При описании тайны домостроительства Церкви Павел использовал образ ветхозаветного Храма, в котором ранее обитал Бог. С приходом Мессии на смену ветхозаветному Храму приходит Храм душ человеческих. И Павел видит в каждой местной церкви часть великого Храма, а в каждом христианине – камень, положенный в здание Церкви. Иисус Христос – это краеугольный камень всей Церкви, на котором основан Храм. Это здание слагается и растет, и каждый камень в общем единстве стройно примыкает ко Христу.

На руинах разрушенного грехом и сатаной мира рождается новый мир, новый человек, созданный по образу и подобию Иисуса Христа. Когда люди сознают, что они являются частью незыблемой Церкви Иисуса Христа, они исполняются радостью и востор-

гом, людям хочется жить для славы Божьей. Христос приносит измученной человеческой душе свой мир. Павел говорит, что этот мир Христос дает дальним и близким, евреям и язычникам (Ефессянам 2:11-22). Нигде в Библии мы не встретим мысли о том, что на небесах, в небесном Иерусалиме, нас будут делить на русских, украинцев, греков и другие нации. Библия говорит, что в небесном Иерусалиме будет один Божий народ, искупленные святые. Здесь следует вспомнить те времена, когда люди жили одной семьей. Люди разделились на народы после того, как Бог разрушил вавилонскую башню. Это произошло потому, что люди в то время объединились на зло, чтобы противостоять Богу и похитить Его славу. Но если народы объединяются для того, чтобы прославлять Бога и служить Ему в этой жизни и в вечности, то эти замыслы Бог благословляет. Иисус никогда не стремился к тому, чтобы обратить всех людей в одну нацию, но Он обращает все нации на путь веры и поклонения Богу истинному. Через Иисуса Христа и иудеи, и язычники получили доступ к Богу.

Свет, сияющий в Церкви, светит не только ей но и миру. Сколько судов и кораблей остались целыми, потому что на берегу, возле скалистых берегов и выступов, установлены маяки. Ночью и в шторм они светят мореплавателям, и те, видя их свет, обходят опасные места. Точно так же и Церковь своим светом предупреждает мир о неверных путях гибели и опасных местах. Церковь передает людям свет Христа. Но одни люди стремятся к этому свету, а другие уходят еще дальше во мрак.

Апостол Павел в Послании к галатам утверждает, что все верующие едины во Христе, независимо от национальности, общественного положения и пола.

«Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Галатам 3: 26 -28).

Мы спасаемся жизнью Христа, пребывающей в нас. В церковном общении продолжается действие Искупления. Об этом писал апостол Иоанн:

«Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоанна 1:7).

Божья любовь является скрепляющей силой единства Церкви. Вместе мы подходим к столу причастия и соединяемся в этом таинстве со Христом; вместе мы прославляем Бога в богослужении, и даже в повседневной жизни мы свидетельствуем об этом единстве. В Евангелии от Иоанна говорится об одном стаде и одном Пастыре (Иоанна 10:16). В своей молитве к Отцу перед распятием Иисус Христос просит о единстве всех верующих во святой Троице (Иоанна 17:11, 20-22). И, несомненно, это единство воплощается уже в земной жизни, как и все остальные установления Бога. События, происшедшие в день Пятидесятницы и после него, красноречиво свидетельствуют о том, как это единство воплощалось в жизни Церкви (Деяния 2:42 и 4:32).

Полнее всего идея единства выражена в проникновенных словах апостола Павла:

«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас» (Ефесянам 4:1-6).

Единство Церкви происходит не от ее организации, не от отдельных личностей, не от литургии. Оно происходит от Христа и Его Слова. Единство Церкви – это единство Тела Иисуса Христа, в котором Он является Главой. Поэтому неверной является доктрина римско-католической и православной церковью о том, что скрепляющей силой единства церкви является церковная организация, ее иерархия и преемственность апостольского рукоположения. Истинность Церкви и ее апостольская преемственность связана не с той или иной человеческой личностью или обрядом рукоположения, а с евангельским учением апостолов и соответствием жизни Церкви Слову Божьему. Павел предупреждал верующих:

«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Галатам 1: 8, 9).

Вера сохраняет индивидуальность каждого человека и каждой местной общины. Единство не равнознач-

но единообразию. Сохраняя индивидуальные особенности, люди вместе стремятся к единой цели. Единство Церкви находит свое выражение в христианском вероисповедании, поведении, в общественных богослужениях, факторах внешней организации церкви, но не эти проявления сами по себе являются основанием единства, а Сам Иисус Христос. Божья любовь и вера способны превозмочь все местные и расовые различия, они делают людей дружелюбными и близкими друг другу, потому что Иисус назвал нас друзьями. Вся Его жизнь и служение были направлены на то, чтобы показать людям, что ближний – тот, кто нуждается в помощи, что любовь это не только привязанность к тем людям, которые делают добро тебе. Он указывал людям, что примирение с Богом включает в себя и примирение с человеком. Вера возрождает людей как Божьи творения, и они становятся едины в присутствии Бога, к Которому все имеют доступ через Иисуса Христа.

Зная эти истины, христиане должны стремиться к общению и единству в Церкви, не пренебрегая им и не говоря в сердце: «я сам лучше знаю, как мне жить и зачем мне Церковь». Интересно отметить, что мы постигаем Божью любовь не поодиночке, а, как говорит Павел, «со всеми святыми» (Ефессянам 3: 18,19). Божья любовь дарована каждому, но во всей полноте мы постигаем ее только в церковном братстве. Один из проповедников Реформации Джон Уэсли заметил как-то: «Бог не знает религии одиночек». Люди соединяются с Богом на небесах как представители единого Божьего народа, Его Церкви. На земле мы можем не вполне сознавать этого. Нас разделяют грехи и ошибки, люди не

всегда умеют прощать и доверяться друг другу. Но все же именно в церкви, в сообществе братьев и сестер, мы постигаем любовь Божью. Всегда жаль тех людей, которые, увидев какие-то несовершенства в жизни местной церкви, спешат отойти от нее. Разве можно отказываться от Божьей семьи только потому, что кто-то из ее членов еще не возрос духовно и не понимает, как вести себя в этом братстве.

Церковь – это Божья семья, это дети Бога, которые называют друг друга братьями и сестрами, потому что у них один Небесный Отец. Это – Его ученики, которых Он посылает служить.

«К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Галатам 5:13).

«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Петра 4:10).

Печально порой смотреть на людей, которые давно уже являются членами церкви, но не понимают этого наставления Слова Божьего. Они не стремятся служить своим братьям и сестрам во Христе. Они находятся в «младенческом» состоянии. Первые годы своей жизни маленькие дети в основном все получают от родителей. Но случается так, что иногда люди в своей духовной семье, церкви задерживаются в таком состоянии – они желают только приобретать и получать. Эти люди приходят в церковь и спрашивают себя: что я могу полу-

читать здесь сегодня, как эти люди могут послужить мне? Это слова ветхого человека. По мере взросления дети в наших земных семьях крепнут и начинают подражать родителям, начинают им помогать. Нет более умиленной картины, когда маленькая дочь берет в руки тряпку и начинает, как мама, вытирать пыль, убирать в квартире. Так же и в церкви: люди, возрастающие во Христе, должны стремиться подражать Христу в Его служении людям.

Глава 7

Славьте Господа, ибо Он благ

Основной смысл и суть человеческой жизни

Многие христиане пытались и пытаются строить свои отношения с Богом, исполняя Божьи заповеди из страха перед наказанием в вечности. Таким образом, они пытаются своими силами достичь спасения. Этот стимул калечит их души и превращает их в мрачных скептиков, с мукой несущих свое бремя исполнения закона перед карающим Богом. Такими были до своего истинного обращения к Богу Августин, Лютер, Уэсли и миллионы других людей, которые, пройдя через муки законнической жизни, в конце концов познали простую и величайшую истину: твои грехи уже прощены, все до одного. Иисус, страдающий на кресте, понес наказание за *все* грехи избранных Богом людей. Смерть Сына Божьего стала единственным и окончательным актом искупления человека и величайшим доказательством любви Бога к падшим людям. И поэтому, взирая с верою в вечность, человек может увидеть мирное небо прощения и любви Бога над своей головою.

Нет более блаженного и прекрасного чувства, которое приходит от осознания той истины, что ты прощен Богом и тебе дарована вечная жизнь и пребывание с Богом в Его славе в раю. Постижение этой истины и вера в этот факт приводят к верным взаимоотношениям с Богом. В человеческом сердце рождается и живет неумирающая благодарность к Богу и благоговение перед Его милостью. Вся человеческая жизнь озаряется Божьей любовью и ответным потоком любви человека к Богу и к людям. Это невозможно выразить словами, красками, звуками, это симфония сердца, которую полностью и в совершенстве можно услышать только у Божьего престола. С постижением Божьего прощения в жизнь человека приходит мир, или, лучше сказать, божественное умиротворение сердца и души. Это становится величайшим стимулом для совершения добрых дел и созидания на пути служения и самоотдачи.

При этом, понимая Божью святость и Его величие, Божьи дети сохраняют страх перед Всевышним. Верующие люди сознают силу гнева и всемогущество Бога-Судии. Но этот страх является, по сути, благоговением перед Богом. Страх христиан перед Богом – это страх детей, которые боятся обидеть любящего их Отца, оскорбить Его словом или делом. Этот благочестивый страх не имеет ничего общего с тем паническим ужасом, который охватывает человека, когда он сознает приближение грядущего дня великого Суда. Дети Бога взирают на Страшный Суд с почтением и радостью, сознавая, что зло будет уничтожено, а праведники воссияют в Царстве Бога. В земной жизни христиане подвергаются также и наказанию от Бога, но в нем прояв-

ляется забота их любящего Отца и Его стремление очистить их сердца и исправить их пути. Божье наказание, как горькое лекарство, исцеляет души и приносит человеку большую пользу. Страдания, через которые проходит человек в течение жизни, не дают ему заостряться в собственной мнимой праведности и эгоизме. Скорби подталкивают человека снова и снова искать Божьей воли и исправлять свои пути, отворачиваться от грехов и стремиться к святости. Наказание порождает плоды Духа и наделяет христиан смирением, терпением, мужеством, освобождением от ложных целей и иллюзий и многими другими полезными и нужными качествами характера. И весь этот процесс является, по сути, преображением человека в образ Иисуса Христа.

При таких отношениях с Богом, в любви и благоговении, перед человеком уже здесь, на земле, открывается путь вечной жизни. На этом пути основной задачей человека становится прославление Бога всей своей жизнью. Именно так определяет предназначение человека на земле Священное Писание.

«Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою» (Исаия 43:21).

«Славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвещайте в народах дела Его» (1 Паралипоменон 16:8; ср. Даниила 3:89).

«Говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы

во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь» (1 Петра 4:11).

«Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Коринфянам 6:20).

«Итак, едите ли, пьете или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Коринфянам 10:31).

«Ибо все для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию» (2 Коринфянам 4:15).

Первый вопрос Полного Вестминстерского катехизиса гласит: «В чем состоит важнейшее и высочайшее предназначение человека?» А ответ на него выражен так: «Важнейшее и высочайшее предназначение человека состоит в том, чтобы прославлять Бога и вечно пребывать с Ним в блаженстве». В этом простом и емком ответе нам открывается суть и смысл человеческой жизни. Однако этот общий и основной принцип человеческого существования должен быть правильно истолкован в свете Священного Писания. Что означает жить для славы Бога и что такое собственно слава Божья?

На основании различных текстов из Священного Писания можно утверждать, что Божья слава – это превосходящее всякое вселенское великолепие сверхъестественное явление, которое отражает величие, всемогущество, святость и другие достоинства Бога. Слава

исходит из сущности Бога и окружает Его чудесным, невыразимым светом. Понятие славы очень близко к понятию света Божьего. Этот Божественный свет является неотъемлемой частью Его славы и всегда сопровождает ее. В этом Божественном свете увидели Преображение Христа трое апостолов – Петр, Иаков и Иоанн (Матфея 17:1-5). Божья слава в своем сиянии заставляет всякое творение преклониться перед Богом и признать Его превосходство во всем и вся. Явление Божьей славы может сопровождаться огнем, дымом (облаком) или ослепительным сиянием.

«И слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день [Господь] воззвал к Моисею из среды облака. Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий» (Исход 24:16, 17).

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию» (Исход 40:34, 35).

«И вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу: и вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всеожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лице свое» (Левит 9:23, 24).

«И когда вы слышали глас из среды мрака, и гора горела огнем, то вы подошли ко мне, все начальники колен ваших и старейшины ваши, и сказали: вот, показал нам Господь, Бог наш, славу Свою и величие Свое, и глас Его слышали мы из среды огня; сегодня видели мы, что Бог говорит с человеком, и сей остается жив» (Второзаконие 5:23, 24; ср. 1 Паралипоменон 16:27; 2 Паралипоменон 7:2, 3; Псалтирь 95:6; Исаия 60:1, 2; Иезекииль 10:4; 43:2; 44:4; Матфея: 24:30; Луки 2:9; 9:28-33; Откровение 15:8; 21:23).

После грехопадения человек утратил способность свободно созерцать славу Божью и пребывать в ее сиянии. Апостол Павел пишет в послании к Римлянам 3:23 – «потому что все согрешили и лишены славы Божьей». В исключительные моменты истории Божьего народа слава Божья все же открывалась людям. Это явление поражало людей своей красотой и величием. Оно доставляло людям ни с чем не сравнимую радость, и в то же время в лучах Божьей славы человек остро сознавал свой грех и нечестие перед Божьей святостью. Слава Божья пронизывает человека и причиняет ему боль от осознания глубины собственной порочности. Не случайно израильтяне расценивали столкновение со святостью и славой Бога как предзнаменование смерти (Второзаконие 5:23-26). В книге Судей описывается как Маной и его жена, родители силача Самсона, увидели ангела Господня. После этого события Маной сказал: «верно, мы умрем, ибо мы видели Бога» (Судей 13:21). Пастухи, которых после рождения Сына Божь-

его «осияла слава Господня», также «убоялись страхом великим». Иоанн Богослов пал как мертвый, когда увидел славу Иисуса Христа, открытую ему на острове Патмос. Грешному человеку слава Божья доставляет глубокую душевную боль и делает его виновным и нечистым в святых очах Бога. То, что, по сути, является самым прекрасным и величественным явлением, вселивает в человека страх и ужас.

Однажды мы делали художественное оформление на одном из предприятий города. Естественно, наши комбинезоны были перепачканы краской, но мы не испытывали никакого дискомфорта, для нас это было нормальным состоянием. Запах растворителя и краски стал как бы частью нашего существа, мы пропитались им, и нам даже это нравилось, мы не замечали своей «ненормальности». Но стоило нам выйти в таком виде за ворота предприятия или зайти в какой-то магазин, как мы тут же ощущали себя неловко. На нас оглядывались люди, и нам самим хотелось поскорее уйти из этого места. Пока человек живет без веры в Бога и в окружении таких же неверующих людей, греховная природа довлеет над мыслями, чувствами и стремлениями. Даже несмотря на все предупреждения, которые Бог посылает человеку, будь то болезни или несчастья, человек ищет наслаждения в своей греховной жизни. Бог проявляет долготерпение, а человек незаконно использует Божьи блага. Всякий раз используя то или иное благо против воли Господа, человек получает временное удовольствие, но в то же время укореняется в своем гибельном состоянии. Это можно проиллюстрировать на примере употребления алкоголя. Умеренная

доза хорошего вина, выпитого на празднике в кругу друзей, приносит радость и удовлетворение. Но злоупотребление алкоголем приводит человека к тяжелому состоянию похмелья.

В присутствии Бога и Его славы каждый человек нечист и порочен. В лучах Божьей славы и святости человек не в состоянии укрыть то, что мы легко прячем от людей в своей обыденной жизни. Слава, как разряд электрического тока, пронзает человека насквозь и заставляет его склониться перед Богом, застыть в ужасе и трепете. В эти минуты человек остро осознает, что заслуживает смерти и наказания.

Однако может возникнуть вопрос: если слава Божья сокрыта от людей, то как человек может жить для нее и что означает призыв всей своей жизнью прославлять Бога? Действительно, в обыденной жизни люди не видят славу Божью, так как ее видели Моисей, Исаия, пастухи на полях Вифлеема и другие участники библейских событий. Однако, учитывая то, что слава Божья – это сверхъестественное духовное явление, мы можем утверждать, что, когда мы принимаем верой Иисуса Христа, наши сердца и умы просвещаются познанием славы Божьей. Об этом пишет апостол Павел во 2-м Послании к коринфянам:

«Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была [приписываема] Богу, а не нам» (2 Коринфянам 4:6, 7).

В эти слова стоит вчитаться внимательнее. Вряд ли Павел, употребляя в этом отрывке местоимения «наши», «мы», имел в виду свою личную встречу со Христом на дороге в Дамаск, когда Господь явился ему в сиянии Своей славы. Павел пишет в этом отрывке, что Бог озаряет сердца людей и просвещает их познанием славы Сына Божьего Иисуса Христа. Другими словами, Павел говорит здесь не о внешнем, видимом явлении, а о внутреннем духовном событии. Слова о том, что Бог просветил людей «познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа», означают познание истины о Сыне Божьем. Эту истину человек может открыть для себя сегодня в Священном Писании и при действии Духа Святого. Эти слова апостола Павла приводят нас к пониманию того, что Божья слава – это не просто зримое, физическое явление, но, прежде всего, сверхъестественное, духовное явление, которое может оставаться сокрытым от нашего взора. Поэтому Господь и сказал Фоме: «блаженны невидевшие, но уверовавшие». Когда нам открывается слава Божья, мы, как в свое время Исаия, сначала ужасаемся, видя в свете Божьей святости свой грех, а затем, после покаяния, обретаем Божью любовь и прощение. И это сокровище мы получаем уже здесь, на земле, в телах, которые подвержены тлению и гибели.

Поскольку слава Божья исходит из Его сущности, она не может быть вызвана человеческими усилиями и делами. Она является человеку как дар благодати и освещает жизнь человека в его духе. По церковному преданию, Преображение Господне произошло на горе Фавор, и впоследствии в Церкви возникло целое движе-

ние монахов-исихастов, которые, уйдя из мира, пытались вызвать в себе этот свет славы Христа путем медитаций в неподвижном состоянии. Но явление Божьей славы, будь то просвещение сердца или чудесное видимое явление, – это целиком и полностью деяние Бога. Просвещение сердца и познание славы Божьей в Иисусе Христе сопровождается для человека преобразованием всего человека – его ума, чувств, воли. Именно вера делает человека способным прославлять Бога и представлять Божью славу в этом мире. Это действие Бога совершается через деятельность христиан в мире, в ее самых разнообразных проявлениях, от проповеди Евангелия до самых незначительных действий, совершаемых «как для Господа». В своей молитве к Отцу перед распятием Иисус сказал:

«Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоанна 17:4).

Подобно Христу, Его ученики, совершая дела, угодные Богу, прославляют Бога на этой земле. Прославление человеком Бога – это, прежде всего, проявление тех добродетелей, которыми человек изначально наделен Богом, и совершение добрых дел угодных Богу. Дела, сделанные с верою и любовью, приоткрывают перед другими людьми славу Бога, то есть Его святость, величие, любовь и всемогущество.

Если даже сотворенный Господом мир, опосредованно представляет славу Бога (Псалтирь 18:2; 96:6), то тем более прославление Бога назначено людям, которые являются венцом Божьего творения. Когда Господь

Иисус Христос перед Пасхой въезжал на ослице в Иерусалим, то люди постилали Ему под ноги одежды и пальмовые ветви и восклицали: «Осанна! Благословен Царь, грядущий во имя Господне!» Фарисеи, обратившись к Иисусу, сказали, чтобы Он запретил это делать людям. И тогда Христос ответил им: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Луки 19:40). Суть всего творения такова, что оно не может перестать славить Бога. Созданный Богом мир в своих многочисленных проявлениях свидетельствует о закономерности происходящих в нем процессов, целостности, гармонии, изначальном совершенстве и взаимосвязи всего сущего. К какому бы разделу науки мы ни обратились, мы везде без труда обнаружим разумную и направляющую руку Творца. Однако трагедия рода человеческого состоит в том, что грех настолько исказил нашу природу, что люди перестали добровольно и сознательно прославлять Бога. Объективно люди как творения Божьи продолжают отражать Божью славу, то есть своим существованием и организацией продолжают свидетельствовать о разумности и милости Бога. Но в своей сознательной, творческой деятельности, своими словами и поступками человек в неверии отказывается добровольно прославлять Бога. Однако как сын, отрекшись от отца, не может лишиться природных черт своего родителя, так и люди, продолжая в неверии носить в себе образ Божий, не могут полностью искоренить свидетельства о том, что они являются созданиями Бога и отражают Его славу.

Божья воля проявляется в неизменном и неотвратимом стремлении Бога открыть и утвердить в творе-

нии Свою славу. Гордыня человеческая проявляется в столь же настойчивом желании похитить Божью славу и приписать ее себе. В этом и состоит суть грехопадения: грех вошел в мир через искушение – «будете, как боги». Стремление подражать Богу в этом смысле – сущность нашей порочности. Мы лишь отражаем образ и славу Бога, но, по сути, не являемся богами.

Среди совершенств Бога есть такие, которые могут быть переданы человеку, и такие, которые переданы ему быть не могут. Бог действительно наделяет нас духом, Своей мудростью, любовью, долготерпением, радостью, кротостью и т. д. Но при этом человек остается человеком, творением Бога. Человек никогда не станет по своей сущности всемогущим и всеведущим Богом. Сам тот факт, что мы созданы, а не являемся создателями жизни, будет вечно отличать нас от Творца. Порочность православного богословия состоит в том, что оно упорно муссирует идею «обожения» человека и буквально говорит о том, что человеку надлежит стать Богом. Вот что пишет В. Н. Лосский в «Очерке мистического богословия восточной церкви»: «“Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом”, – трижды находим мы у святого Иринея. Это же изречение мы вновь видим у Афанасия Великого, и, в конце концов, оно становится общим у богословов всех эпох»¹. Начиная с Эдемского сада и по сей день, гордыня и отступление от истины, в конце концов, приводят людей к помрачению сознания, и ложь, выдаваемая за истину, толкает душу в бездну темного мистицизма.

Бог действительно желает прославить Своих детей, которых Он создал. Он хочет, чтобы мы имели часть в

Его славе, но при этом мы всегда должны помнить, что сами по себе мы не излучаем славу и никогда не сможем стать ее источником. Все достоинства, которыми обладает человек, – это дар Божьей благодати. Первые люди поддались лживому искушению: приобрести Божественную сущность и похитить славу Бога. А через них подверглись этому искушению и все приходящие в этот мир люди.

В этом греховном состоянии человек присваивает только себе достоинства Божьего образа которые изначально заложены в него Создателем, – дух, разум, волю, способность творить. Он поворачивается спиной к Божьему свету и влюбляется в эти достоинства, считая себя самодостаточным существом. Но без веры в Бога эти достоинства становятся тенью, темной стороной нашей души, которой обильно питается гордыня. Это тяжелый недуг, болезнь, которая с особой силой поражает тех людей, которым удастся чего-либо добиться в жизни или стать знаменитыми. Со временем они могут из-за этого терять рассудок и превращаться в страшных сумасбродов. Яркие примеры из недавнего прошлого постсоветских стран – это артисты и политики советской эпохи, которые в своем гордом самолюбии или спивались, или впадали в маразм. Подобно царю Навуходоносору, они лишались рассудка.

Жизнь очень многих знаменитых людей гораздо несчастнее, чем сообщают журналисты. Достаточно бегло просмотреть голливудскую хронику, чтобы понять, что это мир трагедий и разбитых жизней, хотя все это представляется в блестящей и игривой манере. Этим недугом поражены не только знаменитости, но даже

люди, находящиеся на самых нижних ступенях социальной лестницы. Бомжи и алкоголики иногда демонстрируют невероятную, доходящую до одержимости гордыню, стоит только невольно задеть их достоинство. Человек без веры в Бога отчаянно пытается убедить себя и других в своем достоинстве. Он прилагает огромные усилия, чтобы добиться поразительных результатов в профессиональной деятельности, в спорте, в соблюдении принятых общественных норм и традиций или в экстравагантности в одежде и поведении. Главное – провозгласить, что темная тень образа (наши достоинства без веры в Бога) на самом деле восхитительна. Но победитель на стадионе, не воздавший хвалы Богу, смешон и жалок в глазах Всевышнего. В своем гордом самолюбии человек, сознает он это или нет, изливает презрение к достоинству Божьей славы. Однако, если наша гордыня изливает презрение к Божьей славе, то Его святость побуждает Его излить Свой гнев на нашу гордыню. Поэтому Исаия пишет:

«Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день... славы Моей не дам иному... Глаза гордых поникнут; а Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог Святый явит святость Свою в правде» (Исаия 2:11; 48:11; 5:15, 16; 10:22).

Божьи дети, в которых Бог воскрешает веру, становятся на осозанный путь прославления Создателя. И нет такой силы на земле, которая могла бы убить в Божьем чаде любовь к Богу и желание выразить эту

любовь, прославить Бога всей своей жизнью. Для того чтобы точнее понять, как принцип прославления Бога воплощается в жизни людей, нам следует рассмотреть его применение в трех основных плоскостях (способах) существования человека.

Три основных способа существования человека

Тремя основными способами или принципами человеческого существования являются потребление, производство и самоотдача. Эти три способа изначально заложены Богом в каждого человека, но в силу многих факторов и причин они по-разному проявляются в человеке в течение жизни. Первый способ нашего существования – потребление – характеризуется тем, что человек как творение Бога является существом зависимым и постоянно стремящимся к средствам существования. На уровне нашей духовной организации принцип потребления проявляется, прежде всего, в потребности исполнения Духом Божьим и неразрывной связи с первоисточником жизни (после грехопадения эта связь подменяется духовными фальшивками различного рода). Человек постоянно испытывает потребность в любви, безопасности и принятии со стороны других людей, в общении с себе подобными, в познании окружающего мира, законов Вселенной, в созерцании славы Бога во всех многочисленных ее проявлениях (таких, как красота мироздания, чудесные природные явления), в развлечениях, хобби и во многом другом. На уровне физической организации принцип потребления проявляется в нашей постоянной нужде в дыхании и пище, а после

грехопадения также в одежде, лекарствах, жилище. Все эти нужды относятся к первому способу человеческого существования, в котором проявляется наша тварная природа. Бог создавал нас как сосуды Своей милости. Вот почему человек никогда не сможет изменить этот принцип своего существования. Автор 103-го Псалма обращается к Богу и говорит Ему:

«Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу, и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека». И далее: «Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им – принимают, отверзаешь руку Твою – насыщаются благом» (Псалтирь 103: 14, 15, 27-28).

Человеку нужно твердо сознавать эту истину и не пытаться избавиться от нее. Бог всегда будет оставаться всевластным и самодостаточным Существом, по милости раздающим людям Свои блага. Мы же всегда будем оставаться существами зависимыми и алчущими. Мы созданы таким образом, что нам всегда чего-то не хватает, мы постоянно желаем и стремимся к восполнению наших нужд. Библия не осуждает такие стремления, она говорит о них как о благе. Апостол Павел в Послании к ефесянам, давая наставления о браке, без осуждения пишет об удовлетворении наших телесных потребностей: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь» (Ефесянам 5:29).

В этом первом аспекте своего существования – потреблении – человек может и должен прославлять Бога. «Итак, едите ли, пьете или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Коринфянам 10:31). Удовлетворение наших основных нужд, если оно осуществляется человеком мудро и в согласии с волей Божьей, приносит Богу славу. Пища дана нам для поддержания жизни, нашей трудовой деятельности и служения Богу. Она не должна становиться для человека идолом, который поглощает все мысли и желания человека. Известная поговорка «человек ест, чтобы жить, а не живет, чтобы есть» в целом верно отражает этот библейский принцип. Кроме того, если люди принимают блага с благодарением Богу, то тем самым они всякий раз напоминают себе и указывают другим на источник всех благ. Это наиболее простой способ прославить Бога в земной жизни. «За все благодарите, – учит нас апостол, – ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фессалоникийцам 5:18). Все, что мы получаем в этой жизни, ниспослано нам милующим и любящим Богом. Его воля в отношении людей состоит в том, чтобы человек, принимая материальные и духовные блага, благодарил Его за это. Выступая против законнических установлений и запретов, Павел пишет: «Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (1 Тимофею 4:4). Несмотря на то, что, принимая блага жизни, мы можем с легкостью прославлять Бога, принцип потребления является наиболее уязвимой областью, в которой грех наносит человеку сильнейший ущерб.

На физиологическом уровне человек постоянно знает, что для продолжения жизни ему необходима пища и другие средства существования. Если у человека нет веры, если он не понимает, откуда исходят всяческие блага, он невольно, но очень жестко, связывает свое благополучное существование с наличием земных благ. Это та ложь о человеческой жизни, против которой были направлены проповеди Иисуса Христа. Он утверждал в душах учеников истину и говорил им: «жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Луки 12:15). Другими словами, причина нашей жизни – это не материальное благополучие, как многим кажется. Сами по себе блага не обладают жизненной силой и вдохновением. Для того чтобы благо принесло пользу, человек должен принять их должным образом, то есть должны быть созданы определенные условия правильного принятия блага. Например, чтобы съесть вкусное, но острое блюдо, у человека должен быть здоровый желудок. Человек, страдающий язвой желудка, не может позволить себе это благо, даже если его финансовые возможности позволяют ему заказывать дорогие мексиканские блюда с утра до вечера. Если же этот человек страдает еще и табачной зависимостью, то ему нужно сначала избавиться от сигарет, а это уже, прежде всего, духовная проблема.

Какую бы вещь этого мира мы ни взяли, мы увидим, что принцип распада, или второй закон термодинамики, господствует над всем в этом мире, кроме Самого Бога и того, что определено Им для вечной славы. Господь заложил этот принцип в основу вселенского существования, чтобы люди постоянно сознавали брен-

ность всего существующего и величие Бога. Чтобы быть по-настоящему счастливым и наслаждаться благами, человек должен принимать их в соответствии с волей Бога и не уставать благодарить Его за это. Чтобы блага не превратились в идола, и принцип потребления не стал господствующим в человеческой жизни, человек должен иметь веру и укореняться в Духе и истине.

В 12-й главе Евангелия от Луки мы читаем о том, как Господь рассказывает ученикам притчу о человеке, который собрал много сокровищ и этим хотел успокоить и возвеселить свою душу. Но Бог обращается к нему со словами: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Луки 12: 20,21). В этой притче следует выделить два основных момента. Во-первых, она учит нас истине о вечности человеческой души, жизнь которой не связана с богатствами этого мира. Во-вторых, она говорит о том, что существует разница между материальным обогащением для себя и материальным обогащением для Бога. Земные блага, будь то основные средства существования, средства производства, произведения искусства или что-либо иное, должны иметь совершенно определенное предназначение в жизни человека. Приобретая ту или иную вещь, человек должен задаться вопросом: «как она поможет мне прославить Бога?» Станет ли эта вещь средством потребления для поддержания жизненных сил, будет ли она использована для воспроизводства и творчества, или же она послужит делу милосердия и жертвенности? Господь назидает своих учеников и учит их: «смотрите, берегитесь любостыжа-

ния», то есть остерегайтесь иметь более, чем вам действительно необходимо. Человек, достигший финансового успеха, может сделать свое богатство средством прославления Бога и утверждения Его Царства. И для этого также нужны мудрость и дар распорядителя.

Для неверующих людей принцип потребления рано или поздно становится главенствующим в жизни. Если человек не живет для славы Бога, то он живет для себя и своих искаженных грехом идеалов. А жизнь для себя характеризуется достижением удовольствий, безудержным накоплением средств (поскольку в этом человек видит гарантию своего благополучия) и эгоистическим мировоззрением. Кроме удовлетворения основных нужд, человек в неверии озабочен постоянным расширением круга получения благ и удовольствий, и у этого стремления нет конца и настоящего удовлетворения. Римская поговорка гласит: «богатство – это морская вода», сколько не пей, все равно остается жажда. Не случайно апостол Павел учил, что сребролюбие есть корень всех зол. Богатство ввергает человека во многие грехи и становится сетью для человеческой души. Большие возможности при отсутствии веры и истины оборачиваются ловушкой для души. Напротив, жизнь человека, стремящегося прославлять Бога, характеризуется стремлением к умеренности в потреблении и соразмерности в распределении земных благ. Такой человек неустанно благодарит Бога за все те блага и наслаждения, которые Он дает ему. Этот человек сознает, что земные блага даны ему не только для наслаждения, но и для того, чтобы вся его жизнь была орудием прославления Бога.

Рассказав ученикам притчу о богаче, Иисус продолжает учить их и излагает следующую истину: хотя творение, цветы и птицы получают все необходимое для жизни от Бога, Божья воля прежде всего направлена на нужды людей. Бог создал этот мир и устроил его таким образом, чтобы человек, венец Его творения, не имел ни в чем нужды (Луки 12:22-31). Дважды в этом отрывке Господь призывает людей не беспокоиться и не искать, что им есть и что им пить. Зная, как легко человеческие сердца привязываются к земным благам, Он твердо и, быть может, даже резко обращает свои слова против этого греха и говорит: «Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том» (Луки 12:29,30). Очень часто люди смущаются от этих слов и вопрошают: «Ну, как же мы можем не заботиться о наших основных нуждах? Кто вместо нас самих заработает деньги и купит нам продукты; кто вместо нас самих оплатит наши счета за коммунальные услуги?» Но Господь не одобряет безответственности, лени и праздности. В этом отрывке следует особо выделить слова «не беспокойтесь». Греческое слово *meteorizo* («беспокойство») означает не просто заботу о чем-либо, а душевное расстройство, разочарованность обстоятельствами. Господь говорит о том, чтобы мы не проявляли чрезмерного беспокойства, свойственного неверующим людям, которые смотрят на земные блага как на причину своей жизни, и отсутствие каких-либо ввергает их в депрессию. Человек, сознающий и верующий, что Бог царствует над всем и вся, понима-

ет, что пища, одежда и кров – это ежедневная милость Бога, Который заботится о своих возлюбленных творениях. И эта истина внушает Божьим детям мир и покой, она заслоняет их от того страха, в котором живут неверующие люди, поработанные потребительством и погоней за земными благами.

Многие люди в своем стремлении к независимости пытаются стать богами. Им кажется, что избавление (хотя бы частичное) от этого принципа потребления и зависимости находится в деньгах, славе, силе или власти. В человеческом сознании создается иллюзия, что, получив эти вещи, можно достичь независимости и возможности беспрепятственно получать все, чего человек желает. Но, достигнув финансовой независимости, власти или силы, люди вдруг обнаруживают, что остались такими же смертными, слабыми и зависимыми, как и были. А все их богатство и достижения стали для них бременем и огромной ответственностью, которые более угнетают, чем радуют. Пройдет совсем немного времени, и все ими нажитое и достигнутое, то чем они гордились и славились, померкнет, и смерть придет за каждым. И что же тогда? Есть ли **что-то** в человеческой жизни, на что можно опереться, чтобы пережить этот главный кризис человеческой жизни, пережить страх, отчаяние и даже саму смерть? Без веры в Бога ответ один – нет. Позор и гибель – итог самой славной жизни. Беды и катастрофы, болезни и конфликты – все это огромная часть современного мира, и если у человека нет Божьего благословения, то он рано или поздно остается у «разбитого корыта». По-настоящему человек зависит не от денег, силы или славы, а от Бога и Его воли.

И поэтому Божьим детям всегда есть на что опереться, с ними вечно пребывает Божье благословение.

Значение первого способа нашего существования – потребления – чрезвычайно велико. Во-первых, он постоянно напоминает нам о нашем положении перед Богом, а именно, о том обстоятельстве, что люди – это созданные Богом и вечно зависимые от Него существа. Человек не раз уже поднимал бунт против этой истины и на этом пути лишался разума, благополучия, самой жизни, когда в горниле войн погибали целые народы, миллионы людей. Во-вторых, этот способ нашего существования указывает нам на то, что Бог с любовью желает отдавать Свои блага людям и стремится сделать Своей обителью человеческие души. Это невидимое присутствие Бога в душе человека проявляется в том, что Святой Дух прививает человеку любовь к Богу, к Его Слову и заповедям. Постигнув Божью любовь, обновленный человек стремится быть послушным и угодным Богу во всей своей жизни.

Каждому человеку следует задаться вопросом: в чем состоит глубочайшая нужда моей жизни, нужда, без удовлетворения которой я буду оставаться вечно голодным и несчастным существом? Библия говорит, что это – жизнь вечная, жизнь Самого Бога, пребывающая в Его детях. Земное счастье, благополучие, здоровье, достаток – это все то, чего так хочется каждому человеку и что необходимо ему. Но все это временные блага, то, что пройдет, исчезнет, то, что длится, по сути, очень недолго. И в чем же состоит тогда смысл наших стремлений и желаний? Есть то, что не подлежит тлению, то, на что не может посягнуть смерть и болезнь, то, что

уже не принадлежит сатане и не подвергается порче. Это – вечная жизнь человека с Богом, это бессмертные человеческие души, искупленные Иисусом Христом.

Человек как творец и созидатель

Принцип потребления коренным образом отличает нас от Бога и сближает с животным миром. Наша физическая организация, физиологические потребности и рефлексы очень схожи с животными. И все же Библия называет людей Богоподобными существами (Бытие 1:27, 28). Созная это, псалмопевец радостно славит Бога:

«Когда взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями. Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле!»
(Псалтирь 8:4-10)

Божье подобие более полно раскрывается в нашей духовной организации и втором способе нашего существования – воспроизводстве и творчестве. Поскольку Бог является Творцом, Он соделал и Свои возлюбленные создания маленькими творцами. Слава и честь че-

ловека, которыми увенчал его Бог, – это те качества нашего существа, которыми Он наделил нас; это дух, тело, ум, воля, эмоции. С их помощью мы обращаемся к Богу в молитвах, размышляем над Его Словом и заповедями, стремимся понять и исполнить Его волю, передать другим людям Его любовь и истину. Принимая Божьи блага, человек, по замыслу Божьему, является не просто потребителем в этом мире, а существом воспроизводящим, творческим. Если на физиологическом уровне это проявляется в воспроизводстве себе подобных существ и продолжении рода человеческого, то свойства нашей духовной организации позволяют нам вести многообразную культурную деятельность по воспроизводству материальных и культурных ценностей. Это касается науки, искусств, производства в различных отраслях экономики, воспитания детей, передачи знаний и опыта последующим поколениям людей, различных проектов и замыслов, всего того, что можно определить словами «труд» и «творчество». Как творец человек призван строить свою жизнь в соответствии с теми установлениями, ценностями и приоритетами, о которых говорит Священное Писание.

Наделив человека властью над этим миром, Бог назначил ему преобразовать мир для Своей славы. Вот почему первой обязанностью человека в Эдемском саду было возделывать и хранить сад, а также определить имена для животных.

«И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Бытие 2:15).

«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Бытие 2:19, 20).

Иногда эти стихи называют культурным повелением или заветом дел. Земля была отдана во владение человеку, чтобы люди, углубляя свои познания о мире, преображали природу и создавали все более совершенные формы существования. Обретая земные блага, мы используем нашу духовную организацию для преобразования жизни. С помощью воображения и познания, опыта и знаний, мы постоянно стремимся к улучшению жизни, а в профессиональной деятельности улучшаем и поддерживаем культурную и духовную жизнь других людей. Например, потребление тех же плодов земли может быть примитивным и бездумным, а может превратиться в кулинарное искусство – искусство приготовления вкусной и здоровой пищи. Ради этого существует аграрная культура и целые монополии по производству и приготовлению пищи. Принцип воспроизводства и творчества также хорошо виден в архитектуре и строительстве. Научные достижения и технологии, соединенные с эстетическими идеями, позволяют превращать человеческие жилища в своеобразные микромиры, которые, с одной стороны, отражают индивидуальность хозяев, а с другой, представляют собой пространство с различными удобствами и приспособлени-

ями для жизни людей. Ученые открывают новые свойства различных веществ и минералов, применяя эти знания в производстве товаров и оборудования, и куда бы мы ни устремили свой взгляд, мы без труда можем понять, что планета Земля – это планета творческого и созидającego человека.

Грехопадение не отменило культурного повеления, но осложнило его исполнение для человека. У русского поэта Осипа Эмильевича Мандельштама есть такие прекрасные строки: «Дано мне тело – что мне делать с ним, таким единым и таким моим... Я и садовник, я же и цветок, в темнице мира я не одинок». Эти строки довольно точно отражают растерянное состояние человека после грехопадения. Человека всю жизнь преследует непонимание того, как распорядиться собой в этой жизни, в этом теле, на что направить те силы, которые изначально заложены в его природе, к чему следует стремиться и ради чего следует жить и созидать. В людях остается огонь творцов, и в то же время человек осознает себя как слабый организм, который растет и нуждается в жизненных средствах роста и которому нужен постоянный уход и забота. Но после грехопадения мир стал темницей, в которой человек не может сам отыскать свой путь к дому. Многочисленные пороки и болезни в течение жизни убивают человека и делают его неспособным к труду и творчеству. Неверие и, как следствие, утрата смысла жизни делают человека скептиком и приводят его к разочарованию в жизни. Грехи поработщают человека и ведут его к лени, моральной деградации, ввергают в депрессию и лишают жизненных сил. Печально известные биографии

таких художников, как Саврасов, Врубель, Ван Гог, Модильяни и других гениев культуры, показывают, что грех убивает даже высокоодаренных и сильных людей.

Но положение человека как творца в этом мире не безнадежно. Бог по-прежнему остается Богом любви и милости. Возрожденные от Духа Святого люди открывают для себя Божий мир прощения и Его безусловной любви. Начало духовной жизни во Христе подобно захватывающему приключению: Бог стремительно изменяет ценности и приоритеты обратившихся к Нему людей. Рождается новый человек с новым мировоззрением, устремленным в вечность. Библия называет это время «первой любовью». Оно наполнено духовными переживаниями, которые захватывают человека целиком и полностью, его разум, волю, эмоции. Открытие истин Священного Писания и молитвы, изменение поведения и новые друзья, перемена жизненных установок и целей – все это и многое другое становится величайшим событием в жизни новообращенного. Творческий потенциал человека в этот период с полной силой включен в процесс преобразования жизни. Бог очень милостив и внимателен к своим духовным младенцам. Этот период часто сопровождается явными чудесами в жизни людей, когда нарушается обычный порядок вещей, и в жизни человека происходят необычные события и явления. В то же время «первая любовь» – это весьма сокровенные переживания человеческой души. Личные отношения с Богом – это сфера, во многом закрытая для постороннего взгляда, и только, пожалуй, в церкви, в общении с братьями и сестрами, можно на-

блюдать проявления этих личных отношений с Богом, да и то не всегда и не во всех обстоятельствах. Однако ценность этого периода трудно переоценить.

По мере духовного роста Бог усложняет жизненные испытания, с которыми сталкивается человек. Уроки в школе Христа становятся все более сложными. Преображение в образ Иисуса Христа происходит на пути избавления от ветхой греховной природы, а это бывает для человека порой очень болезненно. Но время духовного становления необходимо для народа Божьего. Павел писал, что от молока мы должны перейти к твердой пище. Христиане призваны в Божье Царство как духовные воины и строители, которые своим служением распространяют пределы Божьего Царства. Они, как свет Христов, наступают на тьму мира сего, а для этого необходимо много сил, любви и терпения. В этих испытаниях и трудностях проявляется одна особенность, которая наносит вред творческой стороне христианской жизни и исполнению Божьих заповедей.

Вкусив от благого глагола Божьего, то есть познав, как благ Господь и Его Слово, сколь чудесна благодать, которую Господь дает Своим детям, христиане склонны отворачиваться от внешнего мира и создавать свою изолированную христианскую субкультуру. Они бегут из мира и невольно начинают разделять жизнь на святую и мирскую. На одной стороне оказываются такие вещи, как изучение Библии и молитвы, соблюдение постов и обрядов, церковное общение и различные христианские мероприятия, а на другой – необходимые, но нелюбимые мирские дела: необходимость зарабатывать на жизнь, вынужденное общение с неверующими,

отношения с властями и прочее. Эйден Тозер пишет: «Противопоставление святого и мирского существует издавна. Большинство христиан попадаетея на эту удочку. Они не могут примирить в себе требования этих двух миров. Они пытаются ходить по канату, протянутому между тем и другим царствами, однако они не находят мира ни здесь, ни там. Силы их убывают, кругозор затуманивается, и радость уходит от них»². У этого великого заблуждения, подрывающего творческие силы Божьего народа, есть свои причины.

Первая из них – это негативное отношение к христианам и христианским истинам со стороны неверующих людей. В ранней Церкви это неприятие христианской веры дошло до откровенной враждебности по отношению к христианам и привело к гонениям на христиан, сначала со стороны иудеев, а впоследствии и римлян. Эти гонения, то угасая, то вспыхивая с новой силой, продолжались до того, как император Константин в 313 году издал Миланский эдикт, в котором христианам предоставлялось право на свободное вероисповедание, как, впрочем, и представителям остальных религий. Гонения первых трех веков вызвали у христиан очень сильные апокалипсические настроения. Многие люди жили в ожидании скорого второго пришествия Господа. В таком духовном состоянии ценность земной жизни резко умалялась, что приводило человека к пренебрежению земными обязанностями и делами. Сегодня верующие во Христа уже не подвергаются гонениям, подобным тем, какими были отмечены первые три века христианства; во многих странах христианство считается господствующей религией, но христиане в

своей повседневной жизни, пусть и в меньшей степени, продолжают сталкиваться с неприятием и враждебностью. Это побуждает христиан искать общения внутри церкви и пренебрегать общением с неверующими людьми. Возникает отрицательное отношение к социальным институтам, таким как государство, система всеобщего образования, спорт, искусство и прочее. По сути, это является нарушением Божьей воли о роли Церкви как света мира и соли земли. Такое отношение со стороны христиан к внешнему миру и неверующим людям подрывает исполнение Великого Поручения Господа о распространении Евангелия и наносит ущерб исполнению культурного повеления. Но психологически для христиан, которые столкнулись в своей жизни с неприятием со стороны неверующих, преодолеть это отношение к внешнему миру очень сложно. Христиане – это люди, которые в большинстве своем ищут мира и согласия. Таким образом, если у человека появился негативный опыт общения с неверующими людьми, например, по поводу своего вероисповедания, то человек замыкается и старается впоследствии уйти от такого общения. Требуется много времени, сил и переосмысления своего христианского мировоззрения, чтобы отказать от такого отношения к миру. Но беда в том, что служители многих церквей так или иначе поощряют такое отношение христиан к миру и неверующим людям.

Вторым серьезным основанием для негативного отношения христиан к окружающему миру и своим творческим обязанностям в нем являются многочисленные греховные проявления в среде неверующих сообществ.

Человек, обратившийся к Господу, уже не может участвовать в тех делах и обычаях общества, которые противоречат Божьим установлениям и являются греховными. Иногда порочность дел в среде неверующих легко определить и сразу выйти из совместного предприятия с ними, а иногда, требует большой мудрости и осторожности, чтобы не задеть чувств людей (это, например, касается участия в совместных общественных и семейных праздниках). Но в целом христиане в большинстве своем настроены на отделение от неверующих и пассивное отношение к социальной и гражданской жизни. После обращения к Богу люди, как правило, отходят от дружбы с теми, с кем их связывала прежняя жизнь и грех. Но это достойно сожаления. Дружба — это тоже Божье благословение, и христианам следует сохранять добрые отношения со своими прежними друзьями, не вступая, конечно, в порочные предприятия.

Многие разногласия и противоречия между христианами рождаются из-за неверной трактовки того или иного места в Писании. Очень часто сторонники изоляции от мира приводят слова апостола Иоанна: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Иоанна 2:15, 16). Обычно акцент ставят на первой фразе из этого отрывка, на 15-м стихе, и утверждают, что у христиан не должно быть любви к этому миру. Затем это утверждение подкрепляют заявлением о том, что все, что пребывает в этом мире, — это похоть, гордость и зло. Но Иоанн говорит в этом отрывке о другом. Под словом *мир* (а оно имеет различ-

ные значения) апостол подразумевает безбожные сообщества; он учит христиан не любить зло этого мира, не любить греховные проявления этого мира – похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую. В 16-м стихе сказано, что греховные проявления этого мира происходят не от Бога. Здесь не сказано, что буквально все в созданном Богом мире и человеческих сообществах есть грех и зло. Лицезрение добра и восхищение перед Божьим творением – это часть христианского мировоззрения: «Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это» (Псалтирь 138:14; Иов 26 и др.).

Конечно, это стремление к отделению от внешнего мира характерно не только для христиан, но и для других религий и организаций. Везде есть свои уставы и кодексы морали, которые вступают в конфликт с иными общественными установлениями и побуждают людей создавать свои замкнутые организации. Но склонность христиан к отделению от общества и даже пренебрежение общением с неверующими людьми идет вразрез с призывом Господа идти в мир, проповедовать Слово и проявлять Божью любовь к людям. Это противоречие между Божьей заповедью, призывающей нас занять активную жизненную позицию, и упадническим настроением среди христиан является тяжелым постоянным внутренним конфликтом, и в таком состоянии живут многие христиане.

Третьей серьезной причиной негативного отношения христиан к этому миру является неправильное понимание библейского эсхатологического дуализма, истины о веке сем и веке грядущем. Под этим веком обычно подразумевается земная жизнь с ее болью, страда-

ниями и многочисленными проявлениями зла, а грядущий век – это Божье Царство, где нет зла и страданий, где торжествует любовь, мир и радость. Этот эсхатологический дуализм является продолжением ветхозаветных мессианских ожиданий иудеев. Иудеи ожидали пришествия Мессии, который должен был утвердить Божье Царство на земле и установить господство Израиля над другими народами. Сами израильтяне не надеялись на то, что смогут достичь этого Царства без Божьего вмешательства. В состоянии такого ожидания люди невольно разделяли свою жизнь на нынешнюю жизнь без Божьего присутствия и будущую жизнь в Божьем присутствии. При таком подходе земная дорога становится дорогой юдоли и печали. Скорбь начинает преобладать над радостью.

Разделение жизни на этот век и век грядущий прослеживается и в Новом Завете, но это разделение коренным образом отличается от ветхозаветных ожиданий иудеев. Евангелист Матфей при описании Рождества Мессии приводит пророчество Исаии, где упоминается имя Христа – Эммануил, что значит «с нами Бог». В этом имени – суть Божьего замысла об искуплении людей и связи между Богом и человечеством. Бог принимает плоть и образ человека навеки. Как Сын Человеческий Он царствует над этим миром и живет в Своем народе Духом Святым! Без этой основополагающей истины разделение времени на этот век и век грядущий не имеет смысла. С нами Бог и в этом веке, и в веке грядущем. В этом мире есть еще очень много зла и скорби, но Царь уже царствует и побеждает Своих врагов. Царство достигло людей в лице Сына Божьего, при-

шедшего на землю. Предсказывая скорби и страдания, Он, вместе с тем, заповедал Своему народу радость совершенную, радость безмерную и великую. И пусть эта радость овладеет каждым верующим человеком. Эммануил, Бог с нами!

Бог по-прежнему повелевает всем людям отражать Его образ, образ Творца, в этой жизни. Каждый проходящий в этот мир человек является единственным в своем роде Божьим созданием, наделенным особыми талантами. Путь творческой, созидательной деятельности позволяет человеку производить новые вещи и формы в различных сферах деятельности. Процесс воспроизводства и творчества требует участия в нем всех качеств духовной организации человека – ума, памяти, воображения, разумного анализа и классификации, воли, эмоций, терпения и т. д.

Но не следует забывать, что творческая деятельность человека также оказалась под воздействием греха. Во-первых, из-за действия греховной природы не каждый человек может реализовать свои способности, а порой и обнаружить их в суете и погоне за быстрой наживой. Во-вторых, творческая мысль оказалась в рабстве у греховных желаний человека. В древнем мире это хорошо видно на примере эстетического оформления различных культов, а в современной жизни мы видим, как это особенно ярко проявляется в существовании игорного бизнеса, публичных домов, в различных формах искусства, пропагандирующего сексуальные извращения, анархию, смерть и абсурд. Кроме того, люди, производящие духовные и материальные ценности, делают их средством получения доходов. И

на этом пути человек часто теряет свой дар, потому что процесс продажи созданного им со временем оттесняет на задний план процесс творчества. В этом состоянии человеку становится все сложнее прославлять Бога. Ресурсы ума, воображения, воли оказываются поглощенными принципом потребления, и постепенно творческие силы человека угасают. Человек вправе получать плату за свой труд. Как правило, именно благодаря этому способу нашего существования люди обретают те или иные блага. Но при этом не следует забывать, что своим талантам и способностям человек обязан Создателю и его доходы от производства и творчества должны также служить славе Божьей.

В течение жизни люди в большинстве своем приобщаются к тому или иному роду деятельности и стараются реализовать свои таланты. Как это ни парадоксально, но у неверующих это иногда получается лучше, чем у верующих. Спаситель с грустью говорил о том, что «сыны века сего догадливее сынов света в своем роде». У этого парадокса есть объяснение. Неверующий человек, особенно в начале своего жизненного пути, бывает так страстно предан своим земным целям, стремлению к обогащению или успеху в карьере, что он вкладывает в достижение этих целей всю свою природную силу. Если за порогом смерти человек не видит света вечной жизни, то для него остается единственной реальностью эта земная жизнь, от которой он старается получить как можно больше благ и удовольствий. О смерти такой человек старается не задумываться, хотя смерть оказывает на него и его поступки сильнейшее влияние.

У верующих же может сложиться иное отношение к земной жизни. Если человек склонен пренебрегать земным отрезком пути по причинам, указанным выше, то его творческий потенциал резко снижается. Мысль о том, что все лучшее он получит бесплатно за порогом смерти, также укрепляет его в этом. К чему земные усилия, политые потом и страданиями, если за порогом смерти человека ожидают невиданные сокровища Царства? Я думаю, что этот тип христианской апатии гораздо значительней, чем мы его себе представляем. Такое отношение к земной жизни характеризуется ленью и пренебрежением своими обязанностями в этом мире. И многие скорби христиан происходят от Божьего наказания за подобное отношение к жизни.

Наставляя христиан в Колоссах, Павел писал:

«И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, [у Него] нет лицеприятия» (Колоссянам 3:23-25).

Эти стихи учат нас, ради Кого мы призваны жить и трудиться в этом мире; они призывают христиан к ответственности за их деятельность в этом мире. Наше наследие и награда во Христе определенным образом связаны с нашей деятельностью и отношением к этой жизни. Люди, пренебрегающие этой ответственностью, не останутся без наказания Божьего. Замысел Божий о Церкви состоит в том, чтобы Его дети продол-

жали оставаться творцами в этом мире и несли свет Христа остальному миру.

В этом шествии христиане уподобляются Господу как Творцу и Искупителю этого мира. Христос родился в семье плотника, рос и воспитывался, как и все еврейские дети того времени. Он работал и исполнял обязанности, разделяя все мирские трудности с остальными людьми. Но, плотничая или проповедуя Слово, Он оставался тем же Иисусом. Господь не разделял Свою жизнь на священную и мирскую, но вся она является примером удивительной целостности и гармонии. Поэтому Он и сказал ученикам: «Ибо Я всегда делаю, то, что Ему (Отцу) угодно» (Иоанна 8:29). Только с верою человек приходит к пониманию того, что вся его жизнь становится одним единым священнодействием, служением Богу, в самом широком смысле этого понятия. Есть, конечно же, различие между сложными и простыми делами, между делами общественно значимыми и мелкими домашними делами. Но чудо христианской жизни состоит в том, что, убирая полы или ремонтируя дома замок, человек с верою может произнести прекрасные, но, к сожалению, забытые людьми слова: «Это и есть высший смысл бытия».

Обратившись к Богу, человек видит новые цели и ценности, которые Бог открывает перед ним. И жизнь человека выстраивается в согласии с этими целями и ценностями. Семья, работа, церковь, различные общественные обязанности и отдых – все формируется вокруг идеи служения Богу и людям. Христианское мировоззрение включает в себя всю человеческую жизнь, подчиненную одной великой цели – прославлению

Бога. Одно дело сказать самому себе: «я живу ради себя и служу только себе» и совсем другое – «я живу для славы Бога и служу Богу и ближнему». Если в первом случае человек сам устанавливает правила жизни в зависимости от обстоятельств, то во втором случае он уже соотносит свои действия с Божьими заповедями. Но главное все же то, что Сам Бог Святой Дух ведет человека по пути прославления Бога. Новая природа, или, как говорит Павел, новый человек требует новых поступков.

Согласно одному распространенному ошибочному представлению, жизнь во Христе – это путь запретов и аскетизма. Людям кажется, что как только они отдадут свою жизнь Христу, им придется отказаться от самой лучшей части своей жизни со всеми ее заботами, радостями и удовольствиями. Это – древнее заблуждение, происходящее от гностиков и аскетов первых веков, которое до сих пор сохранилось в различных формах монастырской и аскетической жизни. Сатана пугает людей этой ложью, рисуя в их воображении страшные формы ограниченной и бедной до невозможности христианской жизни.

Действительно Бог многое запрещает Своим детям, но то, что Он запрещает, касается лишь зла и греховных поступков. В этих запретах Бог ограждает Своих детей от того, что разрушает нашу жизнь и наши отношения с Ним. Божьи запреты – это одно из проявлений Его милости и заботы о Своих детях. И Он желает, чтобы мы сами добровольно осознали это и исполняли Его волю. В целом, Божий замысел в отношении человека состоит отнюдь не в том, чтобы стеснить нас запрета-

ми. Бог хочет вывести обновленное человечество на путь инициативы и творчества. Не для того Христос победил смерть и даровал нам Духа Святого, чтобы Его дети, получив прощение грехов, были всю жизнь связаны запретами и постановлениями. Этого как раз очень хочет сатана. Новозаветное учение Господа стало новым этапом в отношениях между Богом и людьми. Ушли в прошлое подробно расписанные постановления ветхозаветной жизни. Христос в Своих заповедях и учениях стремился открыть людям основной принцип всякого нравственного закона – любовь к Богу и ближнему. Поэтому заповеди о любви к Богу и людям являются наивысшими. Любовь как движущая сила исполнения Божьих заповедей ведет человека к активизации творческой деятельности, и это является основным качеством рожденного свыше человека.

В Послании к ефесянам Павел совершенно ясно и определенно говорит о верующих: «Вы созданы во Христе Иисусе на добрые дела». Жизнь Божьих детей – это путь творчества и добродетели во славу Бога и перед глазами неверующего мира. Верующие люди, таким образом, суть как бы произведение Божьего искусства, потому что они созданы Им (дело посильное лишь Богу) во Христе Иисусе. Это очень важный момент для личностного самосознания. Сотворить добрыми делами то, что сотворил Бог, то есть самих себя и свою жизнь, невозможно. Однако добрые дела становятся результатом того, что сотворено Им. Цель сотворения людей состоит в том, чтобы мы делали добрые дела и таким образом прославляли Бога. К этому нелегко привыкнуть, потому что греховная природа тянет нас на-

зад, и мы склонны все доброе, что совершаем и производим, приписывать себе.

Духовная борьба поглощает очень много умственных, волевых и эмоциональных ресурсов человека. Интенсивность переживаний в этой борьбе очень высока. Если до обращения к Богу человек был склонен не замечать многих грехов в своей жизни и как бы плыть по течению, то после обращения он начинает сопротивляться проявлениям греховной природы и пересматривать ценности и приоритеты собственной жизни. В таком положении творческая и социальная активность христиан некоторым образом снижается. А в ранней Церкви люди вообще были склонны оставлять этот мир и уходить в монастыри. Но в этой напряженной духовной борьбе христианам, прежде всего, следует помнить, что в нашей восстановленной Богоподобной природе действует Сам Бог. Как писал апостол Павел,

**«И уже не живу, но живет во мне Христос»
(Галатам 3:20).**

Поэтому день за днем Он делает Свой народ все более и более сильным и жизнеспособным. Бытие Бога, протекающее через нас, – это действительно благодать, понятная только детям Божиим. Только благодаря ней мы видим, как прекрасен этот мир, созданный Богом, как величественно мироздание! И разве не удивительно сознавать, что Бог Сущий, сотворивший всю эту красоту, живет в наших душах! Нельзя отделять вечную жизнь от нашей сегодняшней жизни. Господь все уст-

роил иначе – дорога в небеса начинается на этой земле, с верой в Него и исполнением Его заповедей.

Жертвенность и самоотдача

Принцип потребления коренным образом отличает нас от Создателя. Принцип воспроизводства и творчества делает нас подобными Ему. Третий же принцип нашего существования – жертвенность и самоотдача – является наивысшим проявлением Божьего образа в человеке. Самоотдача как бы возводит нас на уровень самодостаточных существ, которые по доброй воле проявляют любовь к другим людям. Этот принцип часто соединяется со вторым, но между ними все же существует отличие: дело в том, что плоды человеческого труда и творчества могут быть не переданы другим людям. За свой труд и творчество люди зачастую требуют оплаты и вознаграждения, а жертвенность характеризуется безвозмездной благотворительностью.

Куда бы мы ни шли и чтобы мы ни делали в нашей жизни, мы везде и всюду сталкиваемся с людьми, которые по разным причинам оказываются в бедственном положении. Выходя на улицы, мы видим нищих, встречая знакомых, мы слышим об их нуждах. Люди страдают от различных заболеваний, а цены на лекарства порой десятикратно превышают доходы. Так выглядит реальность, в которой мы проводим всю жизнь. Одни люди закрывают свои сердца и стараются вообще не думать об этом, другие пускаются в благотворительность, чтобы сделать себе имя или уйти от налогов. И все-таки принцип жертвенности и самоотдачи воплощается в

жизни людей. Во-первых, мы делаем это, будучи движимы любовью и состраданием к людям. Бог вложил в наше естество чувство сострадания и способность понимать нужду другого человека, отождествлять себя с ним в его положении. Поступая таким образом, мы уподобляемся Богу в его отношении к нуждам людей. Никто, кроме Бога, так не знает сердце человека и его мысли, и никто, кроме Него, не способен так понять человека. Когда человек обретает новое рождение от Духа Святого, эта способность к сочувствию и состраданию усиливается в нем.

Но есть одно, самое главное значение в понимании жертвенности, о котором мы должны знать и всегда помнить. Павел пишет, что он принял помощь филиппийцев как «благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу». И это отнюдь не образное выражение. Жертвы, которые мы приносим в течение жизни, Бог принимает как жертвы приятные, благоугодные Ему. Он видит в них ответный поток любви человека на Его любовь. И вся наша жизнь, в сущности, должна стать жертвенным служением Богу и ближнему. Так свет Иисуса Христа отражается в жизни христиан, и так это становится самым мощным свидетельством и прославлением имени милосердного Бога.

Первым примером жертвенного поведения является для нас жизнь и служение Иисуса Христа. Величайшим безвозмездным даром Божьей любви и милости к человеку стало жертвоприношение Сына. Агнец Божий принял на Себя наказание за наши грехи, отдал Свою жизнь и смирил Себя даже до смерти, и смерти крестной. Христос ничего не требует от людей в награду за

Свой искупительный подвиг, тем более, что человек никогда не сможет предложить что-либо достойное этой великой Жертвы. Бог требует от человека жертв взаимной любви и послушания в ответ на Его любовь потому, что этого требует Его святость («Будьте святы, потому что Я свят»), а вовсе не потому, что Он желает каким-то образом восполнить «растраченную любовь» и «компенсировать» Свой спасительный труд. Для Бога это было бы абсурдно и унизительно. Джон Стотт пишет: «Евангелие начинается с простого и ясного утверждения: что бы мы ни делали, ни говорили, ни предлагали, ни даже жертвовали, это не может возместить ущерб, нанесенный нашим грехом, привести нас к праведности или отвлечь Божий гнев. Мы не в состоянии ни убедить, ни прельстить, ни подкупить Бога ради нашего прощения, так как мы заслуживаем только Его осуждения... Инициатива в этом (нашем спасении - прим. авт.) принадлежит Самому Богу, Он руководствуется исключительно Своей милостью и благодарностью. Это явствовало еще из Ветхого Завета, так как уже тогда жертвоприношения считались не делами человеческих рук, а дарами свыше. Они не заставляли Бога стать милостивым; они были даны милостивым Богом ради того, чтобы Он мог относиться к Своему народу с милостью. “Я назначил ее вам, – говорит Бог о крови жертвы, – для жертвенника, чтобы очищать души ваши” (Левит 17:11)»³.

Жертва Иисуса Христа является величайшим примером самозабвенной любви к людям. И Он требует, чтобы Его последователи также шли этой дорогой. Это не означает, что мы буквально должны уподобиться

Иисусу Христу в смерти Его, хотя нечто подобное может потребоваться от человека во время войны или в экстремальной ситуации. Но Господь прежде всего хочет, чтобы мы научились жертвовать своей жизнью – временем, силой, талантами – для блага других людей и Его славы. В сегодняшнем мире уже нет тех форм жертвоприношений, о которых мы читаем в Ветхом Завете. Мы не приносим в жертву животных или плоды земли. Но понятие жертвы и жертвенности остаются важными для новозаветной Церкви и в наше время. Апостолы проповедовали Евангелие и готовили учеников, широко используя понятие жертвы и принцип жертвенности, самоотдачи.

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Ефессянам 5:1, 2).

«И сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петра 2:5).

«Итак умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, [для] разумного служения вашего» (Римлянам 12:1).

«Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евреям 13:16).

«Я получил все, и избыточествую; я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу. Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (Филиппийцам 4:18, 19).

Иисус перевернул все человеческие представления о счастливой жизни. Библия утверждает: «блаженнее отдавать, чем брать». В этом есть какая-то загадка, в этом есть нечто такое, что невозможно постигнуть по плоти, благодаря мирским представлениям и обычной логике. Однако Христос объясняет это ученикам в притче о зерне:

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Иоанна 12:24, 25).

На примере биологической жизни Христос показывает, как происходит продолжение жизни. Нечто (в данном случае зерно) теряет свою прежнюю форму, оно умирает в земле и рождается заново как растение. Эта новая жизнь намного больше своей первоначальной формы, и она уже сама способна плодоносить, производить зерна и плоды. Но чтобы это произошло, зерну нужно умереть, или потерять свое прежнее существование. Этот пример из жизни растений проявляется как

закон в духовной жизни человека. Если человек не умрет для греха, если не будет умерщвлена его эгоистическая, ветхая природа, то у такого человека нет продолжения жизни. «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную». Господь говорит здесь о той любви к собственной душе, которая заслоняет собою любовь к Богу и ближнему. Все, что действительно вечно, богодухновенно, свято и прекрасно, должно иметь продолжение, воссоздание, должно умирать в самоотдаче. Простым тезисом это можно выразить так: тот, кто отдает – живет, тот, кто не отдает – умрет. Кто не желает служить и отдавать, тот существует только благодаря первому принципу приобретения и обладания. Но этот принцип конечен, в нем нет продолжения. Нет жизни вечной.

То, чему учит нас Библия и что прежде всего совершает Бог в этом мире, воплощается в принципе самоотдачи и жертвенности. Он создал этот мир и человека. Он отдал нам все самое лучшее, и Он соделал нас подобными Себе. Созданные по подобию Божьему, мы стали личностями, обрели разум, волю, стремления, способность творить и создавать. А это, по сути, означает, что Он сделал нас способными служить и отдавать. В семье, в церкви, на работе или в кругу друзей и знакомых человек должен стремиться все более и более уподобляться образу Божьему. И все эти сферы важны и необходимы для гармоничной и счастливой жизни.

Когда встречаешься с пожилыми христианскими миссионерами, которые в свои семьдесят - восемьдесят лет сохраняют бодрость духа и желание служить, невольно изумляешься – откуда у них этот запал? Конечно

но же, это благодать Божья, данная им по мере их дара, по мере того, как они служат Богу. Этот запал присущ всем людям, которые до конца преданы своему делу. И это правда. Всегда удивительно общаться с человеком, – врач ли он, столяр или садовник, – который в своем немолодом возрасте продолжает гореть делом, которому посвятил всю жизнь. Бог обновляет силы и дает новую энергию, когда мы остаемся верными Ему и идем дорогой служения. Мы знаем, что создаем Царство Божье, и у нас есть чем заняться. Другого смысла и других целей не надо.

Все три способа нашего существования очень важны в прославлении Бога, на пути преображения человека в образ Иисуса Христа. Мы не можем пренебрегать ни одним из них. На этом пути христиане сталкиваются с сильным сопротивлением ветхой, греховной природы и влиянием сил зла. Но чтобы не изнемочь душами, мы должны помнить, что Тот, Кто в нас, больше того, кто в мире (1 Иоанна 4:4). Победоносное шествие Христа уже никто и ничто не остановит. Божьим детям всем сердцем нужно довериться этой истине, благодарить и прославлять Бога за то, что Он делает нас свидетелями и участниками этого великого победоносного шествия. Аминь.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Жизнь и смерть	13
Глава 2. Праведность и грех	48
Первозданная праведность и грехопадение	50
Последствия утраты праведности	61
О грехе и зле	62
О свободе воли	64
Добродетель и добрые дела	78
Вера как основание праведности	84
Глава 3. Спасение и погибель	89
Погибель материализма	89
Погибель как разделение с Богом	96
Бог находит человека	99
О благодати	102
О вере и делах	108
О порядке спасения	130
Глава 4. Спасение и погибель (продолжение)	137
О Завете	138
Основание спасения	148
Божья святость и Его праведный гнев	151
Суть спасения	159
Искупление	169

Жертва и умилоствление	175
Искажение истины о спасении	182
Культ девы Марии	189
Заключение	198
Глава 5. Победа и поражение	201
Утро великой победы	201
Факт воскресения	206
Значение воскресения для людей	212
Глава 6. Жизнь после Победы	224
Вознесение	224
Величие Христа и Его Царство	229
После вознесения	244
Пятидесятница и сошествие Святого Духа.....	246
Действие Духа в жизни христиан	249
Дары духа	254
Божья обитель	261
Человек и Церковь	272
Глава Церкви	273
Слово и Церковь	279
Церковь как сообщество верных	314
Святость Церкви	316
Соборность и единство Церкви	320
Глава 7. Славьте Господа, ибо Он благ	327
Основной смысл и суть человеческой жизни	327
Три основных способа существования человека	341
Человек как творец и созидатель	350
Жертвенность и самоотдача	368

Список использованной литературы

Глава 1. Жизнь и смерть

- ¹ Цитата из словаря СЭС, изд. Москва «Советская энциклопедия», 1984 г.
- ² Там же.
- ³ Цитата взята из газеты «Христианская надежда» №8 (11) воскресенье, 24 августа 2003 г.
- ⁴ *В. И. Ленин*; Избранные сочинения, т. 5, ч. 1, стр. 203.
- ⁵ *Маркс К. и Энгельс Ф.*; Соч. 2-е изд., т. 21, с. 276.
- ⁶ ФЭС., Москва, 1983 г., стр.770.

Глава 2. Праведность и грех

- ¹ *Жан Кальвин*; «Наставление в христианской вере», стр. 240, Книга II, Глава I; изд. Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997 г.
- ² *Мартин Лютер*; «Рабство воли»; глава 3, пар. 149, цит. по эл. версии программы Тимофея Ха «Цитата из Библии 4.5».
- ³ *Жан Кальвин*; «Наставление в христианской вере», стр. 262, Книга II, Глава I, пар. 8; изд. Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997 г.
- ⁴ *Владимир Соловьев*; Статья «Свобода воли» в словаре Брокгауза и Эфрона.
- ⁵ *Епископ Диоклийский Каллист*; «Православная церковь», стр. 232; изд. Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, Москва, 2001 год.

- ⁶ *Протопресвитер Михаил Помазанский*, «Догматическое богословие», стр. 144; изд. фонд «Христианская жизнь», Клин 2001 г.
- ⁷ Там же; стр. 148.

Глава 3. Спасение и гибель

- ¹ *Лев Любимов*; «Искусство западной Европы», стр. 120; изд. Москва, «Просвещение», 1982 г.
- ² Там же, стр. 120.
- ³ Там же, стр. 121, 122.
- ⁴ *Архимандрит Амвросий*, «Протестантизм и Православие», стр. 46; Иваново, 1994 г.
- ⁵ *Катехизис православной Церкви*; переиздание, стр. 81; изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 2000 г.
- ⁶ Цит. из книги Сергея Худиева «Уверенность в спасении», стр. 123; изд. Москва «Путь»; 2000 г.
- ⁷ *В. Н. Лосский*; «Очерк мистического богословия Восточной Церкви», стр. 260; изд. Москва 1991 г.
- ⁸ *Архимандрит Амвросий (Юрасов)*; «Православие и протестантизм», стр. 13; изд. Иваново, 1994 г.

Глава 4. Спасение и гибель (продолжение)

- ¹ *Джон Стотт*; «Крест Христа», стр. 248; изд. «Смирна» Черкассы, 2003 г.
- ² *Ристо Сантала*; «Мессия в Ветхом Завете», стр. 154;
- ³ *Дьякон Андрей Кураев*; «Протестантам о православии», стр. 59; ЗАО «Тираж-51», 1996 год.
- ⁴ *Григорий Богослов*; «О любви к бедным», Слово 14; цит. по эл. версии программы Тимофея Ха «Цитата из Библии 4.5».
- ⁵ *Дьякон Андрей Кураев*; «Протестантам о православии», стр. 59; ЗАО «Тираж-51», 1996 год;

- ⁶ Там же, стр. 63
- ⁷ Там же, стр. 64
- ⁸ *Катехизис православной Церкви*; Переиздание, стр. 33; изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 2000 г.
- ⁹ Там же, стр. 34.
- ¹⁰ *Афанасий Великий (Александрийский)*; «О воплощении», глава 4, «Смерть Христа»; цит. по эл. версии программы Тимофея Ха «Цитата из Библии 4.5».
- ¹¹ *Карл Христиан Фельми*; «Введение в современное православное богословие», глава «Мариология как теотокология», стр. 104, 105; изд. Москва, Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1999 г.
- ¹² Там же, стр. 107;
- ¹³ Там же, стр. 107;
- ¹⁴ Там же, стр. 107;
- ¹⁵ Там же, стр.110;
- ¹⁶ *Протоирей Иоанн Мейендорф*; «Византийское богословие»; стр. 237; глава 12 “Иисус Христос”; изд. «Лучи Софии», Минск, 2001 г.
- ¹⁷ *Карл Христиан Фельми*; «Введение в современное православное богословие», глава «Мариология как теотокология», стр. 110; изд. Москва, Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1999 г.
- ¹⁸ Там же, стр. 100.

Глава 5. Победа и поражение

- ¹ *Джош Макдауэлл*; «Неоспоримые свидетельства», стр. 178; изд. СП «Соваминко», Москва, 1992 г.
- ² *Джордж Элдон Лэдд*; «Богословие Нового Завета», стр. 384; изд. «Библия для всех», Санкт-Петербург, 2003 г.

Глава 6. Жизнь после победы

- ¹ *Вильям Хендриксен*; Библия о жизни после смерти», стр. 129; изд. Grand Rapids, Michigan 49506.
- ² Цит. по: Эл. версия - программа «Цитата из Библии 4.5», автор программы Тимофей Ха; Книги Блаженного Августина Аврелия; «Исповедь», 6:9.
- ³ Цит. по: *Д-р Рене Паш*; «Богодухновенность и авторитет Библии»; стр. 34 (сноска 2 – E. Sauer, Gott, Meschheit und Ewigkeit, s. 109); изд. Миссия «Вестник Мира», 1997 г.
- ⁴ *Архимандрит Алипий и Архимандрит Исая*; «Догматическое богословие» Курс лекций; стр. 33; изд. «Свято-Троицкая Сергиева лавра», 2002 г.
- ⁵ *Митрополит Филарет (Дроздов)*; «Катехизис православной католической восточной церкви»; стр. 8; изд. «Свято-Троицкая Сергиева лавра», 2000 г.
- ⁶ *Архимандрит Амвросий (Юрасов)*; «Православие и протестантизм»; стр. 26; изд. «Иваново»; 1994 г.
- ⁷ *Архиепископ Костромской и Галичский Платон*; «Сокращенное изложение догматов веры»; стр. 4; изд. «Лествица», Москва, 1999 г.
- ⁸ *Протопресвитер Михаил Помазанский*; «Догматическое богословие»; стр. 9; изд. Фонда «Христианская жизнь»; Клин 2001 г.
- ⁹ *Архимандрит Амвросий (Юрасов)*; «Православие и протестантизм»; стр. 31; изд. «Иваново»; 1994 г.
- ¹⁰ *Архиепископ Костромской и Галичский Платон*; «Сокращенное изложение догматов веры»; стр. 18; изд. «Лествица», Москва, 1999 г.
- ¹¹ *Епископ Диоклийский Каллист (Уэр)*; «Православная Церковь»; стр. 208; изд. «Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея», Москва, 2001 г.
- ¹² Цит. по: Эл. версия - программа «Цитата из Библии 4.5», автор программы Тимофей Ха; Книги Блаженного Августина Аврелия; «Исповедь» 13:17.

-
- ¹³ Теологический энциклопедический словарь, под редакцией Уолтера Элвелла; статья «Библия, ее непогрешимость и безошибочность», авт. P. D. Feinberg; изд. Ассоциация «Духовное возрождение», Москва 2003 г.
- ¹⁴ Цит. по: Эл. версия - программа «Цитата из Библии 4.5», автор программы Тимофей Ха; Книги Блаженного Августина Аврелия; «Исповедь», книга 6.
- ¹⁵ Цит. по: *Д-р Рене Пауш*; «Богодухновенность и авторитет Библии»; стр. 201 (сноска 4 - Contra Gentes); изд. Миссия «Вестник Мира», 1997 г.
- ¹⁶ Там же, стр. 201 (сноска 5 - D. Scharm Analys. Opp. P. P. X p. 90).
- ¹⁷ Там же, стр. 201 (сноска 7 - Ep. ad. Galt).
- ¹⁸ Там же, стр. 201(сноска 3 - Том II Номил 49 in Mt 24).
- ¹⁹ Цит. по: Эл. версия - программа «Цитата из Библии 4.5», автор программы Тимофей Ха; Игнатий Антиохийский «Послание к Римлянам».
- ²⁰ «*Вестминстерское исповедание веры*»; глава 1 «О Священном Писании», статьи 4, 5; публикация Свободной Пресвитерианской Церкви Шотландии; 2000 г.
- ²¹ *Кирилл Лукарис*; «Восточное исповедание христианской веры»; статья 2; изд. «Мирт», Санкт-Петербург; 2000 г.
- ²² *Епископ Диоклийский Каллист (Уэр)*; «Православная Церковь»; стр.208; изд. «Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея», Москва, 2001 г.
- ²³ Там же, стр. 260.
- ²⁴ Там же, стр. 260; (сноска 21 - цит.по: *Прот. С. Булгаков*; «Православие»; Париж, 1989, с. 175).
- ²⁵ *Дьякон Андрей Кураев*; «Наследие Христа»; стр. 549; изд. «Христианская жизнь», Клин, 2006 г.
- ²⁶ Цит. по: *Д. М. Ферберн*; «Иными глазами...»; изд. не указано.

- ²⁷ *Дьякон Андрей Кураев*; «Протестантам о православии»; стр. 297; изд. «Христианская жизнь», Клин, 2006 г.
- ²⁸ Там же; стр. 324.
- ²⁹ «*Вестминстерское исповедание веры*»; глава 1 «О Священном Писании», статья 6; публикация Свободной Пресвитерианской Церкви Шотландии; 2000 г.
- ³⁰ *Архимандрит Амвросий (Юрасов)*; «Православие и протестантизм»; стр. 27; изд. «Иваново»; 1994 г.
- ³¹ *Епископ Диоклийский Каллист (Уэр)*; «Православная Церковь»; стр. 204, 205; изд. «Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея», Москва, 2001 г.
- ³² *Протопресвитер Михаил Помазанский*; «Догматическое богословие»; стр. 14; изд. фонда «Христианская жизнь»; Клин 2001 г.
- ³³ *Архиепископ Костромской и Галичский Платон*; «Сокращенное изложение догматов веры»; стр. 17; изд. «Лествица», Москва, 1999 г.
- ³⁴ *Архимандрит Алипий и Архимандрит Исая*; «Догматическое богословие» Курс лекций; стр. 32, 33; изд. «Свято-Троицкая Сергиева лавра», 2002 г.
- ³⁵ *Дьякон Андрей Кураев*; «Протестантам о православии»; стр. 316; изд. «Христианская жизнь», Клин, 2006 г.
- ³⁶ Там же, стр. 318.
- ³⁷ Там же, стр. 330.
- ³⁸ Там же, стр. 331.
- ³⁹ Там же, стр. 364.
- ⁴⁰ Там же, стр. 363.
- ⁴¹ Там же, стр. 363.
- ⁴² Там же, стр. 382.
- ⁴³ *Дьякон Андрей Кураев*; «Наследие Христа»; стр. 472; изд. «Христианская жизнь», Клин, 2006 г.
- ⁴⁴ *Дьякон Андрей Кураев*; «Протестантам о православии»; стр. 297; изд. «Христианская жизнь», Клин, 2006 г.

⁴⁵ Там же; стр. 332.

⁴⁶ Там же; стр. 324.

⁴⁷ Там же; стр. 368, 369.

Глава 7. Славьте Господа, ибо Он благ

¹ *В. Н. Лосский*; «Очерк мистического богословия восточной церкви», стр. 263; изд. Москва, 1991 г.

² *Эйден Тозер*; «Стремление к Богу», стр. 106; изд. «Мирт», Санкт-Петербург, 1999 г.

³ *Джон Стотт*; «Крест Христа», стр. 249; изд. «Смирна», Черкассы, 2003 г.

